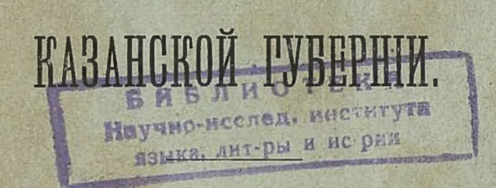
СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ
Казанской Губернской Земской Управы.

СМОЛОКУРЕНІЕ

въ Царевококшайскомъ, Чебоксарскомъ и Козмодемьянскомъ уѣздахъ

КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Составилъ А. А. ОВЧИННИКОВЪ,
приватъ-доцентъ Казанскаго Университета.

КАЗАНЬ.
Типографія А. М. Петрова, Попер.-Владим., соб. домъ
1905.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ
Казанской Губернской Земской Управы.

СМОЛОКУРЕНІЕ

въ Царевококшайскомъ, Чебоксарскомъ и Козмодемьянскомъ уѣздахъ

КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Составилъ А. А. ОВЧИННИКОВЪ,
приватъ-доцентъ Казанскаго Университета.

КАЗАНЬ.
Типографія А. М. Петрова, Попер.-Владим., соб. домъ.
1905.

Дозволено цензурою. Г. Казань, 11 мая 1905 года.

Предлагаемое изслѣдованіе составлено главнымъ образомъ на основаніи материала, собраннаго авторомъ, завѣдовавшимъ въ то время Статистическимъ Отдѣленіемъ Казанской Губернской Земской Управы, во время поѣздокъ по тремъ указаннымъ уѣздамъ въ апрѣлѣ, маѣ, іюнѣ и октябрѣ 1904 года, и свѣдѣнія вездѣ, гдѣ нѣтъ особыхъ оговорокъ, относятся къ сезону 1903—1904 г. Часть матеріала по Козмодемьянскому и Чебоксарскому уѣздамъ и по Лушмарскому району Царевококшайскаго уѣзда собрана, по указаніямъ автора, В. В. Гурьяновымъ.

Май 1905 г.

Глава I.

Рынки сбыта смолы, вара, скипидара и угля. Сорта и цѣны этихъ товаровъ.

Довольно значительнымъ развитіемъ смолокуренія, которое наблюдается въ Казанской губерніи, эта послѣдняя обязана какъ наличности большихъ площадей сосновыхъ лѣсовъ Царевококшайскаго, Чебоксарскаго и Козмодемьянскаго уѣздовъ, такъ и исключительно выгодному расположенію этихъ лѣсовъ въ отношеніи путей сообщенія. Именно, удобный водный путь, Волга, издавна даетъ возможность сплавлять и лѣсъ и продукты лѣсотехническихъ производствъ въ безлѣсныя степи, и при томъ такъ дешево, что длинный путь этотъ можетъ выносить даже такой дешевый и громоздкій товаръ, какъ смола. Не удивительно, поэтому, что «низъ» оказался естественнымъ рынкомъ для смолокуренія Казанской губерніи и властителемъ думъ тѣхъ лицъ, которыя торгуютъ соотвѣтствующими товарами. Само собой разумѣется, что при такомъ положеніи дѣла отъ «низовъ» же, Астрахани и Царицына, зависитъ, въ конечномъ счетѣ, выгодность смолокуренія и для самихъ смолокуровъ.

Такъ обстояло дѣло до самаго послѣдняго времени, когда произошло нѣкоторое усложненіе торговли продуктами казанскаго смолокуренія, именно, въ виду спроса центральной Россіи, а за сезонъ 190³/₄ года даже заграничнаго спроса на мѣстный скипидаръ, который былъ отправленъ нынѣ за границу въ количествѣ около 60 вагоновъ. Нельзя достаточно высоко оцѣнить значеніе этого обстоятельства, открывающаго широкія перспективы для нашего промысла. Вполнѣ умѣстнымъ будетъ, поэтому, предпослать описанію «низоваго» рынка краткій очеркъ ввоза въ Россію и вывоза изъ нея продуктовъ

сухой перегонки дерева, и такимъ образомъ попытаться выяснить, былъ-ли нынѣшній заграничный спросъ на скипидаръ случайнымъ, или есть надежда на постоянныя связи Казани съ заграничнымъ рынкомъ. Кстати-же, выясненіе огромнаго механизма внѣшней торговли Россіи интересующими насъ товарами бросаетъ нѣкоторый свѣтъ и на мелкій, непосредственно для насъ интересный, случай—низовую торговлю продуктами смолокуренія.

Итакъ, разсматривая занимающую насъ отрасль внѣшней торговли, мы, прежде всего, замѣчаемъ, что эксплоатація громадныхъ лѣсныхъ пространствъ Россіи до сихъ поръ далеко не приняла еще такого направленія, которое обезпечило-бы наше внутреннее потребленіе продуктовъ сухой перегонки дерева товарами исключительно внутренняго производства. Даже ясно выраженное покровительство, которое было оказано лѣсотехническимъ производствамъ таможеннымъ тарифомъ 1891 года, оказалось не въ силахъ радикально измѣнить ихъ характеръ и хотябы замѣтно склонить въ пользу Россіи балансъ по внѣшней торговлѣ продуктами сухой перегонки дерева. Только двѣ статьи ввоза, уксусная кислота и древесно-уксусно-кислая известь (древесный порошокъ), подчинились вліянію повышеннаго (по тарифу въ 1868 г. древесный порошокъ шелъ безпошлино, въ 1891 г.—съ пошлиной въ 1 р.—12½ к. плюсъ 10% по закону 21 іюня 1900 года) тарифа, и ввозъ ихъ сошелъ къ 1903 году почти на нѣтъ съ цифръ, напримѣръ, для 1896 г. въ 108 тысячъ пудовъ, для порошка, и 6 тысячъ, въ 1885 году, для уксусной кислоты. Наоборотъ, тѣ статьи ввоза, которыя были крупными до 1891 года, не только сохранили, но даже увеличили свое значеніе.

Было-бы очень интересно прослѣдить движеніе цифръ ввоза и вывоза за длинный промежутокъ времени, напримѣръ, начиная съ 1885 года *), но выполненіе этой работы невозможно, вслѣдствіе неоднородной группировки товаровъ въ «Обзорѣ внѣшней торговли» за время до и послѣ 1892 г. Приходится ограничиться данными только этого и слѣдующихъ лѣтъ.

Итакъ, за время съ 1892 года по 1903 годъ были ввезены въ Россію въ количествѣ (тысячъ пудовъ) и на сумму (тысячъ рублей):

---

*) Начиная съ этого года приведены данныя о ввозѣ и вывозѣ соотвѣтствующихъ продуктовъ въ „Запискѣ о сухой перегонкѣ дерева“ инженеръ-технолога Г. Кржижановскаго (XXX очередное Ниж. губ. зем. собр.).

ЗА ГОДЫ.	Деготь и смола всяк., кромѣ особо поименованныхъ.		Скипидаръ.		Терпентинъ.		Гарпіусъ или канифоль.		Галлипотъ.		Смола для пивоваровъ.	
	Количество въ тысяч. пудовъ.	На сумму тысячъ рублей.	Количество.	На сумму.	Количество.	На сумму.	Количество.	На сумму.	Количество.	На сумму.	Количество.	На сумму.
				Колич.	На сумму.			Количество.		На сумму.		
1892 г. .	442	342		32	151			865		1.119		
1893 » .	640	518		34	146			1.261		1.246		
1894 » .	563	504		39	164			1.446		1.664		
1895 » .	704	597		45	244			1.423		1.728		
1896 » .	820	718		51	263			1.561		2.339		
1897 » .	718	532		48	243			1.686		2.001		
1898 » .	1.058	609	50	224	17	60	1.532	2.427	3	9	28	58
1899 » .	818	548	36	159	15	52	1.896	2.151	8	13	32	52
1900 » .	732	470	39	182	18	102	1.565	2.766	3	5	24	42
1901 » .	620	482	43	186	14	75	1.833	1.341	5	9	38	76
1902 » .	649	549	28	136	19	73	1.815	1.278	5	9	35	52
1903 » .	745	439	40	210	21	82	1.865	1.397	4	5	38	35

Вывозъ изъ Россіи продуктовъ сухой перегонки дерева представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Годы.	Смола древесная.		Скипидаръ.		Терпентинъ.	
	Тысячъ пуд.	На тыс. руб.	Тысячъ пуд.	На тыс. руб.	Тысячъ пуд.	На тыс. руб.
			Тысяч. пуд.		Тысяч. руб.	
1892 . . .	1222	410	365		826	
1893 . . .	1036	353	300		853	
1894 . . .	1054	490	258	717	64	167
1895 . . .	989	430	184	544	137	333
1896 . .	1101	515	201	567	111	256
1897 . . .	1075	461	195	500	138	328
1898 . . .	1023	562	235	583	130	364
1899 . .	1224	728	268	697	178	505
1900 . . .	1227	694	332	858	187	531
1901 . . .	1088	602	296	786	181	488
1902 . . .	1054	724	302	731	215	581
1903 . . .	966	647	373	865	250	572
Въ среднемъ за						
1892—96 .	1080	440	324		854	
1897—1901.	1127	609	428		1128	

Смола вывозится изъ Россіи главнымъ образомъ черезъ Архангельскъ—въ Англію (въ 1902 г. $\frac{652\text{ т. п.}}{\text{на }346\text{ т. р.}}$), Германію $\frac{261}{262}$, Австрію $\frac{62}{64}$ и Голландію $\frac{50}{64}$; по участкамъ Европейской границы: Бѣломорскому 740 т. п., Балтійскому—32 т., Русско-Прусскому 209 т., Русско-Австрійскому 62 т. (по тремъ послѣднимъ участкамъ, съ заводовъ, очевидно, Минской, Могилевской, Гродненской, Виленской, Волынской и Кіевской губерній). Ввозится она изъ Англіи $\frac{224}{176}$, Германіи $\frac{197}{147}$, Даніи, Швеціи, Норвегіи и Финляндіи $\frac{191}{112}$ и Персіи $\frac{18}{107}$; по участкамъ границы: Балтійскому—540 т., Русско-Прусскому—24 т., Кавказско-Каспійскому 14 т. Скипидаръ и терпентинъ ввозятся главнымъ образомъ изъ Франціи $\frac{19}{84}$, затѣмъ—очевидно, транзитомъ—изъ Германіи $\frac{13}{56}$ и Англіи—$\frac{14}{61}$, въ томъ числѣ по участкамъ границы: Балтійскому—30 т., Рус.-Прусск.—9 т., Черноморскому—7 т. Вывозятся эти товары главнымъ образомъ въ Австрію $\frac{224}{536}$, затѣмъ въ Германію $\frac{164}{510}$ и Англію $\frac{107}{219}$; по участкамъ границы: Балтійскому 122 т. п., Русско-Прусскому 150 т. п., по Русско-Австрійскому 225 т. При этомъ нужно имѣть въ виду, что вывозимый изъ Россіи терпентинъ, по всей вѣроятности, представляетъ изъ себя не что иное, какъ скипидаръ, который иногда называется тоже терпентиномъ или терпентиннымъ масломъ: иначе трудно объяснить, откуда, при зачаточномъ состояніи въ Россіи терпентиннаго промысла *), могли получиться такія высокія цифры вывоза терпентина, какъ указанныя въ таблицѣ.

При сопоставленіи данныхъ только что приведенныхъ таблицъ останавливаетъ на себѣ вниманіе тотъ фактъ, что нѣкоторые товары, а именно смола и скипидаръ съ терпентиномъ, имѣются и въ привозѣ въ Россію изъ извѣстныхъ странъ, и въ вывозѣ изъ нея въ эти-же страны. Объясняется это, на первый взглядъ, странное, явленіе слѣдующими обстоятельствами.

---

*) Объ этомъ подробно у г. В. Тищенко: „Канифоль и скипидаръ“, глава IV и отчасти VII.

Прежде всего, высшіе сорта скипидара, получаемые изъ терпентина, живицы,—жидкости, вытекающей изъ надрѣзовъ сосны,—пока добываются только во Франціи и Америкѣ; въ Россіи-же, какъ замѣчено выше, терпентинный промыселъ, добываніе живицы, до сихъ поръ находится въ жалкомъ положеніи, несмотря на повышеніе пошлины на скипидаръ (и терпентинъ) съ 30 к. въ 1868 г. до 90 к. въ 1891 г., плюсъ 20% по закону 21 іюля 1900 г. Между тѣмъ высокія достоинства этихъ сортовъ, такъ называемаго французскаго скипидара, ставятъ ихъ внѣ конкурса въ лаковомъ дѣлѣ, въ приготовленіи лучшихъ сортовъ красокъ, въ аптекарскомъ дѣлѣ и т. д., и потому ввозъ ихъ оказывается совершенно неизбѣжнымъ даже при указанномъ высокомъ таможенномъ тарифѣ. То же, кстати сказать, относится и къ гарпіусу или канифоли, которая представляетъ изъ себя твердыя составныя части живицы, остающіяся послѣ отгонки изъ нея скипидара: она нужна въ мыловаренномъ дѣлѣ, для приготовленія типографской краски, въ писчебумажномъ дѣлѣ, для проклеиванія бумаги и т. д., и опять—таки нужда въ ней, очевидно, очень велика, если даже громадное увеличеніе пошлины на канифоль съ 10 к. въ 1868 г. до 60 к. въ 1891 г. *) не остановило роста ея ввоза.

Что касается русскаго скипидара, то онъ, во-первыхъ, добывается изъ осмола, корней и пенька сосны, во-вторыхъ, способы обработки этого осмола, по общему правилу, весьма несовершенны, и потому сортъ получаемаго товара,—и по цвѣту, и по запаху, а также по своей пригодности для различныхъ техническихъ цѣлей,—много уступаетъ французскому и во всякомъ случаѣ—представляетъ изъ себя совсѣмъ отличный отъ послѣдняго сортъ, со спеціальнымъ техническимъ значеніемъ и своей, гораздо болѣе дешевой, цѣной: цѣна русскаго скипидара на одесскомъ рынкѣ, въ среднемъ за 1899—1903 г., равнялась, по даннымъ «Обзоровъ внѣшней торговли

*) Для гарпіуса изъ Соединенныхъ Штатовъ—а онъ идетъ главнымъ образомъ прямо оттуда, въ 1903 г., напр., въ количествѣ 445 тыс. пудовъ—предусмотрѣна еще дополнительная пошлина въ 20%; общая сумма пошлины равняется такимъ образомъ 72 к. съ пуда, т. е. равна почти половинѣ цѣны канифоли въ Лондонѣ, которая колебалась въ 1903 году отъ 82 до 1 р. 12 к., а въ 1904 г. отъ 1 р. 14 к. до 1 р. 31 к.

Россіи», всего 2,88 р., тогда какъ цѣна французскаго и американскаго скипидара колебалась, въ Гамбургѣ, въ 1903—4 годахъ, между 6 и 7,32 р. Или—казанскія цѣны нынѣшняго года: французскій скипидаръ, въ покупкѣ, 11 р., здѣшній, самый лучшій, завода В. И. Горяйнова—3 р. 60 к. за пудъ. И разъ этотъ особый сортъ идетъ за границу въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ и при томъ все въ большихъ количествахъ, то можно думать, что на путяхъ, которыя онъ прокладываетъ себѣ въ качествѣ вывозной статьи, онъ не сталкивается съ французскимъ скипидаромъ, что пути русскаго скипидара надежны, а лежащая на немъ марка русской технической отсталости не мѣшаетъ, а можетъ быть и не будетъ мѣшать, его относительному благоденствію.

Какъ бы то ни было, движеніе скипидара въ Россію и изъ Россіи находитъ себѣ достаточное объясненіе въ различіи русскаго и заграничнаго способовъ его добыванія.

Труднѣе объяснить рыночную судьбу дальнѣйшаго товара, смолы, которая тоже имѣется и въ статьѣ ввоза въ Россію (въ 1903 г. 745 т. пудовъ, которые стоили 439 т. р.), и въ вывозѣ, въ количествѣ до милліона пудовъ. Очевидно одно, что статья ввоза, гдѣ включена древесная смола (деготь и смола всякіе, кромѣ особо упомянутыхъ) захватываетъ слишкомъ различные товары, отъ дорогихъ смолъ экзотическихъ деревьевъ Персіи $\left(\frac{18 \text{ т. п.}}{107 \text{ т. р.}}\right)$ до грошеваго каменно-угольнаго дегтя *),—и потому не даетъ матеріала для сужденія о торговлѣ спеціально интересующимъ насъ товаромъ—смолой, получаемой изъ сосны. Цифра-же вывоза, которая относится только къ древесной смолѣ, представляетъ для насъ гораздо большій интересъ, почему мы остановимся на ней нѣсколько дольше.

Оказывается, прежде всего, что смола выдерживаетъ только дешевый водный путь: три четверти вывозимой изъ Россіи смолы

---

*) „По ст. 80-й (дегти и смолы всякія, кромѣ особо упомянутыхъ) окладъ въ 6 к. з. съ пуда при пересмотрѣ тарифа сохраненъ прежній, потому что нефтяные и древесные деготь и смола вывозятся Россіею, а для каменноугольнаго дегтя, по его невысокой цѣнности и малому производству и потребленію въ Россіи (ввозъ его не возростаетъ) нѣтъ надобности возвышать оклада такъ какъ переработка русскихъ камменныхъ углей (на газъ и коксъ) едва лишь началась и должна основываться, во всякомъ случаѣ, на разсчетахъ иного рода, а не на стоимости дегтя, какъ побочнаго продукта“. Д. И. Менделѣевъ, „Толковый тарифъ“, стр. 545.

идетъ черезъ Архангельскъ, очевидно, изъ Вологодской и Архангельской губерній *). Желѣзнодорожный транспортъ, при провозныхъ за него платахъ и цѣнахъ на смолу, которыя были до сихъ поръ, оказывался для смолы неподходящимъ: выводъ мало интересный, потому что его можно было предвидѣть заранѣе. Болѣе поучительны доставляемые «Обзорами внѣшней торговли» матеріалы по вопросу о движеніи потребленія и, соотвѣтственно, оцѣнки смолы.

Дѣло въ томъ, что сдѣлалось, можно сказать, общимъ мѣстомь положеніе, будто цѣна древесной смолы сильно пала и продолжаетъ падать, угрожая довести до полной бездоходности простое, безъ добычи скипидара, смолокуреніе. Какъ на причину этого явленія, изслѣдователи указываютъ на вытѣсненіе смолы нефтью, «которая замѣнила собою смоляные продукты во многихъ случаяхъ ихъ примѣненія. Смоляные продукты находили себѣ примѣненіе, какъ средство консервированія, водонепроницаемости и какъ смазочный матеріалъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ нефть конкурируетъ со смолой, хотя и не всегда дешевизна нефти выкупаетъ пониженныя качества употребляемыхъ продуктовъ. Но какъ бы то ни было, рынокъ отдаетъ преимущество нефтянымъ продуктамъ, и смола, несмотря на сокращеніе размѣровъ ея выработки, все больше и больше теряетъ цѣну» **), что побуждаетъ «болѣе сообразитель ныхъ» торговцевъ обратить преимущественное вниманіе на скипидаръ, который не задѣтъ этимъ торговымъ кризисомъ.

Нѣсколько иначе объясняетъ то же явленіе Д. И. Менделѣевъ. «Хотя можетъ казаться сначала—говоритъ онъ—что древесныя смолы, замѣняясь каменноугольными и нефтяными, должны терять въ спросѣ и цѣнѣ, но истинная причина совершенно иная и состоитъ въ томъ, что прежде—всю ду, а у насъ и по сихъ

---

*) Объ этомъ см. у Тищенко, указ. соч., глава V.

**) А. Н. Филипповъ. „О сухой перегонкѣ дерева въ Поволожьѣ". („Лѣсной журиалъ", 1897, вып. 4-й, стр. 563); то же у г. Б. Мрозовскаго. „Краткій очеркъ лѣсной промышленности и торговли лѣсомъ въ Россіи и важнѣйшихъ иностранныхъ государствахъ" („Сельское хоз. и лѣсов." дек. 1892 г.) у г. Пасхаловича: „Лѣсохозяйственные очерки сѣвернаго лѣсничества" (Сельс. хоз. и лѣсов". 1900 г, № 7-й).

поръ, деготь и смола получались изъ дерева, какъ главные продукты, долженствующіе (вмѣстѣ съ углемъ) окупать при сухой перегонкѣ дерева цѣну лѣса, топлива и работы, нынѣ же всюду—кромѣ Россіи—главнымъ по цѣнѣ продуктомъ сухой перегонки дерева является уксусная кислота». «Если для хвойныхъ принять лишь $1\frac{1}{2}$ % (выхода уксусной кислоты), то все же 100 пудовъ такого дерева, наименѣе пригоднаго для полученія уксусной кислоты, дадутъ *валового прихода* около 10 р., а лиственныя деревья дадутъ (4% по вѣсу) около 25—30 рублей, то есть уксусная кислота во всякомъ случаѣ даетъ при современныхъ цѣнахъ большій валовой доходъ, чѣмъ деготь. И если выливаютъ ту бурую и вонючую дегтярную воду, которая гонится при сухой перегонкѣ дерева, а собираютъ только одинъ деготь, то бросаютъ главный, цѣннѣйшій продуктъ перегонки дерева. Тогда-же, когда дегтярную воду передѣлываютъ на уксусную кислоту (древесный спиртъ, ацетонъ и проч.), деготь является малоцѣннымъ товаромъ» *). Впрочемъ, эти соображенія до значительной степени парализуются примѣчаніемъ къ этой тирадѣ, въ которомъ подчеркивается, что «деготь послѣ отстаиванія прямо поступаетъ въ продажу, а для извлеченія уксусной кислоты требуется длинный рядъ операцій», такъ что валовой приходъ не даромъ набранъ авторомъ курсивомъ: если взглянуть на *чистый доходъ*, то—для хвойныхъ, по крайней мѣрѣ—смола легко можетъ оказаться главнымъ продуктомъ даже и при выработкѣ, совмѣстно съ ней, уксусной кислоты. Слѣдовательно, то объясненіе интересующаго насъ явленія, которое предлагаетъ Д. И. Менделѣевъ, убѣдительно не вполнѣ.

И вообще, данныя послѣднихъ лѣтъ убѣждаютъ, что даже самый фактъ уменьшенія спроса на смолу и, въ зависимости отъ этого, паденія цѣнъ на нее—выраженъ не столь ясно, чтобы говорить о немъ съ полной увѣренностью. Для періода съ 1880—1888 г. паденіе цѣнъ, разумѣется, не подлежитъ сомнѣнію. Въ 1880 году смола на гамбургской биржѣ стоила *) 115

---

*) „Толковый тарифъ", стр. 532—533.

*) Данныя изъ „Толковаго тарифа", стр. 532.

марокъ за тонну, въ 1886—80, въ 1887—76, въ 1888—74 марки. Но за послѣдніе годы такого паденія цѣнъ не замѣчается: такъ, архангельская смола стоила въ Лондонѣ въ 1902 г. 1 р. 07 к. за пудъ, въ 1903 г.—1 руб. 17 коп., въ 1904 г.—1 р. 22 к. Любопытно, что цѣны на архангельскую смолу поднялись на мѣстѣ, въ Архангельскѣ, на 20—25% въ зиму 1898—99 г.г., въ связи съ предписаннымъ въ этомъ году департаментомъ торговли и мануфактуръ болѣе тщательнымъ бракомъ смолы, которая до этого года шла за границу съ намѣренно примѣшанной водой, съ обманно увеличенной тарой и т. д., и потому обезцѣнивалась *).

Что-же касается самаго количества вывозимой изъ Россіи смолы, то цифры приведенной таблицы не даютъ ни малѣйшаго права говорить объ его уменьшеніи, ибо въ среднемъ за періодъ 1892—1896 г. этотъ вывозъ равняется 1080 тысячамъ пудовъ, а въ 1897—1901—1127 тысячамъ. Если принять въ соображеніе это обстоятельство, то по отношенію къ смолѣ придется повторить то же, что сказано было о русскомъ скипидарѣ: у ней тоже, очевидно, есть свой рынокъ, который можетъ быть теперь не такъ великъ, какъ былъ въ давно прошедшія времена, но все же и потребленіе смолы, и ея рынокъ прочно установились и отмежеваны отъ потребленія и рынка нефтяныхъ смазочныхъ маслъ.

Таковы важнѣйшія черты, которыми характеризуется торговля продуктами смолокуренія на широкомъ рынкѣ международнаго обмѣна.

Какъ замѣчено выше, кое-какіе изъ фактовъ и направленій этой торговли сказываются на торговлѣ спеціально казанскими товарами, хотя основной тонъ послѣдней дается, разумѣется, мѣстными особенностями. Разсмотримъ эти особенности въ порядкѣ товаровъ, начиная со смолы, продолжая варомъ и углемъ и кончая скипидаромъ.

Если не считать того, относительно небольшого, количества *смолы*, которое потребляется Казанью, а также сельскимъ населеніемъ губерніи, вся вырабатываемая послѣдней смола отпра-

---

*) См. объ этомъ у Б. Мрозовскаго, Указ. сочин. („Сел. хоз. и лѣсов.", дек. 1899 г., стр. 469—470).

вляется на дальній рынокъ, именно въ Царицынъ и Астрахань.

О мало-мальски значительныхъ отправкахъ смолы по желѣзной дорогѣ слышать не приходилось, да ихъ трудно и ждать, потому что грузъ этотъ не имѣетъ такой цѣнности, которая «оправдывала»-бы высокіе желѣзнодорожные тарифы, а главное—центральныя губерніи, съ которыми только и соединена Казань рельсовымъ путемъ, могутъ получать смолу изъ болѣе близкихъ мѣстъ, Нижегородской и Костромской губерній. Послѣднее обстоятельство важно еще въ томъ отношеніи, что водный путь вверхъ по Волгѣ тоже почти закрытъ для казанской смолы, которая отправляется туда изъ Казани въ ничтожныхъ, сравнительно съ отправленіемъ въ низовья Волги, количествахъ.

Изъ низовыхъ рынковъ наибольшее значеніе имѣетъ Астрахань; въ Царицынъ-же смола отправляется въ небольшихъ, сравнительно, количествахъ и только тѣми изъ казанскихъ скупщиковъ смолы, которые торгуютъ, главнымъ образомъ, скипидаромъ. Значеніе Астрахани для сбыта смолы, а равно и особенности этого рынка усматриваются, между прочимъ, изъ слѣдующей характеристики г. Б. Мрозовскимъ торговли въ Астрахани лѣсными товарами. «Сборъ лѣсного товара въ Астрахани большой и разнообразный, такъ какъ отсюда идетъ товаръ не только въ обширныя астраханскія степи, но также и въ прикаспійскія мѣстности. Дальше этого пункта лѣсопромышленникамъ свой лѣсъ отправлять не приходится и потому, волей-неволей, его здѣсь надо продать, вслѣдствіе чего цѣны здѣсь подвержены частымъ колебаніямъ. Сильно зависятъ онѣ также отъ количества приплавленнаго лѣсного матеріала и отъ хорошаго или дурного улова каспійской рыбы. Если уловъ рыбы хорошъ и лѣсныхъ матеріаловъ сплавлено умѣренное количество, то цѣна лѣса зависитъ единственно отъ усмотрѣнія торговца; при плохомъ уловѣ требованія на лѣсъ сокращаются до minimum'а, и цѣна устанавливается даже ниже цѣнъ всѣхъ верхнихъ волжскихъ пристаней. Между прочимъ, въ 1895 году, по даннымъ Д. Пономарева, въ Астрахань прибыло: дровъ разной породы до 20 т. саженъ, *угля до 400 тыс. кулей*, пильнаго лѣса болѣе милліона штукъ, *смолы*

до милліона пудовъ, мочала до 100 тыс. пудовъ, шпалъ до 10 тыс. штукъ, обручей до 10 милліоновъ штукъ, липовой парной клепки и осиновой отъ 15 до 20 милліоновъ штукъ, подтоварника до 150 тысячъ штукъ. . . . . Для однихъ нуждъ рыбопромышленности въ Астрахани, по даннымъ «Торгово-Промышленной Газеты» за 1897 годъ, требуется ежегодно: до 6 милліоновъ досокъ изъ липы, нужныхъ на бондарную посуду, до 350.000 сторожки (мочальной веревки) и проч.» *).

Полная зависимость спроса на смолу отъ видовъ на уловъ рыбы была отмѣчена неоднократно и опрошенными купцами—торговцами смолой. Эта зависимость выразилась особенно рельефно въ навигацію 1903 года, когда уловъ рыбы въ Астрахани былъ плохъ, и кромѣ того часть снастей погибла отъ неожиданныхъ заморозковъ, а сроки работы оставшихся цѣлыми были сокращены вступленіемъ въ силу рыбоохранительнаго закона. Слѣдствіемъ всѣхъ этихъ невзгодъ, свалившихся на рыбные промыслы, было бѣшеное паденіе цѣнъ смолы, съ 55 к. весной—до 43 к. въ августѣ. И это какъ разъ въ годъ, когда казанскіе купцы, въ расчетѣ на то, что хорошія цѣны 1902 г. продержатся въ 1903 г., закупили въ Казани слишкомъ большія партіи товара по высокой цѣнѣ, въ 42—43 копѣйки. Между тѣмъ, расходы по нагрузкѣ, сплаву, характерные для этой торговли накладные расходы на угощеніе покупателя, убытки отъ отстоявшейся подсмольной воды и т. д.—все это повышаетъ стоимость смолы «себѣ» въ Астрахани на 12 коп., сравнительно со стоимостью въ Казани. Ясное дѣло, что навигація кончилась убытками по дѣламъ со смолой, а для трехъ изъ казанскихъ фирмъ—необходимостью оставить смолу на складѣ въ Астрахани непроданной, а въ Казани—прекратить закупку смолы и, слѣдовательно, выбыть изъ рядовъ вывозящихъ фирмъ за навигацію 1904 года.

Но вотъ обратная сторона медали и какъ разъ согласная съ приведенной выше тирадой г. Б. Мрозовскаго. Напуганные горькимъ опытомъ прошлаго года казанскіе купцы и въ нынѣшнемъ году не ждали хорошаго улова рыбы, да кстати былъ

*) Б. Мрозовскій, указ. сочиненіе („Сельское хозяйство и лѣсоводство", т. CXCV, стр. 583).

слухъ, что по Дону, куда идетъ тоже казанская смола, запрещена осмолка снастей. Покупная въ Казани цѣна смолы пала до 27 коп., самое количество закупленной и вывезенной смолы было меньше прошлогодняго, и дѣла на астраханскомъ рынкѣ приняли оборотъ, благопріятный для казанскихъ торговцевъ смолой. Указаніе на меньшій привозъ смолы въ Астрахань въ нынѣшнемъ году, сравнительно съ прошлымъ, имѣется въ № 157 «Торгово-промышленной газеты» за нынѣшній годъ. То же говорятъ и сами купцы: благодаря меньшему предложенію смолы, они продали ее нынѣ по 45—50 коп. и нажили на пудъ копѣекъ по 8. Нынѣшнія покупныя цѣны на смолу здѣсь, въ Казани, будутъ, предполагаютъ они, выше прошлогоднихъ.

Изъ только что приведенныхъ примѣровъ усматривается, что торговля смолой отнюдь не можетъ считаться мало выгодной, но что выгодность этой торговли очень колеблется, въ зависимости отъ указанныхъ обстоятельствъ. Однако, прежде эта торговля была, повидимому, гораздо болѣе выгодной, и на ней создавались цѣлыя большія состоянія, что теперь уже признается невозможнымъ. Главная причина, почему это дѣло падаетъ, все та же, отмѣченная выше, въ очеркѣ внѣшней торговли Россіи: гудронъ, нефтяные остатки, вытѣсняютъ смолу въ качествѣ смазочнаго матеріала, хотя для осмолки судовъ и снастей онъ, будто-бы, не годится, такъ что у смолы остается, по мнѣнію здѣшнихъ торговцевъ, все еще прочный рынокъ. Нехорошо для казанской смолы только то, что на этомъ рынкѣ ей приходится встрѣчаться съ серьезнымъ конкурентомъ, вятской смолой, которая, хотя и проходитъ болѣе длинный водный путь, стоитъ продавцу въ концѣ-концовъ дешевле, чѣмъ казанская смола, потому что дороже, чѣмъ для вятской, стоитъ доставка казанской до борта баржи. Выходитъ, что казанскіе торговцы только и пользуются дальностью разстоянія между Астраханью и отправными пунктами для вятской смолы: какъ только эта послѣдняя подоспѣваетъ въ Астрахань, хорошимъ дѣламъ съ казанской смолой приходитъ конецъ. Казанцы, правда, утѣшаются сознаніемъ, что ихъ смола лучше вятской, но сознаніе это, повидимому, платоническое, потому что цѣны на ту и другую смолу одинаковы,

а совершенное тождество техники смолокуренія въ Вятской и Казанской губерніи заставляетъ думать, что никакой разницы въ качествѣ ихъ смолы нѣтъ. Все это—уменьшеніе спроса и конкуренція—отбили у казанскихъ купцовъ охоту торговать смолой, и вывозъ ея собственно изъ Казани сократился съ 350 тысячъ пудовъ прежнихъ лѣтъ до 200 тысячъ въ 1903 г. и до 130—140 тысячъ—въ нынѣшнемъ.

Къ измѣненіямъ въ спросѣ на смолу слѣдовало-бы подойти съ другой стороны, именно изучая движеніе цѣнъ на нее за длинный рядъ лѣтъ. Къ сожалѣнію, такого матеріала въ нашемъ распоряженіи не имѣется, а то, что есть—цѣны въ Царицынѣ начиная съ 1900 года, по даннымъ «Обзоровъ внѣшней торговли»—мало удовлетворительно. Такъ, показанныя за 1903 годъ цѣны страннымъ образомъ совершенно не отражаютъ того несомнѣннаго и рѣзкаго паденія ихъ, о которомъ говорили рѣшительно всѣ торговцы. И если въ остальные годы биржевые бюллетени были такъ-же мало чувствительны къ событіямъ рынка, то указаннымъ матеріаломъ приходится пользоваться съ большой осторожностью и только за неимѣніемъ другихъ данныхъ. И во всякомъ случаѣ, матеріала всего за пять лѣтъ недостаточно для изученія вопроса во всей полнотѣ.

При разсмотрѣніи цѣнъ на смолу нужно имѣть въ виду, что Царицынская биржа различаетъ только два ея сорта, паровую и котельную. Какъ ни старались мы узнать, въ чемъ состоитъ и чѣмъ объясняется разница между ними, ничего въ результатѣ не получилось: одни торговцы говорили, что паровая смола—это смола, получаемая съ казановъ, другіе,—что для полученія такой смолы одного казана недостаточно, а нужна еще гонка паромъ. То, что имѣется на этотъ счетъ въ литературѣ, тоже, какъ увидимъ ниже, не выясняетъ дѣла. Фактъ тотъ, что паровая смола всегда дороже котельной, той, которую только и производитъ Казанская губернія: лишь въ одномъ случаѣ, въ іюлѣ 1903 года, цѣна паровой смолы показана на копѣйку дешевле цѣны котельной. Разница въ цѣнѣ этихъ сортовъ, а равно и движеніе цѣнъ на нихъ за послѣдніе пять лѣтъ усматриваются изъ слѣдующей таблицы:

	1900	1901	1902	1903	1904 Янв.—Май.	1904 Іюнь.	1904 Августъ.
Паровая	73	75	73	66	70	60	55
Котельная	54	58	62	64	58	55	48

На казанскомъ смоляномъ рынкѣ котельная смола дѣлится еще на два сорта—«икряную» и «гладкую», и сорта эти извѣстны также и въ Астрахани, хотя разница между ними, очевидно, не имѣетъ торговаго значенія, потому что въ противномъ случаѣ эти сорта отмѣчались бы биржевыми бюллетенями. Такъ говорили, впрочемъ, объ этихъ сортахъ и въ Казани. Спросъ на «икрянку» и «гладкую» зависитъ, по словамъ продавцовъ, чуть не отъ прихоти покупателя, а при такихъ условіяхъ разница въ цѣнѣ ихъ, очевидно, не можетъ быть большой. Вотъ данныя по этому вопросу, которыя были сообщены И. А. Зуевымъ (скупщикъ, пристань въ с. Сѣдельниковѣ).

		Икрянка.	Гладкая.	Паровая.
Лѣто	1902 г.	48—50	45—50	65
Лѣто	1903 г.	48—50	45—47	55

Паденіе цѣнъ на *варъ* и, соотвѣтственно, уменьшеніе дѣлъ съ нимъ выражено, по общему признанію, еще рѣшительнѣе, чѣмъ соотвѣтствующія явленія смоляного рынка. Объясняется это, прежде всего, конечно, той конкуренціей нефтяныхъ смазочныхъ маслъ, которая задѣваетъ варъ въ не меньшей степени, чѣмъ смолу. Но есть и другая, спеціальная, причина, и заключается она въ особенностяхъ техники полученія вара. Дѣло въ томъ, что варомъ называютъ одинаково и переваренную, сгущенную до твердаго состоянія, смолу, изъ которой отогнанъ пековый скипидаръ, и «выварки»—тѣ остатки, которые получаются послѣ очистки сырого, краснаго скипидара, при переработкѣ его на болѣе высокіе сорта, лимонный или полубѣлый. Есть еще средній между ними сортъ вара, получаемый перевариваніемъ остатковъ изъ подъ скипидара, «выварковъ»—со смолой, при чемъ смола и «выварки» берутся въ равныхъ частяхъ. Качество и техническое значеніе этихъ сортовъ, разумѣется, не одинаково: наилучшее для перваго, болѣе плохое для третьяго и наихудшее для второго изъ указанныхъ выше сортовъ. Различна, конечно, и стоимость ихъ «себѣ» производителю, при чемъ стоимость «выварковъ», какъ продукта

побочнаго, можетъ падать, при хорошей цѣнѣ лимоннаго скипидара, до очень низкаго уровня. Такова закулисная, такъ сказать, исторія вара. На рынкѣ, по увѣренію продавцовъ, покупатели съ ней не считаются и не дѣлаютъ особой расцѣнки для каждаго отдѣльнаго сорта вара, а цѣнятъ теперь всѣ одинаково низко. Кстати-же такой понижательной тенденціи было очень на руку усиленное предложеніе вара, которое, въ свою очередь, вызвано все растущимъ производствомъ скипидара, и, соотвѣтственно, увеличивающимся выбрасываніемъ на рынокъ «выварковъ» отъ его очистки. И качество, и количество послѣднихъ—все шло къ тому, чтобы подбить репутацію и цѣну настоящаго вара.

Цѣнъ вара за рядъ лѣтъ—а только при такихъ данныхъ можно было-бы провѣрить указанныя соображенія—мы не имѣемъ. Въ «Обзорахъ внѣшней торговли» имѣются лишь слѣдующія среднія цѣны вара въ Царицынѣ: въ 1901 году—77 к., 1903 г.—60 (іюнь—августъ—52), въ 1904 г.—январь—февраль 60, мартъ—апрѣль—58, май—56, іюнь—55, августъ—48. Данныя эти совпадаютъ съ цѣнами, указанными казанскими купцами. Выходитъ, по ихъ показаніямъ, что и въ прошломъ, и въ нынѣшнемъ году цѣна вара стояла на уровнѣ цѣны смолы. Между тѣмъ, при варкѣ смолы на варъ потеря матеріала равна 8 фунтамъ, и вообще производство вара обходится въ 15 копѣекъ на пудъ, по мнѣнію однихъ (А. Т. Тихомирновъ), по другимъ (В. И. Гиряйновъ), переработка смолы на варъ стоитъ 5 коп. на пудъ, такъ что безъ 7—10 коп., лишнихъ, сравнительно съ цѣной смолы, варъ продавать не приходится; наконецъ, еще по одному показанію (приказчика А. А. Зуева въ Лопатинскомъ затонѣ) варъ себѣ стоитъ 50 коп., и нужно было его продать за 60 к., а давали въ прошломъ году въ Царицынѣ и Астрахани только 48—50 к. Всѣ показанія сходятся на одномъ: цѣны вара все падаютъ, особенно за два прошлые года, такъ что приходится или сбывать партіи за безцѣнокъ, или оставлять на складѣ въ Царицынѣ, въ ожиданіи его хорошихъ цѣнъ слѣдующаго года. Само собой разумѣется, что паденіе цѣнъ на варъ въ Царицынѣ заставляетъ казанскихъ купцовъ понижать цѣны на этотъ товаръ и на мѣстномъ рынкѣ, гдѣ цѣна на него доходила до 45, 40,—даже 35 копѣекъ, въ посудѣ продавца.

Съ *углемъ* дѣло обстоитъ еще хуже, чѣмъ съ варомъ, не говоря уже о смолѣ. Хотя уголь издавна представляетъ изъ себя продуктъ, побочный при выработкѣ смолы и потому дешевый, однако за послѣднее время ему приходится дешевѣть еще больше, вслѣдствіе растущей конкуренціи каменнаго угля. Прежде всего, онъ забитъ былъ каменнымъ углемъ въ Царицынѣ, послѣ проведенія желѣзной дороги, соединяющей послѣдній съ Донецкимъ бассейномъ и удешевившей антрацитъ грушевскій и донецкій до 17 коп. за пудъ въ Царицынѣ, въ среднемъ за 1903 г. Нечего и говорить, что при такихъ условіяхъ казанскому углю приходится переживать кризисъ: стоитъ онъ въ покупкѣ казанскому продавцу, по расчету А. Т. Тихомирнова, 30 коп. куль въ 3 пуда, упаковка 10 коп., провозъ до Царицына 15 коп. (?)—всего 55 коп., а цѣна куля въ Царицынѣ—35 коп. Не удивительно, что древеснаго угля скопились тамъ цѣлыя горы. Впрочемъ, только что указанную цѣну давали въ прошломъ, 1903, году. Нынѣ дѣла съ углемъ обстояли, повидимому, лучше. Такъ, отъ 3 іюля въ «Торг.-Пром. Газету» изъ Астрахани пишутъ: «на истекшей недѣлѣ начались оптовыя закупки древеснаго угля. Въ наличности имѣется четыре сорта угля, разнолѣсный, дубовый, березовый и сосновый. Весь уголь, уже въ количествѣ болѣе 10 баржей, прибылъ изъ Вятской губерніи. Угля доставлено такъ-же, какъ и смолы, менѣе, чѣмъ въ прошломъ году въ это время, и поэтому цѣны установились нѣсколько выше. Оптовыя закупки состоялись цѣлыми баржами, разнолѣсный 55—60 к., сосновый 45—48 к., березовый 65—75 к. за куль обычнаго типа».

Интересно, что конкуренція каменнаго угля можетъ подорвать значеніе древеснаго даже и на рынкахъ самой Казанской губерніи. Какъ ни длиненъ путь, который приходится пробѣгать каменному углу до Казани, и какъ ни высока, соотвѣтственно, провозная плата (13 к.), все-таки онъ стоитъ здѣсь всего 23—24 к., а коксъ 27—28 коп. При такой цѣнѣ и высокой, сравнительно съ древеснымъ углемъ, теплотворной способности, каменный уголь завоевываетъ себѣ все большій и большій сбытъ въ Казань. Къ сожалѣнію, имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя о ввозѣ каменнаго угля въ Казань мало годятся для опредѣленія размѣра и роста зауряднаго, такъ сказать, потребленія этого продукта, ибо громадная — и все растущая — его масса

идетъ въ Казань для потребностей станціи о-ва «Газъ и Электричество». Вотъ эти данныя: получено въ Казани за

	Антрац.	Кокса.	Кам. угля.	Всего.
іюнь—декабрь 1902 г.	18778	4534	5220	28532
1903 г.	15627	11144	11736	38507
январь--октябрь 1904 г.	26250	21470	10550	58270,

что составитъ, въ среднемъ на мѣсяцъ: 1902 г.—4077 пуд., 1903 г.—3209 п., 1904 г.—5827 п. Цифры, повторяемъ, мало для насъ интересныя.—Любопытно, однако, и то, что извѣстно помимо этихъ цифръ: напримѣръ, что дешевизна каменнаго угля побуждаетъ перейти на него даже мелкія кузнечныя предпріятія. Такъ, случалось слышать, что экипажныя заведенія въ извѣстной Чебоксѣ Казанскаго у. покупаютъ каменный уголь у казанскихъ комиссіонеровъ. Что-же касается крупныхъ заведеній, то они потребляютъ каменный уголь и коксъ въ широкихъ размѣрахъ. Въ качествѣ примѣра, сошлемся на механическій заводъ наслѣдниковъ Свѣшникова, который употребляетъ до 2 вагоновъ въ годъ угля и 6—7 вагоновъ кокса, а для литья большихъ вещей—онъ перешелъ даже на горны, работающіе нефтью, которой на этомъ заводѣ идетъ до 12 тысячъ пудовъ въ годъ. Потребленіе древеснаго угля сократилось, на этомъ заводѣ, тысячъ до 4 четвертей съ 5—6 тыс., которыя покупались прежде.

Чтобы покончить съ углемъ, замѣтимъ еще, что для кузнечныхъ работъ больше подходитъ тотъ сортъ древеснаго угля, который получается при пережиганіи въ ямахъ и кострахъ, а не тотъ, который насъ сейчасъ интересуетъ, т. е. не уголь, получаемый при сухой перегонкѣ дерева въ котлахъ. Похоже на то, что послѣднему сорту не измѣнитъ только одна область потребленія—разогрѣваніе самоваровъ.

Послѣ всего, что сказано о движеніи цѣнъ на смолу, варъ и уголь, становится понятнымъ то значеніе, которое, въ соотвѣтствующихъ сферахъ, придается *скипидару*: отъ цѣнъ на него зависитъ смягченіе кризиса, который грозитъ всему промыслу. Это обстоятельство побуждаетъ представить торговое движеніе скипидара наиболѣе подробно, хотя-бы съ рискомъ допустить ошибки, избѣжать которыхъ очень трудно въ тѣхъ случаяхъ, когда, какъ въ

нашемъ, рѣчь касается области «коммерческихъ тайнъ» и «техническихъ секретовъ».

Прежде всего, разсмотримъ сорта скипидара, извѣстные въ продажѣ въ Казанской губерніи. Подробности касательно этого вопроса могутъ быть выяснены только путемъ описанія техники производства скипидара, которой посвящена третья глава настоящаго изслѣдованія. Но суть дѣла можно намѣтить уже въ этой, вступительной, главѣ.

Именно, на скипидарномъ рынкѣ Казанской губерніи встрѣчаются два основныхъ сорта скипидара: получаемый изъ котловъ, съ одновременной отгонкой смолы, и—изъ скипидарныхъ печей, гдѣ производится отгонка только скипидара, но не смолы. Второй сортъ скипидара—печной—свободенъ отъ примѣси смолистыхъ частей и потому свѣтлѣе и ароматичнѣе скипидара, получаемаго изъ котловъ. Ни тотъ ни другой сортъ скипидара не поступаютъ въ продажу на внѣшній, по отношенію къ Казанской губерніи, рынокъ въ томъ видѣ, въ какомъ они получаются мелкими смолокурами,—а идутъ сначала въ очистку. При этомъ сырой котельный скипидаръ очищается въ одинъ пріемъ до желтаго, «лимоннаго»; послѣ второй и третьей очистки—до полубѣлаго, и за этотъ высшій предѣлъ обработки котельный скипидаръ перейти не можетъ; печной-же скипидаръ очищается до бѣлаго сорта.

Выходитъ, такимъ образомъ, всего пять сортовъ: два сорта неочищеннаго и три—очищеннаго скипидара.

1) *Неочищенный, «красный», котельный* скипидаръ. Такъ какъ число котловъ въ Казанской губерніи неизмѣримо превосходитъ число печей, то въ общей массѣ сырого скипидара этому сорту принадлежитъ безспорно главное мѣсто. Какъ уже сказано, онъ характеризуется примѣсью смолистыхъ частей, которая, впрочемъ, не одинакова. Разница въ долѣ этой примѣси вліяетъ, между прочимъ, на оцѣнку краснаго скипидара собственниками очистныхъ заводовъ: за тяжелый, смолистый, скипидаръ они даютъ дешевле, потому что при очисткѣ получается большой «угаръ»; за легкій—дороже.

2) *Неочищенный печной.* Стоитъ дороже неочищеннаго котельнаго какъ потому, что угаръ при очисткѣ этого сорта мень-

ше, такъ и потому, что указанныя выше его свойства дѣлаютъ возможнымъ полученіе изъ него сравнительно высокаго сорта русскаго скипидара. Въ Казанской губерніи онъ получается только въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ, откуда поступаетъ на очистные заводы въ Нижегородскую губернію, а главнымъ образомъ—на заводъ Т. Д-ма Тихомирновыхъ, около Чебоксаръ.

3) *Желтый, «лимонный»*, скипидаръ—до послѣдняго времени былъ, по суммѣ оборотовъ съ нимъ, наиболѣе важнымъ изъ всѣхъ сортовъ скипидара. Онъ, кромѣ того, долженъ быть признанъ основнымъ сортомъ и въ хронологическомъ смыслѣ, потому что вырабатывался еще до проведенія Московско-Казанской желѣзной дороги. И тогда, какъ теперь, значительныя партіи этого сорта скипидара отправлялись по Волгѣ въ Царицынъ, а изъ Царицына по Волго-Донской дорогѣ и Дону—въ степи. Здѣсь казанскому лимонному скипидару нашлось не очень лестное, но зато довольно надежное примѣненіе: именно онъ служитъ для ваннъ, которыя дѣлаютъ овцеводы своимъ стадамъ для борьбы съ паразитами, поселяющимися въ шерсти овецъ. Выдѣлывается лимонный скипидаръ главнымъ образомъ на крестьянскихъ очистныхъ заводахъ, хотя выдѣлку этого сорта не забрасываютъ и сами вывозящія скипидаръ фирмы, въ виду того, что онъ даетъ можетъ быть и небольшіе, но зато устойчивые барыши.

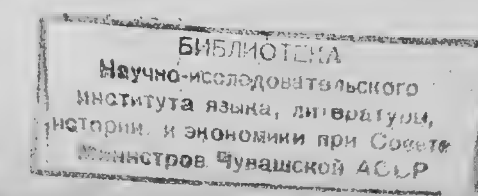
4) *Полубѣлый* скипидаръ получается путемъ двойной очистки краснаго котельнаго скипидара. Въ тѣхъ случаяхъ, когда собственники очистныхъ заводовъ перегоняютъ скипидаръ три раза, они называютъ его иногда бѣлымъ, но, кажется, неправильно. Сдѣлать котельный скипидаръ совершенно безцвѣтнымъ нельзя или, если и можно, то не надолго, а потомъ въ немъ снова появляется легкій желтоватый оттѣнокъ. А главное—запахъ гари сохраняется даже при наивысшей очисткѣ котельнаго скипидара, и потому называть котельный скипидаръ, хотя-бы тройной очистки, —бѣлымъ—значило-бы стереть всѣ границы между этимъ и слѣдующимъ, несомнѣнно отличнымъ отъ него, сортомъ—

5) *Бѣлаго печного* скипидара. Большинство опрошенныхъ торговцевъ скипидаромъ рѣзко выдѣляютъ этотъ сортъ и только его называютъ настоящимъ бѣлымъ, потому что только онъ не желтѣетъ и отличается сравнительно пріятнымъ ароматическимъ за-

пахомъ. Если, такимъ образомъ, внѣшніе признаки двухъ послѣднихъ сортовъ не оставляютъ, по крайней мѣрѣ въ непредубѣжденномъ наблюдателѣ, никакихъ сомнѣній въ ихъ различіи, то иное приходится сказать объ ихъ техническомъ значеніи. Н. Н. Киселевъ говоритъ, что только этотъ сортъ идетъ на фабрики лаковъ и потому только онъ можетъ разсчитывать на постоянный внутренній спросъ. Другіе-же изъ опрошенныхъ торговцевъ указали на то, что въ лаковомъ дѣлѣ, именно при выдѣлкѣ низшихъ сортовъ лака, употребляется и полубѣлый скипидаръ: иначе ничѣмъ нельзя было-бы, говорили они, объяснить отправленія значительныхъ партій этого сорта въ Москву по желѣзной дорогѣ.

Имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи литературныя указанія заставляютъ склониться ко второму изъ указанныхъ мнѣній. Оказывается, прежде всего, что для лаковъ высокаго достоинства не подходящъ ни одинъ сортъ русскаго скипидара, кромѣ сѣрнаго, получаемаго изъ живицы, которая добывается въ Россіи только въ Вологодской губерніи и то въ небольшихъ количествахъ и плохого качества. «Тѣ сорта скипидара, которые легко окисляются на воздухѣ, не годятся для лаковаго дѣла. Изъ терпеновъ, входящихъ въ составъ скипидара, сильнѣе всѣхъ поглощаетъ кислородъ дипентенъ, въ который превращаются и другіе терпены при высокой температурѣ. *Оттого скипидаръ, полученный сухой перегонкой осмола, каковъ русскій и шведскій, для лаковаго дѣла мало пригоденъ*; по опытамъ Кингцетта, онъ поглощаетъ кислородъ сильнѣе всякаго другого, а въ Dict. of applied Chemisiry by Thorpe, vol. III, 15 находимъ слѣдующее замѣчаніе: „*Шведскій и русскій скипидары нельзя употреблять для лаковъ, потому что они даютъ липкій остатокъ, который сполна не высыхаетъ*». (Курсивъ, какъ выше и дальше, нашъ) Не забудемъ, что это замѣчаніе относится только къ русскому скипидару, полученному сухой перегонкой, такъ какъ нашъ сѣрный скипидаръ (изъ живицы) за границу не попадаетъ, и есть основанія думать, что правильнымъ образомъ добытый онъ не уступитъ американскому и французскому» *). Но дешевые сорта лака дѣлаются, для дешевизны, на скипидарѣ, хотя-бы и низкаго качества, даже на керосинѣ. И наконецъ, «кромѣ лаковъ, скипидаръ въ большихъ ко-

*) В. Тищенко. Канифоль и скипидаръ, стр. 174.

личествахъ примѣняется для разбавленія масляныхъ красокъ, чѣмъ съ одной стороны достигается экономія, такъ какъ можно навести краску болѣе тонкимъ слоемъ, а съ другой—скорость высыханія, подъ вліяніемъ окислительнаго дѣйствія скипидара на масло. «*Для этой цѣли не требуется такого чистаго и дорогого скипидара, какъ для лаковъ, почему онъ идетъ въ неочищенномъ видѣ и вмѣсто сѣрнаго скипидара употребляется даже желтый печной*» *). Вообще низкому сорту фабрикатовъ соотвѣтствуетъ низкій сортъ сырого матеріала, и, при разнообразіи сортовъ фабрикатовъ, лаковъ и красокъ, находится, очевидно, свое поле примѣненія и для полубѣлаго казанскаго скипидара.

Чтобы покончить съ сортами очищеннаго скипидара, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ сортами его вообще, отмѣтимъ здѣсь, что бѣлый печной скипидаръ вырабатывается въ Казанской губерніи въ небольшихъ количествахъ, именно, какъ выше сказано, на Чебоксарскомъ заводѣ Т. Д. Тихомирновыхъ, который перерабатываетъ его изъ неочищеннаго печного скипидара Козмодемьянскаго уѣзда. Зато не мало идетъ этого сорта транзитомъ,—отчасти черезъ посредство казанскихъ фирмъ,—изъ Малмыжскаго уѣзда Вятской губерніи, почему сортъ этотъ называется здѣсь иногда «малмыжскимъ». Важнымъ для населенія собственно Казанской губерніи оказывается, такимъ образомъ, сортъ полубѣлаго скипидара, который по своему значенію, по общей массѣ и общей стоимости своей уступаетъ развѣ только лимонному скипидару.

Для характеристики движенія цѣнъ на скипидаръ въ нашемъ распоряженіи имѣются данныя за послѣднія 5—6 лѣтъ, при чемъ за время съ 1899 г. по 1903 г. приходится ограничиться лишь цѣнами, опубликованными въ «обзорахъ внѣшней торговли», а въ 1903—1904 г. представляется возможнымъ сопоставлять цифры «обзоровъ» съ цѣнами, которыя были сообщены представителями фирмъ, торгующихъ скипидаромъ. Нельзя сказать, чтобы это сопоставленіе приводило къ тождеству данныхъ, полученныхъ изъ разныхъ источниковъ; но тенденція движенія цѣнъ, которая усматривается изъ этихъ разныхъ источниковъ—одна, а это, разумѣется, для насъ только и важно.

Начнемъ съ данныхъ «обзоровъ», которыя представляются въ слѣдующемъ видѣ.

---

*) Тамъ же стр. 178.

Годъ / Рынокъ и сортъ	1899 г.	1900	1901	1902	1903 г. Январь-Февраль.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	1904 г. Январь—Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Августъ.
Гамбургъ, франц.	—	—	—	—	6,58	6,61	6,41	5,99	5,99	6,48	6,63	6,71	6,69	6,70	7,32	6,75	6,65	6,65	6,51	6,34
Одесса, франц.	—	9,28	8,55	8,07	9,13	9,13	9,13	9,13	9,13	9,13	9,13	9,13	9,13	9,13	9,13	9,13	9,13	9,13	9,13	9,13
— русскій	—	2,89	2,88	2,88	2,88	2,88	2,88	2,88	2,88	2,88	2,78	2,88	2,88	2,88	2,88	2,88	2,88	2,88	2,88	2,80
Варшава, русск.	2,49	2,66	2,44	2,48	2,60	3,05	3,34	—	—	—	—	—	—	—	—	2,65	2,75	—	2,75	
Царицынъ, бѣлый	2,02	—	—	—	—	—	—	1,80	2,04	2,13	2,20	2,20	2,20	2,20	—	—	—	—	—	—
— желтый, лимоннаго цвѣта	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,20	2,20	2,20	2,22	1,90	1,60
Лондонъ, гарпіусъ	—	—	—	—	—	—	87	86	82	82	91	1,02	1,11	1,12	1,16	1,18	1,14	1,15	1,31	1,24

При разсмотрѣніи приведенной таблицы обращаетъ на себя вниманіе движеніе цѣнъ на русскій бѣлый скипидаръ, отмѣченныхъ на царицынскомъ, а также на варшавскомъ рынкахъ за два послѣднихъ года. Ни тѣ ни другія отмѣтки не отличаются, къ сожалѣнію, полнотой, но это не мѣшаетъ констатировать слѣдующій фактъ: въ началѣ 1903 г. имѣло мѣсто рѣзкое повышеніе цѣнъ на скипидаръ въ Варшавѣ (съ 2,60 к. до 3,34 к. за пудъ), это повышеніе отразилось на царицынскомъ рынкѣ, гдѣ цѣны, не взирая на большое предложеніе, которое въ Царицынѣ приходится на лѣтніе мѣсяцы, поднялись за лѣто 1903 г. на 22% (съ 1, 80 р. до 2, 20 р.), а къ осени 1904 года цѣны на томъ и другомъ рынкѣ упали до уровня, съ котораго началось повышеніе.

Само собой разумѣется, что это движеніе не могло не захватить и Казани. Удачная реализація отправленныхъ въ Царицынъ партій скипидара (лимоннаго по 1, 75 р., 1,90, 2 р.) возбудила надежды на хорошій сбытъ его и въ слѣдующемъ году, что вызвало усиленную закупку скипидара для навигаціи 1904 года, а одна изъ сплавляющихъ скипидаръ фирмъ (А. А. Зуева) даже заключила контрактъ на доставку скипидара въ низовья Волги по высокой цѣнѣ—2 р. за пудъ. Въ Казани уже съ осени развили усиленную дѣятельность коммиссіонеры по закупкѣ скипидара, началась настоящая горячка, и цѣны на всѣ сорта его поднялись до неслыханной высоты. Такъ, лимонный скипидаръ, который прежде продавался за 80—90 к., осенью 1903 г. и въ началѣ 1904—продавался на наличныя, по сдачѣ на станціи Казань, за 1 р. 40—1 р. 70 к., даже до 2 р. въ посудѣ покупателя; полубѣлый, на тѣхъ-же условіяхъ, за 2 р. 40—2 р. 70 к., тогда какъ обыкновенно цѣна его колеблется между 1 р. 40—1 р. 60 коп., наконецъ за бѣлый печной, стоющій обыкновенно 1 р. 60 к.—1 р. 80 коп., давали 3 руб. 50 коп. Продажи по такимъ высокимъ цѣнамъ вызвали соотвѣтствующее повышеніе покупныхъ цѣнъ, и лимонный скипидаръ, который прежде покупался копѣекъ по 60, уже осенью 1903 года покупался по 1 р., затѣмъ по 1 р. 10 к., 1 р. 20 к., 1 р. 30 к., 1 р. 50 к., были отдѣльныя покупки даже по 1 руб. 80 коп.; полубѣлый поднялся до 2 рублей, бѣлый до 2 р. 50 к. за пудъ. Тѣ изъ торговыхъ фирмъ, которымъ скипидаръ поставляется по опредѣленной на цѣлый годъ цѣнѣ, а также тѣ,

у кого были запасы товара, дѣлали хорошія дѣла съ нимъ; хуже оказалось положеніе тѣхъ, кому пришлось запродать скипидаръ по дешевой, а набирать партію для выполненія заказа—по дорогой цѣнѣ. Собственники очистныхъ заводовъ наперерывъ старались закупать партіи краснаго скипидара, который, вслѣдствіе этого, тоже поднялся въ цѣнѣ, и отзвукъ благопріятнаго положенія рынка докатился такимъ образомъ до самаго дна промысла: котельный съ 30—40 поднялся въ цѣнѣ до 70—80 копѣекъ, печной козмодемьянскій, который поставляется по контракту, стоилъ 1 руб.—10 противъ 95 коп. 1902—1903 и 85 к.—1901—1902 г., малмыжскій-же доходилъ на мѣстѣ до 1 р. 60 к. Къ февралю подъемъ цѣнъ закончился и смѣнился стремительнымъ ихъ паденіемъ, до 70 коп. для лимоннаго и 30—для краснаго скипидара. Тѣ изъ очистныхъ заводчиковъ, которые купили красный скипидаръ по дорогой цѣнѣ, потерпѣли убытки, потому что лимонный имъ пришлось продавать уже по дешевой. Больше того: бывали случаи, что лица, заказавшія партію лимоннаго скипидара, отказывались отъ задатковъ, чтобы только не собрать въ своихъ рукахъ обезцѣнившагося товара. Это состояніе угнетенности рынка продержалось всю весну и лѣто въ Царицынѣ, да и осенью 1904 г. дѣло, кажется, не измѣнилось, потому что о большихъ заказахъ пока (въ ноябрѣ) не слышно.

Само собой разумѣется, что всѣ эти эпизоды новѣйшей исторіи скипидарнаго рынка заинтересовали здѣшнихъ торговцевъ, которые пытаются осмыслить, объяснить это явленіе. Объясненія предлагаются разныя, и такъ какъ мы не располагаемъ матеріаломъ, который позволилъ-бы принять одно изъ нихъ, какъ единственно вѣрное, приведемъ всѣ ихъ

Такъ, было высказано мнѣніе, что усиленный спросъ на русскій, въ томъ числѣ на казанскій, скипидаръ, и именно сбытъ его за границу, былъ вызванъ плохимъ сборомъ, въ 1903 г., американской живицы и соотвѣтственно малымъ выпускомъ на рынокъ французскаго скипидара. Повышеніе цѣны послѣдняго въ Гамбургѣ съ 6 р. въ іюлѣ 1903 г. до $7_{,32}$—въ январѣ 1904 г. а канифоли въ Лондонѣ съ 82 к. до $1_{,31}$ р. намекаетъ на то, что въ этомъ объявленіи есть доля правды.

Возможно, что вѣрно и другое объясненіе (Н. Н. Киселева), именно, что въ технику введенъ новый, электрическій, способъ

переработки русскаго скипидара на сортъ oleum terpentini gallicum, который впервые появился въ заграничныхъ прейсъ-курантахъ и стоитъ на три рубля дешевле настоящаго французскаго скипидара. Трудно сказать, насколько вѣрно это объясненіе, но во всякомъ случаѣ для химиковъ есть серьезное основаніе поработать надъ вопросомъ о возможно лучшемъ суррогатѣ французскаго скипидара, цѣна котораго выросла за 10 лѣтъ чуть не вдвое, съ $3_{,28}$—$3_{,56}$ въ Гамбургѣ въ 1893*) до 6 р. 48 к. въ 1903 г.

Наконецъ, было предложено еще одно, самое простое, объясненіе. Западный край, изъ котораго прежде главнымъ образомъ шелъ скипидаръ за границу, пересталъ удовлетворять все растущему спросу заграничныхъ рынковъ. Тогда комиссіонеры заграничныхъ фирмъ обратили вниманіе на новое мѣсто закупокъ—Казань, и надо думать, что сношенія заграничныхъ рынковъ съ Казанью будутъ очень прочными. Что же касается застоя 1904 г., то онъ, по мнѣнію этой категоріи опрошенныхъ лицъ, носитъ, по всей вѣроятности, временный характеръ и объясняется вліяніемъ войны.

Въ заключеніе настоящаго общаго очерка попробуемъ подсчитать, какія партіи скапидара, смолы и вара, и куда именно—отправляются изъ Казанской губерніи. Учетъ этотъ можно-бы считать совершенно безнадежнымъ предпріятіемъ, если бы матеріаломъ для него были только показанія фирмъ, торгующихъ этими товарами: не всегда онѣ знаютъ точныя данныя по этому вопросу, не говоря о томъ, что далеко не всегда расположены сообщать ихъ. По счастью, кромѣ этихъ данныхъ, въ нашемъ распоряженіи имѣется еще «сводная статистика перевозокъ по русскимъ ж. д.»,**) въ томъ числѣ за время съ 1895 г. по 1901 г., а также цифры вывоза скипидара со ст. Казань за послѣдніе годы,—такъ что наиболѣе интересные факты изъ области торговли интересующими насъ товарами—вывозъ скипидара по желѣзной дорогѣ и, въ частности, за границу—можно учесть вполнѣ точно.

---

*) Цифра взята изъ книги г. Тищенко, стр. 147.
**) 1901 г., вып. 74-й „смолы“.

Итакъ, со станціи Казань вывезено было въ 1896 г. — 7 т. п., 1897—7, 1898—6, 1899—18, 1900—15, 1901—32 т. пудовъ скипидара. Въ 1901 г. по общей цифрѣ вывезеннаго скипидара эта станція уступала лишь Виттенштейнской (М.—Бр.—100 т. п.) Минску—45 т. п., Нижнему—65 т. п., Царицыну—38 т. п., при чемъ часть скипидара, отправленнаго съ послѣднихъ станцій, поступила на нихъ, несомнѣнно, изъ лѣсовъ Казанской губерніи.

Русскій скипидаръ, отправленный за 1895—1901 гг. со станцій русскихъ желѣзныхъ дорогъ, поступалъ, согласно данныхъ указаннаго изданія, на слѣдующія важнѣйшія станціи въ количествѣ (тысячъ пудовъ):

СТАНЦІИ НАЗНАЧЕНІЯ.	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901
Москва	27	28	49	69	62	88	118
Либава	60	52	46	63	51	84	87
Граница	37	41	37	56	51	54	62
Вѣна	43	40	44	35	56	63	50
Броды	49	45	29	34	43	54	47
Рига	15	24	24	29	55	49	44
Варшава	33	32	41	44	46	46	44
Бреславль	10	15	20	15	20	26	43
Минскъ	3	12	23	22	18	65	40
Петербургъ	37	41	41	39	39	27	37
Берлинъ	2	8	17	24	24	38	26
Ростовъ на Дону	1	—	—	8	4	16	24
Одесса	10	15	11	8	11	8	23
Дрезденъ	14	14	14	22	29	26	18
Буда-Пештъ	1	3	13	19	29	27	15
Лейпцигъ	7	8	7	9	18	17	15
Прага	—	1	6	6	2	16	10
Кенигсбергъ	6	14	14	11	23	17	9
Сосновицы	10	9	8	9	10	12	4
Донская	37	40	28	12	15	10	—

Приведенная таблица намѣчаетъ важнѣйшіе рынки сбыта русскаго скипидара. Что касается, въ частности, тѣхъ его партій, которыя были отправлены изъ Казани, то онѣ поступили на слѣдующія, опять—таки важнѣйшія, получившія въ 1904 г. этотъ товаръ въ количествѣ свыше 600 п., станціи:

Станціи назначенія.	1901 года.		1902 года.		1903 года.		1904 года.	
	Пудовъ.	%	Пудовъ.	%	Пудовъ.	%	Пудовъ.	%
Рига	—	—	—	—	4377	8,7	12431	19.6
Либава	—	—	621	1,7	1241	2,5	6254	9.9
С.-Петербургъ	—	—	31	0,1	4271	8,5	3157	5,0
Граница	—	—	—	—	4408	8,1	3116	4.9
Бреславль	—	—	—	—	1226	2,5	2521	4.0
Броды	—	—	—	—	610	1,3	2001	3.2
Дрезденъ	—	—	—	—	622	1,4	1891	3.0
Лейпцигъ	—	—	—	—	—	—	1252	2.0
Азовская гавань	—	—	—	—	—	—	710	1.1
Одесса	3800	12.2	2601	7,2	1222	2,5	619	1,0
Унгени	—	—	—	—	—	—	617	1,0
Виндава	—	—	—	—	1223	2,5	614	1,0
Геническъ	—	—	—	—	—	—	613	1,0
Данцигъ	—	—	—	—	610	1,3	—	—
Станціи Владикавказской жел. дор. (главн. образ. Ставрополь, Армавиръ, Изобильная)	15200	48,7	14762	40,8	6048	12,1	6613	10,4
Оренбургъ	1900	6,1	2020	5,6	605	1,2	3501	5,5
Ростовъ на Дону	2100	6,7	2487	6,9	3697	7,4	3470	5,5
Кременецъ Ю. З.	—	—	—	—	5029	10,0	3278	5.2
Нахичевань Ю. В.	—	—	600	1.7	1386	2,8	2103	3,3
Москва	3100	9,9	2115	5,8	1394	2,8	2018	3,2
Харьковъ	1200	3,9	1224	3,4	1960	3,9	1290	2,0
Костополь Ю. З.	—	—	—	—	606	1,2	1234	1.9
Сарны Полѣсск. ж. д.	—	—	—	—	—	—	1234	1,9

СТАНЦІИ НАЗНАЧЕНІЯ.	1901 года,		1902 года.		1903 года.		1904 года.	
	Пудовъ.	%	Пудовъ.	%	Пудовъ.	%	Пудовъ.	%
Бердичевъ.	—	—	—	—	—	—	679	1,1
Мелитополь	—	—	2172	6,0	348	0,7	628	1,0
Брестъ.	—	—	—	—	1230	2,5	624	1,0
Екатеринославъ . . .	600	1,9	1238	3,4	1220	2,5	—	—
Варшава.	—	—	—	—	1441	2,9	—	—
Остальныя станціи.	3300 (Кременчугъ, Николаевъ, Воронежъ, Пенза).	10,6	6277 (Воронежъ, Кременчугъ, Николаевъ, Керчь, Уральскъ).	17,4	5341 (Царицынъ, Павловск., Радзивиловская, Джанкой и т. д.)	10,7	800	1,3
ВСЕГО. . . .	31200	100	36148	100	50115	100	63268	100

Оказывается, что въ 1904, а отчасти уже и въ 1903 г., обнаружилось значительное тяготѣніе скипидара къ заграничнымъ станціямъ (Броды, Бреславль, Дрезденъ, Лейпцигъ, Данцигъ), пограничнымъ станціямъ (Граница и Унгени), а также къ портамъ (главнымъ образомъ, Ригѣ, Либавѣ, но также—къ Петербургу, Виндавѣ и т. д.), т. е. въ конечномъ счетѣ, надо полагать, за границу—же; тяготѣніе это оказалось такимъ большимъ, что отправленіе на внутреннія станціи постепенно падало съ 87.$_8$% въ 1901 г. и 91% въ 1902 г. до 60,$_7$% въ 1903 г. и въ 1904 г.—43.$_3$% общаго количества отправленнаго изъ Казани скипидара. Особенно интересно сокращеніе отпуска скипидара на станціи Владикавказской жел. дор: Рига, Либава, Граница, Броды, Дрезденъ, Лейпцигъ, Бреславль и Виндава оттянули къ себѣ тотъ скипидаръ, который шелъ на эту дорогу для потребностей овцеводства, и общая цифра поступленія на ея станціи казанскаго скипидара упала больше чѣмъ вдвое, съ 15.200 пудовъ въ

1901 году до 6613 въ 1904 г. Недаромъ овцеводамъ Сѣвернаго Кавказа пришлось, какъ увѣряли здѣсь, замѣнить скипидаръ какими-то суррогатами изъ нефтяныхъ остатковъ.

Къ партіямъ скипидара, отправляемымъ со ст. Казань, нужно, для подсчета всей его желѣзнодорожной отправки, присоединить скипидаръ, отправляемый станціей Шихраны. Въ 1901 г. эта станція отправила 1.200 пудовъ, по даннымъ указаннаго оффиціальнаго изданія; въ 1904 г.—около 5000 пудовъ,—по сообщенію отправившей фирмы. На Шихраны скипидаръ поступаетъ изъ Чебоксаръ.

Общая сумма скипидара, отправленнаго въ 1904 году по желѣзной дорогѣ со ст. Казань и Шихраны, равняется, такимъ образомъ, 68.000 пудовъ. Сказать, въ какой именно пропорціи представлены во всей этой массѣ отдѣльные сорта скипидара, положительно невозможно. Дѣло въ томъ, что, приспособляясь къ номенклатурѣ товаровъ, перевозимыхъ по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ, опубликованной въ 1901 г. *), станціи желѣзныхъ дорогъ, въ томъ числѣ Казань, а за ними и Деп. Жел. Дѣлъ регистрируютъ этотъ товаръ суммарно: станція Казань—«терпентинъ и неочищенный скипидаръ», а указанный департаментъ—«терпентинъ (неочищенный скипидаръ)—изъ группы 98, пунктъ б.» Надо полагать, что подъ неочищеннымъ скипидаромъ разумѣется только лимонный, а подъ терпентиномъ—полубѣлый и бѣлый скипидаръ, но во 1-хъ, дальше такой догадки идти нельзя и во 2-хъ, значеніе она имѣетъ чисто платоническое, потому что количества каждаго отдѣльнаго сорта, терпентина и неочищеннаго скипидара, ни въ книгахъ станцій, которыя насъ интересуютъ, ни въ указанномъ оффиціальномъ изданіи отдѣльно не приводятся. Еще разъ отмѣтимъ, что въ этихъ 68 тысячахъ пудовъ есть часть малмыжскаго скипидара, но что, съ другой стороны, въ партіяхъ этого товара, отправляемыхъ изъ Нижняго и Царицына, имѣется казанскій скипидаръ, въ количествѣ, навѣрное, большемъ, чѣмъ партія малмыжскаго скипидара, которая идетъ черезъ Казань.

На этомъ кончаются точныя данныя по вопросу объ отпу-

---

*) Собр. Узак. и Расп. Прав., 1901 г. № 38.

скѣ скипидара изъ Казанской губерніи. Остаются болѣе или менѣе произвольныя цифры отправокъ его воднымъ путемъ, которыя мы приводимъ ниже въ полномъ сознаніи неточности ихъ и только за неимѣніемъ другого матеріала.

Итакъ, водой, въ Царицынъ, нынѣ было отправлено изъ Казани, по одному, хозяйскому, показанію, 10 т. пудовъ, по другому,—показанію приказчика,—20 тысячъ; возьмемъ среднее изъ нихъ—15 тысячъ. Изъ Лопатинскаго затона (смоляная пристань А. А. Зуева противъ Козловки)—2.500 пудовъ. Изъ Кокшайска (пристань противъ Маріинскаго Посада, двоихъ хозяевъ: А. А. Зуева и Д. Ф. Сотнева)—3.500 пудовъ. Изъ Сѣдельникова—пристань верстахъ въ 10 выше Кокшайска—И. А. Зуевымъ отправлено 600 пудовъ скипидара. Съ Пушкарскаго и Кувшинскаго заводовъ Т. Д-ма Тихомирновыхъ (немного ниже Чебоксаръ) скипидаръ отправляется частью, какъ указано выше, на ст. Шихраны, частью водой, вверхъ или внизъ, смотря по цѣнамъ. Общая цифра отправки скипидара водой была опредѣлена въ 5.000 пудовъ, но въ дѣйствительности она навѣрное больше, потому что на указанные заводы поступаетъ не только неочищенный котельный скипидаръ съ заводовъ прилегающаго района, но и печной—съ заводовъ Козмодемьянскаго уѣзда, а общая сумма выработки этого сорта была указана, по очень правдоподобному расчету, равной 10000 пудовъ. Кромѣ того, на указанные заводы поступаетъ для очистки еще сырой скипидаръ, закупленный въ Казани; такого указано было—4.000 пудовъ. Во всякомъ случаѣ, принявъ эти 5.000 пудовъ, мы отнюдь не преувеличимъ, а скорѣе уменьшимъ цифру скипидара, который отправляется водой съ Чебоксарскихъ заводовъ упомянутаго торговаго дома. Очистной заводъ С. И. Хлѣбникова—пристань около дер. Голодяихи, противъ Чебоксаръ—отправилъ нынѣ 500 пудовъ скипидара. Наконецъ, съ Коротненской пристани (с. Коротни, противъ Козмодемьянска) А. А. Зуевымъ отправлено нынѣ 700 пудовъ (въ прошломъ году 900 п.). Общая цифра скипидара, отправленнаго нынѣ водой съ плеса Казань—Коротни, равняется, такимъ образомъ, 27800 пудовъ. Всего съ желѣзнодорожной отправкой—96 тысячъ пудовъ.

Какъ уже было отмѣчено выше, смолы было отправлено въ нынѣшнемъ году съ Казанской пристани около 132.000 пудовъ (сред-

нее изъ показаній 134, 151, 110 тысячъ), изъ Лопатинскаго затона—10000 пудовъ, съ Кокшайской пристани—20.800 пудовъ, изъ Сѣдельникова, двумя скупщиками—И. А. Зуевымъ и А. А. Зуевымъ—6.750 пудовъ, съ Чебоксарскихъ заводовъ Т. Д. Тихомирновыхъ 13000 пудовъ, съ Коротненской пристани того-же торговаго дома—28350 пудовъ, съ той-же пристани А. А. Зуевымъ отправлено 8000 пудовъ и наконецъ съ завода С. И. Хлѣбникова около Голодяихи— 3.500 пудовъ.

Общая цифра смолы, отправленной въ 1904 году съ плеса Казань—Коротни, оказывается, такимъ образомъ, довольно почтенной: 222400 пудовъ. Чтобы оцѣнить, насколько вѣрна эта цифра—а оцѣнить ея достоинство слѣдуетъ въ виду ея важности для всего интересующаго насъ промысла—обратимъ вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Какъ увидимъ изъ главы о техникѣ промысла, а равно изъ приложенныхъ въ концѣ книги таблицъ, выходъ сырого скипидара равняется обыкновенно одной трети, или немного болѣе этой доли, выхода смолы. Если принять далѣе во вниманіе, что смола отстаивается, а скипидаръ очищается, но что убыль въ вѣсѣ смолы при отстаиваніи далеко отстаетъ отъ убыли вѣса скипидара при очисткѣ, то въ окончательномъ итогѣ врядъ-ли будетъ ошибкой принять отношеніе всей массы вырабатываемой въ Казанской губерніи смолы—къ массѣ скипидара равнымъ 4:1. Другими словами, принимая отправку скипидара равной 96 тысячамъ пудовъ—еще разъ отмѣтимъ, что эта цифра составлена изъ такихъ слагаемыхъ, подавляющая часть которыхъ не оставляетъ желать большей точности—общую цифру выработки смолы въ Казанской губерніи мы можемъ ждать равной—384 тысячамъ. Разумѣется, часть общей выработки должна идти на мѣстное потребленіе губерніи, часть въ этихъ 384 тысячахъ имѣетъ чисто теоретическое происхожденіе, именно та часть, которая получена черезъ умноженіе на четыре проходящаго черезъ Казань малмыжскаго скипидара; наконецъ, часть смолы переваривается на варъ. Однако, сумма всѣхъ этихъ частей едва-ли можетъ быть равна той высокой цифрѣ въ 161.600 пудовъ, которая составляетъ разницу между вычисленной (384 т.) и указанной торговцами (222400 пудовъ) цифрой, и потому послѣднюю цифру опять-таки нельзя считать преуве-

личенной. И если нельзя имѣть вполнѣ точной цифры, можно удовлетвориться приблизительной, только-бы приближеніе къ дѣйствительной цифрѣ подходило, какъ въ данномъ случаѣ, не со стороны преувеличенія.

Цифръ вырабатываемаго и отправленнаго угля въ нашемъ распоряженіи нѣтъ.

Свѣдѣнія объ отправленномъ въ 1904 году варѣ очень неполны. Именно, о Казани А. А. Фешинъ сказалъ, что она обыкновенно отправляетъ отъ 20 до 30 тысячъ пудовъ его, при чемъ вверхъ по Волгѣ идетъ тысячи три, а все остальное количество— внизъ; Лопатинскій затонъ—3000 пудовъ, но только «выварковъ», а не настоящаго вара; Сѣдельниково—1500 пудовъ; заводъ около Голодяихи—840 пудовъ. Отправка съ остальныхъ пристаней осталась невыясненной. Общая сумма приведенныхъ чиселъ равна 30340 пудамъ.

Отмѣтимъ, въ заключеніе, довольно любопытный фактъ, что казанская смола, даже въ жидкомъ состояніи, не только выноситъ желѣзнодорожную перевозку, но даже при этомъ иногда пробѣгаетъ, сверхъ ожиданія, довольно значительныя пространства. Правда, что такія отправки встрѣчаются не часто, какъ усматривается изъ нижеслѣдующей таблицы, данныя для которой, за 1902—1904 г.г., выбраны изъ книгъ ст. Казань. Именно, съ этой станціи было отправлено пудовъ:

	1901*)	1902	1903	1904
Смолы сухой (вара)	16000	3833	178	1240
Смолы жидкой	—	2055	269	909
Смолы безъ обозначенія, сухой или жидкой	—	2174	1029	5172

По общему правилу, разсматриваемая категорія товаровъ (по оффиціальной номенклатурѣ: «смолы сухія: варъ древесный и каменноугольный, пикъ и пекъ») очевидно не выноситъ дальней перевозки. Такъ, Царицынъ, куда, какъ выше сказано, поступаетъ, между прочимъ, казанскій варъ, отправилъ въ 1901 году 205 тысячъ пудовъ вара, при чемъ главная масса его, 176 т.

*) Смолы, 1901 г. стр. 165.

пудовъ, прошла небольшое разстояніе, до ст. Донской. Небольшія пространства прошли также партіи вара, полученныя главнѣйшими станціями назначенія, въ томъ числѣ Ченстоховымъ, который «получилъ 32 тыс. п. изъ Сосновицъ и 10 т. п. изъ Варшавы, въ Влоцлавскъ 31 т. п. поступило изъ Александрова, Москва получила 17 т. п. съ Моск. Ниж. ж. д. (12 т. п. изъ Колокши) Либава—15 т. п. со своей дороги (изъ Минска—11 т. п.)»*).

Имѣя въ рукахъ эти данныя, нельзя не признать, что казанскій варъ и даже смола проходятъ почему-то пространства, превышающія обычную норму пробѣга этихъ товаровъ. Такъ, напримѣръ, въ 1901 году изъ Казани поступило на станціи Юго-Восточныхъ дорогъ (Валуйки, Ростовъ-Д., Бутурлиновка) 9 т. пудовъ, въ 1904 году въ Самару—смолы сухой и жидкой 3053 пуда, въ Саратовъ—смолы сухой 650 пудовъ, Липецкъ—сухой и жидкой 1371 т. п., Тверь—смолы сухой 226, жидкой—360, даже Геническъ—смолы сухой—215, жидкой—422, Керчь—смолы сухой и жидкой—748 п., а въ 1902 г. варъ, въ количествѣ 420 п., былъ отправленъ даже въ Самаркандъ и Бухару.

Таковы статистическія данныя о количествѣ продуктовъ смолокуренія Казанской губерніи. Перейдемъ къ даннымъ о количествѣ заводовъ, которыми выработываются изученныя въ настоящей главѣ сорта и массы товаровъ.

---

*) „Смолы“, введеніе.

Глава II.

Число смолокуренныхъ заводовъ. Важнѣйшіе районы смолокуренія.

Значеніе интересующаго насъ промысла въ хозяйственной жизни населенія Царевококшайскаго, Чебоксарскаго и Козмодемьянскаго уѣздовъ усматривается уже изъ тѣхъ цифръ поступленія на рынокъ продуктовъ смолокуренія, которыя приведены въ предыдущей главѣ. Это-же значеніе можно опредѣлить еще другимъ способомъ, подойдя къ нему со стороны количества соотвѣтствующихъ заводовъ, а равно и числа работающихъ на нихъ лицъ. Попутно при этой работѣ можно выяснить, какъ распредѣляется общая масса заводовъ по отдѣльнымъ уѣздамъ и, въ предѣлахъ этихъ послѣднихъ,—по районамъ, каковыми, по свойству нашего матеріала, будутъ отдѣльныя лѣсничества, иногда—отдѣльныя дачи лѣсничествъ *).

Начнемъ съ количества заводовъ. По дачамъ отдѣльныхъ лѣсничествъ и за тѣ годы, за какіе удалось собрать матеріалъ, число смолокуренныхъ заводовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Годы / Названіе дачи.		1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	
Царевокок. уѣзд.	Нужьяльская дача **Аргамачинскаго** лѣс.		—	—	—	6	6	7	7	6	
	Кукчинское лѣсничество		—	—	—	—	8	13	14	25	
	Лушмарская дача	Лушмарск. лѣс.	—	—	—	20	16	27	28	27	55
	Нужьяльская дача		—	—	—	12	22	18	18	28	

*) Въ документахъ лѣсничествъ регистрируются собственно снаряды (котлы и кубы); но такъ какъ заводы лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ имѣютъ болѣе одного снаряда, то число снарядовъ безъ большой ошибки можетъ быть принято за число заводовъ.

Уѣздъ	Названіе дачи	Лѣсничество	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	Итого 1903
Царевококшайскаго уѣзда.	Талтанская дача	Моркинскаго лѣсничества.	—	—	6	5	10	15	10	15	76
	Кушнинская		— 55	— 45	25	25	23	27	30	27	
	Моркинская				22	30	22	38	26	30	
	Варангушская				5	3	4	7	5	4	
	Кугужлоярская	Мушеранск. лѣс.*)	—	26	20	25	36	41	36	37	95
	Мушеранскій отрѣзъ		—	50	42	53	58	66	46	58	
	Сотнурская	Сотнурск. лѣстн.	—	—	—	3	5	11	1	1	28
	Нужьяльская		—	—	—	19	23	24	25	27	
	Кузнецово-Срѣтенская	Срѣтенск. лѣс.	—	—	0	0	0	2	3	6	25
	Срѣтенскій отрѣзъ		—	—	18	15	13	23	16	19	
	Царевококшайск. лѣсн.		1	0	0	0	0	0	0	2	
	Всего по уѣзду		—	—	—	—	*246*	*319*	*265*	*312*	
Чебоксарскаго уѣзда.	Кокшамарская	Кокшайскаго лѣснич.	—	—	—	—	—	—	—	7	30
	Кужмарская сбар.		—	—	—	—	—	—	—	6	
	Таирская		—	—	—	—	—	—	—	10	
	Шуйская		—	—	—	—	—	—	—	7	
	Голодяевская сбор.	Липшинскаго лѣснич.	—	—	—	21	24	25	21	21	85
	Кувшинская сбор.		—	—	—	5	6	8	8	8	
	Больше-Липшинск.		—	—	—	51	47	64	57	56	
	Алексѣевская	Звенигскаго лѣс.	—	—	—	19	22	18	16	16	16
	Кужмарская		—	—	—	1	0	0	0	0	
	Всего по уѣзду		—	—	—	—		—	—	*131*	
	Въ 4 лѣснич. Козмодемь. у.,		—	—	—	—	—	—	—	69	
	Итого по губерніи		—	—	—	—	—	—	—	**512**	

*) Данныя относительно заводовъ Мушеранскаго лѣсничества не вполнѣ точны, но неточность эта, во всякомъ случаѣ, небольшая, отнюдь не больше, для каждой цифры, пяти—въ сторону преувеличенія или преуменьшенія.

Здѣсь необходимо добавить, что въ приведенной таблицѣ отмѣчены только тѣ снаряды, которые поставлены въ казенномъ лѣсу и потому занесены въ книги лѣсничествъ. Кромѣ этихъ, имѣются еще заводы на крестьянскихъ земляхъ, въ «нарѣзкахъ», гдѣ они работаютъ или круглый годъ или только лѣтомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда лѣсничіе, изъ боязни пожаровъ, запрещаютъ лѣтнее смолокуреніе въ дачахъ своихъ лѣсничествъ, и смолокурамъ приходится переносить заводы на крестьянскія земли. Для полноты учета смолокуренія слѣдовало-бы, разумѣется, прибавить къ заводамъ въ казенныхъ дачахъ всѣ только что упомянутые заводы въ «нарѣзкахъ» или, по крайней мѣрѣ, тѣ изъ нихъ, которые работаютъ здѣсь круглый годъ. Однако, полнаго матеріала, который позволилъ-бы сдѣлать такой подсчетъ, въ нашемъ распоряженіи нѣтъ. Извѣстно только, что, напримѣръ, въ Лушмарскомъ лѣсничествѣ имѣется одинъ такой заводъ, а въ Мушеранскомъ ихъ довольно много, но сколько именно,—неизвѣстно. По даннымъ, имѣющимся въ распоряженіи Оцѣночно-Статистическаго Бюро въ волостяхъ Моркинской и Себѣусадской значится до 15 заводовъ съ 35 снарядами. Однако, если имѣть въ виду, что одно только Моркинское лѣсничество въ 1903 году отпустило, для заводовъ въ нарѣзкахъ, матеріалъ 58 лицамъ, въ количествѣ 200 кубовъ осмола и 330—дровъ, всего на сумму 1189 р., и что лѣсничество это можетъ обслуживать нужды заводовъ, расположенныхъ въ нарѣзкахъ лишь Моркинской волости, то указанную цифру заводовъ—15—придется признать далеко отстающей отъ дѣйствительной.

Вообще, вся эта экскурсія въ нарѣзки важна только въ качествѣ показателя неполноты нашего учета смолокуренія: послѣднее, оказывается, имѣетъ еще большее значеніе, чѣмъ то, о которомъ свидѣтельствуютъ наши, сами по себѣ довольно крупныя, цифры.

Переходимъ къ изученію этихъ цифръ. Смолокуренныхъ заводовъ имѣется больше въ Царевококшайскомъ, чѣмъ въ Козмодемьянскомъ и Чебоксарскомъ уѣздахъ, въ предѣлахъ Царевококшайскаго уѣзда—больше всего въ Лушмарскомъ, Моркинскомъ и Мушеранскомъ лѣсничествахъ, въ Чебоксарскомъ—въ Липшинскомъ; очень мало—въ Кучкинскомъ, Срѣтенскомъ и Сотнур-

скомъ—Царевококшайскаго, и Звениговскомъ и Кокшайскомъ—Чебоксарскаго уѣзда. Попытаемся выяснить, отъ чего зависитъ такая неравномѣрность въ распредѣленіи заводовъ по территоріи этихъ двухъ уѣздовъ. Матеріаломъ для этого выясненія послужатъ намъ данныя Оцѣночно-Статистическаго Бюро Казанскаго Губ. Земства *), а также тѣ мнѣнія, которыя были высказаны по этому поводу лѣсничими.

Прежде всего, само собой напрашивается предположеніе, что число заводовъ даннаго лѣсничества находится въ зависимости отъ того, какъ велика въ немъ площадь, занятая сосной. Чтобы провѣрить это предположеніе, возьмемъ, для лѣсничествъ Царевококшайскаго и Чебоксарскаго уѣздовъ, количество лѣсной площади подъ сосной, долю этой площади въ общей лѣсной площади, считая послѣднюю или вмѣстѣ съ гарями, рѣдинами и прогалинами или безъ нихъ; наконецъ, количество десятинъ сосны, которое, въ отдѣльныхъ дачахъ и лѣсничествахъ, приходилось на одинъ смолокуренный заводъ въ 1903—1904 г. Получается слѣдующая таблица:

ЛѢСНИЧЕСТВА и ДАЧИ.	% площади соснов. лѣса ко всей площад. подъ лѣс.	% площади сосн. лѣса ко всей площад. лѣс. безъ рѣдинъ и прогалинъ.	% площади рѣдинъ и прогалинъ ко всей площади подъ лѣсомъ.	Всего десятинъ сосноваго лѣса.	Число заводовъ въ 1903—4 году.	Въ 1903—4 году приходилось на одинъ заводъ дес. сосноваго лѣса.
Царевококшайскій у.						
Аргамачинское лѣсничество.						
Сѣверная часть Нужьяльской дачи	33,6	39,2	14,3	14713,72	6	2452,29
Сѣверная часть 1-го Нужьяльскаго отрѣза	0,3	0,3	1,3	28,00	—	—
Итого по лѣсничеству .	27,2	30,8	11,8	14741,72	6	2456,95

*) Оцѣнка земель. Томъ III. Чебоксарскій уѣздъ. Вып. I. Оцѣнка лѣсныхъ угодій.
Тоже—для Царевококш. уѣзда.

ЛѢСНИЧЕСТВА и ДАЧИ.	% площади сосн. лѣса ко всей площад. подъ лѣс.	% площади сосн. лѣса ко всей площад. лѣс. безъ рѣдинъ и прогалинъ.	% площади рѣдинъ и прогалинъ ко всей площади подъ лѣсомъ.	Всего десятинъ сосноваго лѣса.	Число заводовъ въ 1903—4 году.	Въ 1903—4 году приходилось на одинъ заводъ дес. сосноваго лѣса.
Кучкинское лѣсничество.						
Южная часть Нужьяльской дачи	57,5	64,3	10,5	36627,06	25	1465,08
Итого по лѣсничеству .	57,5	64,3	10,5	36627,06	25	1465,08
Лушмарское лѣсничество.						
Лушмарская дача	47,1	50,3	6,3	13569,00	27	502,56
Нужьяльская „	59,2	68,5	13,2	31707,00	28	1132,39
Итого по лѣсничеству .	55,0	61,8	11,0	45276,00	55	823,20
Моркинское лѣсничество.						
Варангушская дача	20,0	—	—	1925,40	4	481,35
Ислейтарскій отрѣзъ	36,8	39,1	5,7	1531,39	—	—
Кушнинская дача	42,8	43,8	2,2	3437,50	27	127,31
Моркинская „	35,1	38,0	7,7	5793,00	30	193,10
Талтанская „	12,2	13,6	10,8	608,90	15	40,59
Уринская „	—	—	3,2	—	—	—
Итого по лѣсничеству .	29,4	31,0	5,1	13296,19	76	174,95
Мушеранское лѣсничество.						
Кугужлоярская дача	21,7	21,8	0,4	2886,40	37	78,01
Мушеранскій отрѣзъ	35,1	38,0	7,8	15732,60	58	271,25
Итого по лѣсничеству .	32,0	28,1	3.9	18619,00	95	195,99
Сотнурское лѣсничество.						
Часть Нужьяльскаго отрѣза	46,6	47,4	1,6	5640,00	27	208,89

ЛѢСНИЧЕСТВА и ДАЧИ.	% площади соснов. лѣса ко всей площад. подъ лѣс.	% площади сосн. лѣса ко всей площад. лѣс. безъ рѣдинъ и прогалинъ.	% площади рѣдинъ и прогалинъ. ко всей площади подъ лѣсомъ.	Всего десятинъ сосноваго лѣса.	Число заводовъ въ 1903—4 году.	Въ 1903—4 году приходилось на одинъ заводъ дес. сосноваго лѣса.
Сотнурская дача	48,8	51,6	5,5	12783,38	1	12783,38
Итого по лѣсничеству .	48,0	50,2	4,2	18432,38	28	657,98
Срѣтенское лѣсничество.						
Купзецово-Срѣтенская дача	14,9	15,2	2,1	3630,00	6	605,00
Срѣтенскій отрѣзъ	33,5	35,3	5,0	15170,00	19	798,42
Итого по лѣсничеству .	27,0	28,1	3,9	18800,00	25	752,00
Царевококшайское лѣсничество.						
Южная часть 1-го Нужьяльскаго отрѣза	37,2	37,8	1,5	2056,50	—	—
Вторая часть Нужьяльскаго отрѣза	59,8	82,9	27,8	15422,22	2	7711,16
Итого по лѣсничеству .	55,8	72,7	23,2	17478,82	2	8739,41
Итого по уѣзду . .	41,4	45,4	8,9	183262,17	312	587,38
Чебоксарскій уѣздъ.						
Кокшайское лѣсничество.						
Кокшамарская дача	72,9	81,5	9,1	9093,60	7	1299,08
Кужмарская сборная дача .	75,8	81,3	6,9	12823,30	6	2137,22
Таирская дача	65,1	69,7	6,7	6922,20	10	692,22
Шуйская дача	25,0	27,4	8,7	3118,40	7	445,49
Итого по лѣсничеству .	60,9	66,3	8,1	31957,50	30	1065,25

ЛѢСНИЧЕСТВА и ДАЧИ.	% площади сосновъ лѣса ко всей площад. подъ лѣс.	% площади сосн. лѣса ко всей площад. лѣс. безъ рѣдинъ и прогалинъ.	% площади рѣдинъ и прогалинъ ко всей площади подъ лѣсомъ.	Всего десятинъ сосноваго лѣса.	Число заводовъ въ 1903—4 году.	Въ 1903—4 году приходилось на одинъ заводъ дес. сосноваго лѣса.
Липшинское лѣсничество.						
Больше-Липшинская дача	77,9	81,4	4,3	30083,14	56	537,20
Голодяевская сборная „	86,7	98,1	10,7	9253,75	21	440,65
Девять оброчныхъ статей	66,1	—	—	60,00	—	—
Кувшинская сборная дача	84,4	92,8	9,8	4188,95	8	523,62
Итого по лѣсничеству	80,4	85,5	6,0	43585,84	85	512,77
Звенигoвское лѣсничество.						
Алексѣевская сборная дача	42,5	44,9	5,2	13069,52	16	816,85
Кужмарско-Красноярск. „	36,9	38,7	4,6	3815,50	—	—
Помарская хозяйственная часть	36,4	36,9	1,3	1926,75	—	—
Итого по лѣсничеству	39,7	41,7	4, 7	18811,77	16	1175,74
Итого по уѣзду, за исключеніемъ Маріинско - Посадскаго лѣсничества	61,6	65,8	6,3	94355,11	131	720,27

Тщательное изученіе этой таблицы заставляетъ придти къ выводу, что та или иная площадь сосны, а равно и доля этой площади въ общей площади лѣса даннаго лѣсничества сами по себѣ не предрѣшаютъ еще вопроса о большемъ или меньшемъ развитіи въ немъ смолокуренія. Въ самомъ дѣлѣ, ожидаемое соотношеніе площади сосны и развитія смолокуренія—именно случай небольшого количества заводовъ въ дачахъ съ малой площадью и процентомъ сосны—мы замѣчаемъ только въ сѣверной части 1-го Нужъяльскаго отрѣза Аргамачинскаго лѣсничества, да развѣ еще въ Кузнецово-Срѣтенской дачѣ—Срѣтенскаго. Но зато въ остальныхъ дачахъ такого правильнаго со-

отношенія интересующихъ насъ явленій совершенно не замѣчается. Срѣтенскій отрѣзъ Срѣтенскаго лѣсничества, а также Моркинское и Мушеранское лѣсничества даютъ близкіе, именно небольшіе, % сосны въ площади лѣса безъ рѣдинъ и прогалинъ (35,3; 31,0 28,1;), близки и абсолютныя цифры площадей сосны въ нихъ, а количество заводовъ оказывается очень различнымъ, и, соотвѣтственно, количество десятинъ сосны, приходящихся на одинъ заводъ, колеблется отъ 174 (Моркинское лѣсничество) до 798 (Срѣтенскій отрѣзъ). Сѣверная часть Нужьяльской дачи Аргамачинскаго лѣсничества и лѣсничество Звениговское имѣютъ одинаковый % площади подъ сосной (39,2; 41,7) и абсолютныя ея цифры (15т., 19 т.), а количество заводовъ въ послѣднемъ оказывается вдвое больше. То же самое придется повторить, если мы сопоставимъ дачи съ бо́льшими, чѣмъ въ предыдущихъ случаяхъ, хотя опять — таки близкими между собою, относительными цифрами, выражающими площади сосны: Лушмарскую дачу Лушмарскаго и Сотнурскую—Сотнурскаго лѣсничества, 2-ю часть Нужьяльскаго отрѣза Царевококшайскаго лѣсничества и Больше-Липшинскую—Липшинскаго, эту послѣднюю—съ Кокшамарской и Кужмарской сборной Кокшайскаго лѣсничества и т. д. Если же сравнивать дачи не съ одинаковыми, какъ до сихъ поръ, а съ разными % площадей сосны въ общей площади данной дачи, то отсутствіе предполагаемой правильности становится совершенно очевиднымъ. Чтобы убѣдится въ этомъ, достаточно указать опять-таки на Моркинское и Мушеранское лѣсничества, гдѣ площади сосны (13 и 19 тыс.) и % сосны въ общей площади лѣсовъ ихъ вдвое меньше соотвѣтствующихъ величинъ для Кучкинскаго лѣсничества, между тѣмъ какъ смолокуренія въ этомъ лѣсничествѣ почти совсѣмъ не было до самаго послѣдняго времени, да и за послѣдній годъ оно оказывается ничто́жнымъ по сравненію со смолокуреніемъ въ дачахъ двухъ выше указанныхъ лѣсничествъ.

Однимъ словомъ, большія площади сосны могутъ обслуживать зачаточное смолокуреніе и наоборотъ, широко развитое смолокуреніе можетъ ютиться на сравнительно малыхъ площадяхъ, занятыхъ этой породой. Послѣднее обстоятельство заставляетъ признать, что для дальнѣйшаго развитія смолокуренія

остается еще очень широкій просторъ. Дѣйствительно, если смолокуреніе возможно въ Талтаnской и Кугужлоярской дачахъ, гдѣ на одинъ заводъ приходится всего 40,59 и 78,01 десятинъ сосны, то самый широкій просторъ для него открывается, разсуждая теоретически, въ Аргамачинскомъ, Кучкинскомъ, Царевококшайскомъ лѣсничествахъ, въ Нужьяльской дачѣ Лушмарскаго и Сотнурской—Сотнурскаго, съ ихъ огромными, неиспользованными слабо развитымъ смолокуреніемъ, площадями сосны. Такимъ образомъ, данныя нашей таблицы, не давая отвѣта на вопросъ о причинахъ развитія смолокуренія въ той или иной дачѣ, цѣнны по крайней мѣрѣ въ томъ отношеніи, что позволяютъ противопоставить сплошному району развитого смолокуренія (Моркинское, Мушеранское лѣсничества, Лушмарская дача—Лушмарскаго, Нужьяльская—Сотнурскаго) тоже сплошной, намѣченный выше, районъ,—который имѣетъ значеніе резерва на случай выработки сырья въ первомъ районѣ.—Въ Чебоксарскомъ уѣздѣ такимъ запаснымъ райономъ можно, судя по площадямъ подъ сосной, считать только одну Кужмарскую сборную дачу Кокшайскаго лѣсничества, такъ что перспективы развитія интересующаго насъ промысла оказываются въ этомъ уѣздѣ гораздо менѣе широкими, чѣмъ въ Царевококшайскомъ уѣздѣ.

Чтобы понять, въ чемъ заключается разница этихъ двухъ районовъ, района развитого смолокуренія и района съ большими площадями сосны, но слабымъ развитіемъ смолокуренія,—достаточно взглянуть на карту, которая—по крайней мѣрѣ, для Царевококшайскаго уѣзда—указываетъ на основную, не открытую нашей таблицей, причину неравномѣрнаго распредѣленія заводовъ по территоріи отдѣльныхъ лѣсничествъ. Причина эта заключается въ крайне неравномѣрномъ распредѣленіи, по этимъ территоріямъ, населенныхъ мѣстъ. Лѣса дачъ Моркинскаго и Мушеранскаго лѣсничествъ и Нужьяльская дача Сотнурскаго кольцомъ охватываютъ населенный районъ Себѣусадской и Моркинской волостей, и селенія, кромѣ того, вкраплены въ лѣсныя пространства этихъ дачъ и еще Лушмарской дачи Лушмарскаго лѣсничества. Аналогично положеніе лѣсничествъ луговой части Чебоксарскаго уѣзда, гдѣ слишкомъ удалены отъ населенныхъ мѣстъ только сѣверныя части Больше-Липшинскаго и Кокшайскаго лѣсничествъ. Наобо-

ротъ, районъ, который мы выше назвали резервнымъ, представляетъ изъ себя сплошной лѣсъ, и просвѣтами въ немъ оказываются не поля и селенія, а развѣ только грустныя картины рѣдинъ и гарей, особенно гарей, которыя такъ часто и такъ грубо обрываютъ великолѣпный пейзажъ Царевококшайскаго уѣзда. Такова западная часть Нужьяльской дачи Лушмарскаго лѣсничества, значительная часть Срѣтенскаго, все Кучкинское и 2 часть Нужьяльскаго отрѣза—Царевококшайскаго лѣсничества.

Итакъ, населенность оказывается важнѣйшимъ обстоятельствомъ, опредѣляющимъ развитіе смолокуренія. Въ лѣсныя дебри смолокуры не забираются, и богатѣйшіе запасы осмола и валежника безполезно лежатъ здѣсь съ незапамятныхъ временъ, придавая этимъ дебрямъ запущенный, некультурный видъ. Наоборотъ, мѣста лѣсныхъ дачъ, примыкающія къ населеннымъ районамъ, а особенно кругомъ охватывающія оазисъ въ два—три поселка (какъ напр. околодокъ Керебѣлякъ—въ Лушмарской дачѣ Лушмарскаго лѣсничества, деревни Иванъ-Бѣлякъ, Липша—Больше-Липшинской дачѣ Липшинскаго лѣсничества) почти всегда оказываются райономъ очень бойкаго смолокуренія.

Есть, однако, извѣстный предѣлъ населенности, за которымъ она начинаетъ сказываться на развитіи смолокуренія не въ положительномъ, какъ объ этомъ говорилось до сихъ поръ, а въ отрицательномъ смыслѣ.

Именно, не одинъ разъ приходилось слышать отъ гг. лѣсничихъ, что въ лѣсничествахъ бойкихъ, съ хорошимъ сбытомъ, смолокуреніе не развивается и не можетъ развиваться; большіе размѣры оно можетъ принимать только въ глухихъ лѣсничествахъ, гдѣ сухостой и валежникъ не имѣютъ цѣны и потому могутъ быть задешево предоставлены въ распоряженіе смолокуровъ.

Чтобы оцѣнить эти соображенія, слѣдовало-бы изучить цифры отпуска, для мѣстнаго потребленія, валежника и сухостоя по отдѣльнымъ лѣсничествамъ и даже отдѣльнымъ дачамъ: только въ такомъ случаѣ можно было-бы опредѣлить, замѣчается-ли, и въ какой степени, указанное г.г. лѣсничими обратное отношеніе между развитіемъ смолокуренія и спросомъ прилегающихъ селеній на тотъ матеріалъ, который нуженъ смолокурамъ. Такихъ данныхъ

въ нашемъ распоряженіи нѣтъ, а то, что́ имѣется, именно среднія цифры чистаго дохода на десятину, % дѣйствительнаго отпуска сырорастущаго лѣса къ нормальной лѣсосѣкѣ, повышеніе сбыта по сплошной рубкѣ за періодъ 1899—1900 г. (по Чебоксарскому 1898—1900 г.) сравнительно съ 1898—98 г. (по Чебоксарскому—съ 1896—1897 г.)—представляетъ слишкомъ общую характеристику хозяйства отдѣльныхъ лѣсничествъ, суммарныя данныя, въ которыхъ безслѣдно исчезли важныя для насъ, но неважныя, мелкія, по сравненію со всей массой отпуска, цифры отпуска лѣса для мѣстнаго потребленія. Эти общія данныя представляютъ интересъ развѣ лишь въ томъ смыслѣ, что высокія цифры чистаго дохода съ десятины, которыя главнымъ образомъ получаются вслѣдствіе большого развитія сплошныхъ рубокъ, являются своего рода угрозой смолокуренію: лѣсничіе, хотя и не всѣ, не любятъ пускать смолокуровъ по сосѣдству съ лѣсосѣками *). Вотъ эти данныя:

Названіе лѣсничествъ.	Чистый доходъ на десятину въ среднемъ за 1897—1900 г.	% дѣйствительн. отпуска сырорастущаго лѣса къ нормальной лѣсосѣкѣ.	Повышеніе сбыта по сплошной рубкѣ за періодъ 1899 г. по сравненію съ 1897—1898 на %.
Аргамачинское	1,22	76,16	58,1
Кучкинское	1,19	91,53	34,8
Лушмарское	0,95	33,52	37,3
Моркинское	2,11	101,51	45,6
Мушеранское	1,85	64,56	0,0
Сотнурское	1,43	65,32	42,4
Срѣтенское	0,78	43,86	уменьш. 57,2
Царевококшайское . .	1,02	68,21	8,1
По уѣзду . . .	1,32	—	—
Кокшайское	2,22	77,69	27,0
Липшинское	2,37	70,16	48,76
Звениговское	2,15	67,91	97,47
По уѣзду . . .	2,25	—	—

*) На это обстоятельство было указано въ Моркинскомъ и въ Сотнурскомъ лѣсничествахъ, въ послѣднемъ—по отношенію къ Сотнурской дачѣ. Можетъ быть отсутствіе смолокуренія въ этой дачѣ, гдѣ имѣются для него всѣ необходимыя условія—сосна и близкія деревни—объясняется именно такой политикой лѣсного управленія. Подробности этой политики излагаются нами въ главѣ IV.

Если судить по тѣмъ даннымъ приведенной таблицы, которыя касаются чистой доходности, то упомянутая выше угроза имѣетъ мѣсто по отношенію къ смолокурамъ какъ разъ тѣхъ лѣсничествъ, гдѣ они встрѣчаются теперь чаще всего: Моркинскаго, Мушеранскаго, Липшинскаго, Кокшайскаго и еще Звениговскаго. Но и только: эти точныя, прекрасно характеризующія общую хозяйственную физіономію отдѣльныхъ лѣсничествъ, цифры—не даютъ другихъ, болѣе важныхъ для насъ, выводовъ.

Остается привести тотъ описательный матеріалъ, который имѣется въ нашемъ распоряженіи и можетъ, въ качествѣ примѣра, пояснить, въ чемъ заключается интересующая насъ въ данный моментъ разница въ положеніи отдѣльныхъ дачъ или лѣсничествъ, и какъ можетъ она вліять на развитіе смолокуренія.

Именно, П. Е. Федоровъ, лѣсничій прежде Мушеранскаго, а въ настоящее время—Кокшайскаго лѣсничества сообщилъ о нихъ, что эти, хорошо ему извѣстныя, лѣсничества по сбыту оказываются прямо противоположными и потому могутъ служить отличной иллюстраціей того, какъ мѣстный сбытъ сказывается на интересахъ смолокуренія. Въ Кокшайскомъ лѣсничествѣ валежникъ и сухостой имѣютъ цѣну даже въ дальнихъ, не говоря о ближнихъ къ деревнямъ, кварталахъ. Запасовъ валежника и сухостоя становится, вслѣдствіе этого, мало въ Таирской, Кужмарской и Кокшамарской дачахъ, а съ предполагаемымъ переводомъ части отдаленныхъ кварталовъ Кужмарской дачи изъ 2 разряда въ 3-й, съ соотвѣтственнымъ пониженіемъ таксы, спросъ на эти запасы и использованіе ихъ будутъ, конечно, еще больше. Въ Шуйской же дачѣ, гдѣ имѣется еще значительный запасъ сухостоя и валежника, онъ покупается жителями окрестныхъ деревень, а иногда и на сплавъ, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда идущіе съ верховьевъ Кокшаги плоты разбиваются въ предѣлахъ этой дачи, и приходится пополнять дрова, хотя-бы и за высокую цѣну, изъ ея сухостоя. Что лѣсъ имѣетъ здѣсь высокую цѣну, показываютъ случаи покупки билетовъ на право вылавливанья деревьевъ, вырванныхъ съ корнемъ и унесенныхъ вешней водой: такіе случаи погони за лѣсомъ немыслимы въ Мушеранскомъ лѣсничествѣ. Или еще сопоставленіе: хозяйственно заготовленныя казной сосновыя дрова продаются въ Кокшайскомъ

лѣсничествѣ, на рѣкѣ въ плоту, за 9 руб. 75 коп. кубъ, въ Мушеранскомъ—мѣстное населеніе заготовляетъ дрова несравненно дешевле, чѣмъ за сколько можетъ продать ихъ казенное управленіе, которое обязано выручить еще 25% сверхъ заготовительной цѣны. Вообще, сравнительно съ Кокшайскимъ лѣсничествомъ, въ Мушеранскомъ дрова чрезвычайно дешевы: на торгахъ приходилось назначать за кубическую сажень 52 коп. за первый, 26 коп.—за второй сортъ, и они шли съ надбавкой всего 2—3 копѣекъ. Объясняется эта громадная разница очень просто. Дрова изъ Кокшайскаго лѣсничества, близкаго къ Волгѣ и обслуживаемаго такими хорошими артеріями, какъ Б. и М. Кокшага, поступаютъ въ Казань въ то же лѣто, когда они сплавлены. Изъ Мушеранскаго-же лѣсничества дрова по р. Юшуту въ одно лѣто не доходятъ, зимуютъ въ пути и попадаютъ въ Казань только на слѣдующій годъ: очевидно, что при такихъ условіяхъ для сплава требуется большой капиталъ, лѣсопромышленникъ выступаетъ на торги безъ конкурентовъ и воленъ учесть, какъ ему заблагоразсудится, всѣ тѣ невыгоды, которыя влечетъ для него связанность капитала въ теченіе двухъ лѣтъ.

Послѣ всего сказаннаго вполнѣ понятно, что системы хозяйства также различны въ разсматриваемыхъ лѣсничествахъ. Въ Кокшайскомъ, какъ и въ остальныхъ луговыхъ лѣсничествахъ Чебоксарскаго уѣзда, рубка давно уже сплошная, въ Мушеранскомъ—на сплошную рубку перешли только за самое послѣднее время *) и еще совсѣмъ недавно, при выборочной рубкѣ лѣса толщиной отъ 9 вершковъ на высотѣ груди, лѣсъ отдавался безъ предварительнаго клеймленія и счета, такъ что промышленники выбирали и сваливали самыя лучшія деревья, изъ нихъ вырабатывали и сплавляли только наиболѣе цѣнныя части, а вершинникъ—иногда продавался мѣстному населенію или тѣмъ промышленникамъ, которые заготовляютъ дрова, но въ большинствѣ случаевъ—просто оставался лежать на мѣстѣ рубки.

Такая разница въ хозяйственномъ положеніи двухъ разсмотрѣнныхъ лѣсничествъ не могла не отразиться на отношеніяхъ лѣсной ихъ администраціи къ смолокурамъ. Тогда какъ въ

*) Отмѣтимъ здѣсь, что по свѣдѣніямъ Оцѣн.-Стат. Бюро къ 1900 г. выборочная рубка осталась лишь въ Срѣтенскомъ отрѣзѣ—Срѣтенскаго и Нужьяльской дачѣ—Сотнурскаго лѣсничества.

Мушеранскомъ лѣсничествѣ смолокуры, по крайней мѣрѣ до послѣдняго времени, вполнѣ охотно допускались въ дачи, и такое покровительство имѣло за себя важное соображеніе—создать хотя какой-нибудь доходъ изъ валежника; въ Кокшайскомъ лѣсничествѣ такія соображенія не могли имѣть мѣста, и, какъ увидимъ въ одной изъ слѣдующихъ главъ, смолокуреніе наталкивается здѣсь на пріемъ, все болѣе и болѣе неблагосклонный.

Насколько правильно такое отношеніе лѣсной администраціи къ смолокуренію, этого вопроса пока мы касаться здѣсь не будемъ. Отмѣтимъ только, что въ тѣхъ частяхъ лѣсничествъ, которыя близко примыкаютъ къ населеннымъ мѣстамъ, несомнѣнно должно имѣть мѣсто соревнованіе между мѣстнымъ населеніемъ, которое, за истребленіемъ лѣса въ своихъ нарѣзкахъ, принуждено получать топливо изъ сухостоя и валежника прилегающихъ дачъ,— и мѣстными смолокурами, которые предъявляютъ притязанія на валежникъ этихъ же самыхъ, ближайшихъ къ селеніямъ, кварталовъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ заводъ, а иногда и нѣсколько заводовъ, перерабатываютъ осмолъ такихъ близкихъ къ населеннымъ мѣстамъ кварталовъ, довольствуясь, очевидно, все меньшимъ и меньшимъ его запасомъ. Примѣровъ подобнаго рода можно набрать сколько угодно: укажемъ на кв. 14 Моркинской дачи и лѣсничества, гдѣ въ 1901 и 1902 г. было по 3 завода, а въ 1903 г. присоединился даже четвертый, на 19 кварталъ, съ числомъ заводовъ, за тѣ-же годы, 2, 4 и 3, кв. 23—25 Кушнинской дачи того-же лѣсничества, съ количествомъ заводовъ 5, 7 и 9, на 71 кв. Мушеранскаго отрѣза, Мушеранскаго лѣсничества, 28 кв.— Кугужлоярской дачи того-же лѣсничества и т. д. Или—примѣръ Нужьяльской дачи Сотнурскаго лѣсничества, гдѣ привязанность смолокуровъ къ ихъ деревнямъ заставляетъ ихъ мириться съ тѣмъ, что билеты на право пользованія осмоломъ въ данномъ кварталѣ получаются цѣлымъ рядомъ лицъ и въ теченіе ряда лѣтъ,—въ кварталахъ 118, 135—137, 150—152, 160—166.

Сводя къ немногимъ словамъ все, изложенное въ настоящей главѣ, мы можемъ сказать:

во 1-хъ, что неравномѣрное распредѣленіе населенныхъ мѣстъ по территоріи Царевококшайскаго и Чебоксарскаго уѣздовъ вызвало столь-же неравномѣрное распредѣленіе смолокуренныхъ заводовъ

и явственную противоположность двухъ вышенамѣченныхъ районовъ: района развитого смолокуренія—и запаснаго района;

во 2-хъ, что въ предѣлахъ перваго района нужно различать мѣста, ближайшія къ селеніямъ, тѣ, гдѣ сказывается уже, въ извѣстной степени, «утѣсненіе», недостатокъ матеріала,—и мѣста болѣе отдаленныя, неиспользованныя еще смолокурами или используемыя неохотно.

Согласно этому дѣленію, выясняется, между прочимъ, картина дальнѣйшаго движенія интересующаго насъ промысла. Очевидно, что сначала вздорожаніе, а потомъ и уничтоженіе матеріала въ ближайшихъ къ деревнямъ кварталахъ заставитъ смолокуровъ перейти въ дальніе кварталы; использованіе матеріала въ этихъ послѣднихъ вынудитъ ихъ перенести свои заводы въ дебри теперешняго запаснаго района, разумѣется, если цѣны продуктовъ смолокуренія повысятся на столько, что покроютъ необходимыя въ случаѣ такого перехода дополнительныя издержки. Такимъ именно образомъ долженъ рѣшиться вопросъ о недостаткѣ сырья, на который неоднократно указывали и смолокуры и чины лѣсной администраціи.

Намъ остается здѣсь опредѣлить число лицъ, занятыхъ въ смолокуреніи, и указать тѣ волости и селенія, гдѣ смолокуры встрѣчаются всего чаще. Въ Чебоксарскомъ уѣздѣ, гдѣ смолокуры—обыкновенно единоличные предприниматели, свѣдѣнія о нихъ взяты изъ билетовъ на право смолокуренія; въ Царевококшайскомъ, гдѣ смолокуры обыкновенно работаютъ артелью, такія свѣдѣнія оказалось возможнымъ выбрать изъ хранящихся въ лѣсничествахъ артельныхъ договоровъ. Неточность счета,—врядъ-ли, во всякомъ случаѣ, большая,—можетъ здѣсь зависѣть или отъ того, что артель можетъ пригласить одного—двухъ членовъ уже по заключеніи договора, и въ такомъ случаѣ эти члены въ регистрацію не попадутъ; или одно и то же лицо можетъ быть одновременно членомъ нѣсколькихъ артелей и, соотвѣтственно, можетъ быть сосчитано нѣсколько разъ, такъ какъ при выборкѣ нашихъ данныхъ имѣлись въ виду не имена смолокуровъ, а только ихъ деревни. Но, повторяемъ, эти неточности и не могутъ быть большими и, надо полагать, отчасти уравновѣшиваютъ одна другую.

Итакъ, въ Царевококшайскомъ уѣздѣ—наибольшее количество

смолокуровъ сосредоточено въ Себѣусадской и Моркинской волостяхъ: въ первой ихъ насчитывается 465, во второй 306 человѣкъ. Указанныя волости съ трехъ сторонъ охватываются лѣсами Мушеранскаго (ближайшаго къ Себѣусадской), Моркинскаго (ближайшаго къ Моркинской волости) и Сотнурскаго лѣсничествъ-разумѣется, эта близость и создала изъ двухъ указанныхъ волостей наиболѣе оживленный районъ смолокуренія. Въ немъ особенно выдаются по числу смолокуровъ слѣдующія деревни: въ Себѣусадской—Кожлоеръ—37 смолокуровъ, Чедра-сола—25, Везшурга—19, Б. Ярамортъ—18, Золотые Ключи, Шереганова, Нурумбалъ, Б. и М. Мушерань—по 15, Кортасъ-Энеръ, Нѣмецъ-Сола, Изикугунуръ—по 14; въ Моркинской—Ст. Мазиково—37, Чукша и Новая—по 21, Нижняя и Кинерь—по 20, Шоръялъ—17, Подгорная и М. Кожлоялъ—по 15, Ядыкъ-Сола—14.

Слѣдующее по числу смолокуровъ мѣсто занимаетъ Шиньшинская волость, гдѣ ихъ насчитывается 168 человѣкъ, въ томъ числѣ въ селеніяхъ:—Нужъ-Ключъ—72 человѣка, въ с. Русскомъ Уртемѣ—29, Шоръ-Унжѣ 13, Пертылгѣ—12. Волость эта интересна въ томъ отношеніи, что лѣса (Моркинскаго лѣсничества) прилегаютъ къ ней только съ одной стороны, и смолокурамъ указанныхъ деревень приходится преодолѣвать болѣе значительныя, въ среднемъ, разстоянія отъ своихъ очаговъ до заводовъ, чѣмъ тѣ, которыя проходятъ смолокуры разсмотрѣнныхъ выше двухъ волостей.

Въ Больше-Шигаковской волости отмѣчено 63 смолокура-главнымъ образомъ изъ околодка Керебѣлякъ--28 человѣкъ. Почти всѣ они работаютъ въ лѣсахъ Лушмарскаго лѣсничества, которые плотнымъ кольцомъ охватываютъ небольшой населенный районъ этой волости. Районъ этотъ, „Лушмары", славится большими запасами доброкачественнаго смолья, и это обстоятельство заставляетъ переходить сюда часть смолокуровъ, которые прежде работали въ дачахъ Моркинскаго и Мушеранскаго лѣсничествъ.

Слѣдующей по числу смолокуровъ волостью оказывается Ронгинская, гдѣ насчитывается всего 54 смолокура, въ томъ числѣ въ д. Кугенерѣ 19 и въ д. Каракъ-Солѣ—12. Всѣ смолокуры этой волости, равно какъ и дальнѣйшей, Петриковской (10 смолокуровъ), работаютъ въ лѣсахъ Срѣтенскаго лѣсничества. Изъ

6 смолокуровъ Арбанской волости пятеро работаютъ въ Кучкинскомъ лѣсничествѣ. На волости: Сотнурскую, Вараксинскую, Куллекиминскую приходится всего 5 смолокуровъ.

Общее число смолокуровъ Царевококшайскаго уѣзда достигаетъ почтенной цифры 1077. Кромѣ этой тысячи крестьянъ изъ деревень Царевококшайскаго уѣзда, въ его лѣсахъ работаетъ, въ лѣсничествахъ: Моркинскомъ, Мушеранскомъ и Срѣтенскомъ, 175 крестьянъ Ирмучашской, Копганурской и Токайбѣлякской волостей Уржумскаго уѣзда Вятской губерніи. Такимъ образомъ гонка смолы въ лѣсахъ Царевококшайскаго уѣзда даетъ заработки 1252 семействамъ.

Въ Чебоксарскомъ уѣздѣ имѣется всего 129 смолокуровъ, именно, какъ выше указано, единоличныхъ предпринимателей. Селенія со значительнымъ числомъ смолокуровъ находятся здѣсь въ Чебоксарской волости: Липша—съ 30 смолокурами, Голодяиха—9; Иванъ-Бѣлякъ—9; Пихтулино—6 (почти всѣ 54 смолокура работаютъ въ Липшинскомъ лѣсничествѣ); въ Посадско-Сотниковской—Кокшамары—19 смолокуровъ (въ Кокшайскомъ лѣсничествѣ)—и Помарской—село Алексѣевское—26 человѣкъ, изъ которыхъ половина работаетъ въ лѣсахъ Мушеранскаго, а другая—Звениговскаго лѣсничества.

Точнаго учета лицъ, занятыхъ смолокуреніемъ въ дачахъ Козмодемьянскаго уѣзда, произведено не было. Но и тѣ данныя, которыя извѣстны точно и приведены выше, достаточно убѣждаютъ, насколько важное значеніе имѣетъ этотъ промыселъ въ хозяйственной жизни населенія интересующихъ насъ уѣздовъ. При оцѣнкѣ этого значенія нужно имѣть въ виду, что къ 1381 смолокуру Царевококшайскаго и Чебоксарскаго уѣздовъ необходимо прибавить еще всю массу наемныхъ рабочихъ, смольскоповъ, возчиковъ, скупщиковъ угля, бондарей и т. д., и тогда навѣрное получится до 3000 тысячъ семействъ, побочный заработокъ которыхъ, а слѣдовательно значительная часть бюджета стоитъ и падаетъ вмѣстѣ съ процвѣтаніемъ и упадкомъ этого промысла.

Ближайшему разсмотрѣнію условій и обстановки этого послѣдняго, а равно и заработковъ отъ него посвящены слѣдующія главы.

Глава III.

Техника промысла.

Способы гонки смолы и скипидара въ Казанской губерніи подходятъ, въ существенныхъ своихъ частяхъ, къ обычнымъ въ мелкомъ производствѣ и обычно-же трактуемымъ въ элементарныхъ руководствахъ по сухой перегонкѣ дерева. Поэтому подробное описаніе каждаго вида снарядовъ не представляется необходимымъ. Да оно и трудно выполнимо, потому что безъ чертежей и рисунковъ, которыми мы не располагаемъ, нельзя дать живого представленія о предметѣ.

Нижеслѣдующее описаніе имѣетъ цѣлью только отмѣтить типы снарядовъ, которые встрѣчаются въ интересующемъ насъ районѣ, и тѣ усовершенствованія, которыя, хотя и ощупью, эмпирически, но неустанно вводятся въ способы гонки, въ цѣляхъ полученія бо́льшаго по количеству и лучшаго по качеству выхода. Главная задача, которая должна быть въ этомъ случаѣ выполнена, заключается въ томъ, чтобы, на ряду съ описаніемъ, дать матеріалъ для сужденія о недостаткахъ и достоинствахъ каждаго типа снарядовъ, а равно и степени полезности упомянутыхъ сейчасъ усовершенствованій. Правда, тутъ пришлось столкнуться съ мнѣніями, далеко не всегда одинаковыми, въ зависимости отъ того, что лица, работающія надъ усовершенствованіемъ производства, повидимому, не всегда безпристрастны и склонны думать, что только ихъ методы работы—истинно прогрессивные методы, а всѣ остальные—не могутъ давать такихъ-же хорошихъ результатовъ или даютъ ихъ при условіи бо́льшихъ затратъ и хлопотъ. Но все-таки кое-что общее и безспорное можно извлечь даже при такой разнорѣчивости этого критическаго матеріала, и это общее и безспорное цѣнно

тѣмъ болѣе, что совпадаетъ съ основными требованіями техники сухой перегонки дерева.

Переходя къ самому описанію техники, нужно прежде всего отмѣтить, что усиленный спросъ послѣднихъ лѣтъ на скипидаръ заставилъ смолокуровъ обратить на него особое вниманіе, увеличивать его выходъ. Это движеніе не успѣло докатиться развѣ лишь до глухихъ угловъ Срѣтенскаго и Аргамачинскаго лѣсничествъ, и до нихъ, можно думать, оно долго еще не дойдетъ, потому что цѣна скипидара должна очень повыситься, чтобы оправдать издержки на дальнюю перевозку его на волжскія пристани. Поэтому тамъ осталась и, надо полагать, надолго останется только гонка смолы для мѣстнаго потребленія, при чемъ къ этой гонкѣ на смолокуренныхъ заводахъ Аргамачинскаго лѣсничества присоединяется варка вара, тоже для потребителей изъ ближайшихъ къ заводамъмѣстъ. Но заводовъ, которые совсѣмъ не вырабатываютъ скипидара, во всякомъ случаѣ ничтожное количество: по общему правилу, смолокуры добиваются полученія и смолы, и угля, и скипидара.

Затѣмъ, что касается устройства аппаратовъ, то огромный перевѣсъ, въ общей ихъ массѣ, принадлежитъ снарядамъ одного типа—вертикальныхъ (шведскихъ) ретортъ, съ ходомъ, общимъ для паровъ смолы и скипидара. Горизонтальныя, англійскія, реторты, такъ называемые казаны, насчитываются лишь единицами; то же относится и къ снарядамъ типа вертикальныхъ ретортъ съ двумя ходами. Нѣсколько чаще, хотя далеко не достигая числа указанныхъ аппаратовъ перваго типа, встрѣчаются болѣе сложныя приспособленія, именно отдѣльныя печи для отгонки скипидара изъ просушиваемаго смолья, которое послѣ просушки поступаетъ въ казанъ, гдѣ отгонкой смолы и полученіемъ угля заканчивается весь процессъ производства.

Господствующій типъ, вертикальной реторты, имѣетъ два варіанта, съ довольно рѣзко опредѣленными районами распространенія. Въ глухихъ мѣстахъ, какъ въ Срѣтенскомъ лѣсничествѣ, сплошь, а въ Моркинскомъ и Мушеранскомъ—лишь спорадически, эти вертикально расположенные снаряды дѣлаются изъ кирпича. Прежде, надо полагать, снаряды каменной кладки встрѣчались чаще, чѣмъ теперь. Кирпичный котелъ—продуктъ и орудіе чистаго натуральнаго хозяйства, по-

тому что все для него—и кирпичъ,—особой формы, въ виду круглыхъ сѣченій снаряда,—и кладка—выполняется самими смолокурами. Оставляютъ эти снаряды потому, что выходы ихъ меньше, сравнительно съ выходами котловъ металлическихъ. По крайней мѣрѣ, на эту именно причину перехода къ металлическимъ снарядамъ указывали при опросахъ, да за нее говорятъ и общія соображенія: разстаться съ даровымъ снарядомъ и перейти на покупной, и довольно дорогой, смолокуры могли, разумѣется, лишь при очевидно малой доходности стараго способа.

Типъ металлической вертикальной реторты даетъ, въ свою очередь, двѣ разновидности, съ различными названіями. Въ приволжскомъ районѣ, въ лѣсничествахъ Козмодемьянскаго уѣзда, въ Липшинскомъ и Кокшайскомъ—Чебоксарскаго этотъ снарядъ называется корчагой, во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ котломъ. Разница между ними заключается, прежде всего, въ неодинаковой емкости. Корчага всегда одинакова—объемомъ въ $^3/_4$ куб. аршина, при діаметрѣ крышки въ 5 четвертей. Объемъ котловъ, по даннымъ обмѣра лѣсной администраціи, оказывается чрезвычайно разнообразнымъ: изъ данныхъ, имѣющихся по обмѣру 158 котловъ, усматривается, что наименьшій размѣръ котла равенъ 1,5 куб. аршина (Моркинское лѣсничество и дача, кв. 30) наибольшій—8,7 куб. аршина (Сотнурская дача Лушмарскаго лѣсничества, кв. 264). Какъ ни труденъ точный обмѣръ снарядовъ, и какъ, въ зависимости отъ этого, ни шатки данныя обмѣра,—ясно одно: объемъ котла всегда больше объема корчаги. Объясняется это, будто-бы, тѣмъ, что въ приволжскомъ районѣ смолья меньше настолько, что на большіе снаряды, котлы, его не доставало бы. Кромѣ этой, могла сказаться и другая причина. Районъ котельнаго смолокуренія есть, какъ увидимъ ниже, въ то же время и районъ издавняго распространенія артелей. Возможно, что здѣсь артели оказалось подъ силу то, что не было доступно единоличному смолокуру приволжскаго района—оборудовать большой снарядъ и сдѣлать большой запасъ потребнаго смолья. Примѣръ вызвалъ подражаніе, перешелъ въ рутину, и такимъ образомъ получились два отличныхъ другъ отъ друга района смолокуренія. Независимо отъ того, что болѣе крупный аппаратъ требуетъ большихъ рас-

ходовъ на капиталъ основной—оборудованіе завода,—и оборотный —на топливо и смолье,—разница объема сказывается, кажется, и на технической сторонѣ производства, именно на выходѣ его продуктовъ.

Здѣсь умѣстно будетъ сдѣлать слѣдующее необходимое замѣчаніе. Само собой разумѣется, что совершенство аппарата опредѣляется не только качествомъ, но и количествомъ его продуктовъ, получаемыхъ съ единицы сырья,—для нашего случая, скажемъ, съ кубической сажени осмола,—и соотвѣтствующія точныя данныя были бы очень важны для цѣлей настоящаго описанія. Однако, въ большинствѣ случаевъ смолокуры такихъ точныхъ цифръ не знаютъ, считаютъ выходъ не на объемную единицу матеріала, а на единицу времени, такъ что выходъ на единицу матеріала не приходится брать готовымъ, а нужно вычислять его на основаніи неточныхъ данныхъ о потребленіи сырья (результаты такой обработки помѣщены въ концѣ книги, приложеніе I), словомъ, правильное опредѣленіе работы аппаратовъ различнаго типа почти невозможно.

Можно лишь дѣлать кое-какія предположенія объ интензивности работы того или иного типа снарядовъ. Именно, чѣмъ меньше объемъ потребляемаго аппаратомъ за годъ смолья, тѣмъ большимъ, на единицу сырья, оказывается выходъ. Есть полное основаніе предполагать, что котлы смолокуровъ села Алексѣевскаго меньше котловъ въ остальныхъ мѣстахъ района котельнаго смолокуренія, и выходъ здѣсь оказывается больше, чѣмъ въ остальномъ районѣ. Корчаги еще меньше и Алексѣевскихъ котловъ, а выходъ продуктовъ изъ куб. сажени матеріала оказывается, при этомъ способѣ, еще больше. Что маленькіе аппараты даютъ больше продуктовъ, потому что лучше и равномѣрнѣе охватываются жаромъ, такое наблюденіе было сдѣлано также и технически образованными мѣстными смолокурами (напр. В. И. Горяйновымъ), такъ что есть полное основаніе предполагать, что корчажный способъ смолокуренія оказывается болѣе интензивнымъ, сравнительно съ котельнымъ.

Дальнѣйшая разница между заводами, работающими котломъ, и корчажными,—заключается въ томъ, что на первыхъ смологонная труба длиннѣе, чѣмъ на вторыхъ. Если судить по

размѣрамъ трубъ тѣхъ заводовъ, которые были изучены на мѣстѣ, разница эта и не велика и, повидимому, не строго выдержана: у двухъ корчагъ длина смологонной трубы равнялась 6 саженямъ, у одной пяти, но съ другой стороны и котелъ, въ селѣ Алексѣевскомъ, имѣлъ трубу длиной въ 5 саженъ, а длина самой длинной изъ трубъ при осмотрѣнныхъ котлахъ, у смолокура изъ д. Керебѣляка, равнялась только 7 саженямъ. Однако, объ этой разницѣ говорили не только смолокуры, но и скупщики; остается, слѣдовательно, признать, что число нашихъ наблюденій было недостаточно. Также на вѣру приходится принять и другое, тоже неоднократно указанное, обстоятельство, именно, что разница въ длинѣ трубъ ведетъ къ различію сортовъ самой смолы; «икрянки»—при корчажномъ и «гладкой» при котельномъ способѣ гонки; только одинъ разъ указано было на то, что «икряная» смола получается не изъ за короткихъ трубъ, а вслѣдствіе недостаточной просушки смолья. Какъ бы то ни было, въ виду того, что цѣна этихъ сортовъ, какъ было выше указано, почти одинакова, разница въ устройствѣ трубъ во всякомъ случаѣ не имѣетъ, очевидно, большого значенія, и потому дольше останавливаться на ней не приходится.

Важнѣе различіе, заключающееся въ томъ, что корчажный заводъ обыкновенно оборудованъ дешевле, можно сказать, стоитъ одной ногой еще на почвѣ натуральнаго хозяйства, тогда какъ на оборудованіе завода съ котломъ не жалѣютъ, находятъ возможнымъ затратить, вдвое, даже втрое большую сумму. Отсюда, —корчаги всегда чугунныя; котлы, уже довольно часто, дѣлаются изъ желѣза, и эта разница сказывается неодинаковой прочностью аппаратовъ: чугунные снаряды лопаютъ, сравнительно съ желѣзными, гораздо чаще, особенно если на горячую поверхность корчаги попадаетъ вода. Еще болѣе бросается въ глаза разница въ устройствѣ холодильниковъ, принимающихъ пары скипидара. На заводахъ, работающихъ котлами, холодильники представляютъ изъ себя мѣдныя прямыя трубы, помѣщенныя въ колоду съ водой. При этомъ замѣчено, что усиленный, до сихъ поръ небывалый, спросъ на скипидаръ за зиму 1903—1904 года побудилъ смолокуровъ обратить на его отгонку особенное вниманіе. Появились котлы съ двумя, даже тремя мѣдными трубами для скипидара. Не то въ районѣ корчажнаго смолокуренія. Тамъ пары скипидара поступаютъ

въ деревянную трубу, которая сообщается со смологонной колѣномъ (патрубкомъ), выходящимъ изъ послѣдней примѣрно за сажень до ея конца. Охлажденіе воздушное. Выходитъ, что здѣсь на холодильникъ не приходится дѣлать почти никакихъ затратъ; зато и работоспособность такого холодильника, надо полагать, много ниже, сравнительно съ металлическимъ. Интересно, что погоня за скипидаромъ заставляетъ и смолокуровъ—корчажниковъ «доходить собственнымъ умомъ» до кое-какихъ улучшеній въ этомъ первобытномъ оборудованіи. Мастеръ съ очистнаго завода С. И. Хлѣбникова, хорошо, по его словамъ, изучившій смолокуреніе (поставилъ смолокурамъ четыре корчаги, бралъ за это по три рубля), указалъ на то, что изъ 14 снарядовъ, работающихъ на его хозяина, при 6 имѣются колѣнчатыя, а не прямыя, и обыкновенно двойныя, а не ординарныя, деревянныя трубы для пріемки скипидара. Таково, между прочимъ, устройство осмотрѣннаго нами вмѣстѣ съ этимъ мастеромъ завода около д. Голодяихи. Отъ патрубка вышиной въ 1/2 аршина идетъ колѣнчатый холодильникъ; первое и второе колѣно его представляютъ изъ себя двойную трубу въ 4 сажени длины, а третье, послѣднее передъ чаномъ для пріема скипидара,—ординарную—въ 3 сажени. Трубы расположены въ землѣ; воздушному охлажденію подвергается только ихъ верхняя сторона. Упомянутымъ мастеромъ была попутно развита своего рода теорія такихъ холодильниковъ, правильность которой оставляемъ всецѣло на его совѣсти. Онъ говоритъ, что на корчагахъ, гдѣ всѣ колѣна ординарныя, они дѣлаются шире, чѣмъ двойныя: получается меньшая тяга и, соотвѣтственно, меньшій выходъ скипидара, лучшаго, зато, качества. Тоже самое достигается удлиненіемъ трубъ, все равно, двойныхъ или ординарныхъ. Но двойныя трубы, при одинаковомъ съ ординарными размѣрѣ всегда у́же послѣднихъ, тяга, соотвѣтственно, больше, и выходъ всегда больше, хотя и хуже по качеству.

Таковы отличія въ оборудованіи заводовъ, работающихъ на корчагахъ, отъ оборудованія заводовъ съ котлами. Не трудно замѣтить, что всѣ они мало существенны. Тѣмъ рельефнѣе выступаютъ черты сходства указанныхъ типовъ, именно тѣ черты, которыми характеризуется ихъ техническое несовершенство.

Чтобы по достоинству оцѣнить это послѣднее, необходимо имѣть въ виду, что скипидаръ, жидкость низко кипящая,

(въ очищенномъ видѣ имѣетъ точку кипѣнія между 115°—180° и удѣльный вѣсъ 0,85—0,89) отгоняется уже съ самаго начала гонки, при болѣе низкихъ температурахъ, чѣмъ та, которая нужна для гонки смолы. Кромѣ того, входящіе въ составъ его терпены обладаютъ свойствомъ растворять смолы, «вслѣдствіе чего цвѣтъ скипидара весьма измѣнчивъ; будучи безцвѣтнымъ въ чистомъ продуктѣ, цвѣтъ скипидара дѣлается темно-оранжевымъ вслѣдствіе загрязненія смолой». На этомъ основывается требованіе медленнаго возвышенія температуры въ началѣ самой перегонки смолистыхъ частей дерева. «При осторожномъ нагрѣваніи получается скипидаръ блѣдно-зеленаго цвѣта, дающій при очисткѣ небольшія потери (5—10%). Но по мѣрѣ возвышенія температуры отдѣляющійся скипидаръ начинаетъ краснѣть и затѣмъ темнѣть, ибо одновременно со скипидаромъ при этомъ выгоняются смоляныя масла, которыя, растворяясь въ скипидарѣ, портятъ его цвѣтъ. Когда заводъ не имѣетъ скипидароочистительнаго отдѣленія, то полученіе скипидара возможно чистымъ при первой же перегонкѣ, хотя бы за счетъ излишняго расхода времени и труда, представляется экономически болѣе выгоднымъ, чѣмъ полученіе продукта, производство коего стоитъ дешевле заводу, но загрязненнаго. При такихъ условіяхъ успѣху работы будутъ способствовать: равномѣрность нагрѣва во всѣхъ частяхъ аппарата (раціональное устройство топки), надлежащее направленіе, даваемое парамъ, и цѣлесообразно устроенные и содержимые холодильники».*)

Ни одно изъ этихъ условій не соблюдается, по общему правилу, на заводахъ интересующихъ насъ районовъ. Начнемъ съ равномѣрности нагрѣва.

«При равномѣрномъ нагрѣвѣ,—говоритъ А. Н. Филипповъ,—перегоняемый матеріалъ постепенно и во всей своей массѣ нагрѣвается, такъ что не образуется такихъ мѣстъ въ аппаратѣ, гдѣ бы вслѣдствіе *мѣстнаго перегрѣванія* (курсивъ нашъ) перегонка шла на смолу, между тѣмъ какъ остальная масса перегонялась бы на скипидаръ; въ этомъ отношеніи желѣзные аппараты малой емкости

*) Цитаты, какъ и дальнѣйшія въ текстѣ, взяты изъ работы инженеръ-технолога А. Н. Филиппова („Русскій лѣсъ" Арнольда, т. I, ч. 2-я, стр. 406—407) дающей отчетливую характеристику недостатковъ въ оборудованіи мелкихъ смолокуренныхъ заводовъ, вліянія этихъ недостатковъ на ходъ работы, а также на качество товара.

(казаны, реторты) уступаютъ печамъ, где равномѣрность нагрѣванія можетъ быть легче достигнута; въ кустарномъ смолокуреніи печной скипидаръ получается значительно высшаго качества и находитъ себѣ сбытъ безъ очистки, между тѣмъ какъ котловой и казанный скипидаръ даже при осторожной работѣ получается красноватымъ»*). Такой равномѣрный нагрѣвъ достигается особой кладкой, о которой рѣчь будетъ ниже, при описаніи завода В. И. Горяйнова. Кладка эта—далеко не изъ простыхъ, и нужно еще удивляться тому, что на нѣкоторыхъ заводахъ имѣются печи съ такой усовершенствованной кладкой, именно на тѣхъ заводахъ, которые перешли отъ чугуннаго къ желѣзному аппарату. Такъ, по крайней мѣрѣ, говоритъ В. И. Горяйновъ, приписывающій введеніе обоихъ усовершенствованій вліянію примѣра, даннаго его заводомъ. За этимъ, надо полагать, небольшимъ исключеніемъ, всѣ заводы,—и съ корчагами и котлами,—не заботятся о равномѣрномъ нагрѣвѣ. Такъ, винтообразный дымоходъ, длиной оборота въ полтора, выкладывается вокругъ корчаги по незащищенной ея поверхности, такъ что жаръ топки дѣйствуетъ частью прямо на эту поверхность, частью не прямо, а черезъ кирпичъ дымохода, такъ что о желательной равномѣрности нагрѣва не можетъ быть и рѣчи. То же относится и къ котламъ. Въ с. Алексѣевскомъ указали на то, что топка устраивается такъ-же, какъ и на корчагахъ; въ остальныхъ мѣстахъ случалось, правда, слыхать

---

*) Анализъ происходящихъ отъ перегрѣва измѣненій въ скипидарѣ даетъ г. В. Тищенко. „Русскій (также финляндскій) и шведскій скипидары изъ P.silvestris, по изслѣдованіямъ Тильдена, Флавицкаго, Аттерберга, Валлаха, Аскана и Гіельта, имѣютъ одинъ и тотъ-же составъ: главную часть этихъ сортовъ образуетъ правый пиненъ, затѣмъ не дѣятельный дипентенъ, правовращающій сильвестрепъ и, вѣроятно, терпиненъ и цимолъ. Оттого русскій и шведскій скипидаръ вращаетъ вправо, а *благодаря присутствію дипентена сильнѣе всѣхъ прочихъ сортовъ притягиваетъ кислородъ изъ воздуха и окисляется.* (Курсивъ, какъ и дальше, нашъ). Надо замѣтить, что изслѣдованія русскаго и шведскаго скипидара произведены надъ скипидаромъ, полученнымъ сухой перегонкой изъ осмола, а при этомъ способѣ полученія, *благодаря высокой температурѣ*, присутствію уксусной кислоты и другихъ продуктовъ сухой перегонки дерева и терпентина, въ осмолѣ находящагося, несомнѣнно скипидаръ подвергается измѣненіямъ, такъ какъ его *пиненъ превращается въ дипентенъ*, политерпены, терпиненъ„. (Канифоль и скипидаръ, стр, 161 –162).

о томъ, что котлы снаружи одѣваются кирпичной облицовкой*), но дѣлается это, повидимому, не для равномѣрности нагрѣва, которой и нельзя достигнуть облицовкой такого типа, а только для меньшаго изнашиванія снаряда. Дѣйствительно-же раціональная кладка оказывается недоступной для невысокаго печекладнаго искусства смолокуровъ, а главное,—она соединена съ замедленіемъ процесса гонки, съ которымъ смолокуру очень трудно примириться. Въ самомъ дѣлѣ, при замедленной, сравнительно съ теперешнимъ темпомъ, гонкѣ выходъ, можетъ быть болѣе значительный, если считать на единицу сырья, оказался-бы меньше, если считать на единицу времени. Эта осязательная для смолокуровъ разница могла-бы, разумѣется, быть съ избыткомъ возмѣщена повышенной цѣной лучшаго по качеству скипидара, но бѣда въ томъ, что скипидаръ—товаръ сравнительно новый, цѣны на него неустойчивы, и поэтому расчеты смолокуровъ пока строятся главнымъ образомъ на смолѣ, даже, по замѣчанію нѣкоторыхъ наблюдателей, на углѣ: понятно, что боязнь уменьшить выходъ этихъ именно товаровъ мѣшаетъ переходу ко всякимъ усовершенствованіямъ въ сторону болѣе медленной, интензивной работы,—въ томъ числѣ переходу къ раціональной, дающей болѣе совершенный нагрѣвъ, топкѣ. Не безъ вліянія остается въ этомъ случаѣ и то обстоятельство, что смолокуру предоставляется въ безучетное пользованіе осмолъ и дрова цѣлаго квартала, иногда двухъ кварталовъ:запасъ матеріала кажется неисчерпаемымъ, является соблазнъ переработать его возможно скорѣе, въ возможно большемъ количествѣ. Это обстоятельство особенно подчеркиваетъ В. И. Горяйновъ, противопоставляющій крестьянскому смолокуренію собственное, построенное на покупкѣ и учетѣ каждой сажени смолья, которое приходится тратить очень экономно, извлекая изъ него возможно большую выгоду. Наконецъ, распространенность артелей, на которую, между прочимъ, иногда указывали, какъ на одну изъ причинъ устойчивости такого хищническаго процесса работы, едва-ли имѣетъ это значеніе на самомъ дѣлѣ. Гонка ведется слишкомъ быстро и въ районѣ корчажнаго

*) Разрѣзъ котла съ такой облицовкой изображенъ у А. Н. Филиппова, „Русскій лѣсъ" стр. 387, или „Матеріалы по описанію промысловъ Вятской губ." Вып. III, Рис. 5-й.

смолокуренія, гдѣ артелей нѣтъ, а тамъ, гдѣ онѣ есть, соревнованіе членовъ артели въ использованіи запасовъ смолья путемъ возможно болѣе быстрой гонки, по всей вѣроятности, лишь нѣсколько увеличиваетъ скорость работы, которая вызывается и объясняется указанными выше причинами.

Быстрый и неравномѣрный нагрѣвъ сказывается на выходѣ, а еще больше на качествѣ скипидара и, надо думать, смолы, хотя на послѣдней можетъ быть въ меньшей степени. Слѣдующій изъ намѣченныхъ выше недостатковъ касается исключительно скипидара и заключается въ нераціональномъ способѣ выпуска и направленія паровъ послѣдняго. Вотъ что говоритъ по этому поводу тотъже ученый технологъ. «Способъ выпуска и направленія паровъ скипидара вліяютъ на выходъ и качество скипидара. При обработкѣ смолья—подсочки и осмола (въ котлахъ) выпускъ паровъ скипидара совершается низомъ аппарата, по той трубѣ, по которой позже проводится смола. При такомъ устройствѣ пары скипидара, сосредоточиваясь вверху печи или котла, должны повыситься въ своей упругости, дабы быть вытѣсненными черезъ нижнее отверстіе, для чего они должны пройти сверху внизъ черезъ всю массу нагрѣвающагося древеснаго матеріала. Естественно, что отъ повышеннаго давленія паровъ происходятъ потери черезъ швы печи, а отъ прохожденія паровъ черезъ осмоленный нагрѣтый матеріалъ и загрязненныя отъ предыдущихъ работъ трубы онъ портится въ цвѣтѣ, помимо того, что оставленіе скипидара излишнее время въ аппаратѣ (прежде чѣмъ возрастетъ необходимое давленіе) ведетъ къ его разложенію. Поэтому цѣлесообразнѣе дѣлать выходъ парамъ скипидара вверху перегонныхъ аппаратовъ, устраивая охлаждающую систему для скипидара отдѣльной отъ таковой для смолы, и во избѣжаніе загрязненія скипидарнаго холодильника, его надлежитъ разобщать съ аппаратомъ, какъ только появляются возгоняющіяся смоляныя масла... На благоустроенныхъ заграничныхъ заводахъ для отгонки скипидара за послѣднее время стали примѣнять паръ. Аппаратъ сначала обогрѣвается обычнымъ образомъ посредствомъ топки, а передъ началомъ перегонки въ него пускаютъ паръ, который, проходя чрезъ загруженный матеріалъ, извлекаетъ изъ него скипидаръ, сгущающійся въ холодильникѣ. Когда скипидаръ

весь отгонится, впускъ пара прекращаютъ и перегонку оканчиваютъ огневымъ способомъ» *).

Ясное дѣло, что при такихъ расчетахъ смолокуровъ, въ которыхъ скипидару отводится скромная роль, указанное приспособленіе, какъ оно ни просто, представляется имъ по меньшей мѣрѣ ненужнымъ и потому не примѣняется. По иниціативѣ В. И. Горяйнова кое-кто изъ смолокуровъ ставили верхній ходъ, но потомъ онъ былъ заброшенъ, и заводы остались при одной нижней трубѣ. Смолокуры находятъ, что уголь и смола получаются при верхнемъ ходѣ худшаго качества (уголь сваривается, коксуется), даже, что выходъ смолы и скипидара уменьшается, и разница въ выходѣ развѣ что только уравновѣшивается повышенной цѣной скипидара; наконецъ, что верхній ходъ требуетъ лишнихъ рукъ. Ни одно изъ этихъ соображеній не считается правильнымъ тѣми смолокурами, которые, какъ бр. Горяйновы и П. Н. Петровъ, основательно,—и на опытахъ и по книгамъ,—знакомы со смолокуреніемъ. Они находятъ, что смолокуры не дѣлаютъ верхняго хода только въ силу упорной рутины и лѣни: при немъ нужно внимательно слѣдить за гонкой скипидара, вовремя, при появленіи въ немъ смолъ, отнять первый и поставить другой пріемникъ для полученія низшаго сорта скипидара, а не такъ, какъ при настоящемъ устройствѣ,—подбросить дровъ и лечь спать.

Наконецъ, что касается холодильниковъ, то «при устройствѣ охлаждающей системы полезно удлинять путь парамъ ски-

---

*) „Изслѣдуя скипидаръ, выгнанный *водянымъ паромъ* (курсивъ, какъ и дальше, нашъ) изъ богатой смолою древесины сосны, Асканъ и Гіельтъ (изучавшіе составъ скипидара изъ обыкновенной сѣверной сосны P. silvestris) нашли, что главная фракція его, кипящая при 155°—160°, состоитъ преимущественно изъ пинена; въ выше кипящихъ фракціяхъ содержится сильвестренъ, который они считаютъ нормальной составной частью скипидара этой сосны. Дипентена вовсе не найдено въ этомъ скипидарѣ, хотя онъ въ большомъ количествѣ оказался въ скипидарѣ, полученномъ сухой перегонкой осмола. *Такимъ образомъ дипентенъ не составляетъ природнаго продукта, а получается вслѣдствіе перегрѣванія пинена, на что и указано въ VIII главѣ (стр. 161). Если же выгнанный водянымъ паромъ сѣрный скипидаръ не содержитъ дипентена, то онъ и для главнаго примѣненія, въ лаковомъ дѣлѣ, не менѣе пригоденъ, чѣмъ иностранный, конечно, если хорошо очищенъ*“ (Тищенко, указ. соч., стр. 246).

пидара, заставляя ихъ мѣнять направленіе, расширяться, испытывать треніе, ибо всѣ эти средства способствуютъ выдѣленію смолистыхъ частей. Такъ, на пути парамъ скипидара ставятъ сосуды, въ которыхъ происходитъ расширеніе паровъ, или заставляютъ пары проходить черезъ слои хвои и угля». Нечего и говорить, что такія сложныя соображенія не приходятъ смолокурамъ въ голову, и потому такихъ добавочныхъ къ холодильникамъ приспособленій ими не дѣлается. Что-же касается устройства самыхъ холодильниковъ, то выше, при описаніи Чебоксарскихъ корчагъ, были указаны тѣ улучшенія въ деревянныхъ холодильникахъ, которыя пробуютъ на своихъ заводахъ смолокуры. За всѣмъ тѣмъ, имъ чужда, разумѣется, сложная теорія холодильниковъ *), и точные расчеты замѣняются у нихъ вдохновеніемъ. Не лучше обстоитъ дѣло съ мѣдными холодильниками района котловаго смолокуренія. Только за послѣднее время, съ усиленнымъ спросомъ на скипидаръ, появляются здѣсь двѣ и даже три мѣдныхъ прямыхъ трубы для его пріемки, да и въ этомъ случаѣ длина и сѣченіе ихъ шаблонны, не сообразуются съ объемомъ котла и массой вырабатываемыхъ имъ паровъ и газовъ, а холодильники—змѣевики совершенно неизвѣстны. Охлаждающей средой служитъ, какъ указано, вода —при мѣдныхъ, и земля и воздухъ—при деревянныхъ холодильникахъ; надо полагать, что зимой, когда подъ руками имѣется снѣгъ, охлажденіе удовлетворительно и зато очень плохо оно лѣтомъ. Въ концѣ концовъ, система охлажденія признается специалистами неудовлетворительной, и находится подъ сильнымъ подозрѣніемъ, что изъ-за ея несовершенствъ большая доля скипидарныхъ па-

---

*) Опять-таки очень ясное изложеніе ея имѣется у А. Н. Филипова, указ. соч., стр. 391—392. Большое вниманіе, которое посвящено имъ вопросу о холодильникахъ, объясняется, конечно, той особенной важностью, какую имѣетъ раціональное устройство ихъ спеціально въ случаяхъ сухой перегонки дерева. Дѣло въ томъ, что „среднимъ счетомъ 100 фунтовъ древесины производятъ при сухой перегонкѣ болѣе 365 куб. футовъ газа. Вслѣдствіе такого обильнаго газоотдѣленія размѣры выводной трубы, а равно конденсатора и холодильника, должны быть расчитаны на свободное истеченіе газовъ, иначе можетъ образоваться увеличенное давленіе и какъ слѣдствіе его—сильное „газованіе“ аппаратовъ, а также и потери въ сгущаемыхъ продуктахъ, увлекаемыхъ стремительнымъ теченіемъ газовъ“. (Указ. соч., стр. 402)

ровъ, а также, навѣрное, и паровъ смолы, улетаетъ на воздухъ, особенно при работѣ большихъ котловъ.

Вотъ все, что удалось собрать для характеристики крестьянскаго котельно-корчажнаго смолокуренія и его недостатковъ, поскольку эти недостатки указываются специалистами, хорошо ознакомленными и съ крестьянскимъ, несовершеннымъ, и съ пріемами совершеннаго смолокуренія.

Перейдемъ къ описанію предлагаемыхъ этими специалистами усовершенствованій, которыя могли-бы, по ихъ мнѣнію, быть выполнены при сохраненіи теперешняго типа крестьянскихъ заводовъ, а также разсмотримъ устройство заводовъ самихъ указанныхъ специалистовъ.

Довѣренный Н. Н. Киселева П. Н. Петровъ находитъ, что и котлы распространеннаго теперь типа могли-бы, даже при сохраненіи одного нижняго хода, давать гораздо болѣе цѣнный товаръ, если-бы смологонная труба дѣлалась не изъ дерева, какъ теперь, а изъ мѣди, а пары скипидара принимались въ устроенный для него резервуаръ черезъ особую, мѣдную-же, къ ней наставку, которая убирается, какъ только въ парахъ скипидара показывается смола. При такомъ приспособленіи и способѣ работы скипидаръ полнѣе сгущался-бы охлаждаемой металлической трубой; во всякомъ случаѣ выходъ его былъ-бы не меньше, чѣмъ при теперешней гонкѣ черезъ деревянную трубу, зато въ немъ не было-бы смолъ и запаха гари, а удѣльный вѣсъ не превышалъ-бы 0, 90, тогда какъ теперешній «черемисскій» имѣетъ удѣльный вѣсъ въ 0,94—0,96, даже въ 1,00. Само собой разумѣется, что цѣна этому скипидару была-бы выше, въ виду меньшаго % потери при очисткѣ; выше была-бы и цѣна смолы, потому что она выходила-бы красной, а не черной, какъ теперешняя, которая, проходя черезъ деревянную трубу, пригораетъ въ ней и отъ этого чернѣетъ.

При только что описанной перемѣнѣ въ способѣ работы требуется, очевидно, не меньшая внимательность, чѣмъ та, какая нужна при работѣ на котлѣ съ двумя ходами, между тѣмъ какъ результаты врядъ-ли будутъ повышены въ соотвѣтствіи съ этимъ плюсомъ усилій. Такъ, по крайней мѣрѣ, высказался В. И. Горяйновъ, который находитъ, что при одномъ нижнемъ, хотя-бы

и мѣдномъ, ходѣ скипидаръ непремѣнно будетъ пригорать и пачкаться смолой. Впрочемъ, и самъ П. Н. Петровъ не выдаетъ предлагаемаго имъ усовершенствованія за послѣднее слово техники и самымъ лучшимъ, дешевымъ и удобнымъ для мелкихъ смолокуровъ типомъ снаряда считаетъ казанъ съ двумя ходами.

Другого мнѣнія держится В. И. Горяйновъ, который, на основаніи произведеннаго имъ опыта, считаетъ казанъ аппаратомъ мало продуктивнымъ, сравнительно съ котломъ. Меньшая-же продуктивность казана зависитъ, по его мнѣнію, отъ прямоугольной формы этого снаряда, при которой неизбѣжно пригораніе части матеріала и, соотвѣтственно, улетучиваніе части скипидара. А такъ какъ выходъ смолы изъ казана оказался у него не больше, чѣмъ изъ котла, и смола, полученная изъ казана, была не настоящая красная, а только нѣсколько краснѣе, жиже и маслянистѣе смолы, получаемой на крестьянскихъ заводахъ, то и приходится, выбирая между казаномъ и котломъ, признать послѣдній снарядомъ болѣе подходящимъ для мелкаго смолокуренія. Само собой разумѣется, что при этомъ предполагаются всѣ тѣ усовершенствованія въ оборудованіи котла и ходѣ работы на немъ, которыя сдѣланы имъ, В. И. Горяйновымъ, и не составляютъ ни для кого тайны. Они недороги, эти усовершенствованія, такъ что В. И. Горяйновъ совершенно правильно считаетъ свой заводъ кустарнымъ, мелкимъ по затратамъ на основной капиталъ: центръ тяжести всего производства лежитъ не въ капиталѣ, а въ точныхъ расчетахъ при оборудованіи завода и зоркомъ глазѣ—при самомъ его ходѣ.

Самой главной особенностью своего завода (около деревни Ерь-Солы Собѣус. вол.) В. И. Горяйновъ признаетъ замысловатую кладку и извѣстный, строго соблюдаемый, порядокъ гонки. И кладка и этотъ порядокъ преслѣдуютъ одну цѣль: возможно болѣе полную равномѣрность нагрѣва. Въ этихъ видахъ котелъ, цилиндръ, склепанный изъ желѣзныхъ листовъ и поставленный на кирпичную, въ видѣ обращеннаго конуса, кладку,—обложенъ кирпичемъ, но не весь, а только снизу, на высоту $^1/_3$ котла. Остальныя $^2/_3$ котла не облицованы, но зато жаръ изъ топки попадаетъ на эту часть не прямо, а черезъ отверстія перекрытія, которое сдѣлано по всей окружности дымохода, на высотѣ, если не ошибаемся, какъ разъ $^1/_3$ котла. Облицовкой и перекрытіемъ дости-

гается равномѣрность нагрѣва въ вертикальномъ направленіи. Для того, чтобы такая-же равномѣрность получилась и въ направленіи горизонтальномъ, кирпичная облицовка сдѣлана тѣмъ толще, чѣмъ ближе она находится къ топкѣ, устроенной сбоку: въ ближайшихъ къ топкѣ частяхъ облицовка сдѣлана въ два кирпича, затѣмъ въ $1\frac{1}{2}$ и, наконецъ, въ наиболѣе удаленныхъ частяхъ—въ одинъ кирпичъ. Подобнымъ-же образомъ устроено и перекрытіе, въ которомъ имѣются отверстія неодинаковой величины, именно они увеличиваются по мѣрѣ удаленія отъ топки, а въ частяхъ, ближайшихъ къ топкѣ, ихъ совсѣмъ нѣтъ. Тяга направляется въ двѣ трубы, изъ которыхъ одна идетъ отъ нижней части котла, а другая отъ верхней.

Нечего и говорить, что для пріемки получаемыхъ изъ котла продуктовъ имѣются тоже двѣ трубы, изъ которыхъ одна, металлическая, идущая сверху, изъ крышки аппарата, назначена для пріемки паровъ скипидара, которые сгущаются въ прямыхъ мѣдныхъ трубахъ, помѣщенныхъ въ колодахъ съ водой*), а другая, длинная деревянная труба, идущая съ низа котла, назначается для пріемки смолы. Осмолъ поступаетъ въ котелъ довольно мелко исколотымъ и послѣ предварительной воздушной сушки въ теченіе года. Во избѣжаніе потерь, швы котла промазываются глиной.

Ходъ работы, въ общихъ чертахъ, заключается въ томъ, что сначала сжигаются полторы или двѣ жаркихъ печи для поднятія паровъ, при чемъ открыта только одна топочная труба, именно та, которая идетъ съ низа. Затѣмъ жаръ едва поддерживается подбрасываніемъ по одному, по два полѣна за все время, пока идетъ скипидаръ, т. е. въ теченіе 12—13 часовъ. Послѣ отгонки скипидара верхній ходъ закрывается, открывается нижній, смологонный, открывается также и верхняя труба дымохода, печь топится жарко, для гонки смолы, которая заканчивается черезъ 4—5 часовъ. Продолжительность общаго хода работы равна часамъ 16—18.

*) Сколько помнится, трубы эти, одна длиной въ 3, другая въ 12 аршинъ, идутъ одна за другой, соединяются мѣднымъ перерывомъ и помѣщены въ разныхъ колодахъ. Какъ объяснилъ С. И. Горяйновъ, у котораго на заводѣ (около Морковъ) холодильникъ устроенъ такимъ-же образомъ, отъемная трубка перерыва (у С. И. Горяйнова деревянная) сдѣлана для того, чтобы удобно было чистить трубы холодильника, а разныя колоды—въ виду разной степени нагрѣва частей трубы ближайшихъ къ котлу, сравнительно съ болѣе отдаленными.

Теперь посмотримъ на результаты. В. И. Горяйновъ признаетъ, что его уголь отличается отъ угля мелкихъ смолокуровъ тѣмъ, что онъ смолистѣе и тяжеле, годится для сильнаго жара, тогда какъ уголь съ мелкихъ, крестьянскихъ, заводовъ хорошъ для чистыхъ работъ и самоваровъ. Смола у него тоже черная, только немного жиже, чѣмъ на крестьянскихъ заводахъ, гдѣ она сильно пригораетъ. На цѣнѣ это не сказывается или, если и сказывается, то скорѣе въ пользу болѣе жидкой смолы. Скипидаръ лучше уже безъ всякаго сомнѣнія, и цѣна ему—совсѣмъ другая.

Кромѣ качества продуктовъ, другимъ оказывается также и выходъ ихъ, что наглядно усматривается изъ нижеслѣдующаго сопоставленія. Одна погонная сажень осмола (нѣсколько худшаго качества у крестьянъ—много прямушки, ствола и меньше пенька; лучшаго—у В. И. Горяйнова, у котораго берется корень и стволъ на протяженіи двухъ аршинъ отъ корня) даетъ у мелкихъ смолокуровъ: смолы $5^1/_2$ пудовъ, скипидару $2^1/_2$ пуда; у В. И. Горяйнова: смолы 10 пудовъ, скипидару 4 пуда. При самой лучшей цѣнѣ, какую можно дать за «черемисскій» скипидаръ, въ 75 коп. за пудъ, и при цѣнѣ смолы въ 20 копѣекъ на мѣстѣ, общая сумма выручки за выходъ ихъ съ погонной сажени равняется 2 р. 98; вмѣстѣ съ 80 копѣйками за два котла угля (тоже высокая цѣна; обыкновенно—30 коп. за котелъ) это составитъ 3 р. 78 к. Цѣна смолы, получаемой съ погонной сажени В. И. Горяйновымъ, равна, при той-же расцѣнкѣ, 2 рублямъ. Цѣна 4 пудовъ скипидара, по 1 р. 25 коп. за пудъ, равна 6 рублямъ. Вся выручка, вмѣстѣ съ цѣной угля, выходъ котораго съ погонной сажени В. И. Горяйновъ оцѣниваетъ въ 1 р., равна 8 рублямъ, т. е. на его заводѣ изъ одной погонной сажени выходитъ товара на 4 р. 22 копѣйки больше, чѣмъ на крестьянскихъ заводахъ. Такъ какъ погонная сажень перегоняется мелкими смолокурами, при выходѣ двухъ котловъ въ сутки, въ одни сутки, а у В. И. Горяйнова, при емкости котла въ 9/16 погонной сажени и выходѣ 3 котловъ въ двое сутокъ, сажень перегоняется въ $1^5/_{27}$ сутокъ, то его суточная выручка понижается до $\frac{8.27}{32}$=6 р. 75 к., т. е. оказывается все-таки на

2 р.—97 коп. больше дневной выручки мелкихъ смолокуровъ, несмотря на меньшее расходованіе смолья. Способъ производства оказываетсяболѣе интензивнымъ, лучше использующимъ матеріалъ, и даетъ бо́льшую выручку на единицу времени: результатъ тѣмъ болѣе удивительный, что самое оборудованіе завода требуетъ ничтожныхъ дополнительныхъ затратъ (котелъ больше: у крестьянъ діаметръ его обыкновенно 7, глубина 6 четвертей, у В. И. Горяйнова 8 и 10; кладка труднѣе), а расходы на рабочую силу, при одновременной работѣ двухъ, въ общей печи устроенныхъ, котловъ, доведены до минимума.

Самъ В. И. Горяйновъ, повторимъ еще разъ, считаетъ вертикальный желѣзный снарядъ съ облицовкой, перекрытіемъ и двумя трубами въ топкѣ, а также двумя трубами, для раздѣльной пріемки смолы и скипидара—наиболѣе совершеннымъ, наиболѣе подходящимъ для мелкихъ смолокуровъ типомъ снаряда. Даже печь («малмыжская», какъ ихъ здѣсь называютъ) не считается имъ въ такой степени подходящей. Дѣло въ томъ, что, при несомнѣнно большей, сравнительно съ котлами, стоимости, печь не выдѣляется какими-либо преимуществами предъ послѣдними. Правда, неочищенный печной скипидаръ лучше неочищеннаго В. И. Горяйнова, но очищенный «горяйновскій» (въ Казани онъ извѣстенъ какъ особый сортъ) не хуже «малмыжскаго», только потеря при очисткѣ перваго больше: 40%—противъ 30% при очисткѣ второго. Зато выходъ, по тщательной провѣркѣ В. И. Горяйнова, не превышаетъ 7 пудовъ съ кубической сажени для малмыжской печи, и равенъ 12 пудамъ на его заводѣ. Объясняется это, по его мнѣнію, упомянутымъ уже общимъ правиломъ, по которому относительный, на единицу матеріала, выходъ тѣмъ выше, чѣмъ меньше размѣръ аппарата, потому что нагрѣваніе въ маломъ снарядѣ равномѣрнѣе, одинаково для краевъ и средины.

Выше было указано, что В. И. Горяйновъ, на основаніи собственнаго опыта, забраковалъ казанъ. Наоборотъ, П. Н. Петровъ, тоже на основаніи собственныхъ опытовъ, произведенныхъ какъ въ Пермской губерніи, такъ и здѣсь, на заводѣ Н. Н. Киселева, признаетъ казанъ наиболѣе дешевымъ и совершеннымъ, по количеству и качеству выхода, снарядомъ. Онъ думаетъ, что у В. И. Горяйнова была какая-нибудь ошибка въ постройкѣ завода, всего

вѣрнѣе, устройство сводчатаго перекрытія вверху снаряда: изъ-за этого перекрытія въ верхней части казана получалась слишкомъ высокая температура, между тѣмъ какъ змѣевикъ спиралъ газы, не поспѣвалъ охлаждать ихъ, и они пригорали, терялись. У П. Н. Петрова этого свода нѣтъ, и все пространство между казаномъ и верхней стороной печной кладки засыпается золой. Золой-же засыпаны тѣ части выходныхъ трубъ, которыя идутъ на протяженіи отъ казана до боковой стороны кладки. Такимъ образомъ достигается равномѣрное нагрѣваніе снаряда, и устраняется возможность пригоранія матеріала. Устройствомъ выходныхъ трубъ «на конусъ» (скипидарной въ 3 вершка при выходѣ, при окончаніи $1^1/_2$, смоляной 4 и 2) достигается лучшее охлажденіе паровъ.*) Примѣненіе всѣхъ этихъ усовершенствованій позволило получить дѣйствительно очень большіе выходы продукта: именно, кубическая сажень осмола дала у П. Н. Петрова 40 пудовъ смолы, 5 пудовъ скипидара перваго сорта и пудовъ 6—7 второго**). Сравнивая эти цифры съ цифрами выхода на заводѣ В. И. Горяйнова, находимъ, что казанъ не имѣетъ преимуществъ передъ котломъ въ отношеніи выхода скипидара—въ томъ и другомъ случаѣ этотъ выходъ равенъ 12 пудамъ,—но это преимущество несомнѣнно, если обратить вниманіе на смолу, которой, на кубическую сажень смолья, съ казана получается на 10 пудовъ больше, чѣмъ съ котла. Что касается качества товара, то смола, получаемая изъ казана, безусловно лучше котельной, потому что выводная труба для паровъ смолы не охватывается жаромъ, смола не пригораетъ, выходитъ красной, т. е. такой именно, какая идетъ на канатныя фабрики и высоко цѣнится: въ Перми, на канатную фабрику, она покупается по 63 коп., между тѣмъ какъ котельная смола покупалась, въ Казани, всего по 28 к. Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло со скипидаромъ. Тогда какъ у В. И. Горяйнова весь выходъ скипидара одинаковъ, равно высокаго сорта, изъ казана получается два сорта скипидара, изъ которыхъ только первый, до

---

*) См. объ этомъ у А. Н. Филиппова, назв. сочиненіе, стр. 391. Странно, что и у него, при описаніи казана (стр. 381—383) указано перекрытіе сводомъ вверху надъ казаномъ, а на золу, какъ на распредѣлитель тепла, не указано.

**) У г. В. Шкателова даны почти тѣ же цифры выхода изъ кубич. сажени при казанномъ способѣ: 45—50 п. смолы и 10—12 п. скипидара (Полная энцикл. рус. сельс. хоз. т. VIII. вып. 2, стр. 1229).

5 пудовъ на кубическую сажень смолья, дастъ послѣ очистки, при ничтожныхъ потеряхъ, скипидаръ высокаго качества, безъ запаха гари, съ удѣльнымъ вѣсомъ въ 0,85, второй-же погонъ, въ 6—7 пудовъ, (уд. вѣсъ 0,91) убываетъ при очисткѣ до $5^1/_2$ пудовъ, при чемъ запахъ гари, неизбѣжный для второго погона, вслѣдствіе высокой температуры, при которой онъ получается, не можетъ быть устраненъ очисткой, и даже удѣльный вѣсъ этой порціи понижается, послѣ очистки, только до 0,89. Впрочемъ, невысокое качество и, соотвѣтственно, низкая цѣна очищеннаго скипидара второго погона мало понижаютъ выгодность казаннаго способа смолокуренія и не отнимаютъ у него значенія высоко интензивной системы: цифры выхода, качество и цѣна перваго погона скипидара, а также смолы, не допускаютъ никакого сомнѣнія въ этомъ отношеніи. Но работа казановъ опять-таки медленна, еще медленнѣе, чѣмъ работа на котлѣ В. И. Горяйнова, и это обстоятельство, по всей вѣроятности, долго будетъ заслонять, въ глазахъ смолокуровъ, интензивность работы снаряда. Если даже предположить, что смолокуръ поставилъ въ одной общей печи два казана, онъ будетъ, при размѣрѣ казана въ 2+2+1 куб. аршина, переработываніи имъ за одинъ разъ $^1/_{12}$ куб. сажени осмола и выходѣ одного казана въ сутки, перерабатывать въ сутки всего $^1/_6$ кубической сажени, т. е. ровно вдвое меньше нормы его теперешней переработки смолья. Это обстоятельство не искупается даже сравнительно малой стоимостью казановъ —два казана, четыре мѣдныхъ трубы, печь въ $3^1/_2$ тысячи кирпичей— все это стоитъ рублей 140,—и казанный способъ гонки приходится признать болѣе подходящимъ для предпріятій крупныхъ и средней величины, казана въ три-четыре,—такое число ихъ, кстати сказать, можно помѣстить въ одной печи,—для мелкихъ-же предпріятій казаны окажутся подходящими развѣ лишь послѣ сильнаго истощенія запасовъ смолья. Пока—этотъ способъ одновременной гонки смолы и скипидара имѣетъ, какъ указано, самое ничтожное значеніе: во всемъ нашемъ районѣ имѣются всего пять казановъ, изъ которыхъ три (одинъ—В. И. Горяйнова и два—на заводѣ Н. Н. Киселева) были пущены въ ходъ для опыта, и только два (Тамонова, въ Кучкинскомъ лѣсничествѣ) работали подъ рядъ два года, какъ слышно, съ большимъ успѣхомъ.

Нѣсколько большее значеніе имѣетъ комбинація смологоннаго казана со скипидарной печью. Такіе заводы имѣются въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ, ближайшемъ къ Нижегородской губерніи, откуда они, совершенно отличные отъ мѣстныхъ по типу и неизвѣстные смолокурамъ Казанской губерніи, были перенесены лѣтъ 10—11 тому назадъ. Сначала и «хозяева» ихъ, скупщики вырабатываемыхъ ими товаровъ, были нижегородскіе, теперь дѣло переходитъ въ руки казанской фирмы Т. Д-ма Тихомирновыхъ: при опросѣ весной нынѣшняго года было указано, что изъ 19 заводовъ только 6 доставляютъ смолу и скипидаръ на очистные заводы скупщиковъ Макарьевскаго уѣзда, а всѣ остальные—въ Чебоксары Т. Д-му Тихомирновыхъ. Любопытно, что смѣна хозяевъ не измѣнила контингента работниковъ, и можно безъ ошибки сказать, что казанскіе лѣса доставляютъ, въ разсматриваемомъ нами случаѣ, заработки исключительно пришлому, нижегородскому, и отчасти костромскому населенію. Именно, изъ 19 лицъ, имѣвшихъ въ 1903—1904 г.г. заводы въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ, 8 были изъ с. Стараго Устья, Варнавинскаго уѣзда Костромской губ., остальные—изъ Макарьевскаго уѣзда, Нижегородской. Даже артели рабочихъ-смольекоповъ, и тѣ набираются не изъ мѣстныхъ жителей, а изъ макарьевцевъ. Однимъ словомъ, скипидарныя печи въ комбинаціи со смологонными казанами оказываются чуждыми Казанской губерніи не только по типу, но и по составу работающихъ на нихъ лицъ.

Это обстоятельство отнюдь, впрочемъ, не уменьшаетъ интереса, который возбуждаетъ разсматриваемый способъ работы: напротивъ, его необычность интригуетъ, заставляетъ предполагать въ немъ новый путь, который можетъ замѣнить проторенныя колеи мѣстнаго смолокуренія. Къ сожалѣнію, изучить его какъ слѣдуетъ не удалось: за обѣ поѣздки, какія были сдѣланы въ Козмодемьянскій уѣздъ, знающія дѣло лица или не встрѣчались, или давали явно неправильныя, въ лучшемъ случаѣ,—вымученно-безсодержательныя показанія, а тѣ, кто давалъ показанія охотно, очевидно плохо знали дѣло. Поэтому, все послѣдующее изложеніе приходится предлагать лишь въ качествѣ приблизительнаго, особенно въ главнѣйшей части, гдѣ рѣчь идетъ о выходахъ и выгодности этого способа. Правильнѣе самое описаніе процесса работы, но оно, зато, не представляетъ особаго интереса,

потому что такое описаніе можно встрѣтить въ руководствахъ по сухой перегонкѣ дерева.

Главнѣйшая особенность работы смолокуровъ въ интересующемъ насъ сейчасъ районѣ заключается въ томъ, что скипидаръ отгоняется изъ осмола въ особомъ снарядѣ,—кубѣ, который здѣсь называется «сухопарнымъ»,—послѣ чего осмолъ поступаетъ въ казанъ, гдѣ проходитъ заключительная стадія работы—гонка смолы. Кубъ для полученія скипидара строится изъ кирпича такимъ образомъ, что нижняя часть его помѣщается на два аршина подъ землею, а надъ поверхностью земли кубъ возвышается на три аршина. Надземная часть куба строится въ ½ кирпича, а подземная—въ одинъ кирпичъ. Топка сбоку. Стѣнка дымохода, устроеннаго очень просто, безъ перекрытій, отстоитъ внизу куба на четверть отъ его стѣнки, при чемъ это разстояніе кверху все уменьшается и сходитъ на нѣтъ. Пары скипидара отводятся, изъ верхней части куба, по деревянной, въ 15 саженъ длины, трубѣ, а затѣмъ черезъ 2-хъ аршинную стойку, установленную подъ прямымъ угломъ къ ней, въ мѣдную трубу, 11 аршинъ, лежащую въ колодѣ съ водой. Пары скипидара подвергаются такимъ образомъ сначала воздушному, а затѣмъ водяному охлажденію. Любопытно, что и здѣсь погоня за увеличеннымъ выходомъ скипидара побудила, какъ и въ районѣ котельнаго смолокуренія, ставить новую трубу для пріемки скипидара. Эта труба идетъ, паралельно верхней, изъ нижней части куба и упирается въ общую съ верхней трубой стойку. Постановка этой дополнительной трубы сдѣлана только нынѣ, въ видѣ опыта, такъ что полезность ея еще не выяснена.

Высушенное смолье поступаетъ въ казанъ. Размѣръ его (на осмотрѣнномъ заводѣ 20×20×44 вершка) разсчитывается такимъ образомъ, чтобы въ теченіе времени, пока осмолъ сушится въ кубѣ, осмолъ предыдущей сушки успѣть перегнать на смолу. Такъ, на осмотрѣнномъ заводѣ кубическая сажень смолья занимаетъ кубъ въ теченіе пяти сутокъ, изъ которыхъ двое сутокъ идетъ на загрузку смолья, охлажденіе печи и выгрузку смолья, и въ теченіе пяти—же сутокъ она проходитъ черезъ казанъ, при двухъ выходахъ смолы въ сутки. Пары смолы поступаютъ изъ казана не прямо въ пріемникъ, а сначала въ кирпичный кубъ, на дно котораго падаетъ сгущенная смола.

Въ кубъ наливается вода для того, чтобы смола не пригорала и отдавала часть смольной воды: кубъ, такимъ образомъ, служитъ не только холодильникомъ, но и приборомъ для отстаиванія воды. По выводной трубѣ смола поступаетъ изъ куба въ пріемникъ. Иногда къ этой выводной трубѣ примыкаетъ еще одна труба для паровъ чернаго скипидара, отводимыхъ въ особый пріемникъ.

Какъ указано выше, точно опредѣлить производительность заводовъ разсматриваемаго типа не удалось. Ограничиваемся, поэтому, сообщеніемъ цифръ въ томъ ихъ видѣ, какъ онѣ были сообщены опрошенными лицами. Такъ, смолокуръ Лопатинъ опредѣляетъ выходъ съ одной кубической сажени смолья равнымъ: для смолы—50 пудамъ, скипидара—19 и угля—70 пудамъ. В. И. Горяйновъ, которому сообщены были эти цифры, считаетъ ихъ безусловно преувеличенными. Совершенно также отозвался о нихъ приказчикъ Т. Д-ма Тихомирновыхъ; по его словамъ, кубическая сажень смолья даетъ при «сухопарномъ» способѣ не больше 35 пудовъ смолы и 13—скипидара. То же самое говорили и рабочіе на заводѣ; впрочемъ, это были рабочіе-смольекопы, а не гонщики, такъ что настоящаго знанія дѣла за ними предполагать нельзя. Наконецъ, А. Н. Филипповъ, дающій въ статьѣ: «О сухой перегонкѣ дерева въ Поволжьѣ»*) подробное описаніе какъ самыхъ скипидарныхъ печей, такъ и работы на нихъ, указываетъ слѣдующій выходъ на кубическую сажень смолья: 9—10 пудовъ скипидара, 28 пудовъ смолы и 30 кулей угля.

Что касается качества товаровъ, то высокое достоинство печного скипидара не подлежитъ никакому сомнѣнію. Онъ не имѣетъ запаха гари, потеря при очисткѣ его ничтожна и, соотвѣтственно этимъ обстоятельствамъ, цѣна его много выше цѣны котельнаго, при одномъ нижнемъ ходѣ, скипидара. Такъ, по даннымъ полученнымъ отъ смолокура Лопатина, въ 1901—1902 г. печной скипидаръ продавался по 85 к. за пудъ, въ 1902—1903—95, въ 1903—1904 г.—1 р. 10 к., между тѣмъ какъ цѣна котельнаго лишь за послѣдній, исключительно благопріятный, годъ достигала 75 копѣекъ, но въ среднемъ и въ этомъ году не превышала 60 копѣекъ.

---

*) „Лѣсной журналъ,“ 1897 г., вып. 4-й, стр. 533—574.

Смола, получаемая изъ казановъ интересующихъ насъ заводовъ, не отличается высокими качествами: «ни то, ни се»— говорятъ о ней—«отъ котловой отошла, а до настоящей паровой не дошла»; она болѣе жидка, чѣмъ котловая, но черна такъ-же, какъ и эта послѣдняя. Соотвѣтственно этому обстоятельству, невысока и цѣна такой смолы, которая продавалась Лопатинымъ въ 1901—1902 г. за 27 коп., въ 1902—1903 за 27 коп., въ 1903—1904 г.—за 30, за пудъ чистаго, безъ воды, вѣса.

Здѣсь умѣстно будетъ сдѣлать маленькую экскурсію въ область литературы вопроса о сортахъ смолы. Въ «Матеріалахъ по описанію промысловъ Вятской губ.», (вып. III, гдѣ, между прочимъ, имѣется статья: «Сухая перегонка дерева» Ф. Г. Кучина) указано, что «смола дѣлится по способу приготовленія на *тонкую паровую или казанную* и на *толстую котловую.* Какъ та, такъ и другая—получается изъ одного матеріала (сосноваго смолья), но съ той лишь разницей, что первая изъ нихъ получается изъ желѣзныхъ казановъ съ мѣдными холодильными трубами въ деревянныхъ чанахъ съ водой, а вторая въ глиняныхъ корчагахъ, чугунныхъ и желѣзныхъ котлахъ съ деревянными трубами для охлажденія паровъ, проложенными снизу отъ котловъ на довольно значительное разстояніе. *Паровая* смола болѣе жидка, потому что при полученіи ея скипидаръ отдѣльно не собирается, а входитъ въ составъ ея, тогда какъ въ котловой и корчажной смолѣ скипидаръ собирается отдѣльно, или же отбрасывается на сторону вмѣстѣ съ суровицей (древесной кислотой)». *) То же самое у А. Н. Филиппова: «На волжскихъ рынкахъ различаютъ *котловую* смолу отъ *тонкой паровой* или *казанной* смолы. Та и другая получаются изъ сосноваго осмола. *Паровая* смола болѣе жидка, ибо при перегонкѣ въ казанахъ скипидаръ не собирается отдѣльно». **) Какъ ни отчетливо и рѣзко намѣчена въ приведенныхъ тирадахъ разница двухъ сортовъ смолы и объясненіе этой разницы, приходится признать, что указанныя въ нихъ соображенія не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, по крайней мѣрѣ той, которую приходилось на-

---

*) „Матеріалы по описанію промысловъ Вятской губ." Вып. III, стр. 78.
**) „Русскій лѣсъ," стр. 412.

блюдать въ интересующемъ насъ районѣ смолокуренія. Дѣло въ томъ, что высокій сортъ смолы, болѣе красной, жидкой и маслянистой, получается, повидимому, исключительно благодаря замѣнѣ длинныхъ деревянныхъ трубъ короткимъ и крутымъ ходомъ мѣдной паропріемной трубы, (смола въ этомъ случаѣ не успѣваетъ пригорать, какъ объяснилъ В. И. Горяйновъ) хорошему охлажденію и медленной гонкѣ, хотя-бы, при соблюденіи всѣхъ этихъ условій, скипидаръ и получался изъ осмола отдѣльно отъ смолы. Иначе ничѣмъ нельзя объяснить высокихъ качествъ смолы, полученной, какъ указано выше, на казанахъ завода Н. Н. Киселева. И наоборотъ—только недостатками въ устройствѣ казана и совершенно независимо отъ предварительной отгонки скипидара—объясняются отмѣченныя выше невысокія качества смолы заводовъ Козмодемьянскаго уѣзда. Казанъ охватывается здѣсь, если вѣрить показаніямъ рабочихъ, голымъ огнемъ, потому что онъ не облицованъ кирпичемъ, а труба, въ которую выходятъ пары смолы, помѣщается нѣсколько ниже средины казана и потому тоже охватывается жаромъ, очевидно, большого напряженія. Такъ это или не такъ, объ этомъ судить могутъ, разумѣется, только спеціалисты: для насъ важно отмѣтить указанное недоразумѣніе.

Не лишнимъ будетъ подчеркнуть здѣсь, что это недоразумѣніе не ограничивается расхожденіемъ литературныхъ данныхъ съ показаніями свѣдующихъ лицъ, но сказывается въ противорѣчивости и самой литературы. Сошлемся здѣсь на проф. Шкателова, который не считаетъ отгонку скипидара препятствіемъ къ тому, чтобы смола выходила паровой. «Наиболѣе цѣнится (при печномъ смолокуреніи, при одновременномъ улавливаніи скипидара въ колпакъ отъ смолокурной трубы), *паровая* смола, которая получается во второй періодъ гонки, когда уже не выдѣляется скипидаръ, а идетъ смола, сопровождаемыя тяжелыми пригорѣлыми маслами, но она приготовляется и искусственно, *отвариваніемъ* (т. е. нагрѣваніемъ смолы для отдѣленія отъ нея воды, часть которой испаряется, а часть отдѣляется при отстаиваніи) и прибавленіемъ краснаго скипидара»*).

---

*) Статья „Смолокуреніе“, въ „Полной экц. руск. сельск. хоз.“, т. VIII, вып. 2-й, стр. 1228.

Въ заключеніе, было-бы интересно выяснить, въ чемъ лежитъ экономическое основаніе устройства заводовъ только что разсмотрѣннаго типа. А. Н. Филипповъ думаетъ, что «комбинація скипидарной печи съ казаномъ является какъ бы компромиссомъ между недостаточностью у кустарей средствъ на обзаведеніе надлежащими холодильниками и сознаваемой выгодностью болѣе полнаго использованія продуктовъ перегонки». *) Объясненіе это было-бы достаточнымъ, если бы раціональное устройство холодильниковъ стоило дороже устройства скипидарной печи, что едва-ли соотвѣтствуетъ дѣйствительности: о дороговизнѣ печи, стоящей, съ казаномъ и остальными приспособленіями, около 300 руб., приходилось слышать не одинъ разъ, и можно думать, что указанная **) А. Н. Филипповымъ цифра стоимости «всего устройства завода при личномъ участіи промышленника»—въ 150—175 р.—слишкомъ мала. Большіе выходы заводовъ интересующаго насъ типа подвергаются, какъ выше указано, сильному сомнѣнію. Быстрота работы, столь цѣнимая смолокурами, тоже невелика: на кубахъ въ сутки перегоняется $^1/_5$ куб. сажени, на котлахъ—$^1/_3$. Остается объяснить появленіе и устойчивость скипидарныхъ печей только высокими качествами и цѣной получаемаго скипидара, а можетъ быть даже просто инертностью смолокуровъ, которые цѣпко держатся за случайно подвернувшійся типъ завода. Въ чемъ тутъ дѣло, рѣшить, повторяемъ, нельзя, за отсутствіемъ достаточно полнаго и провѣреннаго матеріала.

Таковы пріемы гонки смолы и скипидара въ районѣ трехъ интересующихъ насъ уѣздовъ Казанской губеніи. Какъ усматривается изъ предыдущаго изложенія, пріемы эти не отличаются большимъ разнообразіемъ: если не считать смолокуренія Козмодемьянскаго уѣзда, то нужно признать, что черты различія есть, но онѣ несущественны, отступаютъ на задній планъ предъ чертами сходства. Иное приходится сказать о пріемахъ очистки скипидара. Задача, которую въ этомъ случаѣ ставятъ себѣ промышленники, заключается въ томъ, чтобы по возможности устра-

*) „Русскій лѣсъ,“ стр. 383.

**) „О сухой перегонкѣ дерева въ Поволжьѣ“, „Лѣс. Журналъ“ 1897, вып. 4-й, стр. 559.

нить изъ скипидара всѣ признаки его невысокаго происхожденія: его темный цвѣтъ и запахъ гари, неизбѣжный при полученіи скипидара общимъ со смолой ходомъ. Одни изъ очистныхъ заводчиковъ идутъ въ этомъ направленіи далеко, до тѣхъ окончательныхъ предѣловъ, которые ставятся неистребимыми свойствами сырого скипидара, другіе—удовлетворяются болѣе грубой очисткой, но и первые и вторые, а особенно первые— ищутъ все новыхъ путей въ этой области, и вотъ причина, почему разнообразіе способовъ работы здѣсь больше, чѣмъ это было отмѣчено для добыванія сырого скипидара. Заводчики указываютъ еще на разнообразіе самыхъ сортовъ вырабатываемаго ими скипидара, но этому обстоятельству не слѣдуетъ, кажется, придавать особеннаго значенія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о полубѣломъ и даже бѣломъ скипидарѣ, изслѣдователь, какъ уже сказано выше, въ первой главѣ, нерѣдко имѣетъ дѣло съ извѣстнаго рода профессіональной гордостью заводчиковъ, желаніемъ ихъ выдвинуть свой товаръ и свой способъ производства, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ за этими громкими названіями скрывается обыкновенный, ходкій, сортъ скипидара, именно лимонный скипидаръ. По крайней мѣрѣ, настоящаго бѣлаго скипидара, по увѣренію, интеллигентныхъ заводчиковъ, нельзя и получить изъ того неочищеннаго, который добывается описанными выше первобытными способами.

Имѣя въ виду это обстоятельство, можно намѣтить три разряда очистныхъ заводовъ. Къ первому относятся заводы крестьянскіе, съ очень простыми приспособленіями для выработки только лимоннаго скипидара. Во второй—могутъ быть отнесены заводы нѣкоторыхъ изъ торгующихъ скипидаромъ фирмъ, заводы которыхъ оборудованы такъ-же, какъ и крестьянскіе, но очистка производится тщательнѣе, до полубѣлаго сорта. И наконецъ, третью категорію заводовъ составятъ заводы съ очисткой скипидара до полубѣлаго—наивысшаго, какое только можно получить, качества.

Устройство и способъ работы на всѣхъ четырехъ очистныхъ крестьянскихъ заводахъ, которые удалось изучить на мѣстѣ (три въ Керебѣлякѣ и одинъ—въ д. Маломъ Кожлоялѣ), одинаковы и очень просты. Въ котелъ, вмазанный въ печь и вмѣщающій отъ 13 до 24 пудовъ скипидара, наливается неочищенный скипидаръ, къ

которому примѣшивается известь въ пропорціи 1 фунта на пудъ скипидара. Котелъ закрывается крышкой, начинается топка, и пары скипидара проходятъ путь по деревянной стойкѣ, вышиной въ пять вершковъ, по деревянной трубѣ, длиной въ пять четвертей, вдѣланной въ стойку, расположенную подъ угломъ къ ней, и, наконецъ, по мѣдной трубѣ, длиной отъ 9 до 12 аршинъ. Эта послѣдняя труба помѣщена въ колоду съ водой и служитъ, въ общей системѣ трубъ, главнымъ холодильникамъ. Гонка быстрая; такъ, котелъ емкостью въ 24 пуда перегоняется въ 13 часовъ. Охлажденіе, по увѣренію спеціалистовъ, весьма несовершенное. Оба эти обстоятельства—быстрота гонки и дурное охлажденіе—служатъ причиной большого «угара», утраты части продукта, а также, опять-таки по мнѣнію тѣхъ-же спеціалистовъ, невысокаго достоинства очищеннаго скипидара. Выводъ этотъ приходится принять отъ спеціалистовъ на вѣру, ибо собранныя нами цыфры выхода очень разнообразны, въ зависимости, очевидно, отъ разнаго достоинства сырого скипидара, отъ разной степени старанія заводчиковъ, можетъ быть—отъ ихъ нежеланія дать точныя цифры. Такъ, въ Керебѣлякѣ было указано на полученіе изъ 100 частей сырого скипидара 75 очищеннаго, при 13—выварковъ и 12 угара; для завода въ д. Чедра-Солѣ соотвѣтствующія цифры равны 50, 33, 17; въ М. Кожлоялѣ 46, 46 и 8, хотя въ послѣднемъ случаѣ были указаны колебанія въ выходѣ скипидара отъ 37 до 62, въ зависимости отъ густоты и смолистости сырого скипидара. Выварки, все то, что остается въ котлѣ послѣ отгонки скипидара, или поступаютъ на рынокъ безъ всякой дальнѣйшей обработки, или предварительно перевариваются со смолой, при чемъ смола и эти остатки берутся въ равныхъ частяхъ. Варъ, сваренный изъ смолы, лучше простыхъ остатковъ отъ очистки, и тѣмъ не менѣе первый сортъ товара выдѣлывается рѣже, чѣмъ второй: и такъ, говорятъ, хорошо.

Собственно оборудованіе очистныхъ заводовъ торгующихъ скипидаромъ фирмъ не отличается, сколько можно судить по изученнымъ заводамъ, отъ оборудованія только что разсмотрѣнныхъ крестьянскихъ заводовъ. Только выводная, первая отъ котла, вертикальная деревянная труба («бомба», какъ ее здѣсь называютъ) дѣлается длиннѣе, отъ 4 до 6½ аршинъ, но это обстоятельство,

по увѣренію В. И. Горяйнова, или не имѣетъ значенія, или, если имѣетъ, то скорѣе отрицательное значеніе: пары скипидара, сгущаясь при подъемѣ на большую высоту, возвращаются въ котелъ, и отъ этого уменьшается выходъ. Зато самый способъ работы оказывается нѣсколько отличнымъ отъ употребительнаго на крестьянскихъ заводахъ. Именно, на этихъ послѣднихъ собирается весь погонъ, какой получается при нагрѣваніи котла съ краснымъ скипидаромъ; заводы же описываемаго типа болѣе или менѣе тщательно отдѣляютъ различныя части погона и первую и послѣднюю его порціи подвергаютъ вторичной перегонкѣ. Затѣмъ, гонка идетъ, сколько можно судить по добытому матеріалу, болѣе медленно, чѣмъ на крестьянскихъ заводахъ: именно, котелъ въ 35 пудовъ перегоняется всего 3—4 раза въ недѣлю, между тѣмъ какъ на крестьянскихъ заводахъ гонка такого котла заканчивается, какъ было указано выше, въ 13 часовъ. Дальнѣйшее удлиненіе процесса перегонки могло-бы, по мнѣнію лицъ, работающихъ на заводахъ фирмъ, вывозящихъ скипидаръ, еще повысить доброкачественность послѣдняго, но, будто-бы, не настолько, чтобы разница въ цѣнѣ покрыла потерю отъ замедленія. Охлажденіе, повидимому, здѣсь тоже лучше, чѣмъ на крестьянскихъ заводахъ, хотя этого нельзя сказать о всѣхъ «хозяйскихъ» заводахъ, которые были изучены. Совокупность всѣхъ указанныхъ мелкихъ усовершенствованій оказывается, по крайней мѣрѣ въ глазахъ самихъ производителей, столь существенной, что они считаютъ свой скипидаръ отличнымъ отъ «черемисскаго», иногда называютъ его, какъ замѣчено выше, уже не лимоннымъ, а полубѣлымъ. Однако, такая марка усваивается товару, повидимому не по рангу, потому что очищенный скипидаръ нашихъ заводчиковъ съ теченіемъ времени снова становится окрашеннымъ, краснѣетъ. Этого окрашиванія не бываетъ, будто-бы, со скипидаромъ Т. Д. Тихомирновыхъ, который получается съ очистныхъ аппаратовъ самаго обыкновеннаго, крестьянскаго, типа, но при очисткѣ примѣняется, будто-бы, какой-то «секретъ», ревниво оберегаемый отъ посторонняго любопытнаго взора. Не дѣлаетъ секрета изъ своего способа очистки М. А. Зезинъ, скипидаръ котораго тоже не краснѣетъ отъ времени. У него особенность производства заключается единственно въ томъ,

что къ неочищенному скипидару прибавляется вода. Процессъ гонки значительно замедляется, и потому его не примѣняютъ на крестьянскихъ заводахъ: котелъ въ 45 пудовъ дастъ на крестьянскомъ заводѣ 25 пудовъ очищеннаго скипидара въ сутки, а при гонкѣ съ водой—всего 12 пудовъ. Зато качество и, соотвѣтственно, цѣна товара значительно повышаются, удѣльный вѣсъ скипидара,—который, кстати сказать, М. А. Зезинъ все-таки затрудняется называть полубѣлымъ, а считаетъ лимоннымъ,—равенъ 0,87, тогда какъ удѣльный вѣсъ «черемисскаго»—0,88—0,90. Наконецъ, цифры выходовъ очищеннаго скипидара на заводахъ разсматриваемаго типа не менѣе разнообразны, чѣмъ указанныя выше данныя касательно крестьянскихъ заводовъ. На заводѣ Т. Д. Тихомирновыхъ цифра выхода равна, по разнымъ источникамъ, 25—30—полубѣлаго, и отъ 62 до 75 частей лимоннаго скипидара изъ 100 частей краснаго. На другихъ заводахъ соотвѣтствующія цифры оказались равны: 38, 31, отъ 43 до 48, 37 («полубѣлый»), отъ 45 до 75, 55 и 50.

Очистные заводы, которые отнесены нами въ послѣднюю группу, отличаются отъ заводовъ первыхъ двухъ группъ существенными особенностями въ оборудованіи. Именно, на двухъ заводахъ—Н. Н. Киселева и А. А. Фешина очистка скипидара производится паромъ; еще на двухъ, В. И. Горяйнова, С. И. Горяйнова гонки паромъ нѣтъ, но имѣется усовершенствованное охлажденіе паровъ скипидара.

На заводѣ Н. Н. Киселева (заводъ А. А. Фешина осмотрѣть не пришлось: работъ не было, и не было людей) красный скипидаръ, предварительно пропущенный, для устраненія уксусной кислоты и древеснаго спирта, черезъ известь, наливается, до $^2/_3$ высоты, въ закрытый чанъ («банка»), въ низъ котораго, до высоты 5 вершковъ отъ дна проведена, отъ паровика, паропроводная труба. Поступающій по этой трубѣ паръ увлекаетъ частицы скипидара въ выводную трубу, которая идетъ изъ верхней части первой банки и соединяетъ ее со второй, гдѣ налито известковое молоко, въ пропорціи 18 ф. гашеной извести на 15 ведеръ воды. Изъ второй банки пары скипидара такимъ-же порядкомъ поступаютъ въ третью, съ растворомъ поташа, въ 3 ф. поташа на 15 ведеръ воды. Изъ послѣдней банки скипидаръ по-

ступаетъ въ змѣевикъ, а изъ него—въ пріемникъ. Разница въ вѣсѣ очищеннаго и краснаго скипидара равна 50%: такъ дурно качество краснаго скипидара, удѣльный вѣсъ котораго обыкновенно не ниже 0, 96. Дальше скипидаръ промывается сѣрной кислотой, потомъ водой, потомъ каустической содой. Промывка сѣрной кислотой дѣлается, какъ объяснилъ довѣренный Н. Н. Киселева П. Н. Петровъ, съ цѣлью освобожденія скипидара отъ креозота и твердой, мелкими шариками, смолы; промывка-же каустической содой имѣетъ цѣлью нейтрализацію сѣрной кислоты. Затѣмъ скипидаръ снова проходитъ путь по всѣмъ тремъ банкамъ баттареи, при чемъ замѣчается дальнѣйшая его утрата, въ размѣрѣ 10—12%. Главное вниманіе,—все равно, и при первой и второй очисткѣ,—обращается на медленность гонки пара, которая достигается тѣмъ, что вентиль паропроводной трубки открывается на половину или на три четверти. Не смотря на эту предосторожность, смола все-таки вспѣнивается, и часть ея перебрасывается во вторую и третью банки, такъ что даже послѣ второй очистки черезъ баттарею небольшое количество скипидара, до $^1/_2$ или $^3/_4$ бутыли (бутыль 1 п.—6 ф.), оказывается желтымъ и еще разъ подвергается очисткѣ. Такая-же усиленная очистка примѣняется къ самымъ первымъ погонамъ отъ первой очистки скипидара, потому что въ нихъ содержится древесный спиртъ. Первая гонка кончается черезъ 12 часовъ, вторая—черезъ 18. Суточная производительность завода равна, при пяти баттареяхъ, на кругъ 40 пудамъ, при издержкахъ на матеріалъ ($^3/_4$ саж. дровъ—1 р.—20 к., 80 п. краснаго скипидара 48 р., 4 пуда извести— 44 к., 1 пудъ сѣрной кислоты—80коп., $^1/_4$ ф. соды 3 к., 8 ф. поташа 40 к.) въ 50 р. 87 коп. Стоимость одной баттареи равна 110 р. (банки стоятъ 42 рубля, холодильный чанъ—23 рубля, змѣевикъ—45 рублей), общая стоимость завода, при трехъ мѣдныхъ змѣевикахъ, не превышаетъ 1500 рублей. Сортъ получаемаго скипидара считается полубѣлымъ, не краснѣетъ. Отъ бѣлаго этотъ сортъ отличается запахомъ гари, который вполнѣ не устраняется, да, какъ мы знаемъ, и не можемъ быть устраненъ, разъ красный, скупаемый съ крестьянскихъ заводовъ, скипидаръ получается по одной трубѣ со смолой.

Ароматическій запахъ, хорошій цвѣтъ и, соотвѣтственно,

большую, въ 1903—1904 г. до 2 р. 50 и даже 3 рублей, цѣнность имѣетъ очищенный скипидаръ В. И. Горяйнова, но объясняются всѣ эти качества не какими-либо секретами очистки, а просто тѣмъ, что на его очистной аппаратъ поступаетъ только скипидаръ своего завода, т. е. полученный верхнимъ ходомъ. Что-же касается устройства очистного аппарата, то особенность его заключается въ томъ, что пары скипидара, пройдя черезъ деревянный колпакъ и короткую. въ пять четвертей, деревянную—же, трубу, проходитъ черезъ два мѣдныхъ змѣевика, соединенные мѣдною (у С. И. Горяйнова—деревянной) трубой. Охлаждаются эти змѣевики постоянно смѣняющейся водой изъ прудка; аппаратъ установленъ подъ плотиной, ниже поверхности пруда. Цифры выхода очищеннаго скипидара даны были С. И. Горяйновымъ: 21 ведро неочищеннаго скипидара, къ которому прибавляется 30 ведеръ воды и 15—20 фун. извести, даютъ 15 ведеръ очищеннаго, изъ которыхъ $1\frac{1}{2}$ или 2 ведра самаго перваго и послѣдняго погона приходится очищать снова, хотя уже безъ потери. Общая убыль оказывается, такимъ образомъ, равной 30% (у В. И. Горяйнова «угаръ», какъ было выше указано, 40%). Продолжительность гонки—14—15 часовъ. Стоимость завода—120—150 р.—складывается изъ 70 рублей за пару змѣевиковъ, 30 р. за котелъ и остальной суммы—за чаны и печку. Одинъ котелъ можетъ, по увѣренію С. И. Горяйнова, обслуживать шесть котловъ, выработывающихъ сырой скипидаръ, что, въ связи съ дешевизной оборудованія, дѣлаетъ очистной заводикъ такого типа очень пригоднымъ для смолокурныхъ артелей, такъ часто встрѣчающихся въ Царевококшайскомъ уѣздѣ.

Таковы важнѣйшія данныя, которыя удалось добыть для характеристики пріемовъ смолокуренія какъ первобытныхъ, примѣняемыхъ мелкими смолокурами, такъ и болѣе усовершенствованныхъ, вносимыхъ въ промыселъ представителями капитализма. Какъ усматривается изъ предыдущаго изложенія, вліяніе этого послѣдняго очень мало проявилось въ измѣненіи техники промысла: капиталъ мало интересуется новыми, болѣе культурными пріемами работы. Зато значеніе его въ области обычнаго, зауряднаго, смолокуренія и, особенно, въ дѣлѣ сбыта его продуктовъ прямо огромно. Это значеніе составитъ, между прочимъ, предметъ слѣдующей главы, посвященной вопросу объ организаціи промысла.

Глава IV.

Организація промысла.

Въ настоящей главѣ мы разсмотримъ значеніе крупнаго капитала какъ въ производствѣ продуктовъ смолокуренія, такъ, особенно, въ области торговли ими: вопросъ, съ которымъ необходимо считаться при изученіи почти всѣхъ такъ называемыхъ кустарныхъ промысловъ. Рѣже встрѣчаются въ другихъ промыслахъ артели, распространенность которыхъ среди смолокуровъ придаетъ всему ихъ промыслу своеобразную физіономію. Наконецъ, совершенно своеобразна и выдѣляетъ смолокуреніе изъ ряда другихъ промысловъ дальнѣйшая, тоже весьма важная, его черта,—связь съ казеннымъ управленіемъ и вытекающая отсюда регламентація промысла. Въ виду важности послѣднихъ двухъ чертъ, артелямъ и этой регламентаціи необходимо посвятить не меньшее вниманіе, чѣмъ изученію роли капитала.

Торговля продуктами смолокуренія,—смолой, варомъ, скипидаромъ и отчасти углемъ,—сосредоточена, какъ уже было указано, въ рукахъ нѣсколькихъ фирмъ, имѣющихъ склады въ Казани и на смоляныхъ пристаняхъ по Волгѣ до Козмодемьянска. Выше было указано также, что, за исключеніемъ небольшихъ количествъ смолы и угля, потребляемыхъ Казанью и губерніей,—главнѣйшія массы продуктовъ смолокуренія сбываются на дальній рынокъ, водой въ Царицынъ и Астрахань. Самый сплавъ, обыкновенно не за пароходомъ, а «наплавомъ»—тотчасъ по открытіи навигаціи, конечно не требуетъ большихъ денежныхъ тратъ; но онъ очень долго тянется и удлиняетъ срокъ связанности капитала, и безъ того, по условіямъ интересующей насъ отрасли торговли, равный семи мѣся-

цамъ, отъ начала смолокурнаго сезона, 15 сентября, до открытія навигаціи. Уже эта связанность капитала заставляетъ думать, что совсѣмъ мелкому торговцу приниматься за вывозъ не только рискованно, но и прямо невозможно. Въ этомъ можно убѣдиться еще болѣе, если принять во вниманіе, что продажа на указанныхъ рынкахъ обыкновенно производится въ кредитъ, на срокъ отъ 6 до 9 мѣсяцевъ, и что стоимость посуды ложится тѣмъ большимъ накладнымъ расходомъ на каждый пудъ груза, чѣмъ меньше отправляемая партія. Но какъ именно великъ долженъ быть капиталъ, этого не говорятъ приведенныя элементарныя, сами собой напрашивающіяся, соображенія. Какъ велики эти капиталы въ дѣйствительности—этого мы тоже не знаемъ, потому что суммы оборотовъ показываются весьма неохотно, вѣрнѣе, совсѣмъ не показываются. Можно сказать лишь одно: на рынкахъ сбыта интересующихъ насъ товаровъ встрѣчаются капиталисты самой разнообразной силы, отъ крупнаго торговаго дома, ведущаго, кромѣ большихъ операцій со смолой и скипидаромъ, тоже большія—съ лѣсомъ или съ мочаломъ, рогожей и т. д. (Тор. Д. Т. О. Тихомирновъ съ С-ми и Н-ки А. О. Тихомирнова, С. И. Хлѣбниковъ)—до мелкаго скупщика, который личнымъ трудомъ принимаетъ участіе въ очисткѣ скапидара, отправляетъ не больше 12—15 тысячъ пудовъ всѣхъ товаровъ и получаетъ барыши, главнымъ образомъ благодаря изворотливости, продажамъ по пути, по мелочамъ, знакомымъ покупателямъ, вкусы которыхъ изучены (Д. Ф. Сотневъ). Правда, что изворотливость предпринимателя не всегда обезпечиваетъ устойчивость самаго предпріятія, и этимъ объясняется, почему нѣкоторымъ,—именно, какъ уже сказано въ первой главѣ, тремъ,—изъ казанскихъ фирмъ пришлось бросить вывозъ смолы послѣ низкихъ, въ Астрахани, цѣнъ на смолу лѣтомъ 1903 года. Здѣсь умѣстнымъ будетъ упомянуть, что съ усиленнымъ, въ истекшемъ году, вывозомъ скипидара за границу открывалось новое поле для дѣятельности мелкихъ капиталистовъ: можно было, погрузивъ одинъ вагонъ, получить за него немедленно деньги отъ комиссіонеровъ фирмъ—покупательницъ и употребить эти деньги на закупку дальнѣйшей партіи. Однако, указаній на такіе случаи встрѣчать не приходилось.

Отправляемыя водой и по желѣзной дорогѣ массы товаровъ

собираются указанными выше фирмами исподволь, въ течеціе цѣлой зимы, маленькими партіями, которыя доставляются смолокурами и хозяевами очистныхъ заводиковъ. Такъ какъ смолокуры доставляютъ только красный, неочищенный скипидаръ, то торговымъ фирмамъ приходится присоединять къ чисто коммерческой дѣятельности по закупкѣ—продажѣ смолы и лимоннаго скипидара организацію и оборудованіе заводовъ для очистки краснаго скипидара на лимонный или полубѣлый. Размѣръ оборотовъ данной фирмы сказывается, конечно, на размѣрахъ и оборудованіи заводовъ, и здѣсь опять мы встрѣчаемся съ крайнимъ ихъ разнообразіемъ, начиная отъ завода съ двумя котлами съ первобытными пріемами очистки, до завода съ 10 котлами или гонкой паромъ, подаваемымъ паровикомъ.

Лимонный скипидаръ, скупаемый у мелкихъ очистныхъ заводчиковъ, обыкновенно поступаетъ въ продажу, какъ и смола, безъ дальнѣйшей переработки, такъ что въ концѣ концовъ можно сказать, что чисто торговая дѣятельность для большинства фирмъ важнѣе дѣятельности производственной. А для части ихъ,—трехъ—четырехъ, имѣющихъ дѣло исключительно со смолой,—все дѣло сводится только къ покупкѣ товара, его сплаву и продажѣ. Зато, съ другой стороны, есть фирма (Н. Н. Киселева), которая совсѣмъ не ведетъ операцій со смолой и торгуетъ только скипидаромъ высокой очистки, который получается на заводѣ фирмы изъ покупаемаго у смолокуровъ краснаго скипидара; простой покупкой товара для перепродажи эта фирма совсѣмъ не занимается.

Часть очистныхъ заводовъ устроены скупающими фирмами не на пристаняхъ, но вдали отъ нихъ, ближе къ мѣсту производства краснаго скипидара: дѣлается это, разумѣется, для удобства подвоза. Случалось слышать, что даже фирмы, которыя торгуютъ исключительно смолой, тоже, и изъ тѣхъ-же соображеній, закупаютъ товаръ, кромѣ пристаней, на мѣстахъ. Впрочемъ, и то и другое средство вѣрнѣе обезпечить себя нужной партіей товара имѣютъ небольшое значеніе сравнительно со слѣдующимъ, именно съ широко развитой системой выдачи денегъ впередъ, подъ обязательство должника выплачивать долгъ товаромъ.

Остановимся на этомъ явленіи нѣсколько подробнѣе.

Двѣ трети кубовъ и казановъ Козмодемьянскаго уѣзда оборудованы на счетъ Т. Д-ма Тихомирновыхъ, и смолокуры, работающіе на этихъ казанахъ, обязаны поставлять смолу и скипидаръ на очистной заводъ указанной фирмы въ Чебоксарахъ. Съ остальной трети кубовъ товаръ доставляется на очистные заводы Макарьевскаго уѣзда Нижегородской губерніи. Смолокуры этого района берутъ впередъ довольно крупныя суммы, до 700—800 р., на устройство завода и заготовку матеріала, а въ уплату обязуются доставлять кредитору, «хозяину», смолу и скипидаръ, которые выработаютъ за сезонъ (примѣнительно къ нормѣ: 2000 пудовъ для первой и 700 пудовъ для второго); въ контрактѣ оговаривается платежъ смолокуромъ неустойки въ случаѣ продажи товара на сторону, не «хозяину».

То же нужно сказать о районѣ корчажнаго смолокуренія. Здѣсь всѣ смолокуры, за самыми ничтожными исключеніями, берутъ впередъ деньги у того-же торговаго дома Тихомирновыхъ, И. А. Зуева, А. А. Зуева, Д. Ф. Сотнева и С. И. Хлѣбникова. Иногда, впрочемъ, деньги въ руки смолокуру совсѣмъ не попадаютъ, а поступаютъ, какъ было указано въ Кучкинскомъ и Кокшайскомъ лѣсничествахъ, въ кассу послѣднихъ прямо отъ скупающихъ фирмъ; бываютъ также, хотя рѣже, случаи задолженности смолокуровъ за котелъ, поставленный имъ прямо натурой. Такъ или иначе образовавшаяся, задолженность находитъ свое выраженіе всегда въ одной и той-же внѣшней формѣ,—письменнаго условія, на основаніи котораго смолокуръ обязуется поставлять кредитору опредѣленное количество товара. Такъ, смолокуръ А. К. Дяналовъ взялъ въ 1903 г. впередъ подъ товаръ у И. А. Зуева 50 руб. въ два срока—8 іюля и 1 октября—на производство работъ по заготовкѣ матеріала и обязался поставить Зуеву 400 пуд. смолы и 100 пудовъ скипидара, при чемъ за каждый недоставленный пудъ той и другого обязался платить неустойку въ 10 коп. Смолокуръ Д. И. Черновъ заключилъ подобное же условіе на сезонъ 1904—1905 г. съ Д. Ф. Сотневымъ и получилъ отъ него въ задатокъ 25 р. И такъ далѣе, все по одному шаблону. При этомъ, въ договорахъ никогда не обозначается впередъ цѣна товара, а глухо указывается, что плата должна производиться по «мірской» цѣнѣ, т. е. по рыночной, по той, ка-

кую будутъ платить другіе скупщики. Эта неопредѣленность такого, казалось-бы, важнаго, пункта, какъ цѣна товара, объясняется, очевидно, слѣдующей причиной. Договоръ заключается лѣтомъ, когда ничего нельзя сказать о видахъ на цѣны, которыя будутъ стоять въ «низу» чуть не черезъ годъ впередъ, и потому любая назначенная, опредѣленная, цѣна была-бы связана съ игрой на счастье для той и другой стороны. Указанное соображеніе, разумѣется, очень важно, и недаромъ съ этимъ явленіемъ,—поставкой по неопредѣленной цѣнѣ, которая выясняется только къ веснѣ,—намъ пришлось встрѣтиться при разспросахъ, мимоходомъ, о смолокуреніи въ Орловскомъ уѣздѣ Вятской губ., откуда смола отправляется тоже одинъ разъ въ году, водой. Тамъ упоминалось еще объ одномъ, довольно интересномъ, явленіи. Тѣмъ изъ смолокуровъ, которые ничего не должны скупщикамъ, эти послѣдніе, помимо суммъ, причитающихся за смолу и уплачиваемыхъ весною, производятъ доплату по возвращеніи изъ Царицына, если годъ былъ хорошъ, и они хорошо расторговались своимъ товаромъ.

Экономическое значеніе системы контрактовъ оцѣнивается, какъ и слѣдовало ожидать, очень различно. Отъ лицъ, постороннихъ промыслу, какъ напр. лѣсничихъ, приходилось слышать, что изъ-за этихъ контрактовъ львиная доля заработковъ отъ смолокуренія попадаетъ, въ качествѣ прибыли на ссуженный капиталъ, въ карманъ скупщиковъ. Наоборотъ, сами скупщики говорятъ, что контракты только запутываютъ ихъ, вовлекаютъ въ невыгодныя операціи: приходится изъ года въ годъ продолжать вывозъ обезцѣнившихся на «низахъ» товаровъ только потому, что такимъ образомъ создается нѣкоторая надежда на полученіе товаромъ части долга смолокуровъ. Кстати-же и на низахъ казанскіе купцы оказываются кредиторами*); и не привези они въ данномъ году товара для продажи его въ долгъ до слѣдующаго года, они рискуютъ не получить отъ своихъ должниковъ долговъ ихъ за предыдущій годъ. Такъ говорятъ скупщики и говорятъ правду, но, кажется, не полную, потому что иначе

*) Что низовая лѣсная торговля вся построена на кредитѣ, объ этомъ у г. Б. Мрозовскаго, назв. соч. („Сельск. хоз. и лѣсов.“, т. CXCV., стр. 582).

нельзя было-бы понять, зачѣмъ они расширяютъ свое дѣло, даютъ деньги въ долгъ все новымъ смолокурамъ, а не остаются, во избѣжаніе роста убытковъ, при старомъ ихъ числѣ.

Что касается, въ частности, экономическаго значенія самаго важнаго пункта контрактовъ, именно «мірскихъ» цѣнъ, то судить объ этомъ можно, разумѣется, лишь при наличности данныхъ о «вольныхъ» и «мірскихъ» цѣнахъ за цѣлый рядъ лѣтъ. Такихъ данныхъ въ нашемъ распоряженіи не имѣется; въ нынѣшнемъ-же году «мірскія» цѣны смолы, если перевести ихъ съ вѣса очищенной смолы на соотвѣтственный вѣсъ ея съ водой (въ районѣ «вольныхъ» цѣнъ смола покупается безъ предварительной отгонки воды, въ районѣ «мірскихъ» — только чистою, безъ воды),—стояли, какъ будетъ видно изъ слѣдующей главы, не ниже «вольныхъ». Впрочемъ, случалось, отъ самихъ-же скупщиковъ, слышать, что платежъ денегъ за чистый вѣсъ смолы связанъ съ нѣкоторыми манипуляціями, едва-ли выгодными для смолокуровъ. Именно, С. И. Хлѣбниковъ указалъ, что смолокуры обязаны, по контракту, доставить въ бочкѣ скупщика смолу совершенно безъ воды (даже ложкой вычерпываютъ) и сора («дрызговъ»), но и при всемъ томъ съ вѣса бочки въ 45 пудовъ съ тарой скидывается 9 пудовъ, между тѣмъ какъ посуда вѣситъ не больше 4 ½ пудовъ. Остальные 4 ½ пуда скидываются на случай, если вода еще отстоится, что и бываетъ, хотя не въ такомъ количествѣ, такъ что въ пользу скупщика всегда остается привѣсъ. Платятъ иногда за чистый вѣсъ также послѣ предварительнаго отвариванія воды, но первый способъ, отстаиваніе, будто-бы, больше нравится смолокурамъ, потому что при немъ все-таки есть надежда продать воду за смолу.

Цѣна скипидара была, повидимому, ниже вольной (ср. цифры приложенія). Но, повторяемъ, для прочно обоснованныхъ выводовъ матеріала за одинъ годъ недостаточно. Если-же встать на почву предположеній, то нужно прежде всего сказать, что заводчики конечно не страдаютъ отъ разсматриваемой системы, хотя намъ и приходилось слышать объ этомъ: включаемымъ въ договоръ пунктомъ о «мірскихъ» цѣнахъ моментъ опредѣленія покупной цѣны товара придвигается къ моменту продажи послѣдняго, что, разумѣется, значительно уменьшаетъ торговый рискъ скупщика. Онъ рискуетъ лишь въ томъ случаѣ, если за

2—3 весеннихъ мѣсяца случится катастрофа съ цѣнами или товаръ совсѣмъ не пойдетъ; но въ такой мѣрѣ рискуютъ всѣ; скупающіе и по контракту и по «вольнымъ» цѣнамъ. Не страдаютъ отъ контрактовъ, надо полагать, и смолокуры, но лишь въ томъ случаѣ и постольку, пока и поскольку существуетъ конкуренція на сторонѣ скупщиковъ. А съ этой стороны дѣло обстоитъ такъ. Зуевы и Сотневъ связаны, правда, родственными узами, но самый важный скупщикъ—Т. домъ Тихомирновыхъ—для нихъ чужой, и соперничество его съ остальными фирмами выгодно смолокурамъ: такъ говорятъ, по крайней мѣрѣ, представители этихъ фирмъ. Впрочемъ, нельзя обойти молчаніемъ того факта, что соперничество это отходитъ, кажется, въ область прошлаго. Именно, за самый послѣдній годъ въ этой выгодной для смолокуровъ обстановкѣ произошла важная перемѣна: всѣ корчаги, которыя были обязаны поставлять товаръ одному изъ Зуевыхъ въ Чебоксары, перешли,—«проданы» имъ, какъ объ этомъ говорили,— конкурирующей фирмѣ—Т. Дому Тихомирновыхъ, а Кувшинскій очистной заводъ купленъ этой фирмой у А. А. Зуева и прикрытъ. Замѣчается какъ будто бы и сосредоточеніе оборотовъ въ рукахъ сильнѣйшей фирмы и своего рода разграниченіе «сферъ вліянія»...

Таковы за и противъ по вопросу о выгодности контрактныхъ отношеній для скупщиковъ и смолокуровъ. Добавимъ, что невыгоды, которыя связаны съ положеніемъ экономически слабѣйшаго, даютъ себя знать всегда и независимо отъ того, заключенъ контрактъ или нѣтъ. Смолокуры увѣряютъ, что и «вольная» цѣна устанавливается не безъ предварительнаго уговора между собой скупщиковъ, которые затѣмъ уже просто дѣлятъ подъѣзжающихъ на рынокъ (рѣчь идетъ о Казани) смолокуровъ. Кромѣ того, скупщики, не ограничиваясь скидкой на тару, скидываютъ, будто-бы, еще—и довольно много (отъ 10 ф. до 3—4 пудовъ)—на соръ («на храпъ»), а лѣтомъ популярна скидка 35 коп. «на починку бочки». Такъ говоритъ одна сторона. Другая, скупщики, указываютъ на невозможность частыхъ скидокъ въ виду ихъ конкуренціи между собою, хотя, прибавляютъ они, скидывать и очень слѣдовало-бы. Примѣсь воды къ смолѣ еще можно узнать желѣзнымъ прутомъ, но нерѣдки, будто-бы, нарочно слишкомъ толстыми сдѣланныя днища, даже особыя доски, приколоченныя для вѣса,—словомъ всевозможныя ухищренія, которыми смолокуры стараются повысить свою выручку. Обычная скидка въ 10 ф. на бочку

вѣсомъ, съ тарой, въ 28—30 пудовъ и скидка пяти пудовъ на вѣсъ тары оказываются иногда недостаточными, и въ такомъ случаѣ, дѣйствительно приходится скидывать еще 2—3, даже до 6 пудовъ, но подобныхъ скидокъ за зиму бываетъ, у одного покупателя, не больше 5—6: недобросовѣстные смолокуры послѣ такихъ скидокъ предпочитаютъ больше не показываться.

Чтобы закончить вопросъ о контрактномъ смолокуреніи, а вмѣстѣ съ нимъ и вообще вопросъ о значеніи крупнаго капитала въ организаціи нашего промысла,—остается сказать нѣсколько словъ о томъ, чѣмъ объясняется появленіе и прочная практика такихъ договорныхъ отношеній въ однихъ мѣстахъ, при отсутствіи ихъ—въ другихъ? Интересно, что районъ контрактовъ какъ разъ совпадаетъ съ райономъ корчажнаго смолокуренія, хотя связь эта, разумѣется, чисто случайная и о причинахъ появленія контрактовъ ничего не говоритъ. Мало объясняетъ дѣло слишкомъ субъективное мнѣніе одного изъ представителей указанныхъ фирмъ, будто смолокуры—корчажники болѣе добросовѣстны, чѣмъ смолокуры, работающіе на котлахъ въ Царевококшайскомъ уѣздѣ, и потому корчажникамъ можно давать впередъ значительныя суммы денегъ: какъ увидимъ ниже, задолженность—нерѣдкое явленіе и для смолокуровъ, работающихъ на котлахъ, при чемъ съ ними даже и договоровъ не заключается, вѣрятъ имъ на слово. Наиболѣе правдоподобнымъ объясненіемъ нужно признать недостатокъ средствъ, при отсутствіи, въ районѣ корчажнаго смолокуренія, артелей. Тамъ,—гдѣ, какъ въ районѣ котельнаго смолокуренія, развиты артели, тамъ для каждаго пайщика открывается возможность начать дѣло чуть съ не грошами, которые можно найти и дома, не прибѣгая къ займу. Не то въ случаѣ единоличнаго производства, когда одному лицу нужно и заводъ поставить и заготовить сырье: безъ кредита и обязательствъ здѣсь уже нельзя, по общему правилу, обойтись. А на контрактъ со всѣми его, даже и невыгодными, условіями смолокуръ соглашается въ этомъ случаѣ просто потому, что въ свободѣ сбыта онъ все равно ограниченъ удаленностью занимающаго насъ сейчасъ района отъ самаго крупнаго рынка — Казани. Въ самомъ дѣлѣ, контрактомъ связаны смолокуры, поставляющіе смолу на пристани въ Чебоксары, Сѣдельниково, Кокшайскъ. Но на болѣе близкую къ Казани пристань того-же скуп-

щика, что и въ Кокшайскѣ (А. А. Зуева)—Лопатинскій затонъ (противъ Козловки)—смола и скипидаръ доставляются, по общему правилу, по «вольной» цѣнѣ, безъ условія, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда смолокуръ беретъ деньги впередъ.

Таковы формы, въ которыя выливаются непосредственныя отношенія между фирмами—экспортерами и той частью смолокуровъ, которая, по «вольной» или «мірской» цѣнѣ, поставляетъ товаръ прямо на пристани и очистные заводы этихъ фирмъ. Всѣ остальные смолокуры, которыхъ наберется по всей вѣроятности не меньше числа смолокуровъ только что указанной категоріи, сбываютъ свои товары тѣмъ-же фирмамъ не прямо, а черезъ посредство собственниковъ очистныхъ заводовъ.

Эта группа, посредниковъ между крупнымъ капиталомъ и производителями товаровъ, характеризуется слѣдующими общими чертами. Обыкновенно болѣе смышленные и предпріимчивые, сравнительно со смолокурами, собственники очистныхъ заводиковъ должны, кромѣ того, располагать, и располагаютъ, нѣкоторымъ капиталомъ. Собственно оборудованіе завода,—обыкновенно мелкаго, на два небольшихъ котла для очистки скипидара или на одинъ—для очистки скипидара и другой—для варки вара,—стоитъ лишь немного дороже, чѣмъ оборудованіе смолокуреннаго завода. А если считать, что смолокуру, при хорошей постановкѣ дѣла, нуженъ запасъ смолья на весь сезонъ, очистному же заводчику капиталъ нуженъ только для начала, на закупку сырого скипидара въ теченіе одной—двухъ недѣль, пока не проданъ лимонный,—то выйдетъ, что очистку скипидара можно начать и вести едва-ли не съ меньшими средствами, чѣмъ тѣ, которыя нужны единоличному смолокуру. Вообще можно безъ ошибки сказать, что нужда въ капиталѣ вызывается въ данномъ случаѣ не техническими условіями переработки, а экономическими—пріобрѣтенія сырья. Дѣло въ томъ, что конкуренція очистныхъ заводчиковъ заставляетъ ихъ придумывать мѣры къ обезпеченію себѣ необходимыхъ запасовъ сырого скипидара, что̀ и достигается знакомой уже намъ системой выдачи денегъ впередъ,—подъ обязательство смолокуровъ выплачивать долгъ товаромъ. Деньги для раздачи или имѣются у заводчиковъ собственныя, или берутся ими, въ количествѣ рублей до 500, у скупщиковъ—экспортеровъ, опять-таки подъ обязательство

уплаты фабрикатами очистныхъ заводовъ—лимоннымъ скипидаромъ и варомъ. Какой изъ этихъ двухъ случаевъ встрѣчается чаще, трудно сказать, хотя выясненіе этого вопроса и представляетъ извѣстный интересъ. Надо полагать, что работа на свой собственный капиталъ выдѣляетъ соотвѣтствующихъ скупщиковъ изъ общей ихъ массы, что типъ ихъ болѣе рѣзко выраженъ, значеніе болѣе важно. Дѣло тутъ не въ томъ, что обладаніе своимъ капиталомъ ведетъ къ отказу отъ труда, вообще личнаго участія въ производствѣ. Наоборотъ: намъ пришлось, при мѣстномъ изслѣдованіи, встрѣтиться съ двумя скупщиками, изъ которыхъ одинъ, какъ говорили, уплатилъ однажды подати за всю, довольно большую, деревню, а хозяйство другого являло всѣ признаки зажиточности выше средней крестьянской, самъ-же онъ не только не долженъ казанскимъ фирмамъ, но, случается, онѣ бываютъ ему должны. Оказалось, что эти двое скупщиковъ или ихъ дѣти работали на очистномъ заводѣ, (а одинъ имѣлъ даже пай въ смолокуренномъ котлѣ, работалъ сынъ) совершенно такъ-же сами, безъ работниковъ, какъ и тѣ заводчики съ призрачной самостоятельностью, которые работаютъ на капиталъ вывозящихъ фирмъ. Но несомнѣнно, что у этихъ, болѣе «хозяйственныхъ», предпринимателей и кліентовъ больше, да и чаще случаи и разнообразнѣе виды оказываемаго кредита и, конечно, барыши, соотвѣтственно, больше. Въ самомъ дѣлѣ, располагая небольшой суммой полученнаго у казанской фирмы капитала съ короткимъ, въ одинъ сезонъ, срокомъ возврата, можно развить лишь самыя элементарныя операціи, какова выдача денегъ подъ скипидаръ и очистка послѣдняго. Наоборотъ, имѣя свой капиталъ, можно рискнуть еще однимъ его помѣщеніемъ, въ котлы и трубы, которые ставятся смолокурамъ, по общему отзыву, по повышенной, % на 25—30, цѣнѣ. Къ закупкѣ скипидара для очистки присоединяется закупка для перепродажи, которая даетъ барыша копѣекъ пять на пудъ по расчету самого скупщика, а по расчетамъ другихъ, незаинтересованныхъ лицъ—копѣекъ десять,—безъ всякихъ хлопотъ: бываетъ, что смола и скипидаръ принимаются такимъ «хозяйственнымъ» скупщикомъ прямо на заводѣ казанской фирмы и немедленно послѣ пріемки переливаются въ ея посуду. Правда, что расширеніе круга должниковъ-смолокуровъ, въ связи съ долгосрочностью ссудъ натурой,—котлами и трубами,—ведетъ къ увеличенію риска: оба упо-

мянутые скупщика жаловались, что долги растутъ, доходятъ до 100 рублей на котелъ, а иногда и совсѣмъ пропадаютъ.

Чтобы покончить съ разсмотрѣніемъ группы посредниковъ, упомянемъ, что ими практикуется расплата товаромъ. Всѣ-ли они расплачиваются товаромъ, или только намѣченная выше подгруппа совершенно самостоятельныхъ скупщиковъ, и, далѣе, каковы цѣны и барыши при этой расплатѣ, сказать не беремся: слишкомъ деликатна и не поддается изученію эта область. Фактъ тотъ, что говорили о расплатѣ товаромъ двое смолокуровъ, и оба, въ противность всякимъ ожиданіямъ, выразили по поводу ея живѣйшее удовольствіе. Одинъ (въ д. Старомъ Заводѣ) подчеркивалъ моментъ довѣрія, которое оказывается въ этомъ случаѣ скупщикомъ смолокурамъ, обыкновенно не выходящимъ изъ долга; другой (изъ района корчажнаго смолокуренія) указывалъ на то, что расчетъ за товаръ деньгами связанъ съ соблазномъ—не довезти деньги до дома, а пропить ихъ дорогой. Впрочемъ, послѣдній смолокуръ говорилъ еще болѣе странныя вещи. Онъ—«вольный» и, сообщивъ объ этомъ, потомъ все время выражалъ опасеніе, «какъ-бы чего за это (за вольность) не было: у насъ всѣ по контракту»...

Переходимъ къ описанію дальнѣйшей группы, наиболѣе многочисленной изъ всѣхъ, имѣющихъ отношеніе къ интересующему насъ промыслу,—группы собственно смолокуровъ. Отношеніе ея къ остальнымъ двумъ группамъ уже разсмотрѣно въ предшествующемъ изложеніи; остается описать послѣдніе изъ намѣченныхъ въ началѣ главы вопросовъ—именно, отношеніе между нею и казеннымъ управленіемъ и вытекающую отсюда регламентацію промысла, а также внутренній строй этой группы—артели и пользованіе наемнымъ трудомъ.

Отношенія между смолокурами и лѣснымъ управленіемъ покоятся на основѣ безучетнаго пользованія, которое поставлено на первомъ мѣстѣ въ ряду «условій для смолокуренія въ казенныхъ дачахъ Казанской губерніи» (напечатаны въ концѣ, приложеніе III). Согласно этому началу, смолокуръ получаетъ въ свое распоряженіе одинъ, два и болѣе кварталовъ—глядя по богатству ихъ матеріаломъ и по усмотрѣнію лѣсничаго—и за это имѣетъ право пользоваться всѣмъ находящимся въ

этихъ кварталахъ осмоломъ, въ качествѣ главнаго матеріала, а въ качествѣ вспомогательнаго, дровъ,—всѣмъ «мертвымъ лѣсомъ по указанію лѣсничаго» (п. 4 «условій»), т. е. въ дѣйствительности только валежникомъ. Указанныя права предоставляются смолокуру за плату, опредѣляемую лѣсничимъ согласно «таксы на взиманіе платы за смолокуреніе на смоляныхъ заводахъ въ дачахъ Казанской и Симбирской губерній» (напечатана въ концѣ, приложеніе IV). Если всмотрѣться въ отдѣльные ея пункты, а также въ примѣчаніе къ ней, то нельзя не замѣтить, что такса не исключаетъ широкаго простора для усмотрѣнія чиновъ лѣсного вѣдомства. Дѣйствительно, платы 3 и 4 (14,5 р. и 10,75) взимаются съ объемной единицы, и такой-же способъ рекомендуетъ, требуя обмѣра каждаго котла, «примѣчаніе» къ таксѣ. Но при этомъ остаются пункты 1 и 2, въ которыхъ на первое мѣсто поставленъ обмѣръ діаметра, а указаніе, въ этихъ пунктахъ, на объемъ какъ будто-бы даже излишне, потому что объемы предусмотрѣны дальнѣйшими пунктами; оно, кромѣ того, и практически безполезно, ибо случаи, когда, напр., котелъ въ 7—8 четвертей окажется равнымъ, по емкости, точно 2 куб. аршинамъ, крайне рѣдки, не говоря уже о томъ, что они, какъ и случай котла съ діаметромъ въ 9—10 четвертей, а емкостью точно въ 4 куб. арш., ничѣмъ не выдѣляются изъ сотни другихъ комбинацій, и непонятно, почему они удостоились особаго вниманія и особой расцѣнки.

Часть лѣсничихъ такъ и приняла,—и правильно,—обмѣръ по діаметру за равноправный съ обмѣромъ по объему, эта двойственность таксы повела къ двойственности практики, и въ результатѣ получилось разнообразіе платъ по отдѣльнымъ лѣсничествамъ, которое можетъ приводить въ немалое смущеніе смолокуровъ, работающихъ въ смежныхъ дачахъ разныхъ лѣсничествъ. Именно, въ четырехъ главныхъ, по развитію смолокуренія, лѣсничествахъ: Моркинскомъ, Мушеранскомъ, Лушмарскомъ и Сотнурскомъ платы берутся по одной нормѣ, принятой на мѣстномъ съѣздѣ лѣсничихъ—по индивидуальному обмѣру объема котла. Правда, что обмѣръ этотъ, какъ говорятъ сами г.г. лѣсничіе,—дѣло нелегкое; что въ зависимости отъ того, произведенъ или нѣтъ обмѣръ крышки, измѣряется-ли котелъ по формулѣ объема усѣ-

ченнаго конуса или инымъ, взятымъ уже не изъ элементарной геометріи,—получаются разные объемы одного и того-же котла, и это,—хотя и съ геометріей въ рукахъ, но все же несомнѣнное,—усмотрѣніе немедленно сказывается значительной разницей въ платѣ. Но это не такъ важно; важно, что въ указанныхъ лѣсничествахъ примѣняется одно общее начало, учета по объему, притомъ отдѣльно для каждаго котла. Въ лѣсничествахъ-же Срѣтенскомъ и Звениговскомъ учетъ ведется другимъ способомъ, по діаметру, при чемъ всѣ котлы считаются одинаковыми, по 7—8 четвертей, и берется съ нихъ одна плата, 34 рубля за смолокуреніе съ 15 сентября по 15 апрѣля. Средняя плата, выведенная изъ показаній о платахъ за 158 котловъ указанныхъ четырехъ лѣсничествъ, за исключеніемъ Мушеранскаго, равна 52,43 рублямъ, при среднемъ объемѣ котла въ 4,33 к. ар. Она значительно выше шаблонныхъ платъ Срѣтенскаго и Звениговскаго лѣсничествъ, и весьма возможно, что эта разница объясняется не столько иными, въ этихъ лѣсничествахъ, размѣрами аппаратовъ, сколько другими пріемами ихъ обмѣра. То же самое пришлось-бы повторить о лѣсничествахъ Липшинскомъ съ одной стороны, Кучкинскомъ и всѣхъ лѣсничествахъ Козмодемьянскаго уѣзда—съ другой, которыя всѣ вмѣстѣ составляютъ однородный районъ корчажнаго смолокуренія. Въ первомъ аппаратъ принимается за котелъ съ діаметромъ въ 5 четвертей и оплачивается 19 руб. 70 к., въ Кучкинскомъ и Козмодемьянскомъ —за корчагу емкостью въ $^3/_4$ куб. аршина съ платой по таксѣ въ 24 рубля. Но особенно обращаютъ на себя вниманіе платы послѣдняго изъ лѣсничествъ района корчажнаго смолокуренія—Кокшайскаго лѣсничества, гдѣ онѣ вообще выше утвержденныхъ таксъ, а главное неодинаковы въ различныхъ кварталахъ и различныхъ дачахъ,—въ зависимости отъ разстоянія ихъ отъ Волги: чѣмъ ближе къ Волгѣ, тѣмъ онѣ выше и наоборотъ. Такъ плата за корчагу колеблется отъ 50 (Кокш. д. квар. 54—56) до 25, хотя чаще всего стоитъ на 35 рубляхъ, (напр., Кокш. дача, кв. 41—42, почти смежные съ 54—56, нѣсколько сѣвернѣе), а за котелъ въ 8 четвертей есть плата въ 85 (Шуйская, кв. 7,) даже въ 96 р. (котелъ въ 7 ч. 2 вер. въ діаметрѣ, 8 ч. 2 в. глубины, Шуйская, кв. 12); но есть и плата въ 73 р. (заводъ въ Кужм., кв. 86, рядомъ съ кв. 7 Шуйской), и даже въ 60 р. (въ Кужм., кв. 70, немного сѣвернѣе кв. 86).

Итакъ, чины лѣсного управленія широко пользуются просторомъ, предоставленнымъ растяжимостью и двойственностью таксы. При оцѣнкѣ этого явленія, которое, разумѣется, далеко не безразлично для смолокуровъ и развитія промысла, нужно имѣть въ виду, что, дѣйствительно, едва-ли возможно подчинить опредѣленіе арендныхъ платъ одной таксѣ, да еще такой, которая выработана для района двухъ губерній—Казанской и Симбирской. Очевидное дѣло, что нельзя считать цѣнность потребляемаго смолокуромъ матеріала одинаковой какъ въ дачахъ, гдѣ выходъ лѣса равняется нормальному, гдѣ густое населеніе можетъ и вынуждено платить за всякій лѣсъ, даже и за валежникъ,—такъ и въ глухихъ, безъ сплавныхъ рѣчекъ, съ малымъ населеніемъ и плохимъ отпускомъ лѣса. Въ этомъ отношеніи можетъ быть правильна даже особая такса Кокшайскаго лѣсничества, даже разныя платы за одинаковые объемы апаратовъ въ разныхъ дачахъ, хотя, разумѣется, нельзя по чистой совѣсти сказать, что бо́льшая плата на ближнихъ къ Волгѣ кварталахъ какъ разъ возмѣщается соотвѣтственнымъ пониженіемъ расходовъ по доставкѣ на пристань смолы и скипидара.

Такова одна сторона дѣла. Она не должна заслонять собою другой. Именно, очень трудно, почти невозможно точно расчитать, что именно теряетъ и выигрываетъ казна, допуская въ свои лѣса смолокуровъ, и, слѣдовательно, принципіально правильное, разнообразіе расцѣнки фактически легко можетъ сбиваться на усмотрѣніе.

Такъ, г.г. лѣсничіе двухъ довольно бойкихъ по смолокуренію лѣсничествъ: Моркинскаго и Сотнурскаго отозвались о безучетномъ пользованіи какъ о системѣ безусловно невыгодной для казны, при чемъ изъ послѣдняго имѣются даже точныя данныя въ подтвержденіе этой убыточности. За 1903—1904 годъ получено со смолокуровъ 1379 р. 15 коп. Если-бы продавать, говорили въ этомъ лѣсничествѣ, весь запасъ уничтоженнаго ими при безучетномъ пользованіи осмола и дровъ по таксовой стоимости, какъ онъ продается смолокурамъ, имѣющимъ заводы на крестьянскихъ земляхъ, то казнѣ можно было-бы выручить 2646 р. 30 коп.: 1267 р. 15 коп. составляютъ, будто-бы, чистый убытокъ казны. Намѣреніе усчитать интересъ казны —самое доброе, но выполняется оно въ этомъ случаѣ при помощи данныхъ, которыя, какъ и всякія данныя въ томъ-же

родѣ, какъ-бы точны они ни были на видъ, мало убѣдительны, похожи на дѣлежъ шкуры еще не убитаго мѣдвѣдя. Уже самая норма потребленія заводами осмола и дровъ выведена, какъ выражаются, теоретически и можетъ быть далека отъ дѣйствительнаго потребленія, можетъ быть ниже его, но можетъ быть и выше. Но дѣло даже не въ этомъ. Указанные расчеты строятся на дальнѣйшемъ предположеніи, что осмолъ и дрова, если-бы они не были использованы безучетно, были-бы вывезены по таксовой стоимости. Но вѣдь можетъ выйти и такъ, что эта таксовая стоимость окажется не подъ силу смолокурамъ, не оправдается существующими цѣнами на смолу и скипидаръ, такъ что они предпочтутъ совсѣмъ лучше бросить смолокуреніе, чѣмъ гнать смолу «въ нарѣзкахъ», на своей землѣ, изъ смолья, купленнаго въ казнѣ посаженно; осмолъ и дрова казеннаго лѣса не найдутъ въ такомъ случаѣ сбыта. Или, считаясь съ этой послѣдней возможностью, лѣсное управленіе вынуждено будетъ понизить таксу на учетный отпускъ, т. е. въ концѣ концовъ выручить то же, что выручается теперь при безучетномъ.

Разъ эти разсужденія правильны—а правильность ихъ не оспаривалась и самими г.г. лѣсничими—нужно признать, что усмотрѣніе, при случаѣ, легко можетъ даже бить мимо цѣли и, вмѣсто барышей, приносить убытокъ казнѣ. А для смолокуровъ оно уже несомнѣнно соединено съ большими невыгодами: такъ легко, при желаніи, произвести расчеты, подобные приведеннымъ, и на основаніи ихъ повысить плату до такого уровня, при которомъ выручки смолокуровъ окажутся меньше издержекъ. Недаромъ намъ неоднократно приходилось слышать жалобы на повышеніе платъ и на то, что изъ-за этого повышенія пришлось бросать промыселъ.

Въ томъ или иномъ направленіи тарифной политики г.г. лѣсничихъ сказывается главнымъ образомъ взглядъ ихъ на степень убыточности смолокуренія для интересовъ казны. Но растяжимая такса можетъ вводить въ искушеніе—учесть, при назначеніи платы, еще и все то безпокойство, которое несомнѣнно причиняютъ лѣсной адинистраціи смолокуры, тѣмъ болѣе, что борьба съ этимъ безпокойствомъ, по возможности полное его искорененіе—не выходятъ изъ рамокъ защиты казеннаго интереса, стоитъ

только постараться понять его въ широкомъ смыслѣ. Впрочемъ, на сколько именно это обстоятельство вліяетъ на опредѣленіе платы, сказать рѣшительно невозможно. Важнѣе и опредѣленнѣе другія мѣры, которыя принимаются лѣснымъ управленіемъ для борьбы съ темными сторонами смолокуренія. Характеристикѣ этихъ мѣръ, а равно и вызывающихъ эти мѣры неудобныхъ сторонъ смолокуренія мы посвятимъ дальнѣйшее изложеніе.

Очень мало хорошаго о смолокурахъ приходилось слышать даже отъ тѣхъ изъ чиновъ лѣсного вѣдомства, кто несомнѣнно вполнѣ расположенъ къ нимъ. И они могли указать только на двѣ хорошихъ стороны безучетнаго смолокуренія. Именно, уничтожая валежникъ, смолокуры являются какъ бы ассенизаторами лѣса, уничтожаютъ очагъ для короѣда и, кромѣ того, подбираютъ горючій матеріалъ, присутствіе котораго очень затрудняетъ тушеніе лѣсныхъ пожаровъ. Другая выгода заключается въ разрыхленіи почвы при выкапываніи осмола, потому что такая подготовка почвы ускоряетъ лѣсовозобновленіе; это особенно нужно сказать о времени до 1886 г., когда смолокуры, подъ угрозой штрафа въ размѣрѣ 10 коп. за пенекъ, обязаны были заравнивать каждую выкопанную ими яму. Да еще—соображеніе дипломатическаго свойства: нельзя не покровительствовать смолокурамъ, невыгодно ссориться съ ними, потому что въ такомъ случаѣ они не пойдутъ тушить лѣсные пожары; и казна, наживъ на смольѣ и валежникѣ, потеряетъ большія суммы на сгорѣвшемъ здоровомъ лѣсѣ. Но и только: все остальное—настоящій обвинительный актъ.

Смолокуры отчасти «балуютъ» лѣсную стражу, отчасти пользуются ея малочисленностью и, не удовлетворяясь валежникомъ, валятъ на дрова сухостой и выкорчевываютъ соотвѣтствующіе пни. Впрочемъ, если это нарушеніе открывается, платятъ безпрекословно по таксѣ; вопросъ, разумѣется, въ томъ, часто-ли оно открывается. Затѣмъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда заводъ находится близко къ деревнѣ смолокура и особенно, если заводъ принадлежитъ артели, и члены ея часто то пріѣзжаютъ изъ деревни, то въ нее уѣзжаютъ,—для смолокуровъ возникаетъ соблазнъ похитить дрова, бревна, въ лучшемъ для казны случаѣ хотя-бы лыки. Соблазнъ увеличивается, когда по близости отъ квартала съ заводомъ находится лѣсосѣка: тогда въ порубкѣ

могутъ заподозрить не дѣйствительнаго ея виновника, смолокура, а то лицо, которому отведена лѣсосѣка. Большой защитникъ смолокуренія, П. Е. Федоровъ, говоритъ, что эти порубки и дѣйствительно дѣлаются часто тѣми, кому отведены лѣсосѣки, благо условія устанавливаютъ предположеніе ихъ вины при порубкѣ только въ предѣлахъ 25 саженъ отъ ихъ участка. Но и онъ указалъ на извѣстный ему фактъ, далеко нелестный для репутаціи смолокуровъ: послѣ сильнаго вѣтровала предполагалось продать деревья лѣсопромышленникамъ, но сдѣлать этого не пришлось, потому что лѣсъ оказался изсѣченнымъ смолокурами, которые, очевидно, хлопотали о запасѣ топлива. Все это ведетъ къ штрафамъ и крупнымъ, иногда до 20 рублей, и частымъ, по 2—3 протокола въ сезонъ на смолокура, какъ было указано въ Сотнурскомъ лѣсничествѣ. Далѣе взносы,—въ два срока, къ 15 декабря и къ 15 февраля,—поступаютъ неаккуратно, и эта неаккуратность карается наложеніемъ пени или пріостановкой дѣйствія завода. Наконецъ, лѣтнее смолокуреніе, въ частности, опасно въ пожарномъ отношеніи. Бывали случаи возгаранія угля даже въ куляхъ, при перевозкѣ его по лѣснымъ дорогамъ; бывало также, что лѣсные пожары начинались съ мѣста, гдѣ были заводы, даже черезъ нѣсколько дней послѣ прекращенія ихъ дѣйствія. Только одинъ изъ лѣсничихъ—тотъ-же П. Е. Федоровъ—не признаетъ опасности лѣтняго смолокуренія. Смолокуры, по его словамъ, знаютъ, что лѣсной пожаръ грозитъ имъ выселеніемъ изъ лѣса, и потому принимаютъ всѣ мѣры предосторожности. Больше того: если смолокуры лѣтомъ работаютъ въ лѣсу, то они, въ случаѣ пожара отъ другихъ причинъ, могутъ быть и бываютъ очень полезны, потому что первыми являются для его тушенія.

Для борьбы со всѣми этими неудобствами выработана цѣлая система мѣръ, часть которыхъ находитъ свое выраженіе въ заключаемыхъ со смолокурами письменныхъ условіяхъ. Именно, во избѣжаніе хищеній, кварталы отводятся въ распоряженіе смолокуровъ съ такимъ расчетомъ, чтобы доставка въ деревни лѣса изъ этихъ кварталовъ была затруднительна. Обыкновенно это—кварталы, лежащіе далеко отъ деревни смолокура; назначая ихъ, лѣсная администрація попутно соблюдаетъ и еще одинъ интересъ казны: создаетъ хоть какую-нибудь цѣнность валежнику дальнихъ кварталовъ, который иначе, безъ смолокуровъ, никогда, за дальностью разстоянія, не

былъ-бы использованъ. Этотъ пріемъ—общій для всѣхъ лѣсничествъ. Рѣже встрѣчается слѣдующій: требованіе, чтобы къ извѣстному сроку, 15 декабря или 15 января, весь матеріалъ для смолокуренія, осмолъ и дрова, былъ вывезенъ къ заводу или на дороги. Такъ какъ по условію смолокуръ можетъ пользоваться только валежникомъ, который къ этимъ срокамъ все-равно заноситъ глубокимъ слоемъ снѣга, то требованіе это, говорятъ лѣсничіе, не обременительно для добросовѣстныхъ смолокуровъ. А для недобросовѣстныхъ оно необходимо, потому что тѣмъ, кто захочетъ свалить сухостой, сдѣлать это очень удобно: въ лѣсу такъ много дорогъ, прокладываемыхъ билетчиками, и такъ легко отвлечь подозрѣніе съ себя на этихъ билетчиковъ. Въ Кокшайскомъ лѣсничествѣ это требованіе включается въ письменныя условія, въ Моркинскомъ и, если не ошибаемся, Мушеранскомъ оно просто проводится на практикѣ и, наконецъ, въ Лушмарскомъ это правило не проводится, хотя существующій порядокъ признается по меньшей мѣрѣ неудобнымъ: часто лѣсной сторожъ, замѣтивъ слѣдъ въ кварталѣ, идетъ по нему, заподозривъ порубку,—и наталкивается на смолокура, добывающаго валежникъ. Все въ томъ-же направленіи, борьбы съ хищеніями, выработана примѣняемая въ нѣкоторыхъ лѣсничествахъ (Моркинскомъ и Мушеранскомъ) дальнѣйшая мѣра—требованіе, чтобы дрова заготовлялись изъ валежнаго дровянаго (опредѣленной толщины) лѣса, колотыя или плахами не длиннѣе трехъ аршинъ. Мѣра эта, разумѣется, мелочь, но она характерна, какъ проявленіе того педантизма, который иногда пускается въ ходъ въ качествѣ орудія неблагосклонной къ смолокурамъ политики. Такъ какъ за предѣлы квартала смолокуръ, безъ особаго билета, не имѣетъ права вывезть ничего, даже лыкъ, то указанная мѣра пытается устранить провозъ по кварталу и свaживаніе къ заводу плахъ длиннѣе трехъ аршинъ, чтобы изъ этого собиранія не возникло соблазна,—препроводить плахи домой...

Важнѣе ограниченіе лѣтняго смолокуренія, которое приноситъ,—по крайней мѣрѣ, можетъ приносить,-смолокурамъ большій доходъ, сравнительно съ зимнимъ, потому что лѣтомъ больше спросъ на смолу и выше ея цѣна, а деньги нужны крестьянину лѣтомъ, конечно, не меньше, если не больше, чѣмъ зимой. Какъ бы то ни было, лѣтнее смолокуреніе осталось, въ казенныхъ дачахъ, кажется,

только въ Мушеранскомъ (9 котловъ), да въ Звениговскомъ—почти всѣ 16 котловъ, имѣющихся въ лѣсничествѣ. Во всѣхъ остальныхъ смолокуры на лѣто переселяются въ «нарѣзки», надѣльные лѣсные участки, и берутъ осмолъ и дрова изъ казенныхъ дачъ, оплачивая ихъ по таксѣ, съ кубической сажени матеріала. Для казны переходъ въ нарѣзки выгоденъ постольку, поскольку невыгоднымъ считается безучетное пользованіе. Затѣмъ, при покупкѣ матеріала съ учета уменьшается возможность хищеній, особенно въ тѣхъ лѣсничествахъ, которыя, какъ Моркинское, въ видахъ ихъ предупрежденія, нарочно назначаютъ короткій, въ 1—1½ мѣсяца, срокъ для заготовки матеріала. Для смолокуровъ—работа въ нарѣзкахъ имѣетъ больше невыгодныхъ, чѣмъ выгодныхъ сторонъ. Единовременный, и при томъ уплачиваемый до выручекъ, при самой выправкѣ билета на заготовку матеріала, взносъ въ размѣрѣ десяти рублей, разумѣется, обременителенъ. То же нужно сказать о лишнихъ затратахъ труда на подвозъ матеріала изъ казенной дачи въ нарѣзку. Вообще выгодной стороной придется признать развѣ только болѣе экономную, при работѣ въ нарѣзкахъ, трату матеріала, да извѣстную свободу смолокура. Именно, въ кварталѣ онъ долженъ не пропустить безъ работы ни одного дня, иначе плата за права будетъ лежать на товарѣ слишкомъ тяжелымъ накладнымъ расходамъ; въ нарѣзкѣ онъ можетъ работать, когда у него время свободно, когда цѣны выше и т. д. Бываетъ, разумѣется, и вынужденное бездѣйствіе: не достанетъ денегъ на заготовку матеріала на круглый годъ, и приходится, какъ указали Алексѣевскіе смолокуры, работать главнымъ образомъ лѣтомъ и немного—весной и осенью.

Таковы главнѣйшіе пункты, которыми опредѣляются отношенія между смолокурами и лѣсной администраціей. Для полноты описанія, упомянемъ и о второстепенныхъ. Такъ, на срокѣ, съ котораго начинаютъ выдавать билеты на право смолокуренія въ кварталахъ, тоже сказывается то или иное направленіе лѣсной политики. Смолокуровъ пускаютъ въ лѣсъ раньше въ Мушеранскомъ лѣсничествѣ, а въ Кокшайскомъ, бойкомъ по сбыту лѣса, осенью, въ концѣ августа и въ сентябрѣ. Впрочемъ, тутъ имѣетъ значеніе, конечно, и большая или меньшая степень опасенія лѣсныхъ пожаровъ.

Въ нѣкоторыхъ лѣсничествахъ, какъ въ Аргамачинскомъ, Мушеранскомъ и томъ-же Кокшайскомъ, при выправкѣ билета берется впередъ до 10. а въ Кокшайскомъ и больше, процентовъ платы. Если принять во вниманіе, что эту плату приходится вносить весной (по крайней мѣрѣ, въ Мушеранскомъ лѣсничествѣ), когда денегъ у смолокуровъ не бываетъ, то нельзя не признать обременительности этого требованія, не говоря уже о томъ что нормальными «условіями» оно не предусмотрѣно.

Въ Лушмарскомъ лѣсничествѣ до 1900 года, а въ Аргамачинскомъ и теперь, взимается 2% съ таксы въ качествѣ платы за клинья и колотушки, въ послѣднемъ, кромѣ того, 20% за варку вара. Въ Лушмарскомъ лѣсничествѣ было указано, что эту 2%-ную доплату хорошо было-бы сохранить и понынѣ: безъ нея приходится теперь возиться съ протоколами, которые составляются на вырубку матеріала для этихъ клиньевъ и колотушекъ.

Переходимъ къ описанію артелей, которыя,—скажемъ, забѣгая впередъ,—имѣютъ и нѣкоторое административное значеніе, такъ что разсмотрѣніе ихъ тѣсно примыкаетъ къ только что законченному описанію административныхъ вопросовъ, связанныхъ со смолокуреніемъ.

Какъ уже упомянуто выше, при описаніи договорныхъ отношеній, существующихъ между смолокурами и фирмами—скупщиками,—артелей нѣтъ въ районѣ корчажнаго производства. Но и въ районѣ котельнаго смолокуренія распространенность ихъ въ разныхъ мѣстахъ далеко, повидимому, неодинакова. Такъ, изъ 54 билетовъ на право смолокуренія, взятыхъ въ 1903 году изъ Лушмарскаго лѣсничества, артелями взято 26 билетовъ, единичными смолокурами 28, въ Сотнурскомъ-же—артелями—22, единоличными смолокурами—только 6. Или еще примѣръ. Въ селѣ Алексѣевскомъ изъ 17 котловъ 14 принадлежатъ артелямъ, такъ что, благодаря артелямъ, на полутора десяткахъ котловъ «перемарались», по выраженію опрошеннаго смолокура, половина села; а въ деревнѣ Помаштуръ изъ 4 котловъ артельный только одинъ.

Неодинаково въ различныхъ мѣстахъ и количество членовъ, приходящихся на одну артель, хотя въ этомъ отношеніи такой большой разницы не замѣчается. Такъ, въ Лушмарскомъ лѣсни-

чествѣ на артель приходится, въ среднемъ, 3,5 члена, въ Сотнурскомъ лѣсничествѣ и въ селѣ Алексѣевскомъ 4,6 и, наконецъ, среднее количество членовъ, выведенное изъ данныхъ 76 артельныхъ договоровъ, явленныхъ въ 1903 году въ Моркинскомъ волостномъ правленіи, и заключенныхъ смолокурами дачъ Моркинскаго и Мушеранскаго лѣсничествъ, равно 4,5. При этомъ, въ Лушмарскомъ лѣсничествѣ число членовъ рѣдко, всего въ 4 случаяхъ (изъ 26), превосходитъ четыре, по данныхъ-же Моркинскаго волостного правленія—количество артелей съ числомъ членовъ свыше 4 равно 32 (изъ 75), при чемъ въ четырехъ случаяхъ записаны артели съ 8 членами, а въ 2—даже съ 10. Впрочемъ, цифры, показывающія число членовъ смолокурныхъ артелей, по всей вѣроятности нѣсколько ниже дѣйствительныхъ. Именно, какъ уже было нами выше замѣчено, есть основаніе думать, что бываютъ случаи, когда къ членамъ, заключившимъ артельный договоръ, впослѣдствіи, уже безъ формальнаго акта, присоединяются новыя лица. Такъ, въ билеты Лушмарскаго лѣсничества занесены три артели съ числомъ членовъ по два—изъ села Алексѣевскаго, между тѣмъ какъ при опросѣ на мѣстѣ, въ селѣ Алексѣевскомъ, оказалось, что тамъ ни въ одной артели число членовъ не падаетъ ниже трехъ.

Если распространенность артелей и количество ихъ членовъ въ разныхъ мѣстахъ оказываются различными, то организація ихъ, наоборотъ, вездѣ совершенно одинакова. Смолокуры составляютъ артель только для того, чтобы по частямъ, мелкими паями, составить сумму, нужную для оплаты билета на право смолокуренія, а также—на пріобрѣтеніе матеріала для печи, котла и скипидарныхъ трубъ*). Этимъ исчерпывается связь членовъ артели. За исключеніемъ работъ по устройству печи, никакихъ работъ сообща, всей артелью, не производится: каждый членъ товарищества совершенно независимо отъ другихъ заготовляетъ матеріалъ, гонитъ, въ свой чередъ, смолу, везетъ товаръ на рынокъ, продаетъ его и т. д. Само собой разумѣется, что члены этихъ товариществъ могутъ вступать, и вступаютъ, въ совер-

*) Въ одномъ случаѣ, въ деревнѣ Какшомарахъ, артельной оказалось даже только печь. Корчаги и трубы принадлежали отдѣльнымъ ея членамъ въ числѣ двухъ.

шенно такія-же коммерческія отношенія другъ съ другомъ, какія завязываются между ними и посторонними лицами. Такъ, пришлось, напримѣръ, слышать, какъ одинъ изъ членовъ артели, побогаче, купилъ у своего болѣе бѣднаго товарища по артели смолу за 21 коп. и, выждавъ цѣну, тутъ-же, на заводѣ, продалъ ее за 24 к. пудъ.

Копія договора, который заключается членами артели, заносится въ книги волостного правленія и, по отмѣткѣ объ этомъ на договорѣ, онъ представляется въ лѣсничество. Какъ усматривается изъ приводимаго ниже образца, выписаннаго изъ книги сдѣлокъ и договоровъ Моркинскаго волостного правленія, артельный договоръ касается только отношеній къ администраціи, совершенно не затрогивая внутренней стороны артели—отношеній членовъ другъ къ другу. «1901 г. сентября 12 дня, мы, нижеподписавшіеся (слѣдуютъ имена шести лицъ) заключили между собой настоящій договоръ объ артельной лѣсной работѣ по смолокуренію въ дачахъ Мушеранскаго лѣсничества, Казанской губерніи, въ періодъ 1902—1903 года, при чемъ обязуемся работы производить сообща, исполнять всѣ законныя требованія по смолокуренію отъ начальства и могущія быть взысканія лѣсного устава уплачивать сполна за круговою другъ за друга порукою, а также обязуемся уплачивать за круговою-же порукою всѣ самовольныя порубки казеннаго лѣса въ тѣхъ кварталахъ, въ которыхъ будетъ производиться нами смолокуреніе, впредь до окончанія такового. Для заключенія съ Г. лѣсничимъ условія по смолокуренію, полученія билета на смолокуреніе, уплаты въ казну денегъ и для денежныхъ расчетовъ артели избираемъ изъ среды себя билетчикомъ (такого-то), въ чемъ и подписуемся».

Какъ уже замѣчено выше, упомянутая въ договорѣ «работа сообща» исчерпывается постановкой завода: тѣ изъ членовъ артели, кто умѣетъ, кладутъ печь, остальные очищаютъ отъ мусора мѣсто, гдѣ предполагается поставить заводъ, копаютъ ямы, словомъ, выполняютъ мелкія, не требующія никакого искусства, работы. Когда заводъ поставленъ, начинается работа «чередами», при чемъ «чередъ», количество дней, въ теченіе которыхъ заводъ предоставляется къ услугамъ даннаго члена, равенъ, по отдѣльнымъ показаніямъ, 5—7—8 днямъ. Общее, за весь сезонъ, количество дней.

въ которые членъ артели имѣетъ право работать на заводѣ, точно соотвѣтствуетъ размѣру его пая. Въ этомъ отношеніи артели, повидимому, педантичны. Такъ, смолокуръ изъ с. Семи—Солы разсказывалъ, что 200 дней смолокурнаго періода раздѣлены между членами его артели на 9 частей: въ 25 сутокъ, 25 сутокъ, 37½, 37½, 12½, 12½, 25½, 12½ и 12½; послѣдніе двое, одиночки, соединили паи въ одинъ, потому что работать на заводѣ нужно двоимъ, одного человѣка мало. Чередъ на этомъ заводѣ равнялся 5 днямъ. И вотъ, чтобы дать возможность смолокуру использовать полъдня, если на его пай приходится не круглое число дней, напр. 12½,—артель даетъ право курить два раза по 5 дней и еще 2 дня въ концѣ сезона, но за то въ будущемъ году ему, вмѣсто 2½ дней, даетъ три. Или—члены съ дробными паями соединяются, и въ концѣ сезона двое съ числомъ дней по 12½ гонятъ смолу 5 дней.

Чѣмъ объясняется появленіе артелей? Смолокуръ изъ Лушмарскаго лѣсничества, говоря о томъ, что тамъ артелей почти нѣтъ, а тѣ немногія, которыя имѣются, состоятъ изъ небольшого числа членовъ,—объяснилъ это явленіе сравнительно большими достатками населенія: «канителиться» съ паями послѣднему нѣтъ ни нужды ни охоты. Провѣрить такое объясненіе можно, разумѣется, лишь имѣя подъ руками подробныя данныя обо всемъ,— въ томъ числѣ и земледѣльческомъ,—хозяйствѣ всѣхъ смолокуровъ. Безъ этого можно сказать лишь, что указанное объясненіе весьма правдоподобно. Недостатокъ средствъ въ районѣ корчажнаго смолокуренія вызвалъ, какъ мы видѣли, займы подъ контрактъ. Здѣсь, въ Царевококшайскомъ уѣздѣ, смолокуры нашли изъ этого положенія другой выходъ: начали составлять маленькими паями тотъ, довольно крупный, капиталъ, который нуженъ для покупки котла и трубъ и уплаты денегъ за право смолокуренія. Весьма вѣроятно также, что немалое количество артельныхъ предпріятій вызваны къ жизни Царевококшайскимъ уѣзднымъ земствомъ съ его ссудной кассой, учрежденной въ 1880 году для выдачи (1 п. Устава кассы) «заимообразныхъ пособій нуждающимся осѣдлымъ жителямъ Царевококшайскаго уѣзда, занимающимся артельно-лѣсными промыслами или лѣсными работами».

Чѣмъ-бы ни объяснялось происхожденіе артелей, во всякомъ

случаѣ онѣ прочно привились къ смолокуренію Царевококшайскаго уѣзда и придали ему нѣсколько характерныхъ, бросающихся въ глаза, чертъ. Прежде всего, благодаря именно артельному началу, смолокуреніе, такъ сказать, демократизировалось, дало заработки громадному числу лицъ. Правда, что заработки эти доведены, при маленькомъ паѣ, до ничтожныхъ размѣровъ: смолокуръ—гастролеръ. на пай котораго за весь годъ причитается $12^1/_2$ дней, зарабатываетъ, разумѣется, гроши. Или—какъ говорили въ селѣ Алексѣевскомъ: «иные курятъ всего недѣли три за весь годъ; покуритъ—покуритъ, да и дорогу на заводъ забудетъ». Затѣмъ, развитіе артелей должно, казалось-бы, обезпечивать многочисленнымъ ихъ членамъ извѣстную самостоятельность, или—скажемъ еще осторожнѣе—создавать условія, при которыхъ поводы къ задолженности значительно уменьшаются. Такъ оно вѣроятно и есть на самомъ дѣлѣ, и задолженность Царевококшайскихъ смолокуровъ, надо полагать, меньше задолженности приволжскихъ корчажниковъ. Однако, до полнаго уничтоженія задолженности еще далеко и району артельнаго смолокуренія: скупщики—посредники, какъ мы видѣли выше, охотно даютъ артелямъ въ долгъ и деньги, и котлы, и трубы, а артели этими случаями охотно пользуются.

Важнѣе, поэтому, еще одна, и послѣдняя, черта, тѣсно связанная съ развитіемъ артельнаго смолокуренія, именно—уменьшеніе случаевъ пользованія наемнымъ трудомъ. Понятное дѣло, что единоличный предприниматель можетъ заготовить матеріалъ безъ помощи наемной силы лишь въ томъ случаѣ, если у него большая семья. А тѣ изъ нихъ, кто имѣетъ не одинъ, а два, или болѣе, снаряда, не могутъ обойтись безъ наемной силы даже и при большой семьѣ. Здѣсь кстати будетъ сказать, что такое сосредоточеніе снарядовъ въ однихъ рукахъ встрѣчается крайне рѣдко. Указывалось, что изъ смолокуровъ дер. Помаштуръ одинъ имѣетъ въ дачахъ Лушмарскаго лѣсничества 2, другой—3, третій даже 4 котла, но эти свѣдѣнія относятся, повидимому, къ прошлому времени: по крайней мѣрѣ, изъ книгъ лѣсничества усматривается, что въ 1903—1904 г. только два смолокура имѣли здѣсь по два котла, при чемъ одинъ былъ изъ д. Помаштура, а другой—изъ Уразлы Казанскаго у. Чаще такіе случаи

отмѣчены въ районѣ корчажнаго смолокуренія—Кокшайскомъ и Кучкинскомъ лѣсничествахъ. Въ первомъ изъ 30 билетовъ семь были выданы въ 1903 г. лицамъ, имѣющимъ по 2 корчаги; во второмъ въ 1902 году изъ 8 билетовъ—только три были выданы на одинъ снарядъ, одинъ—на три, остальные 4—на два. Если прибавить ко всѣмъ этимъ случаямъ два завода бр. Горяйновыхъ (по два котла, въ Моркинскомъ и Мушеранскомъ лѣсничествѣ) то получится, надо полагать, совершенно исчерпывающее перечисленіе интересующихъ насъ въ данный моментъ случаевъ сосредоточенія въ одних рукахъ двухъ и болѣе снарядовъ. Вмѣстѣ съ предпріятіями единоличныхъ смолокуровъ, имѣющихъ одинъ снарядъ—эти болѣе крупныя предпріятія создаютъ почву для широкаго найма посторонней рабочей силы. И не случайность—то обстоятельство, что указанія на стоимость той или иной работы приходилось чаще всего слышать въ Лушмарскомъ лѣсничествѣ и въ районѣ корчажнаго смолокуренія. Въ первомъ—совершенно самостоятельно, во второмъ, выступая какъ-бы въ роли приказчиковъ фирмъ экспортеровъ,—смолокуры часто нанимаютъ рабочихъ для выполненія труднѣйшихъ работъ, каково выкапыванье осмола, рѣже—болѣе легкихъ, какъ гонка; во всякомъ случаѣ наемъ здѣсь—обычное явленіе, хозяйство утратило черты натуральнаго, и потому сравнительно чаще встрѣчается точный его учетъ, въ томъ числѣ и показанія стоимости отдѣльныхъ работъ.

Обратное нужно сказать о районѣ артельнаго смолокуренія. Небольшая, работника въ два, семья можетъ справиться не только съ гонкой, но и съ заготовкой смолья на тѣ 2—5 недѣль, которыя приходятся на пай отдѣльнаго члена артели. Поэтому наемъ рабочихъ встрѣчается здѣсь лишь въ видѣ исключенія, учетъ стоимости работъ, соотвѣтственно, мало извѣстенъ, и на всемъ промыслѣ лежитъ колоритъ натуральнаго хозяйства.

Отсюда различіе районовъ по преимуществу единоличныхъ и по преимуществу артельныхъ предпріятій сказывается, между прочимъ, на способахъ изученія заработковъ, къ которому мы сейчасъ переходимъ.

Глава V.

Заработки отъ промысла.

На вопросъ о томъ, выгодно-ли добыванie смолы, скипидара и угля и насколько выгодно,—приходилось получать самые разнообразные отвѣты. Большинство показанiй о невыгодности этого вида производства исходитъ изъ среды небольшой группы мелкихъ предпринимателей. Они говорятъ, что смолокуренie даетъ лишь обычную въ извѣстной мѣстности заработную плату, что сверхъ этого никакихъ излишковъ не очищается, и для тѣхъ, кто, какъ эти предприниматели, ведетъ дѣло исключительно наемнымъ трудомъ, смолокуренie оказывается занятieмъ, не стоющимъ хлопотъ. Несмотря на то, что такого рода заявленiя дѣлаются въ тонѣ, не допускающемъ возраженiй, нельзя не принимать ихъ съ большой дозой сомнѣнiя и оговорокъ. Въ самомъ дѣлѣ, разъ предпринимательское смолокуренie существуетъ, является вопросъ, не даетъ-ли смолокуренie и предпринимательской прибыли, но только небольшой, не достигающей обычнаго въ данной мѣстности уровня, и потому какъ-бы мало выгодной на взглядъ и оцѣнку предпринимателя? Вопросъ тѣмъ болѣе естественный, что встрѣчались, хотя и рѣже, указанiя мелкихъ предпринимателей на доходность даже такого смолокуренiя, которое ведется исключительно наемнымъ трудомъ.

Однако, послѣднему предположенiю о доходности нашего промысла нужно считаться съ указанiями, идущими изъ другого лагеря, именно отъ тѣхъ смолокуровъ, которые не прибѣгаютъ къ помощи наемнаго труда. Именно, представители этой группы также нерѣдко подчеркиваютъ невыгодность смолокуренiя, указываютъ, что оно не только не обезпечиваетъ прибыли на затраченный, хотя и маленькiй, капиталъ, но не даетъ и надлежащей заработ-

ной платы, что работы по рубкѣ и возкѣ лѣса выгоднѣе смолокуренія, и что не бросаютъ они его изъ-за привычки, чуть не изъ-за платонической любви къ старому промыслу. Въ этомъ общемъ хорѣ положительно тонутъ голоса тѣхъ изъ смолокуровъ, которые считаютъ промыселъ основой своего благосостоянія, очень выгодной доходной статьей. И, кромѣ того, замѣчанія о сравнительной невыгодности мелкаго смолокуренія приходилось слышать не только отъ самихъ мелкихъ смолокуровъ, показанія которыхъ, при всѣхъ мѣрахъ предосторожности и контроля, все-же не всегда свободны отъ вліянія боязни обложенія,—но и отъ лицъ постороннихъ, каковы лѣсничіе и указанные мелкіе предприниматели. Они говорятъ, что смолокуреніе—промыселъ лѣнтяевъ, что энергичный человѣкъ всегда можетъ больше заработать отъ какихъ-нибудь другихъ зимнихъ промысловъ.

Разобраться во всей этой массѣ противорѣчивыхъ указаній и соображеній можно лишь при помощи тщательнаго анализа сообщенныхъ смолокурами данныхъ по вопросу о выходахъ продуктовъ, ихъ цѣнѣ, затратахъ матеріала и т. д. Нужно только имѣть въ виду, что и такой анализъ въ концѣ концовъ приведетъ лишь къ приблизительному рѣшенію. Дѣло въ томъ, что, во-первыхъ, въ нашемъ распоряженіи имѣются данныя только за одинъ сезонъ смолокуренія, именно 1903—1904 года. Правда, можно предполагать, что общія цифры выручекъ за этотъ годъ, которыя складываются изъ цѣнъ, низкихъ за смолу, но зато высокихъ за скипидаръ, въ общемъ близки къ средней валовой выручкѣ; но всетаки было-бы гораздо надежнѣе имѣть дѣйствительныя среднія, полученныя изъ данныхъ за цѣлый рядъ лѣтъ. Далѣе, минуя случаи намѣреннаго замалчиванья, а также уменьшенія смолокурами выручекъ и преувеличенія затратъ, отмѣтимъ, что часть пробѣловъ въ показаніяхъ смолокуровъ обусловливается самымъ характеромъ ихъ хозяйства. Именно, смолокуры часто тратятъ личную энергію съ широкимъ размахомъ, безъ учета каждаго рабочаго дня и, сообщая свои выручки, о затратахъ говорятъ лишь въ томъ случаѣ, если имѣли мѣсто затраты денежныя. Необходимую часть расчетовъ, затраты трудомъ, приходится поэтому выводить изъ показаній другихъ лицъ, брать нормы «на кругъ», приблизительныя цифры, т. е.

поступать уже до извѣстной степени произвольно. Кромѣ этихъ обстоятельствъ, неполнота матеріала создается еще однимъ, субъективнаго происхожденія, именно невозможностью имѣть, особенно въ началѣ изслѣдованія, такое знаніе обстановки изслѣдуемаго явленія, которое позволяло-бы не упустить изъ вида ничего, что въ немъ мало-мальски важно и значительно: то, что упущено въ началѣ, оказывается потеряннымъ безповоротно, по крайней мѣрѣ, для настоящей работы. Наконецъ, послѣдній недостатокъ матеріала заключается въ его неустранимыхъ противорѣчіяхъ. Если смолокуръ указываетъ, кромѣ выхода недѣльнаго или на свой чередъ, еще и выходъ котла за цѣлый годъ, то перемноженіе указаннаго недѣльнаго выхода на 30, т. е. на количество недѣль сезона смолокуренія, почти никогда не даетъ указанной имъ-же годовой цифры. Можно предполагать, что выходъ недѣльный или на чередъ больше извѣстенъ смолокуру, что цифра именно этого выхода и есть правильная, и въ нижеслѣдующемъ мы исходимъ изъ этого предположенія,—но предположеніе все-же есть предположеніе, увѣренность въ основныхъ данныхъ указанными соображеніями все-таки не достигается, такъ что противорѣчивость матеріала остается до конца вредною для установленія точной картины заработковъ отъ смолокуренія.

Съ указанными оговорками, разсмотримъ наши данныя о заработкѣ въ порядкѣ районовъ, намѣчаемыхъ отчасти техническими, отчасти экономическими особенностями. Именно, сначала разсмотримъ районъ котельнаго смолокуренія, т. е. Моркинское, Мушеранское и Лушмарское лѣсничества, подраздѣливъ его на районъ тяготѣнія къ Казани—съ одной, къ Кокшайску—съ другой стороны. Затѣмъ идетъ приволжскій районъ корчажнаго смолокуренія. При этомъ, предпринимательское смолокуреніе будетъ разсматриваться отдѣльно отъ артельнаго, а заработки отъ этого послѣдняго будутъ изучены не только въ среднихъ, выведенныхъ изъ нѣсколькихъ показаній, цифрахъ, но и на основаніи подробнаго изложенія индивидуальныхъ показаній.

Послѣдній способъ нужно даже особенно подчеркнуть въ виду того, что обыкновенно, въ аналогичныхъ изслѣдованіяхъ, онъ заслоняется способомъ среднихъ выводовъ. А между тѣмъ важность кон-

кретныхъ описаній не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Очевидно, что на данныхъ такихъ конкретныхъ описаній строятся всѣ средніе выводы, и, давая послѣдніе, важно демонстрировать сильныя и слабыя стороны ихъ первоисточника. Кромѣ того, конкретный матеріалъ даетъ больше, чѣмъ средніе выводы, отражая все разнообразіе, всю измѣнчивость, всю, такъ сказать, плоть и кровь даннаго явленія, неукладывающіяся въ рамки цифръ и мѣры. Само собой разумѣется, что и среднія, абстрактныя, данныя и конкретное описаніе одинаково обязательно сопровождаются гласной, мотивированной критической оцѣнкой всего предлагаемаго матеріала. При выводѣ среднихъ эта критика предохраняетъ отъ произвола изслѣдователя, который въ этомъ случаѣ работаетъ у всѣхъ на виду, какъ бы подъ стеклянным колпакомъ, допускающимъ критическое отношеніе къ самой критикѣ, и стѣсненъ въ свободѣ келейнаго отбора и отбрасыванія отдѣльныхъ цифръ ряда, т. е. тѣхъ операцій, которыя навлекаютъ на статистику справедливыя нареканія. Но гласная критическая оцѣнка необходима и для конкретнаго описанія: произволъ опрашиваемаго лица не менѣе опасенъ для изысканія истины, чѣмъ усмотрѣніе обработывающаго полученный матеріалъ изслѣдователя.

Опрошенный въ с. Семи—Солѣ смолокуръ гонитъ смолу и зимой, въ кварталѣ, и лѣтомъ, на общественной землѣ, въ нарѣзкѣ. За право имѣть заводъ въ нарѣзкѣ артель платитъ обществу очень немного, всего четверть ведра водки. Зато работа въ нарѣзкѣ связана съ необходимостью оплаты осмола и валежника, добываемыхъ изъ казеннаго лѣса. Кубическая сажень осмола стоитъ 1 р. 20 к., валежника 3 вершковаго 1 р. 20 к., 5 и 6 вершковаго 2 р. 20 к. Такъ какъ этотъ смолокуръ малосемейный, работалъ только самъ-другъ съ женой, то заготовленный имъ осмолъ очень плохъ: «прямушка» сажени на двѣ отъ корня, сучья и вершины и только очень немного, пенька два, корней. Этимъ и объясняется очень малый выходъ смолы—17 пудовъ на чередъ въ 5 дней. Скипидара не гналъ. Смола продана по 15 к. за пудъ съ посудой односельчанину, который или повезетъ ее въ Казань или распродастъ по мелочамъ. Уголь проданъ на мѣстѣ по 30 к. за котелъ: цѣна небольшая, но она ока-

зывается еще выгодной сравнительно съ зимней, которая доходила до 25 к., и только въ мартѣ, съ порчей пути, повысилась до 30 коп. Слѣдовательно, выручено: за смолу 2 р. 55 коп. и за уголь 3 р., всего 5 р. 55 к. Издержано за бочку, купленную у бондаря (самъ смолокуръ дѣлать ихъ не умѣетъ), 1 р.—10 коп. Бочка расчитана собственно на 23 пуда и, слѣдовательно, могла бы вмѣстить еще 6 пудовъ, но нужда заставляетъ не ждать этихъ добавочныхъ пудовъ и повышать такимъ образомъ стоимость «себѣ» проданной смолы. Осмола $1^2/_3$ куб. саж. (самъ смолокуръ показалъ $2^1/_2$, но эта цифра велика и рѣшительно расходится съ массой показаній изъ другихъ мѣстъ) стоятъ 2 р. Если принять, на основаніи ряда провѣренныхъ данныхъ, что дровъ идетъ ровно въ половину сравнительно съ осмоломъ, т. е. въ данномъ случаѣ $2^1/_2$ погон. сажени, которыя стоятъ по крайней мѣрѣ 1 р., то общее количество издержекъ равняется 4 р. 10 к. Остатокъ, если еще не считать трехъ копѣекъ, которыя пойдутъ въ погашеніе стоимости котла и уплаченной за право куренія водки, будетъ равенъ 1 р. 45 к., за 5дней смолокуренія и за весь трудъ по добыванію и подвозу осмола и дровъ. Заработки получаются микроскопическіе. Очевидно, въ этомъ случаѣ лѣтнее смолокуреніе держится лишь благодаря тому, что не весь осмолъ и дрова покупаются у казны, а часть ихъ берется въ нарѣзкѣ, и такимъ образомъ денежныя, по крайней мѣрѣ, затраты понижаются до минимума.

Нѣсколько лучше обстоитъ дѣло съ зимнимъ смолокуреніемъ того-же самаго смолокура. Изъ 200 дней, въ теченіе которыхъ работалъ заводъ, на пай нашего смолокура пришлось 5 чередовъ по 5 дней, т. е. 25 дней. За это время имъ получено:

Смолы $4^1/_2$ бочки, считая на кругъ по 22 пуда,—99 пудовъ. Изъ нихъ первая бочка продана на мѣстѣ скупщику, казанскому купцу, по 18 к. за пудъ, 3 слѣдующихъ—по 20 к., а полъ-бочки осталось дома. Считая цѣну смолы въ этой послѣдней какъ разъ равной той средней, какая была получена за проданную смолу, получимъ общую выручку отъ смолы въ 19 р. 30 к.

Скипидара получено 64 пуда, и весь онъ, по средней цѣнѣ въ $53_{,9}$ к. за пудъ, проданъ тому-же скупщику—за 34 р. 53 к. (Пять продажъ по 46, 60, 60, 58 и 45 к.).

Уголь со всѣхъ 50 котловъ увозился за 35 верстъ на базаръ въ Атню (Каз. у.), въ которой по субботамъ собирается до 60 коробовъ (по 12 п.) угля. Уголь здѣсь покупается атнинскими и пріѣзжими скупщиками для перепродажи въ Казань и Чебоксу—пунктъ, извѣстный экипажнымъ производствомъ. Расчетъ, заставившій предпочесть хлопоты по перевозкѣ угля за 35 верстъ—продажѣ его на мѣстѣ, скупщикамъ — угольщикамъ, разъѣзжающимъ по заводамъ, заключался въ томъ, что на заводѣ за три котла можно получить самое большее 90 коп., а въ Атнѣ, если малъ спросъ или плоха погода—1 р.—20, 1 р.—50, но иногда 1 р.—60 и 1 р. 70, вообще на кругъ зимой 1 р.—30, лѣтомъ 1 р.—50 к. Вся выручка отъ угля, считая на кругъ по 1 р.—30 к. за коробъ, равнялась, за 13 коробовъ—16 р. 90 к.

Общая цифра выручки за 25 дней составитъ такимъ образомъ 70 р. 73 к.

Какъ ни тщательно выведена эта цифра, абсолютно точной признать ее все-таки нельзя. Дѣло въ томъ, что всякіе счеты «на кругъ», каковы въ данномъ случаѣ счетъ вѣса смолы и общая продажная цѣна угля,—всегда неточны и потому должны приниматься съ большой осторожностью. Можетъ быть такой неточностью счета, вызываемой запамятованіемъ, объясняется слишкомъ малый выходъ смолы—99 пудовъ на 64 пуда скипидара: какъ видно изъ прилагаемой таблицы, выходъ смолы ни въ одномъ случаѣ не падалъ ниже уровня двойного количества сравнительно со скипидаромъ. Весьма возможно, что средній чистый вѣсъ смолы на бочку данъ меньше дѣйствительнаго: обыкновенно приходилось встрѣчать указанія на 24, а не на 22 пуда чистаго вѣса. Подозрительна и путаница въ выручкахъ отъ угля: 13 коробовъ по 3 котла дадутъ не 50, а 39 котловъ, и можно думать, что 11 котловъ исчезли со счетовъ.

Затраты денежныя. Билетъ на право смолокуренія стоилъ 47 р., да побочные расходы по составленію и засвидѣтельствованію артельнаго договора равнялись 1 р. 20 к.; на пай пришлось 6 рублей.

Котелъ чугунный, купленъ въ Казани за 63 рубля съ рѣшеткой и крышкой; прослужитъ 4 года. Мѣдь на трубы (двѣ,

вторая поставлена только нынѣ, для увеличенія выхода скипидара) куплена тоже въ Казани, и обѣ трубы съ работой стоятъ 50 р. Достанетъ ихъ тоже на 4 года. Погашеніе этихъ затратъ составитъ на пай 3 р. 53 к. въ теченіе года.

Кирпича—сырца ушло 300 штукъ по 60 коп. за сотню, да при двухъ починкахъ, по 150 штукъ, 300—уже по 70 к. На пай выходитъ 48 к. Четыре бочки по 1 р.—10 к.—4 р. 40 к.

Всего денежныхъ затратъ на 14 р. 41 к.*) Остатокъ деньгами 56 р. 32 к.

Затраты трудомъ. По расчетамъ В. И. Горяйнова, почти совершенно совпадающимъ съ показаніями самого смолокура, эти затраты выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ дней работы человѣка и лошади.

Заготовка 25 саженей смолья требуетъ . . .	50	дней.
Заготовка $12^1/_2$ саж. дровъ.	$12^1/_2$	»
Подвозка дровъ и осмола, считая по 2 с. въ день.	19	»
Работа лошади при подвозкѣ.	19	»
Смолокуреніе.	25	»
Провозъ угля	13	»
Работа лошади по провозу.	13	»
Всего. . . .	$151^1/_2$	

Считая стоимость дневной работы лошади равной стоимости работы человѣка, получимъ, отъ раздѣленія 56 р. 32 к. на $151^1/_2$, что нашъ смолокуръ заработалъ 37,2 коп. за день. Самъ смолокуръ, разумѣется, такихъ расчетовъ не дѣлалъ, но почему-то думаетъ, что его заработки меньше тѣхъ, которые можно бы имѣть при зимнихъ работахъ въ дѣлянкѣ. Впрочемъ, онъ говоритъ, что на смолокуреніи можно бы заработать больше, если-бы нужда не заставляла продавать смолу и скипидаръ какъ можно скорѣе, не выжидая цѣнъ, какъ это дѣлаютъ люди со средствами. Этотъ смолокуръ, однако-же,—не изъ самыхъ бѣдныхъ: своего хлѣба у него достаетъ на цѣлый годъ.

Упомянутое свѣдущее лицо признаетъ, что заработокъ въ 37,2 коп. въ день стоитъ нѣсколько выше обычнаго, за рядъ лѣтъ, дохода отъ смолокуренія и объясняется хорошими, въ истекшемъ 1903—1904 году, цѣнами на скипидаръ. Обычный-

*) Затраты на скипидарную бочку, которая не продается, какъ смоляныя, скупщику вмѣстѣ съ товаромъ и служитъ смолокуру много лѣтъ, равняются грошамъ, если считать на недѣлю; поэтому здѣсь, какъ и въ дальнѣйшихъ расчетахъ, онѣ игнорируются.

же заработокъ равенъ 20—30 коп., т. е. обыкновенной средней платѣ рабочему на его харчахъ.

Расчеты смолокуренія, записанные въ д. Старомъ Заводѣ, отличаются отъ только что разсмотрѣнныхъ очень рѣдкою и цѣнною особенностью,—именно переводомъ всѣхъ затратъ на деньги. Опрошенный здѣсь смолокуръ самъ заинтересовался вопросомъ, какіе барыши получилъ-бы онъ, если бы всю работу выполнялъ наемнымъ трудомъ. Оказались убытки, и при томъ довольно крупные,—до 130 руб. на годовую работу завода.

Разсмотримъ ближе указанныя смолокуромъ статьи выручекъ и издержекъ.

Выходы смолы и скипидара оказались въ этомъ случаѣ значительно лучшими сравнительно съ указанными въ Семи-Солѣ. Разница, отчетливо видная изъ прилагаемой таблицы, гдѣ всѣ цифры отнесены къ одинаковой единицѣ времени,—недѣлѣ,—объясняется, конечно, лучшимъ качествомъ осмола. Выходъ продуктовъ и выручки за нихъ были слѣдующими.

Смолы получалось—за чередъ въ 8 дней—отъ 30 до 50 пуд., на кругъ 44 пуда. Опредѣленіе выручки за эту смолу встрѣтило неожиданныя затрудненія. Смола продавалась или въ Казань, по 28 к. за пудъ съ посудой, или по 12 коп., безъ посуды, скупщику въ Чедра-Солу, какъ мѣсто наиболѣе близкое къ заводу. Смолокуръ считаетъ, что стоимость самой бочки въ 1 р.—20 коп., а также провозъ до Казани по 10 к. съ пуда, т. е. 2 р. 70 к. (бочка смолы съ тарой вѣситъ 27 пудовъ) понижаютъ продажную, въ Казани, цѣну чистаго вѣса бочки до 2 р. 26 к., т. е. до 10 к. за пудъ. Выходитъ несообразность,—какъ будто скупщику смола продается на 1 к. въ пудѣ дороже, чѣмъ въ Казани. Самъ смолокуръ думаетъ, однако, что продажа въ Казани выгоднѣе, и думаетъ такъ можетъ быть потому, что 2 р. 70 к. за провозъ показываются въ тратахъ изъ соображеній, такъ сказать, бухгалтерскихъ, а на самомъ дѣлѣ эти деньги поступаютъ ему въ доходъ, какъ заработокъ за провозъ. А можетъ быть, даже навѣрное,—и плата за провозъ до Казани показана имъ слишкомъ высокая. Какъ бы то ни было, смолокуръ категорически увѣрялъ, что не вывозилъ бы смолу въ Чедра-Солу, если бы не установленное лѣсничимъ требованіе—кончат-

вывозку осмола и дровъ къ заводу непремѣнно къ 20 декабря: осенью и приходится заниматься этимъ дѣломъ, такъ что не остается свободнаго времени для поѣздки въ Казань. Въ виду того, что неизвѣстно, какое количество смолы было продано въ Казань и какое въ Чедра-Солу, приходится брать ариѳметическую среднюю изъ чистыхъ цѣнъ $10,_{3}$ и 12, т. е. $11,_{2}$ коп. Не принять этой цифры у насъ нѣтъ никакихъ основаній, хотя, въ виду сказаннаго о стоимости провоза до Казани, весьма возможно, что она ниже дѣйствительно вырученной смолокуромъ: не даромъ же цѣна смолы въ 19 коп., съ посудой, на мѣстѣ — указывалась не одинъ разъ, и въ Семи-Солѣ, всего верстахъ въ 10 отъ Чедра-Солы, цѣна пуда чистаго вѣса была, какъ видно изъ выше разобраннаго расчета, $14,_{5}$, при $19,_{5}$ коп. за пудъ смолы съ посудой. А самъ собственникъ очистного завода въ Чедра-Солѣ, которому «сваливалъ» свой товаръ смолокуръ изъ д. Стараго Завода, указалъ, что онъ покупалъ смолу по 20 коп. за пудъ, что, при валовомъ вѣсѣ бочки въ 27 п. и скидкѣ на тару въ 5 пудовъ, составитъ тѣ же $14,_{5}$ коп. Перемножая $11,_{2}$ на 44, получаемъ выручку отъ смолы равной 4 р. 93 к.

Скипидара выходило на чередъ 20 пудовъ. Продавался онъ, по условію, упомянутому выше скупщику изъ Чедра-Солы по цѣнѣ отъ 75 до 25 к., въ среднемъ, по расчетамъ смолокура, за 60 коп. Итого 12 рублей.

Уголь продавался скупщикамъ на самомъ заводѣ по 30 коп. за котелъ, всего за 16 котловъ—4 р. 80 к.

Общая сумма выручки 21 р. 73 коп.

Перейдемъ къ издержкамъ. Количество потребляемаго осмола и дровъ указывается совершенно согласно съ данными всѣхъ опрошенныхъ смолокуровъ, именно, въ количествѣ 1 погонной сажени осмола и $^1/_2$ сажени дровъ въ сутки. Но стоимость ихъ— другая. Нашъ смолокуръ показалъ стоимость выкапыванья и подвозки погонной сажени осмола равной 1 р. 50 к., считая плату за выкапыванье въ 1 р. 20 к., а за подвозъ—30 к. Весьма возможно, что цифры эти преувеличены и вѣроятно именно потому, что смолокуру нанимать соотвѣтствующихъ рабочихъ не приходилось, а свой трудъ,—по пословицѣ—«всякому своя слеза солона»,—онъ цѣнитъ дороже, чѣмъ безстрастный рынокъ. Факты

говорятъ слѣдующее. Братья В. И. и С. И. Горяйновы ведутъ смолокуреніе—въ томъ же районѣ, гдѣ и нашъ смолокуръ—исключительно наемнымъ трудомъ и ужъ конечно прекрасно знаютъ цѣны интересующихъ насъ работъ. Опрошенные независимо другъ отъ друга, они указали одну и ту же цѣну: 1 р. за выкапыванье и 20 к. за подвозку одной погонной сажени осмола. Крестьянинъ изъ того-же района,—раньше занимавшійся смолокуреніемъ, а теперь торгующій углемъ,—указалъ на 90 к. и 1 р. 20, какъ на крайніе предѣлы, въ которыхъ колеблется плата за интересующую насъ сейчасъ работу. Колебанія эти зависятъ отъ того, много или мало въ данномъ кварталѣ смолья: ясное дѣло, плата должна быть дороже тамъ, гдѣ смолья мало, и гдѣ, слѣдовательно, нужно тратить много времени на переноску смолья къ одному мѣсту, на которомъ оно должно быть обмѣрено нанимателемъ; поэтому-то, между прочимъ, на бѣдныхъ осмоломъ кварталахъ наемные рабочіе даже и не берутся за эту работу. Ничего нѣтъ удивительнаго, что предприниматели капиталистическаго склада, какъ В. И. Горяйновъ,—арендующіе каждый годъ все новые, съ неиспользованнымъ осмоломъ, кварталы,—могутъ платить за его выкапыванье дешевле, чѣмъ пришлось бы платить мелкому смолокуру, обыкновенно работающему на одних тѣхъ-же мѣстахъ въ теченіе ряда лѣтъ. И потому указанную смолокуромъ плату за выкапыванье въ 1 р. 20 к. принять можно; зато, предполагая, что осмолъ заготовленъ и сложенъ въ одномъ мѣстѣ, что перевозить его нужно въ районѣ всего 2—3 кварталовъ, которые обыкновенно отводятся артели по билету,—приходится признать высокой указанную смолокуромъ плату за провозъ и принять норму г.г. Горяйновыхъ. При 1 р. 40 к. за выкапыванье и перевозку погонной сажени осмола получимъ общую его стоимость равной 11 р. 20 к. Стоимость заготовки и вывозки 4 погонныхъ саженъ дровъ нашъ смолокуръ показалъ равной 2 р. (По В. И. Горяйнову она равна 2 р. 40 к.) Стоимость всей заготовки и подвоза матеріала выразится такимъ образомъ въ суммѣ 13 рублей 20 коп.

Права обошлись въ 70 рублей (66 билетъ и 4 р. (?) побочныхъ расходовъ), что составитъ на чередъ, при 210 дняхъ рабочаго сезона, 2 р. 66 к.

Погашеніе стоимости желѣзнаго котла и мѣдной,—на этомъ заводѣ одной,—трубы показано равнымъ, на чередъ, 2 руб. Эта цифра безусловно преувеличена. Правда, заводъ оборудованъ скупщикомъ изъ Чедра-Солы и, соотвѣтственно, по дорогой цѣнѣ (въ 100 рублей, тогда какъ, по отзывамъ компетентныхъ лицъ, котелъ и трубы при заготовкѣ на свой счетъ стоятъ не дороже 70 р.); однако, въ виду того, что погашеніе этой суммы должно быть распредѣлено самое меньшее на 4 года, издержки на одинъ чередъ получатся самое большее въ 1 руб. Вмѣстѣ съ 15 к. стоимости кирпича погашеніе оборудованія завода обойдется въ 1 р. 15 к.

Наконецъ, указанная смолокуромъ плата рабочимъ, по 35 к. деньгами и 20 к. харчами, отзывается щедростью, тѣмъ болѣе неправдоподобной, что, при заготовленныхъ и подвезенныхъ осмолѣ и дровахъ, отъ рабочихъ требуется,—правда, при извѣстномъ искусствѣ,—слишкомъ мало труда. Впрочемъ, помимо этого общаго соображенія, противъ только что приведенной расцѣнки говорятъ факты. Плата въ 30 коп. въ день на харчахъ рабочаго указана упомянутыми уже нѣсколько разъ предпринимателями; въ частности, на заводѣ одного изъ нихъ записано показаніе о 9—10 р. платы рабочему въ мѣсяцъ на его харчахъ. Затѣмъ изъ того-же района имѣется указаніе на плату за гонку отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 50 к. за недѣлю на хозяйскихъ харчахъ, что составитъ въ день $19_{,3}$ коп. Исключеніе составляетъ только разсматриваемый ниже расчетъ изъ Курукъ-Умбала, гдѣ стоимость рабочей силы опредѣлена въ 43 к. Принимая за настоящую рыночную цѣну даннаго вида труда 30 коп., получимъ расходъ въ 8 дней, на 2 рабочихъ, 4 р. 80 коп.

Общая сумма издержекъ—21 руб. 81 коп.

Если принять всѣ цифры, данныя смолокуромъ по отдѣльнымъ статьямъ издержекъ, то общая ихъ сумма будетъ равна 25 р. 09 к., перевѣсъ надъ доходами—3 р. 36 к., а убытокъ за каждый день—42 коп. При нашихъ-же цифрахъ недочетъ равняется 8 коп. на 8 дней, а на день 1 коп. Которая изъ двухъ цифръ правильная: смолокура безъ бухгалтеріи или наша, бухгалтера безъ смолокуренія—нельзя сказать съ полной увѣренностью. Можно предполагать, что обѣ онѣ не вѣрны, что въ дѣйствительности смолокуръ и при наемномъ трудѣ убытковъ не потерпѣлъ-бы,

а работая самъ, получилъ какъ разъ всѣ обычныя платы за выкапыванье, гонку, перевозку и т. д.

Перейдемъ къ расчету производства, записанному въ д. Курукъ-Умбалѣ. Котелъ здѣсь нѣсколько больше, чѣмъ указанный въ д. Старомъ Заводѣ и соотвѣтственно больше выходъ смолы и скипидара, какъ это видно изъ прилагаемой таблицы (Прилож. II, 3). Отношеніе выходовъ этихъ продуктовъ также нѣсколько иное, болѣе благопріятное для скипидара,—вѣроятно въ связи съ тѣмъ, что на этомъ заводѣ имѣются для его пріемки двѣ мѣдныхъ трубы. Есть разница и въ цѣнѣ. Въ Старомъ Заводѣ было указано на продажу смолы, по нуждѣ, за дешевую цѣну. Здѣсь мы имѣемъ дѣло, наоборотъ, съ зажиточнымъ крестьяниномъ, который, помимо смолокуренія, занимается скупкой краснаго скипидара для перепродажи. Смолу, какъ и свой и скупленный скипидаръ, онъ продавалъ на очистной и вароваренный заводъ одной казанской фирмы (заводъ верстахъ въ 10)—за 18—20 к. или въ Казани за 28—30 коп. Чистая цѣна, если принять валовую за 19 к., при стоимости посуды въ 1 р. 20 и чистомъ вѣсѣ смолы въ бочкѣ въ 25 пуд., будетъ 14 коп. Скипидаръ продавался по 40, 60, 70, потомъ 40 и даже 25. Средней цѣной скипидара въ 1903—1904 году смолокуръ считаетъ 60 к. Напомнимъ, что эта-же цѣна принята—и тоже съ одобренія смолокура—въ предыдущемъ расчетѣ. Вообще съ недовѣріемъ относясь ко всякимъ среднимъ счетамъ смолокуровъ «на кругъ»,—въ этомъ случаѣ мы можемъ принять безъ колебаній среднюю цѣну въ 60 коп. за пудъ краснаго скипидара. Дѣло въ томъ, что въ данномъ районѣ и прежде былъ большой спросъ на сырой скипидаръ со стороны мѣстныхъ очистныхъ заводчиковъ (въ Мазиковѣ, въ М. Кожлоялѣ, около Семи-Солы, въ Чедра-Солѣ); а въ 1903—1904 году, съ началомъ дѣятельности завода г. Киселева, этотъ спросъ сдѣлался еще болѣе значительнымъ, и усиленіе конкурренціи заводчиковъ повело къ повышенію цѣнъ. Для точнаго опредѣленія послѣднихъ въ нашемъ распоряженіи имѣются документальныя данныя о цѣнахъ на сырой скипидаръ съ декабря по мартъ, любезно предоставленныя довѣреннымъ Н. Н. Киселева П. Н. Петровымъ. Среднее изъ 42 записей книги покупокъ равно 59 коп.; несомнѣнно, оно было-бы еще больше, если бы имѣлись цифры за осенніе мѣсяцы, когда скипидаръ былъ дороже, чѣмъ весной.

Наконецъ цѣна угля показана все та-же стереотипная—30 к. за котелъ. Приходилось по этому поводу слышать отъ С. И. Горяйнова, что такую цѣну даютъ лишь въ дальнихъ кварталахъ, откуда дорого везти уголь, что вообще за котелъ угля даютъ 50—60 к., или—что средней цѣной угля нужно считать 40 к. Однако, отъ смолокуровъ имѣются указанія только на 30 к., почему послѣднюю цѣну мы и принимаемъ для этого, какъ и предыдущаго, расчета.

Общая сумма выручекъ на одинъ чередъ, въ 7 дней, сложится такимъ образомъ изъ слѣдующихъ статей:

Смолы 40 пудовъ по 14 коп. . . . . 5 р. 60 к.
Скипидара 20 п. по 60 коп. . . . . 12 р. — к.
Угля 13 котловъ (указано на чередъ отъ 12 до 14 выходовъ) по 30 копѣекъ. . . . . 3 р. 90 к.

Всего. . . . . . . 21 р. 50 к.

При опредѣленіи издержекъ, ограничимся противопоставленіемъ счетовъ смолокура и нашего, не входя, во избѣжаніе повтореній, въ обсужденіе отдѣльныхъ статей. Данныя таковы: права стоятъ съ накладными расходами 70 рублей (6 р. накладныхъ расходовъ (?)), желѣзный котелъ съ кирпичемъ 70 р., двѣ мѣдныхъ трубы 50 р. Осмола выходитъ на чередъ 7 погонныхъ саженей. Итакъ, издержано:

По расчету смолокура:	По нашему:
На выкапыванье 7 пог. саженъ смолья по 1 р. 10 к. . . . . 7 р. 70 к.	7 р. 70 к.
Подвозку его по 30 к. . . . . 2 р. 10 к.	по 20 к.—1 р. 40 к.
Рубку и возку $3^1/_2$ с. дровъ . . . 2 р. — к.	2 р. — к.
Права . . . . 2 р. 33 к.	2 р. 33 к.
Провозъ 60 п. смолы и скипидара за 10 верстъ . . . . не показаны	коп. 80
Котелъ и трубы . . . . 2 р. — к.	1 р. — к.
2 работникамъ плата и стоимость харчей въ день по 50 коп. . . . . 7 р. — к.	по 30 к.—4 р. 20 к.
ВСЕГО . 23 р. 13 к.	19 р. 43 к.
Убытокъ . . . 1 р. 63 к.	Барышъ 2 р. 7 к.

На этотъ разъ результаты подсчета разошлись еще больше, чѣмъ въ предыдущемъ случаѣ. Смолокуръ считаетъ, что, ведя смолокуреніе исключительно наемнымъ трудомъ, онъ каждый день терпѣлъ-бы убытокъ въ $23_{,3}$ коп., т. е., очевидно, работая самъ, ежедневно не дополучаетъ этихъ денегъ. По нашему расчету, въ его заработкахъ имѣется, сверхъ обычной заработной платы, добавочный элементъ прибыли на капиталъ и предпринимательской, въ количествѣ $29_{,5}$ коп. ежедневно.

Слѣдующій расчетъ, на основаніи данныхъ, записанныхъ къ д. Простомъ Абаснурѣ (Ронгинской в.), интересенъ не столько по объективнымъ даннымъ, мало отличнымъ отъ разсмотрѣнныхъ, сколько по общей окраскѣ, въ какой представляется смолокуру его промыселъ. Раньше мы слышали только жалобы на убыточность смолокуренія; здѣсь, напротивъ, пришлось встрѣтиться прямо съ восторженнымъ,—не больше, но и не меньше,—къ нему отношеніемъ: если бы судить о смолокуреніи по одному этому отзыву, оставалось-бы только удивляться, почему это золотое руно привлекаетъ такъ мало аргонавтовъ. Однако, ближайшее ознакомленіе со всѣмъ бюджетомъ производства показываетъ, что смолокуръ, какъ ни хвалился онъ точностью своихъ счетовъ, на самомъ дѣлѣ стоялъ всецѣло на точкѣ зрѣнія натуральнаго хозяйства, не дѣлалъ, вслѣдствіе этого, правильной оцѣнки, даже иногда прямо никакъ не оцѣнивалъ своихъ затратъ трудомъ и соотвѣтственно преувеличивалъ свой чистый доходъ. А корень такого натурально-хозяйственнаго міровоззрѣнія лежитъ, по всей вѣроятности, въ заброшенности околодка Абаснура, который представляетъ изъ себя истинно медвѣжій уголъ, отрѣзанный глубокой полосой лѣсовъ какъ отъ Царевококшайска (45 в.), такъ и отъ Морковъ (45 в.)—и ужъ конечно гораздо менѣе бойкій по обороту, чѣмъ Моркинскій районъ.

Смолокуръ увѣряетъ, что въ хорошій годъ валовая выручка съ котла равна 700 рублей. Но великъ, по его мнѣнію, и чистый доходъ; его не было только въ позапрошломъ году, въ прошломъ году онъ былъ меньше, чѣмъ нынѣ, въ нынѣшнемъ-же, 1903—1094 г., былъ совсѣмъ хорошій. Это видно совершенно ясно изъ того, что одинъ предприниматель,—черемисинъ Уржумскаго у.—который всю зиму жилъ на квартирѣ у нашего смолокура и велъ

дѣло исключительно наемнымъ трудомъ (самъ почивалъ на лаврахъ высшаго благополучія: «чай пилъ, въ баню ходилъ»), получилъ барыша на свой котелъ 200 р. въ прошломъ, 300 р.—въ нынѣшнемъ году. Товарищъ опрошеннаго смолокура по котлу получилъ на свой полный пай (15 недѣль) 300 рублей валовыхъ, а самъ онъ на свой полупай ($7^1/_2$ недѣль)—150, чистыхъ-же 110. Такіе большіе заработки объясняются, прежде всего, очень хорошимъ качествомъ смолья: нашъ смолокуръ гналъ только пенекъ, прямушки не было. Только одно было плохо,—смолье не было заготовлено съ весны, а сырое оно гонится, какъ извѣстно, медленнѣе: смолокуръ считаетъ, что, будь осмолъ весенней заготовки, валовую доходность котла въ годъ можно-бы повысить еще на 100 р. Имѣетъ значеніе, далѣе, и крайняя дешевизна рабочихъ рукъ. Изъ Уржумскаго уѣзда, гдѣ зимнихъ заработковъ нѣтъ, можно привезти рабочаго за 50 коп. въ недѣлю на харчахъ хозяина («только онъ уже дѣлать ничего не умѣетъ»—оговаривается смолокуръ), а за 3 рубля въ мѣсяцъ тамъ можно найти хорошаго работника. Впрочемъ, невысоки и мѣстныя наемныя платы, не превышающія 20 коп. въ день, на хозяйскихъ харчахъ; поэтому рабочій смолокуръ обходится не дороже 1 р. 50 к. въ недѣлю: въ частности нашему смолокуру приходилось нанимать рабочаго то за 1 р., то за 2 р. Вообще самыя точныя вычисленія нашего смолокура («съ Уржумскимъ много разъ считали») привели его къ такому итогу, что всѣ денежныя издержки, считая права, починку печи и погашеніе стоимости котла, равны 23 коп. въ сутки. На замѣчаніе, что нужно прибавить еще расходъ на погашеніе трубъ, онъ охотно отозвался небольшой прибавкой, но дальше 30 коп. въ день не пошелъ: расходъ, говоритъ онъ, никоимъ образомъ не былъ больше этой цифры.

Таковы данныя смолокуромъ общія цифры. При опредѣленіи-же отдѣльныхъ статей выручекъ и затратъ оказалось, что для первыхъ данныя за чередъ противорѣчатъ цифрамъ годовыхъ выходовъ товара,—а на вопросъ о послѣднихъ даны были, какъ сказано выше, только денежныя затраты.

Оставляя въ сторонѣ,—согласно съ нашимъ общимъ предположеніемъ о большей правильности цифръ на чередъ, сравнительно съ годовыми,—выручку въ 1000 пудовъ смолы и 400 п.

скипидара за цѣлый годъ, остановимся на выручкахъ за недѣлю. Онѣ равнялись 50 пудамъ смолы и отъ 15 до 20 пудовъ скипидара, въ среднемъ 18 пудамъ. И смола и скипидаръ продавались въ Казани, первая по цѣнѣ 27—28 коп., второй за 40, 60, 80 и даже 90 коп. Интересно, что мѣстной цѣной смолы смолокуръ считаетъ 20 коп., значитъ, находилъ какую-то выгоду въ провозной платѣ въ 7—8 коп. съ пуда за 100 верстъ до Казани. Провѣрить правильность указанія на цѣну въ 20 к., какъ на мѣстную для нынѣшней зимы,—не удалось. Предполагая ея правильность, получимъ, при цѣнѣ посуды для 25 пудовъ въ 1 р. 20 к.,—15 к. за пудъ чистаго вѣса смолы. Чистая цѣна скипидара, если стоимость провоза до Казани равна 8 к. за пудъ, будетъ 52 коп. Наконецъ, уголь продавался съ завода за очень дешевую цѣну, очевидно въ виду отдаленности завода отъ рынка сбыта— Казани,—именно стоилъ всего 50 коп. за коробку въ три котла. При 12 выходахъ въ недѣлю (смолье, какъ указано выше, сырое, не было заготовлено съ весны, перегонялось медленно) это составитъ 2 рубля. Смола—7 р. 50 к. Скипидаръ 9 р. 36 к. Вся выручка за недѣлю—18 р. 86 коп.

Денежныя издержки. Права стоили 34 р. 68 к., что на недѣлю составитъ 1 р. 15 коп. Желѣзный котелъ, купленный въ Казани за 70 рублей, прослужитъ, по словамъ смолокура, 50 лѣтъ, что прямо противорѣчитъ всѣмъ остальнымъ указаніямъ на этотъ счетъ. А мѣдныя трубы (двѣ, стоимостью въ 50 р.) повидимому признаются имъ прямо не подлежащими никакимъ законамъ природы, ибо смолокуръ, какъ выше указано, стоимости погашенія ихъ вовсе не считалъ. Если остаться при нашемъ,—еще разъ подчеркнемъ—самомъ льготномъ,—предположеніи объ изнашиваніи котловъ и трубъ на кругъ всего въ 4 года, то для нашего заводика на чередъ придется положить на эту статью 1 р. Оплата труда одного нанятого работника, считая и стоимость харчей, равна,—на этотъ разъ совершенно согласно съ показаніями смолокура,—2 р. 10 коп. Общая сумма денежныхъ расходовъ—4 р. 25 коп. Остатокъ въ 14 р. 61 коп. нужно раздѣлить на три части, потому что во время гонки смолы приходилось копать осмолъ и заготовлять дрова, для чего требовалась работа троихъ людей (самого смолокура, его брата и наемнаго

работника) и лошади. Дѣленіе 14 р. 61 коп. на 21—даетъ 69 коп. дневного заработка одного человѣка или лошади.

Если 14 р. 61 коп. перемножить на $7^1/_2$ (число недѣль, которыя приходятся на пай смолокура), то годичный заработокъ оказывается равнымъ 109 р. 57 коп., т. е. въ концѣ концовъ именно той цифрѣ, которая указана самимъ смолокуромъ. Она находитъ свое подтвержденіе еще въ одномъ,—надо полагать, безукоризненномъ,—счетѣ. Смолокуръ указываетъ, что хлѣбъ ему пришлось прикупать, потому что почва у нихъ песчаная, и много неудобной земли: онъ уже купилъ хлѣба (къ 1 іюня) на 96 р., да придется еще купить рублей на 20.

Таковы расчеты, полученные въ деревняхъ около Морковъ и въ Абаснурѣ.

Изъ Лушмарскаго лѣсничества имѣется больше данныхъ, именно 9 расчетовъ, касающихся артельнаго и 3—единоличнаго производства. Сходство данныхъ, въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что данныя эти имѣются,—по крайней мѣрѣ для артельнаго смолокуренія,—въ довольно большомъ числѣ, дѣлаетъ возможнымъ выводъ среднихъ цифръ, къ которымъ мы и переходимъ.

Средній выходъ смолы и скипидара на котлахъ артельнаго смолокуренія опредѣляется изъ ряда цифръ, показанныхъ смолокурами на вопросъ о недѣльной производительности ихъ заводовъ. Какъ уже было замѣчено выше, нужно думать, что данныя за такой короткій періодъ времени, какъ недѣля, извѣстны смолокурамъ вполнѣ точно. Затѣмъ, нѣтъ основаній предполагать намѣренное уменьшеніе или увеличеніе выручекъ, и потому всѣ относящіяся къ нимъ цифры принимаются, въ дальнѣйшемъ, безъ исключеній, какъ ни велики разницы между ними, вполнѣ, къ тому-же, допустимыя въ виду различнаго объема котловъ, неодинаковаго качества осмола, а также различнаго искусства смолокуровъ, важнаго вообще и особенно—при гонкѣ скипидара.

Итакъ, средній недѣльный выходъ смолы равенъ $46_{,9}$ пуда на одинъ артельный котелъ, при колебаніяхъ отъ 60 до 36 пудовъ, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ невысокій выходъ былъ прямо приписанъ смолокуромъ плохому качеству осмола. Средній выходъ скипидара равенъ $18_{,2}$,—при колебаніяхъ отъ 13 до $24_{,5}$ пуда. Наконецъ, опредѣленіе выхода угля представляетъ

нѣкоторыя затрудненія въ виду того, что онъ указывается обыкновенно приблизительно («около») и при томъ въ неопредѣленной мѣрѣ —кулѣ, вѣсъ котораго колеблется отъ 1 п. 20 ф., до 2 п., даже до 2 п. 10 ф. и 2 п. 20 ф. Переводя въ каждомъ отдѣльномъ показаніи вѣсъ выхода угля съ куля на пуды согласно съ даннымъ въ каждомъ показаніи вѣсомъ куля, получимъ средній вѣсъ недѣльнаго выхода угля равнымъ $53,_1$ пуда. На одинъ выходъ это составитъ вѣсъ въ $3,_8$ пуда, между тѣмъ какъ по мнѣнію свѣдущихъ лицъ вѣсъ одного выхода угля не меньше $4^1/_2$—5 пудовъ: принимая $53,_1$ пуда, мы должны, поэтому, считать эту цифру отнюдь не превышающей, но скорѣе не достигающей величины дѣйствительнаго выхода.

Рынкомъ для сбыта смолы разсматриваемаго района служитъ главнымъ образомъ Кокшайскъ, въ небольшой части Казань, въ еще меньшей Сѣдельниково,—во всякомъ случаѣ рынокъ не мѣстный. Цѣна смолы указана почти одинаковая,—при колебаніи всего въ $2,_5$ коп. отъ $25,_5$ до 28,—въ среднемъ равна 27 коп.

Нѣсколько сложнѣе обставленъ сбытъ скипидара, который идетъ или на мѣстные, въ Керебѣлякѣ и Ошутьялѣ, очистные заводы или въ Кокшайскъ. При этомъ цифры цѣнъ даютъ такія колебанія, которыя заставляютъ относиться ко всему ихъ ряду съ большой осторожностью. Именно, уже въ цѣнахъ мѣстнаго рынка оказываются, на ряду съ 50, 50, 50 и 55—слишкомъ низкія цѣны въ $37,_5$ и $37,_5$. Можетъ быть онѣ объясняются задолженностью поставщикамъ и соотвѣтственно тяжелыми условіями поставки, но всего вѣрнѣе—здѣсь имѣется случай указанія на цифры ближайшаго къ моменту опроса времени, т. е. конца зимы. Въ цѣнахъ Кокшайскаго рынка имѣется и $66,_6$ (средняя изъ 60, 65, 75), но есть и мало вѣроятная въ $57,_5$ (изъ 75 и 40) и совсѣмъ невѣроятная въ 44 (38—50), невѣроятная потому, что нелѣпо возить скипидаръ за 40 верстъ, чтобы получить за него 44 коп., когда на мѣстѣ можно продать его за 50 коп. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ, при наличности показаній о мѣстныхъ цѣнахъ, противорѣчивыя цѣны въ Кокшайскѣ мы можемъ оставить въ сторонѣ и избѣжать такимъ образомъ какъ произвола въ выборѣ цѣнъ, такъ, кстати, и всѣхъ болѣе или

менѣе проблематическихъ расчетовъ стоимости провоза. За среднюю цѣну скипидара мы принимаемъ, слѣдовательно, $51_{,2}$. Она вышла меньше, чѣмъ средняя цѣна Моркинскаго района, но меньше она вѣроятно и въ дѣйствительности, въ зависимости отъ упомянутой выше сильной конкурренціи очистныхъ заводиковъ этого послѣдняго.

Что касается цѣнъ на уголь, то и онѣ оказываются здѣсь ниже, чѣмъ въ Моркинскомъ районѣ. Когда приходилось дѣлать опросы въ этомъ послѣднемъ, постоянно дѣлались указанія на то, что уголь даетъ здѣсь ничтожную выручку, что, наоборотъ, въ Лушмарскомъ лѣсничествѣ уголь представляетъ чуть не золотое дно всего смолокуренія. На дѣлѣ оказалось, что такой выводъ былъ сдѣланъ неправильно, на основаніи слишкомъ малаго числа наблюденій. Дѣйствительно, говорятъ, что имѣется до 10 заводовъ Лушмарскаго лѣсничества, которые захватили въ свои руки поставку угля на заводъ Звениговскаго затона по высокой цѣнѣ въ 45 (?) коп. за куль и при томъ на высыпъ, такъ что даже не нужно дѣлать вычетъ стоимости «рубашки», т. е. упаковки угля. Но зато продажная цѣна угля остальныхъ заводовъ, которые обыкновенно сбываютъ его прямо на мѣстѣ, очень низка, колеблется въ предѣлахъ отъ 4 до 6 коп. за пудъ и равна въ среднемъ $5_{,3}$ коп., т. е., при выведенномъ нами вѣсѣ котла въ $3_{,8}$ п., вся выручка на углѣ съ одного выхода равна всего $20_{,1}$ коп.

Общая сумма выручки за недѣлю получается изъ слѣдующихъ, тщательно провѣренныхъ, слагаемыхъ: 12 р. 66 к. за смолу, 9 р. 32 к. за скипидаръ, 2 р. 81 к. за уголь; всего 24 р. 79 к.

Затраты могутъ опредѣляться двумя способами, какъ онѣ и опредѣлялись уже въ предыдущихъ расчетахъ: именно, можно переводить всѣ траты или на деньги или на поденьщины, смотря по тому, какъ ведется предпріятіе въ главныхъ своихъ частяхъ,—наемнымъ или личнымъ трудомъ. По отношенію къ Лушмарскому району вполнѣ умѣстно примѣненіе перваго способа, потому что наемъ рабочихъ практикуется здѣсь въ широкихъ размѣрахъ: по крайней мѣрѣ, выполненіе главной, требующей наибольшихъ усилій, операціи—выкапыванья смолья—

въ пяти случаяхъ (изъ общаго числа восьми сообщеній о полученіи осмола) отнесено на счетъ пользованія наемнымъ трудомъ, въ одномъ случаѣ смолье заготовляется частью самими смолокурами, частью наемными рабочими, и только въ двухъ случаяхъ— исключительно смолокурами. Довольно часты, до 6 случаевъ, указанія на оплату доставки смолы до Кокшайска, есть даже одно указаніе на плату рабочему-гонщику.

Итакъ, среднее изъ всѣхъ показаній относительно стоимости выкапыванья одной погонной сажени осмола равно 1 р. 12 к., при колебаніяхъ отъ 1 р. до 1 р. 20 коп. Нѣсколько менѣе устойчива цифра, показывающая самый размѣръ недѣльнаго потребленія осмола. Здѣсь получилось довольно странное явленіе, которое легко можно прослѣдить въ прилагаемой таблицѣ. Именно, только въ одномъ случаѣ (Прил. II, 9) въ качествѣ первоначальной, данной самимъ смолокуромъ, имѣется цифра потребленія въ сутки, во всѣхъ остальныхъ 8 давались указанія прямо годичнаго потребленія: можно подумать, что широкое пользованіе наемнымъ трудамъ заставило въ этомъ случаѣ вести точный счетъ и запоминать даже и необычно-крупныя цыфры. При годовыхъ цифрахъ въ пяти изъ этихъ восьми случаевъ (Прил. II, 7, 10—13) смолокурами давались и цифры недѣльнаго потребленія, но только въ одномъ (7) между годовой и недѣльной цифрой нѣтъ несоотвѣтствія, въ остальныхъ-же цифра потребленія за недѣлю или болѣе (10) или менѣе (11—13) той, которая должна получиться отъ раздѣленія годовой цифры на 30, число недѣль смолокурнаго сезона; недѣльныя цифры расчетовъ 11 и 13 при этомъ, прямо невѣроятно малы. Трудно сказать, какой изъ двухъ рядовъ, недѣльный или годичный, болѣе правиленъ: цифры перваго ряда очень знакомы смолокурамъ, но то же нужно сказать и о годичныхъ, разъ онѣ такъ охотно указываются по собственной инипіативѣ смолокуровъ. Средняя изъ ряда цифръ недѣльнаго потребленія равна 6,9 погонной сажени, а изъ цифръ годового, по переводѣ на недѣлю, 7,6: небольшія колебанія около 7, т. е. около одной погонной сажени суточнаго потребленія котла. На одну погонную сажень неоднократно указывали и спеціалисты, такъ что для Лушмарскаго, какъ и для Моркинскаго, района 7 погонныхъ саженъ можно принять нормой недѣльнаго потребленія.

Расходъ на выкапыванье осмола равняется такимъ образомъ 1 р. 12 $\times$ 7 = 7 р. 84 к. Прибавивъ къ нимъ выведенную нами, при расчетѣ изъ д. Стараго Завода, стоимость провоза смолья 20 к. $\times$ 7 = 1 р. 40, а равно и заготовки и вывозки дровъ—2 р., получимъ общую стоимость матеріаловъ равной 11 р. 24 коп.

Средняя годичная плата въ казну за право смолокуренія получена изъ 8 показаній и равна 52 р. 94 коп. На недѣлю это составитъ 1 р. 76 коп.

Стоимость провоза одной бочки смолы до Кокшайска, выведенная изъ 6 показаній, равна 1 р. 30, стоимость посуды—1 р. 20; общая стоимость доставки недѣльнаго выхода смолы, 2 бочекъ, равняется, такимъ образомъ, 5 рублямъ.

Нѣсколько труднѣе опредѣлить причитающуюся на недѣлю сумму погашенія стоимости котла и вообще всего оборудованія завода. Самой дорогой цѣной котла, вмѣстѣ съ постановкой, была указана цѣна въ 100 р. Если взять 160 рублей, то этой цифры будетъ болѣе, чѣмъ достаточно для оцѣнки средней стоимости оборудованія завода: на такую сумму можно поставить аппаратъ съ двумя трубами, а такіе аппараты встрѣчаются далеко не всегда. Предположеніе четырехъ-лѣтняго изнашиванія всѣхъ составныхъ частей завода—тоже очень льготное предположеніе, такъ что сумму въ 1 р. 03 к., падающую, при нашихъ предположеніяхъ, на недѣльную амортизацію стоимости завода,—отнюдь нельзя считать малой.

Наконецъ, наемъ двухъ рабочихъ обойдется въ недѣлю въ 4 рубля вмѣстѣ со стоимостью ихъ содержанія.

Общая сумма издержекъ за недѣлю равняется, такимъ образомъ, 23 р. 03 к. Чистый остатокъ за недѣлю—1 р. 76 коп., а за одинъ день онъ равенъ $25_{,1}$ к.

Матеріалы, собранные въ селѣ Алексѣевскомъ Чебоксарскаго уѣзда, даютъ нѣсколько иныя цифры выходовъ и, соотвѣтственно, расчетовъ производства, почему въ дальнѣйшемъ приходится подвергнуть ихъ отдѣльному изученію. Суть дѣла заключается, кажется, въ томъ, что здѣсь принятъ меньшій размѣръ котловъ. Правда, размѣръ ихъ діаметра все тотъ-же,—7—*9* по верхнему краю,—что и въ Лушмарскомъ лѣсничествѣ, но платы въ

казну ниже: нѣкоторое, хотя и не очень точное, указаніе на ихъ меньшій объемъ. Болѣе прямымъ указаніемъ нужно признать болѣе быстрый, сравнительно съ Лушмарскимъ райономъ, оборотъ смолокуренія. Тамъ было указано, что при сухомъ смольѣ котелъ заряжается 2 и $2^1/_2$ раза въ сутки, при сыромъ—3 раза въ двое сутокъ, но что на кругъ можно считать два выхода въ сутки, почему,—и особенно въ связи съ указаніями, что смолье обыкновенно заготовляется съ осени, значитъ, идетъ въ дѣло сухимъ,—два выхода были приняты нами въ вышеприведенныхъ расчстахъ. Здѣсь, въ Алексѣевскомъ, чаще встрѣчаются указанія на три выхода въ сутки, особенно при лѣтнемъ смолокуреніи, которое здѣсь очень развито.

Какъ бы то ни было, ничѣмъ инымъ, кромѣ меньшаго объема котловъ, нельзя объяснить того обстоятельства, что недѣльный выходъ смолы, скипидара и угля,—извѣстный смолокурамъ, разумѣется, вполнѣ точно,—въ с. Алексѣевскомъ ниже, чѣмъ въ Лушмарскомъ районѣ. Онъ равенъ (№№ 17--19),--и притомъ при очень небольшихъ колебаніяхъ,—30 пудамъ для смолы, 14 пудамъ для скипидара и 42 пудамъ для угля. Интересно, что здѣсь смолокуры показываютъ точный вѣсъ угля въ пудахъ, а не въ куляхъ, и вѣсъ одного котла угля, если предположить три выхода, равенъ только 2 пудамъ, опять-таки меньше, чѣмъ въ Лушмарскомъ районѣ,—въ зависимости, конечно, отъ меньшаго объема котловъ.

Почти всѣ продукты смолокуренія сбывались въ Лопатинскій затонъ, верстъ за 25 отъ заводовъ. Средняя цѣна смолы была въ 1903—1904 г. 25,5 коп., скипидара 48; весьма вѣроятно, что обѣ указанныя цифры нѣсколько ниже дѣйствительныхъ, потому что на цѣнахъ должно было сказываться вліяніе соперничества крупнаго рынка—Казани, которая находится всего въ 55 верстахъ. Уголь продавался или въ Лопатинскомъ затонѣ, или въ Казани, по 11—12 к. за пудъ (съ рубашкой смолокура?). Общая валовая выручка за недѣлю равняется такимъ образомъ 19 р. 41 к.

При опредѣленіи издержекъ нужно имѣть въ виду нѣкоторыя особенности смолокуренія села Алексѣевскаго. Изъ общаго числа 17 котловъ, 3 помѣщаются въ Лушмарскимъ лѣсничествѣ, а изъ остальныхъ 14—4 на крестьянской землѣ и 10—въ Звениговскомъ лѣсничествѣ. Послѣдніе 14 имѣютъ право гнать смолу лѣтомъ и

зимой, при чемъ 10 заводовъ Звениговскаго лѣсничества этимъ правомъ вполнѣ пользуются. Такимъ образомъ арендную плату, въ 46 рублей, нужно дѣлить здѣсь не на 30, какъ мы дѣлали раньше, а на 52: получается 88 коп. Смолокуры, имѣющіе заводы на крестьянской землѣ, за аренду ничего не платятъ. Зато имъ приходится платить въ казну за смолье (1 р. за куб. сажень, которая потребляется въ недѣлю) и за валежникъ (1 р. за $^{1}/_{2}$ сажени недѣльнаго потребленія): въ общемъ больше, чѣмъ сколько пришлось бы платить въ недѣлю за безучетное пользованіе. Погашеніе стоимости завода (117 р., среднее изъ 100, 150 и 100) составитъ, при 120 недѣляхъ его изнашиванія, около 1 р. Бочки на смолу ($1^{1}/_{4}$ бочки) стоятъ 1 р.—20+30=1 р.—50 к. Всѣхъ денежныхъ расходовъ за недѣлю 4 р.—50 к. для смолокуровъ, работающихъ въ казенныхъ,—и 3 р. 38 к.—въ крестьянскихъ лѣсахъ.

Остальные расходы, опять-таки согласно съ общимъ характеромъ данной среды, болѣе правильно переводить на рабочіе дни, а не на деньги. Дѣло въ томъ, что наемъ рабочихъ для выкапыванья смолья (1 р. 20 к. за погонную сажень) здѣсь явленіе крайне рѣдкое. То же относится къ гонкѣ (только въ одномъ случаѣ указанъ былъ наемъ за 6—7 р. въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ) и безусловно—къ перевозкѣ товара.

Итакъ, прежде всего нужно опредѣлить количество рабочихъ дней, нужныхъ на добываніе смолья и топлива. Всѣ три смолокура указали на одну кубическую сажень, т. е. на три погонныхъ, какъ на норму недѣльнаго потребленія. Если признать, что котлы здѣсь меньше, чѣмъ въ Лушмарскомъ районѣ, то и нужно было ждать меньшей цифры потребляемаго смолья. Но она все-таки слишкомъ мала, особенно если сопоставить ее съ цифрами выходовъ. Правда, спеціалисты,—какъ это уже было отмѣчено выше, въ гл. III,—увѣряютъ, что маленькіе аппараты даютъ относительно большіе выходы, и можетъ быть наши данныя интересны именно какъ подтвержденіе этого техническаго правила: но едва-ли, все таки, 7 саженъ могутъ давать, какъ указано было въ Лушмарскомъ районѣ, 47 пудовъ смолы и 18—скипидара, а 3 сажени здѣсь—30 и 14. Можно предположить, что Алексѣевскіе смолокуры, которые рѣдко прибѣгаютъ къ найму рабочихъ для выкапыванья смолья, ведутъ ему плохой учетъ; но такъ какъ величина ошибки остается, конечно, неизвѣстной, то, несмотря на

всѣ указанныя сомнѣнія, 3 погонныхъ сажени приходится принять за норму недѣльнаго потребленія. Тремъ погоннымъ саженямъ осмола соотвѣтствуютъ $1\frac{1}{2}$—дровъ, что, по переводѣ на поденьщины, равняется 6 днямъ на заготовку смолья, $1\frac{1}{2}$ днямъ на заготовку дровъ, $2\frac{1}{4}$ днямъ работы лошади при вывозкѣ всего матеріала, $2\frac{1}{4}$-же—работы человѣка,—всего 12 днямъ. Семь дней работы двухъ работниковъ при куреніи составятъ 14 поденьщинъ, вывозка четырехъ возовъ товара—6 дней работы человѣка и лошади. Всѣхъ поденьщинъ выйдетъ 32. Раздѣливъ на нихъ денежный остатокъ въ 14 р. 91 к. (16—03)=19 р. 41 к.—4 р. 50 к. (3 р. 38 к.), получимъ заработокъ за день въ 46,3 (50 к.).

Районъ корчажнаго смолокуренія, т. е. заводы Липшинскаго, Кокшайскаго и Козмодемьянскихъ лѣсничествъ, отличается, какъ выше указано, существенными техническими и экономическими особенностями, весьма важными съ точки зрѣнія доходности промысла. Напомнимъ, что съ технической стороны смолокуреніе этого района характиризуется малымъ объемомъ аппаратовъ и, въ зависимости отъ этого, абсолютно, за единицу времени, малымъ выходомъ продуктовъ; съ экономической,—зависимостью смолокуровъ отъ «хозяевъ», на деньги которыхъ они заводятъ аппараты, обязуясь поставлять имъ за это опредѣленныя количества товара по опредѣленной-же цѣнѣ. За норму здѣсь нужно принять три выхода въ сутки; какъ рѣдкость, встрѣчаются указанія, что при особенно хорошемъ смольѣ корчагу приходится заряжать четыре, даже пять разъ. Однако, размѣръ аппаратовъ такъ малъ—все одни и тѣ-же $\frac{3}{4}$ куб. аршина,—что, несмотря на частую смѣну смолья, недѣльный выходъ всѣхъ продуктовъ оказывается крайне низкимъ. Для смолы онъ равенъ всего 19,4 пуда, при небольшихъ колебаніяхъ отъ 16,6 до 21 (цифры недѣльныхъ выходовъ въ расчетахъ №№ 20—26), для скипидара—7,3, при колебаніяхъ отъ 5 до 10, для угля—13,6 кулямъ (по 3 пуда),—при колебаніяхъ отъ 10 до 15. Нужно добавить, что эти данныя, по всей вѣроятности, совершенно правильны: какъ усматривается изъ таблицы, указанія недѣльнаго выхода почти совершенно совпадаютъ съ цифрами годичнаго, и тамъ, гдѣ былъ данъ вѣсъ продуктовъ какъ на выходъ, такъ и на недѣлю, несоотвѣтствій тоже не наблюдалось. Даже предѣлы колебаній очень невелики:

Правда, они были бы больше, если-бы считать №№ 27 и 28; но при выводѣ только что приведенныхъ среднихъ эти №№ не вошли въ подсчетъ: первый потому, что его данныя взяты изъ непровѣренной ученической работы одного изъ учениковъ Маріинско-Посадской лѣсной школы, а для второго—осталось невыясненнымъ, относятся-ли его данныя къ годовому производству завода, или только къ 15 недѣлямъ, которыя приходились на пай опрошеннаго лица.

Смола продавалась скупщикамъ въ Кокшайскъ и Сѣдельниково по «мірской» цѣнѣ въ 34 к. за пудъ. Бросается въ глаза разница между этой цѣной и цѣной въ 28 коп., которую давали за смолу въ Казани и въ Кокшайскѣ-же, но за смолу, доставленную изъ Лушмарскаго района и безъ предварительнаго условія. На дѣлѣ этой разницы нѣтъ. Дѣло въ томъ, что 34 к. платили за смолу, изъ которой предварительно отливалась вода; если считать, что изъ бочки въ 30 пудовъ вѣсомъ воды отливается до 5 пудовъ, то бочка въ 30 пудовъ по 28 коп. будетъ стоитъ 8 р. 40 к., а бочка въ 25 пудовъ чистой смолы по 34 к.—8 р. 50 к. Зато чистымъ выигрышемъ для смолокуровъ разсматриваемаго района нужно признать то обстоятельство, что они возятъ смолу въ «хозяйской» посудѣ, такъ что изъ указанной сейчасъ цѣны имъ не приходится дѣлать довольно значительнаго, какъ мы видѣли, расхода на посуду.

Договоренная цѣна скипидара была ниже рыночной 1903—1904 г., которая держалась, какъ выше указано, на уровнѣ 51,2 к. для Лушмарскаго и 59—для Моркинскаго района: въ районѣ корчажнаго смолокуренія скипидаръ продавался по условію всего по 40 р. за пудъ.

Наконецъ, за уголь платилась приблизительно та же цѣна, что и въ Моркинскомъ районѣ—10 коп. за пудъ, только не на заводѣ, а съ доставкой до скупщика.

Выручка за смолу равнялась, такимъ образомъ, 6 р. 60 к., за скипидаръ 2 р. 92 к. и за уголь 4 р.—08, а общая сумма недѣльной выручки—13 р. 60 к.

Какъ это ни странно, указанія на эксплоатацію наемнаго труда встрѣчаются въ разсматриваемомъ районѣ довольно часто: только для доставки товара скупщику имѣется всего одно указаніе, но ихъ нѣсколько—для добыванія осмола и даже для гонки смолы. На этомъ основаніи дальнѣйшіе расчеты постро-

ены на переводѣ всѣхъ затратъ на деньги,—по оцѣнкѣ работъ, данной смолокурами.

Цифра недѣльнаго потребленія сырья равна 1,5 погонной сажени смолья и 0,75—для дровъ. Оцѣнка этой цифры здѣсь, какъ и въ селѣ Алексѣевскомъ, приводитъ къ мысли объ очень интензивной,—для неспеціалиста даже мало вѣроятной,—утилизаціи матеріала. Въ самомъ дѣлѣ, если изъ 1,5 погонной сажени выходитъ 19,4 пуда чистой смолы, значитъ смолы вмѣстѣ съ подсмольной водой, какъ она обыкновенно продается въ другихъ районахъ 23,3—(по расчету 5 пудовъ воды на бочку въ 30 пудовъ), то изъ трехъ погонныхъ саженей, которыя перерабатываются въ Алексѣевскомъ, должно бы получиться 46,6 пуда, а изъ 7 сажень недѣльнаго потребленія Лушмарскаго района—даже 108,7—пуда. Въ дѣйствительности, въ первомъ получается, какъ выше сказано, 30 пудовъ, во второмъ—46,9 пуда. Остается объяснить эти несообразности опять-таки правиломъ объ обратно—пропорціональномъ отношеніи между объемами аппаратовъ и выходами продуктовъ и принять указанную цифру недѣльнаго потребленія осмола, тѣмъ болѣе, что она безъ колебаній, съ неизмѣнной правильностью, дается во всѣхъ соотвѣтствующихъ показаніяхъ.

Нѣсколько труднѣе опредѣлить, какъ велика стоимость указанныхъ количествъ осмола и дровъ. Въ матеріалахъ имѣется одно соблазнительное по точности цифры указаніе, но точность эта, кажется, обманчива, и принять эту цифру едва-ли можно. Именно, было указано, что для заготовки смолья (16 куб. саж.) и дровъ (8—10) на весь зимній сезонъ нужна работа 8 работниковъ въ теченіе цѣлаго мѣсяца, что составитъ, при 8 р. платы работнику въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ—64 р., плюсъ содержаніе рабочихъ. При такомъ расчетѣ выйдетъ, что одинъ работникъ въ день приготовляетъ 0,36 погонной сажени матеріала (если считать въ мѣсяцѣ 26 рабочихъ дней и даже приравнять легкую работу по заготовкѣ валежника—трудной по заготовкѣ смолья, что, разумѣется, неправильно): цифра слишкомъ малая, значительно отстающая отъ данныхъ, которыя получались въ другихъ мѣстахъ. Да и въ разсматриваемомъ районѣ были другія данныя. Имѣется, напримѣръ, указаніе, что заготовка смолья на по-

ловину рабочаго сезона потребовала работы двухъ работниковъ въ теченіе мѣсяца (8 р. плата каждому плюсъ 4 р.—содержаніе), но еще лучше указаніе прямо стоимости смолья для тѣхъ изъ смолокуровъ, кому приходилось нанимать на работу съ платой посаженно. Въ такомъ случаѣ выкапыванье и укладка погонной сажени смолья стоила 1 р., собираніе валежника 33 коп. Если считать, что вывозъ одной погонной сажени матеріала стоилъ 20 коп., то общая стоимость недѣльнаго запаса осмола будетъ равняться 1 р. 80 к., а 0,75 погон. сажени дровъ—40 к., всего 2 р. 20 к.

Платежъ въ казну въ разныхъ лѣсничествахъ не одинаковъ: онъ равенъ 19 р. 70 к. въ Липшинскомъ, 34 (за срокъ съ 15 сентября по 15 апрѣля) въ Звениговскомъ, по большей части, 35 р.—въ Кокшайскомъ, хотя въ послѣднемъ, какъ мы уже видѣли въ главѣ IV, встрѣчаются платы за $^3/_4$ корчагу и въ 25, но и въ 50 рублей; наконецъ по лѣсничествамъ Козмодемьянскаго уѣзда—24 р. По всей вѣроятности, не будетъ большой ошибки, если принять за высоту годичной платы въ казну сумму въ 30 руб., что составитъ на одну недѣлю смолокурнаго сезона трату въ 1 р. Стоимость корчаги, въ среднемъ изъ имѣющихся пяти показаній, равна 28,8 рубля. Срокъ изнашиванья корчагъ,—которыя дѣлаются изъ чугуна, а не изъ желѣза,—короче принятаго нами для изнашиванья желѣзныхъ аппаратовъ и равенъ, по показаніямъ смолокуровъ, всего двумъ годамъ. На недѣлю это составитъ 48 копѣекъ.

Стоимость всего остальнаго инвентаря завода равна, въ среднемъ также изъ пяти показаній, 32 р. При четырехлѣтнемъ періодѣ изнашиванія, на недѣлю придется 26 копѣекъ.

Провозъ двухъ возовъ, которые получатся по расчету вѣса недѣльнаго выхода товаровъ, обойдется въ 2 р. 80 к.

Наконецъ, для платы за гонку имѣются слѣдующія три показанія: 25 рублей за сезонъ и столько-же нужно положить на харчи; по 4 р. на мѣсяцъ платы и 4 же—на харчи, 6 рублей въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ. На недѣлю это составитъ: 83 к., 1 р., 1 р. 50 к.—въ среднемъ 1 р. 11 к., копѣекъ 90—на содержаніе, всего 2 р., а въ недѣлю на двоихъ рабочихъ—4 р.

Общая сумма издержекъ равна 10 р. 74 к., остатокъ 2 р. 86 к., на одинъ день 41 к.

Мы получили рядъ цифръ, показывающихъ дневной заработокъ смолокуровъ въ различныхъ районахъ. Дальнѣйшій анализъ ихъ, а равно и сопоставленіе съ заработками отъ другихъ промысловъ соотвѣтствующаго района должны показать намъ, выгодно-ли, и насколько, смолокуреніе, представляетъ-ли оно удобную почву для эксплоатаціи наемнаго труда, или излишекъ выручки надъ обычными заработными платами такъ малъ, что наемъ рабочихъ можно практиковать лишь въ ограниченныхъ размѣрахъ, при условіи, если главная масса работы выполняется самимъ нанимателемъ.

Полученныя нами цифры распадаются на двѣ группы. Первая даетъ цифры, показывающія, какую прибыль получили-бы опрошенные смолокуры, если-бы они вели дѣло исключительно наемнымъ трудомъ. Получилось: недоборъ въ 1 коп. въ день (7 к. въ недѣлю)—въ д. Ст. Заводѣ, прибыль въ 29,5 к. (2 р.—07 к. въ недѣлю) въ д. Курукъ—Умбалѣ, въ 25,1—(1 р. 76 к.) въ Лушмарскомъ и въ 41 к. (2—86)—въ Приволжскомъ районѣ. Цифры второй группы получены при обратномъ предположеніи, —что всѣ работы выполняются исключительно самимъ смолокуромъ. Въ такомъ случаѣ онъ зарабатываетъ въ день на кругъ: 37,2 к. (с. Семи-Сола), 50 к., (село Алексѣевское), 69 к., (дер. Простой Абаснуръ).

При оцѣнкѣ перваго ряда цифръ нужно имѣть въ виду, что прибыль, полученная за недѣлю гонки, падаетъ здѣсь,—и, соотвѣтственно, должна быть нами расчислена,—не только на недѣльный срокъ собственно гонки смолы, но и на все время подготовительныхъ и заключительныхъ работъ, каковы выкапыванье, заготовка и подвозъ дровъ и осмола и доставка товара скупщику. Чтобы оцѣнить значеніе этого обстоятельства для зауряднаго смолокура, который работаетъ только силами своими и своей семьи, достаточно возстановить въ памяти нѣсколько цифръ, разбросанныхъ въ предыдущемъ изложеніи. Двое работниковъ,—допустимъ, двое братьевъ или отецъ съ сыномъ,—должны въ теченіе 14 рабочихъ дней выкапывать смолье, 3½ дней—заготовлять дрова, 10½ дней доставлять то и другое къ заводу, 14 дней курить смолу и наконецъ посвятить 3 поденьщины перевозкѣ товара скупщику, словомъ, затратить 45 поденьщинъ, и въ такомъ случаѣ они полу-

чатъ, въ Лушмарскомъ районѣ, 1 р. 64 к. недѣльной прибыли. Другими словами, нужно считать, что нашъ заурядный смолокуръ, предприниматель—рабочій, получитъ, въ этомъ районѣ, сверхъ обычной заработной платы, 3,6 копѣйки, или, при предположенной нами семейной организаціи, на двоихъ придется ежедневно 7,2 к. прибыли на капиталъ и предпринимательской. Если такимъ-же образомъ обработать цифру, полученную въ Курукъ-Умбалѣ ($43^1/_2$ поденьщины, меньше на $1^1/_2$, потому что ближе доставка товара), то на день придется 4 коп. прибыли. И только въ Приволжскомъ районѣ, въ виду малыхъ затратъ на матеріалъ, эта прибавка равняется, при 22 поденьщинахъ, 13 копѣйкамъ: maximum 13 копѣйками въ день оцѣнивается та выгода, которая достигается соединеніемъ въ одномъ лицѣ ролей рабочаго и предпринимателя. Само собой разумѣется, что для смолокура, который ведетъ дѣло исключительно наемнымъ трудомъ, доходъ ограничивается этими 3,6 и 13, умноженными на число занятыхъ въ его предпріятіи рабочихъ. Барыши, конечно, ничтожные: небольшая переплата рабочимъ, заминка въ сбытѣ,—и предпріятіе едва—едва сведетъ концы съ концами, какъ это усматривается изъ расчетовъ, записанныхъ въ д. Старомъ Заводѣ.

Къ тѣмъ-же выводамъ приходимъ мы путемъ изученія другого ряда цифръ. Чтобы сказать, велики онѣ или малы, есть-ли въ нихъ, и какъ великъ, элементъ предпринимательской прибыли,—нужно, очевидно, сравнить ихъ съ величинами наемныхъ заработныхъ платъ по крайней мѣрѣ въ смолокуреніи, а если можно, то и въ другихъ мѣстныхъ промыслахъ.

Итакъ, наибольшее число, до 15, показаній имѣется для сдѣльной платы за выкапыванье смолья. Она колеблется отъ 3 р. до 3 р. 60 к. за кубическую сажень и равна въ среднемъ 3 р. 33 к. Если принять, какъ это мы выше и дѣлали, что одинъ рабочій можетъ выкопать въ день половину погонной сажени осмола, то плата за день равна *55 к.* на харчахъ рабочаго, а за 26 рабочихъ дней мѣсяца—*14 р. 30 к.* Помѣсячная плата за ту же работу равна (среднее изъ 5 поканій)—8 рублямъ на хозяйскихъ харчахъ; при стоимости послѣднихъ въ 4 р. общая сумма помѣсячной платы выйдетъ *въ 12 р.*,—какъ и слѣдовало ожидать—нѣсколько ниже сдѣльной платы за ту же работу и тотъ же срокъ. Исключительно высоки повременныя платы смольекопамъ

въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ, гдѣ онѣ равны 16—22 р. въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ. Кромѣ того, эти смольекопы увѣряютъ, что половину погонной сажени они въ день выкапывать не могутъ. Среднее изъ 9 показаній платы работнику—гонщику равно, при колебаніяхъ отъ 8 до 12 и 14 (?—откинутыя выше показанія изъ д.д. Стараго Завода и Курукъ-Умбала), *31 коп.* въ день на харчахъ рабочаго, т. е. *9 р.—30 коп.* въ мѣсяцъ. На хозяйскихъ харчахъ рабочій-гонщикъ получаетъ (среднее изъ 5 показаній) въ день $20_{,7}$ коп. Максимумъ—опять-таки при работѣ на печахъ и казанахъ Козьмодемьянскаго уѣзда—12 р. Гонка на очистномъ заводѣ,—трудъ квалифицированный, требующій большого вниманія и искусства,—оплачивается гораздо дороже, чѣмъ гонка смолы и сырого скипидара, хотя ея оцѣнка все-же отстаетъ отъ платы за тяжелый трудъ по выкапыванью смолья: рабочему на очистномъ заводѣ платятъ, на его харчахъ, *48 коп. въ день* (среднее изъ 4 показаній)—*14 р. 40 коп. въ мѣсяцъ*. *36 коп. въ день* можно заработать на возкѣ осмола и дровъ (среднее изъ 5 показаній) и *32 коп.*—на рубкѣ дровъ (среднее изъ 3 показаній), если выполнять принятую нами выше, при переводѣ на поденьщины, норму работы, т. е. вывозить въ день 2 погонныхъ сажени и заготовлять 1 сажень дровъ. Впрочемъ, эти послѣднія цифры--36 и 32,--едва ли не преувеличены, и во всякомъ случаѣ за точность ихъ ручаться нельзя: по крайней мѣрѣ, средняя, выведенная изъ 3 цифръ, показывающихъ плату за рубку и вывозку дровъ вмѣстѣ (1 р. 50 к., 1 р. 80 к., 1 р. 70 к. за кубич. сажень),—равняется, при нашихъ урочныхъ нормахъ, всего *$27_{,5}$ коп.* И наконецъ, обстоятельный, по количеству показаній, матеріалъ (до 12 показаній) относительно платъ за перевозку, къ сожалѣнію, не можетъ быть использованъ въ виду неисправимыхъ внутреннихъ недостатковъ: въ нѣкоторыхъ данныхъ нѣтъ обозначенія, указанъ-ли валовой, или чистый вѣсъ товара, очень часто не обозначены разстоянія, а главное—нѣтъ урочныхъ нормъ, которыя позволяли-бы перевести всѣ эти указанія къ нашей общей мѣрѣ—одному рабочему дню. Можно только предполагать, что платы за провозъ товара выше платъ за рубку и и вывозку дровъ, хотя и ниже платъ за выкорчевыванье. Напримѣръ, 1 р. 40 к. за провозъ бочки въ 36—37 п. чистаго

вѣса на разстояніи 22 верстъ, даютъ, предполагая работу человѣка и двухъ лошадей, *47 коп. въ день*; 1 р. 30 к. за провозъ 25 пудовъ чистыхъ за 40 верстъ ($1^1/_2$ дня работы человѣка и лошади)—*43 коп.* При провозахъ на дальнія разстоянія къ моменту довѣрія, который держитъ всякія провозныя платы на значительной,—сравнительно, напр., съ платой за возку дровъ и осмола,—высотѣ, присоединяется еще необходимость покупки кормовъ,—тогда какъ, на ближнихъ разстояніяхъ извозчикъ предпочитаетъ обходиться, и обходится, изъ дома взятыми кормами. Поэтому-то провозъ за 65 верстъ пуда скипидара обходится въ 9 к., вара въ 7 к., (съ завода г. Киселева), для смолы пришлось встрѣтить указаніе даже на 10 коп. (д. Ст. Заводъ): заработокъ за день составитъ въ этомъ случаѣ никакъ не меньше *50 копѣекъ.*

Сопоставляя всѣ эти цифры съ тѣми, которыя показываютъ доходъ отъ смолокуренія въ Семи-Солѣ, Алексѣевскомъ и Абаснурѣ, можно сказать, что въ первомъ случаѣ, при заработкѣ въ день въ $37_{,2}$ коп., смолокуръ зарабатываетъ больше рабочаго-гонщика, немного больше, чѣмъ рабочій, нанятый для возки дровъ и осмола, но значительно меньше рабочаго, нанятого сдѣльно на работу по выкапыванью осмола. Алексѣевскій смолокуръ (заработокъ въ 50 коп.) зарабатываетъ значительно больше: выходитъ, какъ будто все время работы онъ получаетъ всего на пять копѣекъ меньше высшей въ смолокуреніи платы—за выкорчевыванье, хотя изъ общаго количества дней его работы заготовка осмола отнимаетъ не болѣе $^1/_8$ доли. А въ Абаснурѣ, если только не забраковать весь полученный здѣсь матеріалъ, заработки отъ самостоятельнаго смолокуренія значительно обгоняютъ даже обычную плату за самую трудную операцію—заготовку смолья.

Такъ или иначе, въ пяти изъ семи детально изученныхъ случаевъ въ заработкѣ самостоятельнаго смолокура ясно усматривается небольшой избытокъ надъ тѣми платами, которыя получаются наемными рабочими за гонку и за всѣ подготовительныя къ ней работы. Въ двухъ-же остальныхъ случаяхъ (д. Старый Заводъ и с. Семи-Сола) оказывается, что этого избытка нѣтъ, и самостоятельный смолокуръ получаетъ какъ разъ тотъ

доходъ, который онъ могъ-бы получить въ положеніи наемнаго рабочаго.

Было-бы очень интересно сравнить заработки отъ смолокуренія съ тѣми, которые получаются отъ другихъ мѣстныхъ промысловъ, именно, хотя-бы лѣсныхъ,—рубки и заготовки лѣса,—работъ, значеніе которыхъ для населенія болѣе важно, чѣмъ значеніе смолокуренія. Къ сожалѣнію, лѣсные промыслы изучены очень поверхностно, и данныя объ ихъ доходности крайне противорѣчивы. Лица, которыя сами этой работы не дѣлали, указываютъ на ея высокую оцѣнку. Такъ, случалось слышать, что трое рабочихъ на двухъ лошадяхъ зарабатываютъ въ три мѣсяца отъ 150 до 300 р., что составитъ въ день отъ 35 до 70 копѣекъ. На обработкѣ бруса можно, будто-бы, заработать 1 рубль въ день, но работа эта требуетъ большого напряженія, такъ что въ Лушмарскомъ, напр., районѣ выполняется не мѣстными рабочими, а пришлыми, изъ-подъ Царевококшайска. Однако, и мѣстные жители, на возкѣ дровъ для лѣсопромышленниковъ, могутъ, будто-бы, загнать до 75 коп., а въ Липшинскомъ лѣсничествѣ, по сообщенію лѣсничаго г. Адольфа, даже до 1 р. на человѣка съ лошадью, а къ веснѣ, въ бездорожье—до 1 р. 50 к. То же въ Аргамачинскомъ лѣсничествѣ: до 70 коп., заработокъ одного лѣсоруба, до 2 р. (?) лѣсоруба съ лошадью. Съ другой стороны, тѣ, кому приходилось работать на дѣлянкахъ самимъ, указываютъ на заработокъ отъ 40 коп. съ осени до 50 къ веснѣ, считая плату по 2 коп. съ вершка бруса, а норму дневной выработки—въ 20 вершковъ осенью и въ 25—въ длинные весенніе дни.

Въ концѣ концовъ, можетъ быть, не будетъ большой ошибкой сказать, что смолокуръ зарабатываетъ, по общему правилу, не меньше, чѣмъ можно загнать на рубкѣ лѣса. Въ случаяхъ—же, гдѣ заработокъ выходитъ нѣсколько меньше, въ активъ своего предпріятія онъ долженъ поставить,—и конечно ставитъ,—то обстоятельство, что работы, связанныя со смолокуреніемъ, въ общемъ, легче, чѣмъ работа на лѣсныхъ дѣлянкахъ.

Переходимъ къ послѣднему изъ намѣченныхъ вопросовъ,—о выгодности и жизнеспособности капиталистическихъ предпріятій въ интересующемъ насъ промыслѣ. Основной матеріалъ для его рѣшенія дается уже разобранными выше расчетами доходовъ отъ

артельнаго смолокуренія; остается разсмотрѣть особенности капиталистическихъ предпріятій, сравнительно съ артельными, и отзывы свѣдущихъ лицъ объ ихъ выгодности.

Прежде всего, нельзя отрицать, что нѣкоторыя изъ особенностей смолокуренія нужно отнести безусловно къ числу обстоятельствъ, благопріятныхъ для появленія предпріятій, работающихъ исключительно наемнымъ трудамъ. Сюда относится небольшой размѣръ капитала, который, по техническимъ условіямъ, нуженъ для начала производства. Именно, въ одномъ случаѣ (№ 14) было указано, что весь заводъ, со всѣмъ инвентаремъ, съ годовымъ запасомъ осмола и дровъ, проданъ за 500 рублей. Если принять во вниманіе обыкновенный размѣръ годового потребленія осмола (указанный въ прилагаемой таблицѣ) и соотвѣтствующаго запаса дровъ, много разъ указанныя выше цѣны на то и другое, а равно и стоимость инвентаря, то придется признать эту цѣну отнюдь не преуменьшенной. Для полноты счета къ ней нужно прибавить только совсѣмъ ничтожныя суммы предварительнаго взноса въ казну и платы гонщикамъ. Дальнѣйшимъ благопріятнымъ для появленія капиталистическихъ предпріятій обстоятельствомъ нужно признать быстроту, съ которой возвращается въ интересующемъ насъ промыслѣ затраченный въ производствѣ капиталъ: даже плата за осмолъ и дрова начинаетъ возвращаться мѣсяца черезъ 2—3 послѣ затраты, а плата гонщикамъ поступаетъ обратно въ кассу предпринимателя черезъ одну—двѣ недѣли. Поступившись выгодами отъ этой быстроты оборота,—что, разумѣется, возможно лишь при наличности добавочныхъ средствъ или источниковъ дохода,—капиталистъ за то можетъ, при случаѣ, пользоваться другой, едва ли не болѣе крупной, выгодой—выжидать хорошихъ цѣнъ, что, какъ мы видѣли, совершенно недоступно заурядному смолокуру, члену промышленной артели. Такъ было въ 1903—1904 г., когда къ веснѣ цѣна скипидара пала съ 80 на 40 копѣекъ: мелкій капиталистъ изъ Лушмарскаго лѣсничества (№ 15) около 100 пудовъ его оставилъ дома. Онъ-же рѣшилъ вывезть часть угля на Волгу съ тѣмъ, чтобы самому сплавить его въ Казань и этимъ прибавить къ доходамъ отъ производства часть чисто торговой прибыли. Наконецъ, есть указанія на то, что, заготовляя сразу большія партіи матеріала,—особенно на новыхъ, каждый годъ, кварталахъ,—или располагая бочками,

приготовленными въ собственныхъ бондарныхъ мастерскихъ, капиталистъ пользуется маленькой экономіей по всѣмъ статьямъ издержекъ, что въ общемъ итогѣ сказывается существеннымъ повышеніемъ доходности предпріятія.

Въ противоположность указаннымъ, невыгодной стороной капиталистическаго предпріятія нужно признать меньшее усердіе, съ которымъ наемный рабочій слѣдитъ за гонкой, и въ зависимости отъ этого, неоднократно указанное при опросахъ пониженіе выходовъ «хозяйскаго» котла, сравнительно съ артельнымъ,—обстоятельство, сила котораго едва-ли уравновѣшивается даже лучшимъ качествомъ выдержаннаго осмола, который въ хозяйскимъ предпріятіи заготовленъ, можно предполагать, заблаговременно.

Совокупность всѣхъ этихъ за и противъ приводитъ къ убѣжденію, что, располагая капиталомъ въ 500—600 рублей, предприниматель можетъ получать отъ смолокуренія барыши, значительно превышающіе ту предпринимательскую прибыль, которая выпадаетъ на долю заурядпаго, безкапитальнаго рабочаго-предпринимателя. Но и только: изъ этихъ соображеній не вытекаетъ еще, что процентъ дохода на затраченный капиталъ и вообще весь доходъ предпринимательскаго смолокуренія болѣе значительны или, по крайней мѣрѣ, такъ-же высоки, какъ и нормы прибыли отъ другихъ мѣстныхъ промысловъ и торговли,—и что смолокуреніе можетъ, въ зависимости отъ этого, привлекать къ себѣ извѣстную долю изъ общаго запаса капиталовъ данной мѣстности. А наличный—правда, небольшой—матеріалъ, въ связи съ предложеннымъ выше анализомъ заработковъ отъ смолокуренія, скорѣе заставляетъ думать, что большого притока капиталовъ къ добыванію смолы, угля и неочищеннаго скипидара прямо не наблюдается и не можетъ наблюдаться.

Въ самомъ дѣлѣ, въ районѣ корчажнаго смолокуренія единоличные предприниматели---эти хозяева милостью торговаго капитала—отнюдь не надѣются на свою предпринимательскую прибыль и работаютъ главнымъ образомъ сами или силами своей семьи, а въ районѣ Моркинскаго, Мушеранскаго, Лушмарскаго, Звениговскаго лѣсничествъ—котлы единоличныхъ предпринимателей—капиталистовъ положительно тонутъ въ массѣ артельныхъ.

Жизнеспособность и доходность двухъ изъ этихъ предпріятій основна, какъ мы уже имѣли случай говорить объ этомъ,

на верхнемъ ходѣ для паровъ скипидара—на технической особенности, которая ставитъ эти предпріятія внѣ конкурса. За вычетомъ ихъ, въ нашемъ матеріалѣ имѣются данныя только еще о трехъ предпріятіяхъ (№№ 14—16). Было-бы очень рискованно категорически заключать, на основаніи этихъ данныхъ, о большихъ или меньшихъ, сравнительно съ артельными, выходахъ на этихъ заводахъ: и данныхъ для этого мало, да и несоотвѣтствіе, а слѣдовательно и негодность цифръ годового и недѣльнаго выхода для этихъ заводовъ гораздо больше, чѣмъ это замѣчалось по отношенію къ артельнымъ заводамъ. Поэтому, отказываясь отъ вывода средней доходности этихъ предпріятій, остается ограничиться передачей мнѣній самихъ заводчиковъ о степени доходности ихъ заводиковъ. Итакъ, заводикъ № 16 держится потому, что на немъ имѣется два котла. О № 15 пришлось узнать, что хозяинъ его за первый-же годъ существованія, въ 1902—1903 году, выручилъ стоимость котла, трубъ и печи (всего рублей 120), и кромѣ того осталось рублей 100; въ 1903—1904 году чистый доходъ равнялся 200 рублямъ и былъ-бы еще больше, если бы заводъ, изъ-за недоразумѣній съ гонщиками, не стоялъ нѣкоторое время безъ дѣла. Попытки вывести эти барыши изъ счета выручекъ и затратъ не повели ни къ чему, потому что свѣдѣнія сообщалъ не самъ хозяинъ завода, а его братъ. Однако, принять указанную общую цифру чистаго дохода все-таки можно: можно не знать точнаго количества выработки, но барыши родственника,—особенно при условіи, что все дѣло велось, какъ и было въ этомъ случаѣ, исключительно наемнымъ трудомъ,—конечно, извѣстны вполнѣ точно. Зато сообщеніе того-же лица объ одномъ постороннемъ смолокурѣ, который будто-бы вернулъ 1000 занятыхъ рублей послѣ одного года работы на двухъ котлахъ исключительно наемными рабочими —такое сообщеніе отзываетъ уже миѳомъ: такъ легко принять кусокъ въ рукахъ ближняго за цѣлый хлѣбъ. Впрочемъ, бываютъ и обратные случаи, смотря по кругозору лица, наблюдающаго за этимъ кускомъ. Такъ, объ этомъ же самомъ заводикѣ, № 15, до его посѣщенія, пришлось слышать отъ лица, совсѣмъ ему посторонняго. И вотъ оказалось, что заводикъ этотъ приноситъ убытки, что хозяинъ его бросаетъ дѣло, и приводились даже расчеты, почему его нельзя не бросить. А объясненіе такого отзыва очень

простое: лицо, которое его давало,—мелкій лѣсопромышленникъ и, въ качествѣ таковаго, очевидно привыкло къ болѣе высокимъ нормамъ прибыли, по сравненію съ которыми доходъ смолокуреннаго заводика кажется пустяками. Не безъ вліянія было, можетъ быть, и то обстоятельство, что это-же лицо предприняло первые въ районѣ опыты казаннаго смолокуренія и склонно было ad majorem gloriam послѣдняго всячески уменьшать доходность котельнаго смолокуренія.

Наконецъ, владѣлецъ третьяго заводика (№ 14) продаетъ его, какъ выше указано, за 500 рублей, другому, тоже единоличному, предпринимателю. Продавецъ—волостной старшина—шести-лѣтнимъ опытомъ убѣдился, что при веденіи дѣла исключительно наемнымъ трудомъ барыши получаются грошевые; кромѣ того, онъ увѣрялъ, что артельщики—смолокуры ничего сверхъ заработныхъ платъ не получаютъ.

Можно подвести итоги. Очевидно, что эксплоатація наемнаго труда приноситъ капиталисту—предпринимателю кое-какіе излишки сравнительно съ тѣми грошами, которые поступаютъ, въ качествѣ предпринимательской прибыли, предпринимателю—рабочему, при чемъ этими болѣе крупными доходами капиталистъ пользуется въ теченіе цѣлаго сезона, а не 5—6 недѣль, приходящихся на пай смолокура—артельщика. Но тоже совершенно очевидно, что зависимость капитала въ производствѣ отъ капитала торговаго—а такая зависимость замѣчается по всей линіи—держитъ величину барышей отъ оборотовъ перваго на очень скромномъ уровнѣ. Въ результатѣ выходитъ такъ, что признаніе выгодности капиталистической формы и, соотвѣтственно, появленіе новыхъ предпріятій, основанныхъ на эксплоатаціи наемнаго труда, опредѣляются едва-ли не исключительно условіями, лежащими въ личности оцѣнивающаго капиталиста: тому, кто не любитъ риска, смолокуреніе кажется выгоднымъ, не-смотря на небольшую его доходность, и дѣломъ нестоющимъ будетъ оно для людей съ болѣе широкимъ размахомъ.

Нѣсколько особое положеніе занимаетъ очистка скипидара мелкими предпринимателями. Эта операція требуетъ меньше труда, чѣмъ простое смолокуреніе, а рискъ предпріятія здѣсь отнюдь не больше. Дѣло въ томъ, что работъ по ночамъ на мелкихъ очистныхъ заводахъ не производится, рискъ технической неудачи сво-

дится чуть не къ нулю, а съ экономической стороны опасность можетъ угрожать лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда паденіе цѣнъ очищеннаго скипидара слишкомъ рѣзко обрываетъ предыдущее повышеніе, и соотвѣтственно поднятыя цѣны запасовъ—всегда, впрочемъ, небольшихъ—сырого скипидара оказываются убыточными для хозяевъ очистныхъ заводиковъ. Если принять во вниманіе оба эти обстоятельства—небольшія усилія и малую степень риска—то нельзя не признать, что очистка скипидара приноситъ сравнительно очень хорошій доходъ.

Въ самомъ дѣлѣ, выше, при описаніи техники нашего промысла, мы видѣли, что выходъ лимоннаго скипидара на мелкихъ заводикахъ равенъ половинѣ заливаемаго въ котелъ краснаго скипидара. Цѣны послѣдняго приспособляются,—хотя, разумѣется, не вполнѣ точно,—къ движенію цѣнъ на лимонной скипидаръ. Такъ, въ 1903—1904 году, по одному показанію изъ Лушмарскаго района, средняя цѣна краснаго скипидара была въ 50 коп., лимоннаго,—съ осени, когда скипидаръ былъ въ ходу,—1 р.—20 к., 1 р.—40 к., а потомъ пала до 80 к. По другому, изъ Чедра-Солы, цѣна краснаго—40, 70—80, потомъ 35, лимоннаго: осенью—1 р., въ январѣ—1 р. 50 к., къ веснѣ—80 к. По третьему, изъ д. Малаго Кожлояла, красный скипидаръ съ осени покупался за 40, 50, потомъ 60 и 70 коп., недѣли двѣ даже по 90 коп., хотя на этой покупкѣ, въ виду паденія цѣнъ лимоннаго скипидара, пришлось потерпѣть убытокъ; лимонный продавался вдвое дороже, цѣна доходила, въ январѣ, до 1 р.—50, но не выше.

Такимъ образомъ, по общему правилу, двойная цѣна лимоннаго скипидара, сравнительно съ краснымъ, какъ разъ соотвѣтствуетъ тому обстоятельству, что выходъ очищеннаго скипидара равенъ половинѣ заряда: отсюда понятно увѣреніе заводчиковъ, что доходность предпріятія сводится лишь къ тѣмъ выручкамъ, которыя поступаютъ отъ продажи вара. На заводикѣ (въ М. Кожлоялѣ), который изученъ болѣе подробно, вару («выварки») получается съ двухъ котловъ,—одного въ 13, другого въ 24 пуда,—17 пудовъ. При стоимости вара въ 30 коп. дневная выручка равна 5 р. 10 коп. Расходы: стоимость бочки для вара—70 коп. Провозъ до Казани, по 10 коп.

съ пуда,—1 р. 70 к. Дровъ на эту операцію выходитъ, въ виду медленности гонки, чрезвычайно мало. На заводикѣ въ селѣ Керебѣлякѣ было указано, что перегонка 30 бочекъ лимоннаго скипидара по 20 пудовъ чистаго вѣса потребовала всего лишь 3 кубическихъ саженей дровъ, правда, не сухостоя, а хорошихъ дровъ; на заводикѣ въ М. Кожлоялѣ расходъ въ день на дрова показанъ равнымъ 20 коп. Известь стоитъ 15 коп.. погашеніе стоимости инвентаря не больше 12 коп. Общая сумма издержекъ—2 р. 87 коп. Остатокъ—2 р. 23 коп. въ день на двоихъ—значительно превышаетъ заработки отъ смолокуренія и гонки краснаго скипидара. Избытокъ получается, надо полагать, въ качествѣ платы за предпріимчивость, пожалуй, за искусство, но едва-ли въ качествѣ дохода собственно на капиталъ. Правда, собственники очистныхъ заводовъ, какъ это было указано въ главѣ объ организаціи, обыкновенно въ то же время и мелкіе капиталисты, но собственно техника очистки большого капитала не требуетъ: стоимость завода не превышаетъ стоимости котловъ и прочаго инвентаря смолокуровъ. Собственнику очистного заводика нужно имѣть капиталъ на закупку сырого скипидара, но этотъ капиталъ, въ виду быстроты оборота, тоже можетъ быть небольшимъ, врядъ-ли много больше тѣхъ денежныхъ затратъ, которыя довольно часто дѣлаются смолокурами при заготовкѣ осмола.

Наконецъ, прибыли отъ торговли продуктами смолокуренія очень плохо поддаются учету, потому что всякія попытки въ этомъ направленіи наталкиваются на неблагосклонное отношеніе и подозрительность вывозящихъ фирмъ.

Глава VI.

Выводы. Нужды промысла и мѣры воспособленія.

Характеристикѣ мѣръ, которыя представляются желательными въ интересахъ развитія занимающаго насъ промысла и благосостоянія занятыхъ въ немъ лицъ, должно быть предпослано, въ видѣ вывода изъ всего предыдущаго, краткое изложеніе нуждъ промысла. Въ ряду этихъ послѣднихъ, условія рынка продуктовъ смолокуренія должны быть разсмотрѣны, безъ всякаго сомнѣнія, въ первую очередь. Въ самомъ дѣлѣ, если этотъ рынокъ съ теченіемъ времени мѣняется въ томъ смыслѣ, что продукты нашего промысла не находятъ сбыта, или, въ связи съ перемѣной въ потребленіи, спросъ на нихъ все падаетъ, и, соотвѣтственно, съ неумолимой силой падаютъ цѣны,—всѣ остальныя нужды промысла тонутъ въ этой главной, и разсмотрѣніе ихъ становится просто ненужнымъ: оставалось-бы только предоставить промыслу умереть естественной смертью. То же самое пришлось бы сдѣлать, если бы мы убѣдились, что дни промысла сочтены вслѣдствіе уменьшающихся запасовъ сырья.

Итакъ, можемъ-ли мы, на основаніи того, что мы знаемъ о запасахъ сырья и о спросѣ на смолу и скипидаръ, сказать, что смолокуреніе—промыселъ умирающій, или, наоборотъ, въ немъ имѣются всѣ признаки жизни, и потому жизненными, а не мертворожденными, могутъ быть разумныя мѣры помощи этому про-

мыслу? Довольно часто, въ особенности отъ г.г. лѣсничихъ, приходилось слышать отрицаніе за смолокуреніемъ жизнеспособности, но мнѣнія другихъ лицъ и выводы изъ всего сказаннаго выше, а также сопоставленія съ приводимыми ниже цифрами за прежніе годы заставляютъ признать, что первое мнѣніе едва-ли правильно, что оно построено на ложномъ обобщеніи небольшого матеріала, который былъ подъ рукой того или иного наблюдателя изъ первой группы.

Дѣйствительно, матеріалъ, обработанный въ первой главѣ, убѣждаетъ въ томъ, что рынокъ для продуктовъ смолокуренія, правда, существенно мѣняетъ свою физіономію, но о сокращеніи его не можетъ быть и рѣчи.

Смола,—главнѣйшій, почти единственный товаръ прежняго времени,—уступаетъ свое мѣсто скипидару, и спросъ на послѣдній,—непостоянный, но въ общемъ растущій,—служитъ замѣной спроса на смолу, который тоже колеблется, но въ общемъ обнаруживаетъ склонность къ сокращенію.

Что касается запасовъ смолья, то данныя второй главы настоящаго изслѣдованія также не даютъ мѣста тѣмъ сомнѣніямъ относительно будущности промысла, которыя высказывались частью опрошенныхъ лицъ. Тѣ районы, которые были намѣчены нами въ качествѣ резервныхъ, заключаютъ въ себѣ неисчерпаемые запасы осмола и валежника, и съ этой стороны угроза смолокурамъ заключается лишь въ необходимости,—въ не очень далекомъ будущемъ,—оставить насиженныя мѣста вблизи селеній и перенести свои заводы въ дальніе кварталы и дачи. Не нужно, кромѣ того, забывать, что смолу можетъ давать не только пенекъ, но и стволъ сосны, почему ежегодный приростъ сосны, особенно въ глухихъ дачахъ, можетъ, въ случаѣ истощенія запасовъ осмола, выступить на его мѣсто.

Впрочемъ, уже одно движеніе цифры заводовъ сильнѣе всѣхъ только что приведенныхъ соображеній заставляетъ признать, что смолокуреніе не страдаетъ такими недугами, которые не поддаются никакому леченію и въ корень подтачиваютъ промыселъ. Количество заводовъ за разные годы свидѣтельствуетъ прежде всего о колебаніи промысла, вполнѣ понятномъ послѣ того, что было выше

разсказано о неустойчивости спроса. Именно, во всей Казанской губерніи за время отъ 1875 по 1885 количество заводовъ колебалось въ цифрахъ слѣдующаго ряда: 258, 259, 299, 335, 260, 198, 278, 374, 358, 330 и 274 *). Или—число заводовъ въ казенныхъ дачахъ Царевококшайскаго уѣзда было за г.г. 1900—1903: 246, 319, 265 и 312 **). Но уже простого сопоставленія цифръ двухъ послѣднихъ рядовъ достаточно для констатированія не упадка, а какъ разъ роста промысла: въ казенныхъ дачахъ одного Царевококшайскаго уѣзда за послѣднее время имѣется столько заводовъ, сколько въ 1875—1885 г.г. ихъ было въ дачахъ всей Казанской губерніи ***). Правда, что въ прежніе годы еще имѣлся сырой матеріалъ въ нарѣзкахъ, что сырье это съ тѣхъ поръ использовано, и потому приведенныя числа не обнимаютъ всѣхъ заводовъ періода 1875—85 г. г., между тѣмъ какъ цифры 1900—1903 г. даютъ почти вполнѣ точное ихъ число; но это обстоя-

---

*) „Матеріалы для изслѣдованія промысловъ Каз. губ.," табл. на стр. 71.

**) См. выше, стр. 36.

***) Изъ 274 заводовъ, которые имѣлись въ Казанской губерніи къ 1886 г., 144 было въ Царевококшайскомъ лѣсничествѣ, 90—въ Козмодемьянскомъ, 37—въ Чебоксарскомъ и 3—въ Казанскомъ („Матеріалы", стр. 72) Докладъ Царевококшайской Управы собранію 1879 года считаетъ, что среднимъ числомъ ежегодно дѣйствуетъ 75 заводовъ на крестьянскихъ земляхъ уѣзда и 225—въ казенныхъ лѣсахъ. Приводимъ, кстати, важнѣйшія данныя доклада. Аппаратовъ мелкихъ, въ 3/4 куб. аршина, докладъ насчитываетъ 70, среднихъ, около 2 куб. аршинъ,—160 и большихъ, въ 4—5 куб. арш.—70. Приспособленія для улавливанія скипидара имѣются только на 42 заводахъ. Очистки скипидара почти не производится. Считая выходъ смолы съ котловъ первой категоріи равнымъ 350 пудовъ въ годъ, второй—700 и третьей—1300, и присоединяя тѣ лишніе выходы, которые получаются изъ-за болѣе длиннаго періода смолокуренія на заводахъ въ нарѣзкахъ, докладъ опредѣляетъ общую выработку смолы въ уѣздѣ въ 242000 пудовъ въ годъ, что, при цѣнѣ смолы въ 43 коп. за пудъ, даетъ общую ея стоимость въ 104060 р. въ годъ. 9740 пудовъ скипидара, при цѣнѣ 45 к. за пудъ, стоятъ 4383 р. Угля на 13500 р. Общая сумма выручки—122000 р. Изъ нея „продавцы котловъ и трубъ получатъ около 1972 р. или 1,6% валоваго дохода; устройство заводовъ обойдется въ 1925 руб. или въ 1,5% дохода; заготовщики осмола и дровъ получатъ 41220 р. или 33,8%; бондари—9500 р. или 7,8%; извозчики—20140 р. или 16,5%; казна 8223 р. или 6,8% и наконецъ смолокуры хозяева получатъ 39020 р. или 32% всего валоваго дохода.. („Постановленія XV очереднаго Царев. Уѣзд. Зем. Собр." стр. 338—357).

тельство едва-ли настолько важно, чтобы парализовать значеніе двухъ приведенныхъ рядовъ и вызвать сомнѣніе въ ростѣ занимающаго насъ промысла.

Итакъ, движеніе цифры заводовъ за послѣдніе годы,—по соображенію съ перспективами рынка и наличными запасами сырья,—указываетъ на жизнеспособность смолокуренія; слѣдовательно, разумно выработанныя мѣры помощи ему, къ которымъ мы сейчасъ переходимъ,—не безнадежное предпріятіе, а жизненное, нужное дѣло.

Собственно всѣ эти мѣры должны, само собой разумѣется, преслѣдовать одну цѣль—увеличеніе заработковъ отъ промысла. Но въ виду того, что причины, создающія невысокій уровень заработковъ, разнообразны,—указанная общая цѣль достигается различными средствами. Именно, заработки могутъ быть повышены во 1-хъ, путемъ урегулированія отношеній между смолокурами и лѣснымъ управленіемъ, во 2-хъ, мѣрами, направленными къ улучшенію условій сбыта продуктовъ смолокуренія, а равно и условій оборудованія заводовъ, и въ 3-хъ, наконецъ,—улучшеніемъ техники производства.

Въ ряду измѣненій, желательныхъ въ отношеніяхъ лѣсной администраціи къ смолокурамъ, первое мѣсто принадлежитъ, безспорно, пониженію платы за право смолокуренія. Говорить о томъ, почему это и важно и не только возможно, но даже, по всей вѣроятности, выгодно для казны,— едва-ли нужно здѣсь, послѣ всего, что уже сказано о заработкахъ смолокуровъ, и послѣ подробнаго описанія и разбора тарифной политики г.г. лѣсничихъ. Здѣсь остается только намѣтить пути, которыми можно было-бы ввести это пониженіе платъ,—и прежде всего отмѣтить, что для указанной цѣли едва-ли пригоднымъ было-бы пониженіе ставокъ общей таксы, напечатанной въ концѣ настоящей работы (прил. IV). Дѣло въ томъ, что—и это въ соотвѣтствующей главѣ тоже было указано—такія общія нормы, какъ бы детально онѣ ни были разработаны, не могутъ отражать всѣхъ конкретныхъ экономическихъ отношеній всѣхъ лѣсничествъ, а потому дѣйствительное опредѣленіе платы необходимо должно быть предоставлено лѣсничему, по соображенію съ отпускомъ лѣса, населенностью и т. д.

даннаго лѣсничества. Такса, примѣнительно хотя-бы къ дѣленію снарядовъ, принятому нынѣ дѣйствующей, должна указать максимумъ, свыше чего лѣсное управленіе не имѣетъ права взимать плату. Въ предѣлахъ-же до этого максимума лѣсничему должна быть предоставлена свобода назначенія платы, т. е. оставленъ фактически теперь существующій порядокъ,—съ единственнымъ ограниченіемъ такой общей нормой: плата за право постановки завода должна быть тѣмъ ниже, чѣмъ дальше находится онъ отъ селеній, или чѣмъ ниже цѣнность матеріала на участкѣ, гдѣ предполагается его постановка,—и наоборотъ.

Нечего и говорить, что и эта общая норма опять-же предоставляетъ полный просторъ усмотрѣнію лѣсничаго. Но никакихъ другихъ нормъ,—нужно это прямо признать,—и нельзя выработать. Конечной мѣрой, не выходящей, къ сожалѣнію, за предѣлы благочестивыхъ пожеланій, остается, поэтому, созданіе въ лѣсничихъ благожелательнаго отношенія къ интересующему насъ промыслу или, по крайней мѣрѣ, устраненіе того тенденціозно—недружелюбнаго, которое теперь замѣтно въ нѣкоторыхъ лѣсничествахъ.

Разумѣется, это послѣднее отношеніе тоже не съ неба упало, а вызвано требованіями жизни, и поэтому именно указанное пожеланіе врядъ-ли близко къ осуществленію. Пока на лѣсничихъ будутъ лежать заботы о такихъ громадныхъ территоріяхъ, каковы теперешнія лѣсничества, пока лѣсная стража будетъ такъ же немногочисленна, трудъ ея будетъ такъ же дурно оплачиваться, и пока, въ связи съ этимъ, она такъ же мало будетъ способна противостоять всякимъ искушеніямъ, какъ это замѣчается теперь,—до тѣхъ поръ смолокуръ съ его безучетнымъ пользованіемъ будетъ пасынкомъ лѣсного управленія; въ лучшемъ случаѣ—плательщикомъ, съ которымъ чѣмъ меньше хлопотъ при взиманіи, тѣмъ лучше.

Болѣе легко осуществимы,—но зато и мало важны, тѣ измѣненія въ отношеніи администраціи къ смолокурамъ, которыя могли-бы имѣть мѣсто и при настоящихъ условіяхъ лѣсного хозяйства.

Сюда относится, прежде всего, отрицательное мѣропріятіе,—именно, уничтоженіе всѣхъ тѣхъ добавочныхъ, сравнительно съ нормаль-

ными условіями, требованій, которыя предъявляются смолокурамъ: вывозки валежника на дороги до января, платежа части денегъ при выправкѣ билета и т. д. *) Уже самая растяжимость существующей таксы дастъ достаточный просторъ для необходимаго усмотрѣнія, и указанныя требованія представляются едва-ли не излишнимъ увлеченіемъ, вредной для промысла и врядъ-ли особенно полезной и нужной для казны тяготой.

Лѣсничій Моркинскаго лѣсничества Г. К. Суходольскій находитъ, наоборотъ, эти мѣры совершенно необходимыми и считаетъ очень полезнымъ внесеніе ихъ, равно какъ и правилъ имѣющихъ своей цѣлью предупрежденіе пожаровъ, **)—въ условія договора, заключаемаго смолокурами съ казной. Существующій произволъ смѣнился-бы, такимъ образомъ, нормальнымъ порядкомъ, но самый этотъ порядокъ былъ-бы полезенъ лишь для казны, да и то, кажется, при недостаточно широкомъ пониманіи ея интереса: для смолокуровъ-же мѣра эта, въ конечномъ счетѣ, ничего, кромѣ стѣсненій по всей линіи, создать не можетъ.

Гораздо болѣе въ интересахъ смолокуровъ, при совмѣстномъ соблюденіи казенной выгоды, была-бы другая мѣра, предлагаемая тѣмъ-же лѣсничимъ. Она заключается въ проведеніи, въ законодательномъ порядкѣ, правила, по которому смолокуръ или артель имѣли-бы право пріискать поручителя въ уплатѣ причитающейся въ казну платы за право смолокуренія. Теперь платежъ производится въ два срока: 15 декабря и 15 февраля, и смолокуры принуждены къ этимъ срокамъ сбывать свои товары массой и за безцѣнокъ. При поручительствѣ-же можно было-бы назначать платежи по мѣрѣ выработки, даже отнести уплату къ концу сезона и тѣмъ оказать смолокуру почти годовой кредитъ. Кстати сказать, проведеніе указанной мѣры было-бы только распространеніемъ закона 26 февраля 1896 г. о льготномъ отпускѣ лѣса

---

*) Сюда-же относится 20%-ная добавочная плата за варку вара, взимаемая въ Аргамачинскомъ лѣсничествѣ. На нашъ взглядъ, эта надбавка противорѣчитъ § 8 нормальныхъ условій (см. въ концѣ, прил. III).

**) Послѣднія правила были въ прежнихъ условіяхъ, утвержденныхъ 16 октября 1870 г. Вообще старая редакція условій болѣе детальна сравнительно съ настоящей.

крестьянамъ—на смежную область,—предоставленія осмола для смолокуренія: по этому закону можно купить лѣсъ съ отсрочкой уплаты за него на время не свыше года, при условіи пріисканія поручителей, изъ которыхъ каждый ручается въ суммѣ до 15 руб. И наконецъ, мѣра эта была-бы очень удобной для казны. Именно, при настоящихъ условіяхъ артель можетъ прекратить производство передъ первымъ (15 декабря) или вторымъ (15 февраля) срокомъ платежа, и казна не можетъ предъявить къ ней требованія уплаты: теперешній артельный договоръ обезпечиваетъ лишь платежъ по нарушеніямъ лѣсного устава, но не уплату самой пошлины. При поручительствѣ могъ-бы легко быть устраненъ этотъ недостатокъ существующихъ отношеній.

Переходимъ къ важнѣйшей изъ намѣченныхъ выше категорій мѣръ воспособленія, именно разсмотримъ мѣры, направленныя къ улучшенію условій сбыта продуктовъ смолокуренія, а равно и оборудованія заводовъ.

Рѣчь идетъ здѣсь о явленіи, общемъ нашему промыслу съ большинствомъ такъ называемыхъ кустарныхъ промысловъ. Весьма нерѣдкій удѣлъ послѣднихъ—капитализація, въ смыслѣ вытѣсненія мелкихъ производственныхъ или хозяйственныхъ единицъ крупными,—можетъ вызываться или экономико-техническими особенностями самого производства товаровъ или чисто экономическими условіями ихъ сбыта; послѣдній случай встрѣчается чаще перваго, въ виду того, что кустарными промыслами считаются какъ разъ тѣ, товары которыхъ поступаютъ на далекій и во всякомъ случаѣ неопредѣленный рынокъ.

Едва-ли нужно посвящать здѣсь много мѣста рѣшенію вопроса о томъ, къ которой изъ этихъ двухъ группъ долженъ быть отнесенъ интересующій насъ промыселъ. Несомнѣнно, что со стороны технической, условій производства, такая капитализація ему не грозитъ. Мы видѣли, что увеличеніе употребляемыхъ нынѣ аппаратовъ не только не сопровождается соотвѣтствующимъ увеличеніемъ выхода продуктовъ на единицу сырья, но ведетъ скорѣе къ противоположному результату.*) Разумѣется, можно пред-

*) Когда III глава была уже напечатана, намъ пришлось натолкнуться на описаніе опытовъ, которые не оставляютъ никакого сомнѣнія въ правильности

ставить себѣ радикальный переворотъ въ техникѣ смолокуренія, напримѣръ, постановку, какъ въ Финляндіи, паровиковъ для выгонки паромъ товаровъ до такой степени улучшенныхъ, что они вытѣснятъ съ рынка продукты современнаго плохо оборудованнаго мелкаго производства и этимъ самымъ въ корень убьютъ его. Однако, не говоря уже о томъ, что для подобнаго переворота необходимо измѣненіе направленія и объема существующаго спроса и очень значительное повышеніе цѣнъ, даже такой переворотъ не повелъ-бы къ вытѣсненію мелкихъ предпріятій крупными, ибо препятствіе для этого вытѣсненія лежитъ въ неискоренимыхъ особенностяхъ перерабатываемаго смолокурами сырья. Въ самомъ дѣлѣ, крупный, хорошо оборудованный заводъ очень скоро переработаетъ весь осмолъ близъ лежащихъ участковъ лѣса, а дальше—расходы по перевозкѣ осмола изъ все болѣе и болѣе отдаленныхъ кварталовъ поглотятъ и превзойдутъ всѣ тѣ выгоды, которыя крупное производство можетъ имѣть отъ экономіи въ топливѣ, въ надзорѣ и т. д. Другое дѣло—мелкій смолокуренный заводъ, который ничего не стоитъ переносить на все новыя и новыя мѣста, какъ только израсходованы запасы сырья въ старыхъ.

Итакъ, съ этой стороны, какъ совершенно правильно указываетъ въ своей статьѣ: «О сухой перегонкѣ дерева въ Поволжьѣ» г. Филиппов, а при опросѣ на мѣстѣ указалъ В.И. Горяйновъ, опасность мелкому смолокуренію совершенно не угрожаетъ. Зато про-

---

только что высказаннаго положенія. Именно, г. Китаевъ, въ своемъ докладѣ X сессіи Царевококшайскаго Уѣзднаго Земскаго Собранія, приводитъ („Постановленія“, стр. 263—270) слѣдующія данныя, доложенныя г. Пятницкимъ Всероссійскому съѣзду лѣсоводовъ въ Липецкѣ въ 1874 г. (Опыты производились въ имѣніяхъ князя Паскевича въ Могилевской губерніи):

№ аппарата.	Объемъ аппарата.	Выходъ на куб. сажень осмола.			Для перегонки 1 куб. сажени употр. дней.	Куб. саж. дровъ на подтопку.
		смолы	Скипидара.	угля.		
1	174	30	5	41	12	1,20
2	44	37	0,80	40	11	1,00
3	9,5	43	1	40	9	0,50

тивъ второго вида намѣченной выше капитализаціи,—въ формѣ зависимости мелкаго производителя отъ капиталиста—скупщика,—нашъ промыселъ почти абсолютно беззащитенъ. Конечно, и здѣсь можно представить себѣ такое положеніе дѣла, когда смолокуры соединяются въ артель и сами отправляютъ свой товаръ въ Царицынъ и Астрахань, прибавляя такимъ образомъ торговую прибыль къ своимъ заработкамъ отъ производства; однако, при современномъ культурнымъ уровнѣ смолокуровъ такая перспектива лишь безполезно дразнитъ воображеніе, и со скупщиками приходится считатяся какъ съ факторомъ, необходимымъ въ экономикѣ нашего промысла, такъ сказать, съ основнымъ его заданіемъ. Рѣчь можетъ идти лишь о томъ, какъ-бы уменьшить все то зло, которое не связано съ посредничествомъ скупщиковъ органически, хотя почти всегда, какъ и въ массѣ другихъ промысловъ, сопровождаетъ посредничество, именно,—задолженность смолокуровъ. Мы уже знаемъ, что необходимость имѣть для веденія дѣла довольно большой,—главнымъ образомъ, оборотный,—капиталъ заставляетъ,—даже при артельномъ, не говоря объ единоличномъ предпріятіи,—брать впередъ деньги, припасы, матеріалы—въ счетъ уплаты товаромъ, при болѣе или менѣе обременительныхъ условіяхъ кредита. Дать смолокуру возможность брать деньги гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, кромѣ скупщика, создать послѣднему конкурренцію въ дѣлѣ ссуженія производителя капиталомъ—вотъ та скромная, но продиктованная всей обстановкой промысла помощь, на которой слѣдуетъ и стоитъ сосредоточить свое вниманіе.

Было-бы, впрочемъ, непростительно обойти молчаніемъ одинъ въ высшей степени интересный опытъ радикальнаго рѣшенія интересующаго насъ вопроса,—именно — устройство Вятскимъ Губернскимъ Земствомъ Пищальскаго очистного скипидарнаго завода, на которомъ указанное Земство перерабатываетъ скипидаръ мелкихъ крестьянскихъ заводовъ и отправляетъ его на дальній рынокъ, выступая, такимъ образомъ, одновременно въ роли промышленника и купца.

Аналогичныя предпріятія встрѣчаются въ практикѣ ряда земствъ, и это обстоятельство повышаетъ интересъ изученія нашего случая: пока нѣтъ общей экономической оцѣнки соотвѣтствующихъ земскихъ мѣропріятій,—интересной работы, которая ждетъ еще своего исполнителя,—важно имѣть по крайней мѣрѣ

матеріалъ для нея въ видѣ подробной экономической характеристики отдѣльныхъ случаевъ.

Первоначальной задачей Вятской Губернской Земской Управы было, какъ это видно изъ доклада Собранію XXX сессіи, введеніе утилизаціи подсмольной воды,—съ переработкой ея въ порошокъ, который земство должно было скупать,—и подсочки сосны. Въ докладѣ слѣдующему Собранію дѣло мѣняется, и центръ тяжести вопроса о мѣропріятіяхъ по смолокуренію переносится на показаніе гонки скипидара съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы Земство взяло на себя очистку и продажу послѣдняго.

Вотъ что говорится по этому поводу въ докладѣ кустарнаго техника, принятомъ Управой и Собраніемъ. «Зависимость (кустаря отъ скупщика) особенно сильна, такъ какъ и размѣръ ссудъ и срокъ, на который онѣ выдаются скупщикомъ, гораздо больше, чѣмъ въ другихъ промслахъ, и потому задачей земства должно быть уменьшеніе этой зависимости». Однако, на это нужно очень много средствъ: «требуемый производствомъ очень значительный оборотный капиталъ и большія количества получаемыхъ товаровъ не позволятъ, понятно, при существующихъ условіяхъ начать работу Земства съ выдачи субсидій кустарямъ на оборотный капиталъ и скупки получаемыхъ продуктовъ. Въ настоящее же время, по моему мнѣнію, Земство должно употребить всѣ мѣры къ улучшенію техники промысла, обративши на первое время особенное вниманіе на заброшенный скипидарный промыселъ.Но если Земство остановится только на мѣрахъ по улучшенію техники, то старанія его въ большинствѣ случаевъ не приведутъ ни къ чему. Полученный красный скипидаръ, особенно въ небольшихъ количествахъ, сбыть трудно, очищать-же въ небольшихъ количествахъ невыгодно. Для существованія этого промысла необходимо, чтобы кто-нибудь скупалъ красный скипидаръ, очищалъ его и продавалъ непосредственно на крупные рынки. Это и должно сдѣлать Земство. Имѣя болѣе или менѣе обезпеченный сбытъ краснаго скипидара, крестьяне введутъ на своихъ заводахъ приспособленія для полученія его. Они имѣются кой-гдѣ (на 3—4, а можетъ быть и больше, заводахъ--А.О.)и въ настоящее время,но въ высшей степени несовершен-

ныя, и Земство должно показать способъ при весьма небольшихъ затратахъ получать весь или большую часть скипидара».

Для достиженія этой цѣли рекомендуется устройство образцоваго смолокуреннаго завода, по типу оборудованія доступнаго для крестьянъ, а также—очистнаго завода, съ аппаратами усовершенствованной конструкціи. При этомъ, дѣлается весьма важное и обязывающее предположеніе, что «смолокуренный заводъ можетъ работать не принося ни прибыли ни убытка (скорѣе даже прибыль), что и должно быть, такъ какъ эта часть завода чисто показательная. Очистному же скипидарному заводу необходимо присвоить значеніе коммерческаго предпріятія; онъ можетъ приносить пользу, которая вполнѣ или въ началѣ дѣла отчасти окупитъ содержаніе завѣдующаго». Соотвѣтственно съ этимъ предположеніемъ смѣта сводится съ прибылью въ 56 р., считая въ расходахъ 1660 рублей на содержаніе завода. Кромѣ того, выражается надежда, что повышеніе выработки завода съ предположенной цифры въ 5 тысячъ пудовъ до 6—позволитъ погасить въ 10 лѣтъ весь затраченный капиталъ (на постройку, съ апрѣля по октябрь 1897 года, израсходовано 3322 р.)

Надеждамъ на выдержанный коммерческій характеръ операцій завода было не суждено осуществиться. Уже за время съ начала дѣятельности завода (октябрь 1897 г.) по 1 іюля 1899 г. дефицитъ оказался равнымъ 578 р., т. е., собственно, значительно большей суммѣ, потому что въ статьяхъ расхода не показана доля погашенія стоимости оборудованія завода. Операціонный годъ съ іюля 1899 по іюль 1900 г. далъ убытокъ въ 768 р., а если прибавить 5%-ную амортизацію, то общая сумма убытка оказывается равной 1258 р. Слѣдующій операціонный годъ закончился убыткомъ, по счету кустарнаго техника, въ 2462 р. а по счету члена Постоянной Ревизіонной Комиссіи М. Н. Булычева—въ 3400 р. Убытокъ 1901—1902, по счету этого-же лица, равенъ 2620 р., и наконецъ за 1902—1903, по докладу Управы,—888 р.

Такіе печальные результаты обратили на себя вниманіе администраціи завода, а также Ревизіонной Комиссіи: и та и другая неоднократно высказывались по вопросу о причинахъ дефи-

цита. Сопоставленіе этихъ отзывовъ, провѣренное и дополненное фактами, которые намъ удалось собрать на мѣстѣ, при посѣщеніи завода, позволяетъ окончательно выяснить темныя и свѣтлыя стороны интересующаго насъ предпріятія.

Изъ доклада Управы XXXV Очередному Собранію усматривается, что она совершенно оставила первоначальный взглядъ на заводъ какъ на коммерческое предпріятіе. «Существеннѣйшая причина дефицита лежитъ, по мнѣнію Управы, въ тѣхъ цѣляхъ, которыя долженъ преслѣдовать заводъ. Цѣли эти: научить смолокуровъ болѣе совершеннымъ способомъ перегонки смолья, научить перегонять березу и осину, утилизировать дегтярную воду и, наконецъ, организовать сбытъ очищеннаго скипидара и продуктовъ, получаемыхъ при перегонкѣ березы. Цѣли эти чисто учебныя показательныя, отличныя отъ цѣлей коммерческихъ».

«Заводъ, преслѣдуя ихъ, старался дѣлать всѣ аппараты болѣе совершенными съ технической стороны, что рѣдко дѣлается на заводахъ коммерческихъ, особенно съ небольшимъ производствомъ, а между тѣмъ аммортизація инвентаря ложится на стоимость производства. Далѣе, заводъ не выпускалъ дешеваго товара низкаго качества, а товаръ только высокаго качества, что также далеко не всегда практикуется на мелкихъ коммерческихъ заводахъ. На заводѣ содержится администрація, стоющая 1480 р., которой бы не было почти на заводѣ коммерческомъ съ такимъ небольшимъ оборотомъ».

«Тяжело ложатся на производство торговые расходы, которые были бы тѣ же при вдвое большемъ производствѣ. Заводу приходится платить 300 рублей на страховку, которыхъ не платилъ бы частный предприниматель, такъ какъ скипидарные заводы не страхуются».

Монополизація пароходства по Вяткѣ въ рукахъ одного товарищества и соотвѣтственное повышеніе фрахтовъ до уровня, дѣйствительно, невыносимаго—также указаны въ числѣ причинъ дефицита.

«Наконецъ, производство опытовъ, которые необходимы заводу въ цѣляхъ выработки методовъ работы наиболѣе примѣнимыхъ для мѣстныхъ смолокуровъ, тормозитъ производство, вызываетъ излишніе расходы, не пополняемые ничѣмъ, кромѣ того,

что производство ихъ требуетъ вниманія администраціи и не можетъ не отвлекать ея отъ чисто коммерческой стороны дѣла. Нельзя забывать и того обстоятельства, что барыши частныхъ предпринимателей въ громадномъ большинствѣ случаевъ зиждутся на эксплоатаціи труда рабочихъ, что не можетъ входить въ задачи Земства».

«Все это позволяетъ Управѣ думать, что дефицитъ, полученный заводомъ, представляется вполнѣ соотвѣтственнымъ для учрежденія, преслѣдующаго некоммерческія цѣли, организованнаго не съ этими цѣлями и нестремящагося къ нимъ».

Что «показательныя цѣли» завода подрываютъ его доходность,—это не подлежитъ никакому сомнѣнію, и по этому пункту противъ только что приведеннаго доклада можно возразить лишь въ томъ смыслѣ, что сбытъ очищеннаго скипидара, особенно въ тѣхъ размѣрахъ, до которыхъ заводъ,—и очень быстро,—развилъ его,—едва-ли можетъ быть отнесенъ, какъ это сдѣлано въ докладѣ, на счетъ выполненія показательныхъ задачъ. Что-же касается выполненія этихъ показательныхъ задачъ, то оно въ докладѣ Ревизіонной Комиссіи XXXVI Очередному Собранію характеризуется слѣдующими общими чертами. «Вся бѣда Пищальскаго завода, надо полагать, въ томъ, что губятъ его новыя производства, недостаточно изученныя, мало изслѣдованныя, но говорящія за себя только по литературѣ предмета». А подробности этого доклада, а также данныя отчетовъ показываютъ, что оборудованіе этихъ «новыхъ производствъ» было технически-несовершеннымъ и безполезнымъ въ качествѣ кустарнаго мѣропріятія,—чѣмъ-то въ родѣ ученическихъ экспериментовъ за земскій счетъ.

Въ ряду такихъ побочныхъ для завода и новыхъ для данной мѣстности производствъ первое мѣсто занимаетъ сухая перегонка березы для полученія древеснаго спирта и порошка. Производство это замѣнило опыты съ утилизаціей подсмольной воды, доставка которой съ крестьянскихъ заводовъ, при ея громоздкости, оказалась затруднительной, а самая утилизація не дала хорошихъ результатахъ, да едва-ли и могла дать ихъ *). Однако, не

---

*) См. выше, на стр. 9, тираду изъ „Толковаго тарифа" Д. И. Менделѣева. Въ частности, о причинахъ неудачъ опытовъ съ подсмольной водой крестьянскихъ заводовъ см. ниже, на стр. 174.

болѣе удачными были опыты и съ перегонкой березы, хотя эта задача совсѣмъ уже не такъ трудна, какъ предыдущая, и показательный заводъ обязанъ былъ, разумѣется, рѣшить ее по крайней мѣрѣ не хуже частныхъ заводовъ. Между тѣмъ, въ отчетѣ при докладѣ XXXV Очередному Собранію мы видимъ слѣдующій интересный «счетъ производства спирта».

Израсходовано:

1) на оплату рабочей силы	320	р.	88 к.
2) дровъ березовыхъ 30 к. с. на	270	»	— »
3) разныхъ матеріаловъ на	42	»	04 »
Списано 5% съ недвижимаго и 10% съ движимаго имущества бер. завода	104	»	78 »
	737	р.	70 к.

Выработано:

1) древесн. спирту очищен. 10 п. $14\frac{1}{2}$ ф. съ 25 р.	255	р.	20 к.
2) древесн. неочищ. 8 п. 20 ф. съ 20 р. . .	170	»	— »
3) древесн. порошка 50 съ 80 к. . . .	40	»	— »
и получено угля березоваго 545 куб. съ 50 .	272	»	50 »
	737	р.	70 к.

Итакъ, спиртъ стоилъ заводу 20—25 р. пудъ, а продавался, какъ видно изъ доклада Ревизіонной Комиссіи Собранію той-же сессіи, по 10—12 р. Конечно, при небольшомъ производствѣ расходы погашенія, а равно и стоимости рабочей силы лежатъ на продуктѣ слишкомъ тяжелымъ бременемъ; но въ неменьшей мѣрѣ указанная высокая стоимость продуктовъ вызывается несомнѣнными недостатками оборудованія. Изъ-за нихъ выходъ товара оказывается слишкомъ малымъ: нормальнымъ выходамъ г. Кржижановскій («записка о сухой перегонкѣ дерева») считаетъ 5 п. 20 ф. уксусноизвестковой соли и 15—20 ф. метиловаго спирта въ 92° съ одной погонной сажени березовыхъ дровъ, и тѣ же цифры даетъ г. Филипповъ. *) Выходы спирта на заводѣ Ниже-

---

*) „О сухой перегонкѣ дерева въ Поволжьѣ“, „Лѣсной журналъ“, 1897 г., вып. IV, стр. 549: „до 6 пудовъ древеснаго порошка и 15—20 ф. метиловаго спирта 92°“.

городскаго Земства равны 48 ф., порошка—12 п. съ куб. сажени березы. А неоднократно уже упомянутый П. Н. Петровъ указывалъ, что на заводѣ, которымъ онъ завѣдовалъ (въ Пермской губ.), съ куб. сажени березы выходило даже 2 п.—10 ф. спирта и 12 п. порошка, такъ что первый обходился заводу по 5 р. 60 к., а второй по 80 к.

Если Вятское Земство не показало, такимъ образомъ, совершенныхъ способовъ обработки березы, то еще хуже выполнены были имъ работы, которыя должны были предшествовать насажденію промысла, именно,—опредѣленіе рынковъ сбыта для его продуктовъ, объема его спроса, фрахтовъ, цѣнъ и т. д. На всѣ эти обстоятельства было обращено вниманіе не до,—какъ слѣдовало-бы,—а послѣ устройства показательнаго завода. «Производство это (сухая перегонка березы и осины) въ большихъ размѣрахъ связано съ отысканіемъ рынка сбыта вырабатываемыхъ продуктовъ, который пока не найденъ, и заводъ даетъ крупный дефицитъ. Слѣдовало бы и здѣсь не усиливаться въ производствѣ, что замѣтно, а ограничиваться только опытно-демонстративными цѣлями, а то на будущій годъ, можетъ, придется считаться съ крупнымъ убыткомъ... Березовые заводы возникали среди кустарей, когда цѣна на уголь была высока; теперь она сильно упала и тѣ немногіе заводы бездѣйствуютъ. Производство изъ березы только тогда будетъ обезпечено, когда земскій заводъ покажетъ, что это выгодно и есть куда сбыть продукты» (изъ доклада М. Н. Булычева XXXVI сессіи).

Еще менѣе удачными и вполнѣ безполезными были опыты съ дальнѣйшими «новыми производствами»—производствомъ печного скипидара и сажи. Прежде всего, «оборудованіе» соотвѣтствующихъ аппаратовъ «обошлось земству очень дорого—перваго до 1000 рублей—второго свыше 2 т. р., и ежегодное погашеніе этихъ суммъ тяжело ложится на производство». Очевидно, что «показательными» для мелкаго производства эти заводы быть не могли, и этого факта конечно нельзя устранить тѣми манипуляціями съ основными экономическими понятіями, которыя предпринимаются въ дальнѣйшемъ теченіи все того-же доклада М. Н. Булычева: «слѣдовало-бы сдѣлать переоцѣнку этихъ заводовъ соотвѣтственно ихъ стоимости и убытокъ списать въ едино-

временный расходъ, чтобы чрезмѣрная цѣнность ихъ не отягощала учета производствъ въ дальнѣйшемъ» (отмѣтимъ здѣсь, что такое постановленіе состоялось въ слѣдующемъ году). «При всемъ томъ», чрезмѣрно дорогая «скипидарная печь повидимому требуетъ усовершенствованій, такъ какъ выходъ скипидара сильно варьируетъ отъ 36 ф. до 4 п. съ заряда», т. е., какъ было намъ указано при личномъ осмотрѣ завода, эта печь, безъ всякаго сомнѣнія, хуже печей мелкихъ смолокуровъ Малмыжскаго уѣзда, которые, будто-бы, знаютъ какой-то «секретъ»: признаніе чистосердечное, но наводящее на грустныя размышленія. Что-же касается сажекоптильни, то она пока только дала убытокъ отъ производства сажи и отъ пожара незастрахованныхъ деревянныхъ частей ея (въ февралѣ 1901 г.): еще одинъ случай гибели надеждъ, ибо Управа предполагала, что сажекоптильня, перерабатывая отбросы остальныхъ отдѣленій завода, «явится не только какъ учебная, но будетъ окупать свое содержаніе» (докладъ Управы XXXIII очередной сессіи). Да если-бы убытковъ и не было, для населенія сажекоптильня была-бы, какъ уже замѣчено выше, вполнѣ безполезна, въ виду того, что подходящаго для мелкихъ производителей типа этого аппарата пока не имѣется: такъ говорило намъ опять-таки лицо, наиболѣе близко стоящее къ заводу.

Результаты всѣхъ этихъ недостаточно зрѣло продуманныхъ и дурно выполненныхъ мѣропріятій оказались, какъ и слѣдовало ожидать, плачевными. Демонстрація скипидарной печи и сажекоптильни никого не соблазнила и не вызвала подражанія. Что-же касается сухой перегонки березы, то до осени 1904 года былъ только одинъ крестьянскій заводъ, оборудованный по образцу земскаго, а осенью появились еще три. Это обстоятельство оживило надежды Управы, и въ докладѣ ея XXXVIII сессіи (докладъ этотъ, надо замѣтить, отмѣчаетъ, что заводъ перегонки березы далъ небольшую прибыль; приходится только пожалѣть, что Собраніе XXXVII рѣшило не печатать отчетовъ, такъ что величина прибыли и ходъ операцій остаются неизвѣстными), мы читаемъ: «При обиліи березы въ Пищальской дачѣ есть основаніе ожидать, что промыселъ перегонки березы быстро разовьется, и на будущій же годъ земскому заводу придется увеличить свою производительность по очисткѣ спирта, т. к. необходимо будетъ покупать у кустарей

сырой спиртъ для дальнѣйшей очистки», —выводъ, обязательность котораго нельзя не признать сомнительной, если принять во вниманіе то мѣсто доклада, гдѣ указывается, что одинъ изъ кустарей,—именно тотъ, который первымъ занялся перегонкой березы,—устроилъ уже колонку для очистки спирта по указанію техника Губернскаго Земства.

Тщательно взвѣсивъ указанныя обстоятельства, Ревизіонная Комиссія, а за нею Собраніе XXXVII сессіи постановили: «совершенно прекратить производство печного скипидара, какъ неналаженное и потому крайне убыточное»; кромѣ того, Собраніемъ выражено пожеланіе,—къ сожалѣнію, изъ тѣхъ, которыя называются благочестивыми: «признать желательнымъ внесеніе въ производство уксуснаго порошка, древеснаго спирта и смолы усовершенствованій до степени безубыточности этихъ производствъ земству; пока же вести ихъ только въ цѣляхъ опытно-демонстративныхъ, не увеличивая размѣровъ, какъ производствъ убыточныхъ».

Такъ кончились неудачные опыты съ новыми для данной мѣстности производствами. Любопытно, однако, что неблагоустроенность, пренебреженіе экономическими, а можетъ быть и техническими требованіями сказалась даже на самомъ обыкновенномъ производствѣ данной мѣстности,—именно, на послѣднемъ изъ побочныхъ производствъ интересующаго насъ завода—смолокуренномъ. Здѣсь опять намъ остается только предоставить слово безпристрастному голосу М. Н. Булычева (докладъ XXXVI сессіи). «Труднѣе всего примириться съ убыткомъ отъ смолокуреннаго завода. Заводъ этотъ имѣетъ типъ обыкновенныхъ крестьянскихъ курпленъ, отъ которыхъ послѣдніе имѣютъ порядочный доходъ, но работаетъ при болѣе выгодной обстановкѣ (сухимъ осмоломъ со скипидарной печи) и тѣмъ не менѣе полученные съ него продукты далеко не окупаютъ даже стоимости заводу матеріаловъ (дровъ и смолья), идущихъ на производство. Заводоуправленіе сознало уже ненормальность результатовъ функціонированія этого завода, и на этотъ годъ хозяиномъ производства на немъ является уже не Губернское Земство, а крестьянинъ-кустарь Александръ Кряжевъ, не убоявшійся убытку и взявшій выкурку смолы на свой рискъ на такихъ условіяхъ. (Слѣдуетъ ихъ пере-

численіе). Условія нельзя не признать выгодными для Земства, какъ благопріятно разрѣшающія вопросъ объ убыточности производства смолы и угля и освобождающія Земство отъ крупнаго убытка (въ 1900—901 г. болѣе 700 р., въ 1901—1902 г. даже выше)». Однако, Собраніе слѣдующей XXXVII сессіи признало нежелательнымъ «вмѣшивать въ земское хозяйство частные интересы», почему арендныя отношенія съ кр. Кряжевымъ было постановлено прекратить, а самый заводъ прикрыть.

Итакъ, побочныя производства завода Вятскаго Земства давятъ своей нехозяйственностью главную его отрасль, и—независимо отъ интереса, который вызываетъ къ себѣ всякая отрасль земской дѣятельности—главнымъ образомъ въ этомъ обстоятельствѣ заключается причина, почему мы удѣлили побочнымъ производствамъ такъ много мѣста. Теперь остается сосредоточить вниманіе на главной работѣ завода—очисткѣ и продажѣ крестьянскаго скипидара.

Неспеціалисту трудно судить о томъ, насколько хорошо оборудованъ очистной заводъ съ технической стороны: выходы (какъ показали тщательно поставленные опыты, изъ 100 частей краснаго скипидара выходитъ—33% дегтя, 59% лимоннаго скипидара, 8% угара; или—$45,_4$% двухпрогоннаго, $6,_7$%—лимоннаго, $37,_{2}$%—дегтя и $10,_7$%—угара) позволяютъ сдѣлать заключеніе скорѣе въ пользу оборудованія. Несмотря на это, очистное отдѣленіе внесло посильную долю въ созданіе общей убыточности змскаго завода въ его цѣломъ. Причинами этого были и несчастья, какъ пожаръ бондарки съ полуготовой посудой (докладъ XXXVII сессіи), а также необычно большой разливъ р. Вятки, которымъ былъ поднятъ заводъ (докладъ XXXIV сессіи); но несомнѣнно главная доля убытковъ зависѣла отъ дурной постановки экономической стороны этого отдѣла. Иллюстрацію этой постановки даетъ докладъ Ревизіонной Коммиссіи Собранію XXXV сессіи. «Коммиссія не можетъ не обратить вниманія Собранія на дороговизну заготовки нѣкоторыхъ матеріаловъ. Такъ заготовка скипидарныхъ и смоляныхъ бочекъ обошлась, считая матеріалъ, рабочую силу и амортизацію имущества, первыхъ—въ 8 р. 15 коп., вторыхъ—въ 4 р. 85 к., когда смоляныя бочки у скупщиковъ смолы пріобрѣтаются кустарями 1 р. 70 коп.—2 руб. за бочку въ 30 пудовъ. Бочекъ же заготовлено заводомъ свыше 700 штукъ».

«Дрова заводъ заготовляетъ изъ колодника на разстояніи отъ завода 5—8 верстъ. Стоимость ихъ заводу за кубическую сажень, считая въ томъ числѣ казенныя пошлины въ 1 руб., обошлась въ 5 руб. 80 коп. По осмотру дровъ на мѣстѣ они оказались полусгнившими, а слѣдовательно и тепловой эффектъ ихъ очень низокъ. Между тѣмъ какъ заготовка дровъ изъ сырорастущаго лѣса или даже валежника съ болѣе высокой суммой даваемой теплоты могла бы оказаться значительно выгоднѣе, хотя бы такія дрова и стоили дороже. Заготовку дровъ изъ колодника г. завѣдущій объясняетъ отсутствіемъ вблизи завода дровяныхъ дѣлянокъ, назначенныхъ на срубъ. Въ этомъ случаѣ слѣдовало бы просить Управленіе Г. И. помочь заводу отводомъ дѣлянокъ на болѣе близкомъ къ заводу разстояніи. Здѣсь не лишне отмѣтить, что березовыя дрова довольно хорошаго качества, заготовленныя заводомъ для перегонки, стоили 6 р. 50 коп».

Пониженіе, въ слѣдующемъ году, стоимости скипидарныхъ и смольныхъ бочекъ до 3 р. 18 коп. и 3 р.—40 (впрочемъ, съ замѣной деревянныхъ обручей желѣзными) считается уже (въ докладѣ XXXVI сессіи) «упорядоченіемъ хозяйства».

Администрація завода не могла, разумѣется, не знать всѣхъ этихъ обстоятельствъ, но они, страннымъ образомъ, не останавливали ея рѣшимости вести дѣло въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Наоборотъ, убытки, о которыхъ говорится въ докладѣ XXXIII сессіи объясняются, кромѣ опытовъ съ лиственными породами, главнымъ образомъ «новизной дѣла и тѣмъ обстоятельствомъ, что при сравнительно небольшихъ оборотахъ завода ему пришлось содержать администрацію, состоящую изъ завѣдующаго заводомъ, получавшаго во 2-й годъ жалованье изъ средствъ завода, и помощника завѣдующаго». А отсюда былъ сдѣланъ выводъ, что (докладъ XXXIV сессіи) «увеличивъ производство, заводъ удешевитъ свою стоимость скипидара». Началась погоня за товаромъ: именно, для удешевленія выработки (какъ объ этомъ говорится въ докладѣ XXXIV сессіи) поставленъ непрерывно дѣйствующій аппаратъ, такъ что суточная производительность повышена до 100 пудовъ, а для увеличенія общей партіи скупался не только красный скипидаръ для дальнѣйшей очистки, но и очищенный—съ очистныхъ крестьянскихъ заводовъ—просто для

перепродажи. «Чтобы поощрить большую выработку скипидара, заводъ выдавалъ тѣмъ изъ смолокуровъ, кто доставлялъ больше 300 пуд. съ 1 котла, въ концѣ года по лишней копѣйкѣ за пудъ за весь привезенный ими скипидаръ». (Докладъ XXXV сессіи). Понятно, что партіи набираемаго скипидара быстро росли. Въ 1897—1898 г. (первый операціонный годъ) было куплено 6134 п. краснаго и 614 пуд. немного очищеннаго скипидара, въ 1898—99 г.г.—9415 п. краснаго и 2213 п. очищеннаго, въ 1899—1900 г.г.—4915 п. краснаго и 4091 п. очищеннаго, въ 1900—1901 г.г.—5665 краснаго и 9018—полуочищеннаго; въ 1901—1902 г.г.—8752 и 13583 п.; въ 1902—1903 г.г.—3587 и 12937; наконецъ, за послѣдній, 1903—1904, годъ,—10810 п. краснаго и 12003 п. очищеннаго скипидара.

Здѣсь мы подходимъ, наконецъ, къ самой сути того вопроса, который заставилъ насъ заняться заводомъ Вятскаго Земства,—именно вопроса о томъ, можетъ-ли Земство устранить скупщика. Нашъ примѣръ, кажется намъ,—скорѣе въ пользу отрицательнаго отвѣта.

Въ самомъ дѣлѣ, развивъ усиленное производство и скупку скипидара, Вятское Земство выступило на широкій рынокъ и въ борьбѣ съ конкуррентами до очевидности ясно обнаружило, что оно—плохой купецъ: убытки отъ дефектовъ въ экономикѣ производства ему пришлось только усилить убытками по торговлѣ, и вся попытка уничтоженія дефицитовъ путемъ увеличенія производства оказалось очень старымъ опытомъ съ Тришкинымъ кафтаномъ.

Первые три операціонныхъ года прошли въ отношеніи сбыта товара вполнѣ счастливо: весь скипидаръ продавался въ Москву и Нижній по предварительнымъ заказамъ, а во второй годъ часть послѣднихъ даже не была удовлетворена. Но въ четвертый годъ въ сбытѣ вышла заминка. Пароходчики вступили въ соглашеніе и повысили провозную плату на 25%; пришлось искать другихъ пароходчиковъ, но такимъ образомъ удалось отправить лишь небольшую партію, да и та пострадала отъ утечки. «Самымъ же неблагопріятнымъ обстоятельствомъ» этого года было, по признанію доклада XXXIV сессіи, «ненормальное паденіе цѣнъ на скипидаръ на главныхъ рынкахъ, что обусловливается промышленнымъ кризисомъ и застоемъ въ торговыхъ

дѣлахъ». Впрочемъ, и этотъ печальный опытъ отнюдь не отбилъ у Вятскаго Земства влеченья къ коммерческой дѣятельности. Оно полагало почему-то, что на югѣ, на волжскихъ рынкахъ, цѣны подвержены меньшимъ колебаніямъ и рѣшило попробовать счастья тамъ. Первый-же опытъ въ этомъ направленіи,—сплавъ баржи въ Царицынъ въ 1902 г.,—постигла неудача: условія рынка оказались для продуктовъ завода «неблагопріятны и усложнились еще крушеніемъ на р. Волгѣ баржи со скипидаромъ и углемъ, что отразилось на замедленіи продажи товара и на цѣнѣ».

На этотъ разъ опытъ оказался внушительнѣе, и заводъ реагировалъ на паденіе цѣнъ на волжскихъ рынкахъ пониженіемъ платы за скупаемый красный и однопрогонный скипидаръ. Послѣдовало сокращеніе въ подвозѣ скипидара на заводъ, т. е. какъ разъ то, что диктовалось положеніемъ рынка. Странно, что этотъ рѣдкій для нашего учрежденія случай коммерческаго чутья не удостоился одобренія члена Постоянной Ревизіонной Комиссіи М. Н. Булычева, который—совершенно, на нашъ взглядъ, ошибочно—нашелъ, что «къ этой мѣрѣ (пониженію заводомъ цѣнъ) слѣдовало-бы обращаться осторожнѣе, чтобы не подорвать авторитетъ земскаго завода въ глазахъ кустаря, и искать другіе пути къ устраненію убыточности». (Изъ доклада XXXVI сессіи). Эта осторожность въ покупкѣ, въ связи съ хорошимъ состояніемъ скипидарнаго рынка въ Царицынѣ лѣтомъ 1903 года, были причиной удачной реализаціи всей отправленной туда партіи скипидара. А эта удача, въ свою очередь, вызвала увлеченіе скупкой скипидара, тѣмъ болѣе соблазнительной, что удача въ 1904 году сулила заводу покрытіе его убытковъ за прежніе годы, а кустарямъ—тѣхъ недоборовъ, которые они понесли за предыдущій операціонный годъ. Какъ мы видѣли въ первой главѣ настоящаго изслѣдованія, какъ разъ на зиму и весну 1903—1904 года падаетъ смѣна подъема цѣнъ энергичнымъ ихъ паденіемъ, такъ что заводу нужно было проявить особую зоркость и осторожность въ собираніи партій скипидара и назначеніи цѣнъ за него. На дѣлѣ этого не оказалось. Администрація старалась набрать возможно болѣе крупную партію и не считалась съ тѣмъ, что деньги, которыя она выплачивала за скипидаръ, шли главнымъ образомъ собственникамъ очистныхъ заводовъ, которые

могли самостоятельно продать товаръ на сторону, не Земству, и за зиму 1903—1904 года дѣйствительно продали его въ количествѣ свыше 7000 пудовъ: выходило, что, скупая скипидаръ, Земство оказывало помощь не кустарямъ, а какъ разъ тѣмъ скупщикамъ, борьба съ которыми имѣлась въ виду при устройствѣ завода. При этомъ цѣна скупаемаго скипидара не соображалась съ состояніемъ рынка, о которомъ, очевидно, имѣлись неполныя или неточныя свѣдѣнія. Именно, въ февралѣ на Казанскомъ рынкѣ имѣлось уже несомнѣнное паденіе цѣнъ, а заводъ какъ разъ въ этомъ мѣсяцѣ объявилъ, что первые 50 пудовъ послѣ 1 февраля онъ покупаетъ по 1 р., а дальнѣйшія партіи, которыя будутъ доставлять скупщики,—по 1 р. 20 к. Въ мартѣ и апрѣлѣ, когда, по состоянію рынка, можно было-бы съ успѣхомъ совершенно бросить покупку скипидара, заводъ все еще платилъ 90 и 80 к., чѣмъ, разумѣется, не преминули воспользоваться скупщики, чтобы выгодно сбыть товаръ, который у нихъ со дня на день обезцѣнивался. Но главный промахъ былъ даже не въ этомъ. Земство сдѣлало лѣтомъ 1903 г. выгодную запродажу товара (10 т. п. скипидара 3 сорта по 1 р.—90 к. и 5 т. п. 2 сорта по 2 р.—25 к.) саратовскому купцу Френкелю со сдачей въ Царицынѣ къ сроку не позднѣе 15 іюня. Когда цѣны начали падать, контрагентъ просилъ прекратить закупку товара или, по крайней мѣрѣ, вывезти его, пока цѣны окончательно не упали, на ближайшую станцію желѣзной дороги: ни той ни другой просьбы Земство не исполнило, совершенно увѣренное, что условія контракта обезпечиваютъ ему выгодную продажу. Но за такое шаблонное веденіе дѣла пришлось жестоко поплатиться.

Товаръ было поручено отправить крестьянину Нечаеву (онъ-же и скупщикъ скипидара, отправилъ его въ 1903—1904 г. въ Казань до 4000 п.), съ которымъ было заключено нотаріальное условіе о доставкѣ груза въ Царицынъ къ 3 іюня. Обезпеченіе было договорено очень небольшое—25 рублей за каждый просроченный день,—но это не помѣшало земству успокоиться на счетъ своевременности доставки и не слѣдить за ходомъ баржи, которая пришла въ Царицынъ только 24 іюня. Контрагентъ Земства, разумѣется, отказался отъ пріема товара, тѣмъ болѣе, что къ 25 іюня, какъ это усматривается изъ бюллетеня Царицынской

биржи, цѣна скипидара III сорта упала до 1 р. 40 к. Можно себѣ представить положеніе нашего продавца, когда ему самому,— по счету, любезно предоставленному намъ бухгалтеромъ завода,— скипидаръ 1 сорта (231 пуд.) стоилъ 2 руб. 52 коп., 2 сорта (5305 пуд.)—1 руб.—97 коп., 3 сорта (4043 пуд.)—1 р. 30 к. и 3 сорта крестьянскій (6872 пуд.)—1 руб. 57 коп., да нужно еще прибавить копѣекъ 16 на пудъ расходовъ на провозъ, страховку и т. д. Потребовалась экстренная командировка въ Царицынъ члена Управы и техника Губернскаго Земства, помѣщеніе товара на складѣ, продажа по частямъ,—однимъ словомъ накладные расходы посыпались какъ изъ рога изобилія и дали въ результатѣ дефицитъ за 190³/₄ годъ въ 1774 р. 33 р., «а съ начисленіемъ %% на оборотный капиталъ завода съ 1 января 1904 г. убытокъ за операціонный годъ простирается *на 1 іюля 1904 г.* до суммы 2012 р. 21 к., не считая расходовъ, произведенныхъ послѣ перваго іюля по выгрузкѣ товаровъ, утечкѣ, вывозкѣ скипидара на складъ въ гор. Царицынъ, храненіе его и пр.» (Изъ доклада XXXVIII сессіи).

Администрація, впрочемъ, опять-таки отнюдь не обезкуражена этимъ случаемъ. Она предъявила Нечаеву искъ въ 7534 р.,—можетъ быть благонадежный въ юридическомъ, но ужъ навѣрное не въ экономическомъ отношеніи,—а свою дѣятельность по скупкѣ скипидара считаетъ въ нынѣшнемъ году особенно необходимою. Для избѣжанія-же убытка Губернская Управа 1) разослала объявленія съ предложеніемъ покупать скипидаръ по мѣрѣ выработки съ пріемкой на заводѣ или въ Вяткѣ и 2) «съ осторожностью установила и цѣны на сырой продуктъ» (изъ доклада XXXVIII сессіи). *)

---

*) Операціонный періодъ 1904—1905 г. будетъ для Вятскаго Земства, по всей вѣроятности, еще болѣе тяжелымъ, чѣмъ предыдущій. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ Казани у С. А. Тихомирнова, нынѣшней зимой спросъ на скипидаръ былъ много слабѣе прошлогодняго, такъ что сбытъ его колебался, для отдѣльныхъ фирмъ, отъ ½ до ⅓ колич ства 1903—1904 г. Объясняется это тѣмъ, что за границей имѣлось большое предложеніе американскаго скипидара по цѣнѣ ниже обычной, а также конкурренціей, которую дѣлаетъ казанскому скипидару на заграничныхъ рынкахъ вологодскій, выигрывающій на болѣе дешевой перевозкѣ. Внутренній рынокъ, на Кавказѣ, былъ переполненъ партіями скипидара, навязанными съ лѣта. Такъ или иначе, за лимонный скипидаръ осенью давали въ Казани 75 коп., но затѣмъ, къ Рождеству, пришлось, въ виду того, что спроса совсѣмъ не было, спустить цѣну до 40 коп., и только уже потомъ,

Закончимъ наше, нѣсколько затянувшееся, изученіе Вятскаго очистного завода—сопоставленіемъ его кредита и дебета,—того, что онъ даетъ платежнымъ силамъ населенія и что онъ беретъ у нихъ.

Отчеты Управы съ удовольствіемъ отмѣчаютъ ростъ изъ года въ годъ числа крестьянскихъ заводовъ, которые собираютъ скипидаръ: въ 1903—1904 г. было около 300 такихъ заводовъ, при чемъ самое дальнее разстояніе, съ котораго поступалъ на земскій заводъ сырой скипидаръ, увеличилось до 50 верстъ, а для полуочищеннаго—до 75 верстъ. Если сопоставить эту цифру —300—съ тѣми 3—4 заводами, которые собирали скипидаръ при открытіи дѣятельности земскаго завода, то получается впечатлѣніе, будто благодаря заводу населеніе обогатилось новымъ источникомъ дохода. Можетъ быть, такъ оно и было на самомъ дѣлѣ, хотя, разумѣется, нельзя сказать съ совершенной увѣренностью, что, не будь земскаго завода, не было-бы и этихъ 300 крестьянскихъ. Вѣдь абсолютной новостью для населенія добываніе скипидара не было, разъ имѣлись 3—4 завода, которые добывали скипидаръ; можно думать, поэтому, что съ увеличеніемъ спроса на скипидаръ—а годы существованія завода какъ разъ падаютъ на увеличивающееся, въ общемъ, требованіе на него—частная инціатива скупщиковъ могла распространить его выработку безъ всякаго участія Земства. Слѣдовательно, значеніе земскаго завода въ качествѣ показательнаго для выработки краснаго скипидара подлежитъ большому сомнѣнію, тѣмъ болѣе, что ему не удалось насадить улучшенныхъ способовъ полученія скипидара: добываніе его верхнимъ ходомъ не привилось изъ-за малыхъ выходовъ товара и необходимости усиленнаго досмотра за аппаратомъ.

Зато обученіе очисткѣ несомнѣнно должно быть поста-

къ веснѣ, когда спросъ появился, а скипидаръ привозить перестали, цѣна снова повысилась до 75 коп. Въ концѣ марта цѣна стояла: на лимонный скипидаръ 75 коп. безъ бочки, полубѣлый—1 р. 40 к. съ бочкой. Въ Армавиръ изъ Казани предлагали лимонный 1 р. 35 к. съ посудой (провозъ отъ Казани 35 к.) Смола съ осени стоила въ Казани 23 коп. Потомъ, когда, изъ-за паденія цѣны на скипидаръ, его перестали привозить, уменьшился и привозъ смолы, такъ что къ веснѣ цѣна ея поднялась до 28 к. Вообще, годъ былъ плохой, и потому число корчагъ упомянутаго Торговаго Дома упало съ 140 до 100.

влено въ заслугу земскому заводу: до него во всемъ районѣ не было ни одного очистного завода, а въ 1903—1904 году ихъ было уже около 15. Но и только. Устройствомъ показательного очистного завода и образцоваго, чисто кустарнаго типа, заводика для полученія смолы и скипидара исчерпывается, на нашъ взглядъ, полезная, такъ сказать общественно-необходимая часть разсматриваемой дѣятельности Вятскаго Земства, и такой мы признали-бы ее даже въ томъ случаѣ, если-бы съ чисто коммерческой точки зрѣнія она давала только убытокъ. Все остальное—увлеченіе, для котораго не было реальной почвы. Въ самомъ дѣлѣ, указывать, кромѣ производства скипидара, еще и сбытъ его—не представлялось никакой нужды: сбыть такой ходовой товаръ, какъ лимонный скипидаръ,—а на немъ именно и сосредоточилъ свое вниманіе земскій заводъ,—по такимъ проторенным путямъ, какъ путь въ Москву, Нижній и Царицынъ,—навѣрное сумѣли бы тѣ скупщики смолы, которые издавна и большими партіями отправляютъ ее внизъ по Вяткѣ.

Администрація завода съ такой постановкой вопроса, разумѣется, не согласна. «Двойное назначеніе заводовъ—читаемъ въ ея послѣднемъ докладѣ XXXVIII сессіи—хотя и сильно осложняетъ работу Губернскаго Земства, но является неизбѣжнымъ и свидѣтельствуетъ объ успѣшномъ достиженіи (рѣчь идетъ, вѣроятно, о желаніи успѣшнаго достиженія—А. О.) намѣченной учебно-показательной цѣли. Научивши кустарей производить, Земство не должно было останавливаться на полпути, оно должно было помочь кустарю сбыть произведенное. Кустари, предоставленные самимъ себѣ, не могли бы и шага сдѣлать къ дальнѣйшему улучшенію и усовершенствованію своего промысла, благодаря существующимъ экономическимъ условіямъ, а поэтому необходимо было покупать у кустарей сырой скипидаръ и полуфабрикатъ и въ обработанномъ уже видѣ сбывать его на крупныхъ рынкахъ». Однако, чтобы согласиться со всѣмъ этимъ, нужно совсѣмъ не видѣть слѣдующей страницы доклада, изъ которой усматривается, что около 100 кустарей не имѣютъ дѣла съ земскимъ заводомъ, что кустарные очистные заводы вырабатываютъ полуфабрикаты, имѣющіе рыночную цѣнность, что, благодаря появленію скупщиковъ, которые даютъ

владѣльцамъ очистныхъ заводовъ средства на закупку и переработку краснаго скипидара, «за послѣдніе два года въ низовьяхъ Волги все болѣе и болѣе увеличивается число самостоятельныхъ небольшихъ партій скипидара, идущихъ на рынокъ непосредственно съ кустарныхъ заводовъ». А твердо помня эту страницу, придется признать въ приведенныхъ выше разсужденіяхъ несомнѣнную наличность признаковъ просвѣщеннаго, благожелательнаго, но слишкомъ ужъ запоздалаго абсолютизма и недовѣрія къ силамъ опекаемаго населенія. Но—говорятъ—земство, скупая скипидаръ, держитъ высокія цѣны на него и тѣмъ перекладываетъ часть прибыли скупщика въ карманъ кустаря. Однако, неужели конкурренціи 15 очистныхъ заводчиковъ мало для того, чтобы цѣны стояли на томъ уровнѣ, который диктуется рынкомъ? Вѣдь совсѣмъ игнорировать послѣдній не можетъ и земскій заводъ: не даромъ-же на заводѣ намъ говорили, что въ 1903—1904 г. пришлось повысить цѣны, потому что съ заводомъ конкуррировалъ одинъ частный скупщикъ, именно, упомянутый выше Нечаевъ,—а также не безъ основанія состоялось и приведенное выше рѣшеніе (изъ доклада XXXVIII сессіи) «съ осторожностью устанавливать цѣны на сырой продуктъ». Но допустимъ, что послѣдній случай—рѣдкій, что обыкновенно—не заводъ повышаетъ цѣну, потому что это дѣлаютъ скупщики, а, наоборотъ, скупщики повышаютъ цѣну, потому что считаются съ конкурренціей завода.

Остается все-таки неяснымъ, въ чемъ заключается польза этой усиленной торговой дѣятельности Земства? Все вышеизложенное убѣждаетъ въ томъ, что Земство не ведетъ, да и не можетъ вести дѣла хозяйственно, сколько-бы Собраніе ни просило Управу «усилить хозяйственное наблюденіе за заводомъ» (постановленіе XXXVII сессіи). Все тотъ-же докладъ XXXVIII сессіи исчисляетъ всю сумму дефицита заводовъ за все время ихъ существованія по 1 іюля 1903 года равной 8922 р., но въ дѣйствительности она, конечно, больше: вѣдь нельзя-же игнорировать снесенія убыткомъ 4659 р. по новой оцѣнкѣ заводовъ на 1 іюля 1904 года, а также всѣхъ убытковъ кампаніи 1903—1904 года. Всего тысячъ 15, навѣрное, наберется. Докладъ полагаетъ, что дефицитъ «искупается той пользой, которую получаетъ окружающее населеніе

двухъ уѣздовъ, благодаря поднятію техники промысла»—тѣми 23 тысячами рублей, которыя, по счету доклада, «получили за свою работу смолокуры благодаря устройству очистного земствомъ завода (не считая неучтеннаго заработка отъ продажи скипидара на сторону—скупщикамъ)». Дефицитъ «искупается» пользой... Не значить-ли это, по переводѣ на прозаическій языкъ экономіи, что для того, чтобы 2—3 тысячи рублей не попадали ежегодно въ карманы скупщиковъ, а остались у Орловскихъ смолокуровъ, они берутся, убыткомъ земства, изъ кармана Глазовскаго, Вятскаго и т. д. плательщика, и ему приходится переживать похмелье въ чужомъ пиру?

Переходимъ къ опытамъ Нижегородскаго Земства. Мѣры помощи смолокуренію, предпринятыя Нижегородскимъ Земствомъ, имѣли своей главной задачей измѣненіе техники промысла и, въ качествѣ таковыхъ, онѣ подлежатъ нашему разсмотрѣнію, собственно, не здѣсь, а ниже, когда пойдетъ рѣчь объ устраненіи техническихъ недостатковъ промысла. Но указанное Земство, не выдержавъ, какъ увидимъ сейчасъ, этой первоначальной точки зрѣнія всецѣло, занялось впослѣдствіи также и борьбой со скупщикомъ путемъ собственной торговой дѣятельности,—и это обстоятельство позволяетъ намъ разсмотрѣть его дѣятельность какъ разъ послѣ изученія аналогичныхъ мѣръ Вятскаго Земства.

Начало дѣятельности Нижегородскаго Земства, направленной на воспособленіе кустарнымъ промысламъ, относится, если не считать предварительнаго изученія промысловъ, къ 1895 году, когда собраніе XXX сессіи приняло докладъ Управы о положеніи рогожнаго, оконнорамнаго и смолоскипидарнаго промысла. Этотъ докладъ, въ свою очередь, былъ составленъ на основаніи прекраснаго мѣстнаго изслѣдованія этихъ промысловъ, произведеннаго г. Кржижановскимъ. Въ докладѣ Управы подчеркивается, что «въ вопросѣ о содѣйствіи смолокуренному промыслу мы имѣемъ, въ противоположенность предыдущимъ случаямъ (воспособленія двумъ другимъ промысламъ), задачу по преимуществу техническую». А докладъ г. Кржижановскаго подробно объясняетъ, въ чемъ заключается эта техническая задача.

Изъ доклада, прежде всего, усматривается, что «смолокуреніе въ техническомъ отношеніи положительно прогрессируетъ», что выражается въ переходѣ отъ котловъ къ печамъ, въ вы-

дѣлкѣ хорошаго печного скипидара, съ устойчивыми, высокими цѣнами и устройствѣ «порядочныхъ паровыхъ скипидаро-очистныхъ заводовъ». Этотъ прогрессъ техники оказывается столь значительнымъ, что отразился даже на заработкахъ наемныхъ рабочихъ: «если сравнить въ настоящее время заработокъ наемнаго рабочаго въ смоло-скипидарномъ заводѣ съ заработкомъ отъ крестьянскаго котлового смолокуренія, то выгоды окажутся не на сторонѣ послѣдняго».

И между тѣмъ, докладъ все-таки считаетъ возможнымъ говорить, что «вопросъ относительно усовершенствованія техники здѣсь является дѣйствительно вполнѣ своевременнымъ вопросомъ». Объясняется это, бьющее въ глаза, противорѣчіе тѣмъ, что переходъ къ кубамъ, связанный съ необходимостью имѣть довольно большой основной(100—130р.)и оборотный(800—1000 р.)капиталъ, вызвалъ капитализацію промысла. При этомъ «скупщики ведутъ обыкновенно свое дѣло навѣрняка, а смолокурамъ въ концѣ концовъ очищается за покрытіемъ текущихъ расходовъ лишь весьма незначительная сумма», и такимъ образомъ «вся тяжесть кризисовъ разсматриваемаго производства цѣликомъ ложится на плечи смолокуровъ». И вотъ задачей предполагаемаго усовершенствованія техники ставится введеніе такихъ дешевенькихъ приспособленій, небольшихъ измѣненій въ казанахъ, которыя позволили бы придать «этой отрасли промышленности типъ вполнѣ кустарнаго производства». Возможныя,—и основательныя,—сомнѣнія относительно того, можетъ-ли казанный скипидаръ быть равнымъ по качествамъ кубовому,—разрѣшаются просто тѣмъ, что кубы объявляются мучительной для рабочихъ «технической нелѣпостью: уже и теперь при работѣ въ кубахъ не гонятся за бѣлизной скипидара, такъ какъ знаютъ, что на скипидаро-очистномъ заводѣ это обстоятельство имѣетъ второстепенное значеніе».

Таково наиболѣе важное и, надо признать, очень смѣлое предложеніе доклада. Остальныя—менѣе важны, хотя въ смѣлости имъ тоже нельзя отказать,—это—показаніе утилизаціи подсмольной воды и раціональнаго полученія и перегонки осмола-подсочки. Всѣ мѣры—дѣйствительно техническаго свойства, хотя задачи ихъ разныя: просто демонстрація въ двухъ послѣднихъ случаяхъ и вытѣсненіе скупщика путемъ переворота въ техникѣ—въ первомъ.

Ни одна изъ этихъ задачъ выполнена не была. Меньше всего это удивительно по отношенію къ подсочкѣ сосны, потому что въ этомъ случаѣ результатъ зависѣлъ отъ воли не только земства, но и хозяина лѣсовъ—казны. Но отъ другихъ мѣръ можно было ждать большаго успѣха, предполагая, что онѣ предприняты серьезно, а не на удачу.

Подсмольная вода, которую доставляли на земскій заводъ кустари, оказалась негодной: изъ воды съ 1 куб. сажени осмола спирта получалось всего 1 ф., между тѣмъ какъ изъ воды земскаго завода—15 ф. Операцію эту пришлось бросить.

Оставалась третья и самая важная задача—переворотъ въ техникѣ смолокуренія. Изъ докладовъ трудно усмотрѣть, оказалась-ли дѣйствительною та демонстрація новыхъ аппаратовъ, которую предпринялъ заводъ. Скорѣе всего, нѣтъ,—потому что заводъ самъ колебался между двумя ихъ типами: сначала (докладъ XXXIV сессіи) были устроены реторты съ двумя трубами, чтобы кустари, пользуясь обыкновенной мѣдной трубой, могли улучшить качество скипидара и улавливать уксусную кислоту и древесный спиртъ; а потомъ (докладъ XXXVI сессіи) двѣ трубы оказываются уже замѣненными одной, въ верхней части задней стѣнки реторты.

Между тѣмъ Ревизіонная Комиссія (докладъ XXXVI сессіи) выразила желаніе такой постановки завода, «чтобы онъ приносилъ возможно большую пользу населенію и возможно меньшій убытокъ земству», для чего, между прочимъ, рекомендовала «очищать скипидаръ съ цѣлью оправданія части расходовъ на администрацію завода», а также—съ цѣлью поднятія цѣнъ на неочищенный скипидаръ. Такимъ образомъ, техническая задача окончательно уступила свое мѣсто экономической, и въ этой части Нижегородское Земство повторило опытъ Вятскаго.

Вотъ какъ характеризуется эта задача Управой (докладъ XXXV сессіи).

«Скипидаръ закупается скупщиками у кустарей, на Ветлугѣ, по 85—90 коп. пудъ; между тѣмъ продажная цѣна скипидара въ Нижнемъ колеблется отъ 2 р. до 2 р. 50 коп. за пудъ. Принимая во вниманіе, что при очисткѣ получится 25—30% угара, скипидаръ обойдется заводу около 1 р. 20 к. пудъ. Полагая, что

расходы при очисткѣ и провозу будутъ равны 30 коп. на пудъ, Губернская Управа намѣревается часть барыша, получаемаго отъ этой операціи, передать смольникамъ. Въ будущемъ Управа не предполагаетъ организовать очистку скипидара въ такихъ размѣрахъ, чтобы монополизировать въ своихъ рукахъ очистку всего ветлужскаго скипидара, но, закупивъ скипидаръ у извѣстной части смольниковъ и уплативъ имъ, по окончаніи производства, его настоящую стоимость, Губернская Управа надѣется повліять на возвышеніе устанавливаемой ветлужскими скупщиками цѣны на скипидаръ, что въ виду бѣдности и закабаленности смольниковъ, должно отозваться на улучшеніи ихъ быта.

«Примѣромъ для завода въ этомъ направленіи можетъ служить заводъ сухой перегонки дерева Вятскаго Губернскаго Земства очищающій до 5000 п. скипидара въ годъ, доставляемаго кустарями».

«Вмѣстѣ съ помощью, которую можетъ оказать заводъ кустарямъ, онъ оправдаетъ тѣ размѣры, въ которыхъ онъ построенъ, и очистка на заводѣ скипидара погаситъ частью общіе расходы по заводу».

Однако, и это дѣло пришлось бросить. Заводъ не развилъ закупки въ большихъ размѣрахъ: сначала купилъ 739, потомъ 1000 пудовъ неочищеннаго скипидара, въ 1902—1903—1355 п., всего съ 3 заводовъ. Закупка такихъ ничтожныхъ партій не могла, разумѣется, заставить скупщиковъ повысить цѣны за смолу и скипидаръ, и докладъ XXXVIII сессіи, пожалуй, даже напрасно это подчеркиваетъ.

Болѣе удачной оказалась мѣра, не входившая въ первоначальный планъ Управы, именно—сухая перегонка березы. Здѣсь опыты завода,—очевидно, хорошо поставленные,—въ первый-же годъ обратили на себя вниманіе кустарей.

«Тяжелыя условія добыванія осмола, эксплоатація кустарей скупщиками--все это вызвало успѣхъ новаго дѣла» (докладъ XXXVII сессіи), поддержаннаго, необходимо замѣтить, казеннымъ лѣснымъ управленіемъ, которое имѣетъ свой показательный заводъ и рѣшило, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, не поднимать таксы на березу, чтобы не лишить мелкіе заводы сырья. Земскій заводъ занялся очисткой спирта до самаго высшаго сорта (99^0 до $99,_5{}^0$), а порошокъ получалъ съ мелкихъ заводовъ готовымъ, для перепродажи, при чемъ за послѣднее время (докладъ XXXVIII

сессіи), имѣя въ виду сбытъ въ Германію, началъ требовать отъ нихъ выдѣлки только бѣлаго 82%, вмѣсто прежняго $61{,}_5$%.

Какъ въ Костромской губ. около Шиповскаго химическаго завода, около земскаго скоро появилась масса заводиковъ. За зиму 1901—1902 г. заводу пришлось купить у нихъ товаровъ на 19633 р., но это было далеко не все, что вырабатывалось мелкими заводами: хозяевамъ 12 изъ нихъ, съ 40 казанами, пришлось отказать въ пріемѣ, и они устроили сбытъ своихъ товаровъ на заводъ частнаго предпринимателя. Въ этомъ случаѣ земство смотритъ на себя только какъ на предпринимателя, который можетъ поддерживать цѣны, и принципіально не стремится монополизировать дѣло. «Разумѣется, читаемъ въ докладѣ XXXVIII сессіи, Земство не будетъ въ состояніи принимать для очистки на своемъ заводѣ продукты, получаемые на всѣхъ кустарныхъ заводахъ, число которыхъ будетъ, несомнѣнно, возрастать, но, обладая болѣе значительными оборотными средствами, заводъ будетъ въ состояніи регулировать цѣны на мѣстномъ рынкѣ, какъ это дѣлается, напримѣръ, въ настоящее время въ рогожныхъ районахъ, гдѣ благодаря выполняемымъ Земствомъ подрядамъ, заработокъ кустарей значительно повысился».

Въ 1902—1903 г. изъ 35 заводовъ съ 140 казанами доставлялись на земскій заводъ продукты 13 заводовъ съ 40 казанами.

Теперь посмотримъ на финансовую сторону всего предпріятія. Въ докладѣ Управы XXXII сессіи выясняется такая точка зрѣнія: «Большинство мѣропріятій земства по воспособленію кустарной промышленности, являясь по сути своей коммерческими предпріятіями, могутъ и должны, преслѣдуя опредѣленную цѣль, принеся населенію пользу, въ результатѣ земству не только ничего не стоить, но даже давать нѣкоторую прибыль».*)

---

*) Любопытно, что уже въ докладѣ, принятомъ Собраніемъ XXXII сессіи, Управа намѣтила общія основанія, по которымъ должны быть распредѣлены прибыли отъ кустарныхъ мѣропріятій. По этому поводу гл. Калугинъ замѣтилъ въ Собраніи: „Не рано-ли разсуждать о прибыляхъ? Еще Петръ Великій отвѣтилъ одному адмиралу, который отправлялся на войну и спросилъ, что ему дѣлать съ непріятельскими кораблями, если онъ ихъ возьметъ въ плѣнъ: „Не убивъ медвѣдя, шкуру не снимай, а наипаче имѣй наблюденіе, дабы твои корабли подъ воду не ныряли“. Когда нѣтъ прибылей, а одни убытки, разсуждать о прибыляхъ преждевременно.“

Что касается собственно интересующей насъ мѣры, — завода сухой перегонки дерева,—то онъ не оказался солидарнымъ съ «большинствомъ» и не оправдалъ ожиданій Управы, предсѣдатель которой, въ отвѣтъ на настойчивый вопросъ одного гласнаго: «подходитъ ли заводъ подъ принятый Собраніемъ типъ коммерческихъ предпріятій, будетъ-ли заводъ давать доходъ, или будетъ всегда требовать отъ Земства все новыхъ и новыхъ жертвъ», заявилъ (и заявленіе, по особой просьбѣ гласнаго Калугина, было занесено въ журналъ), что «нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что заводъ не будетъ давать дохода» (журналы XXXIII сессіи).

Очень трудно было-бы сказать, сколько именно убытка заводъ принесъ Земству: въ постройкѣ его принимало участіе не только это послѣднее, но и казна, ассигновавшая на заводъ 2000 р. единовременно и ежегодно—по 1000 р. на оборотныя средства; кромѣ того, въ смѣтахъ и отчетахъ,—по крайней мѣрѣ, первыхъ лѣтъ дѣятельности завода,—не учитывается погашеніе его стоимости. Поэтому и возможны такія разнорѣчія въ оцѣнкѣ убытковъ, какъ г. Касселя, который уже въ Собраніи XXXVI сессіи говорилъ объ убыткѣ въ 40000 р., — съ г. Зубковымъ, считающимъ, что «за все время существованія завода онъ выработалъ продуктовъ на $3^1/_2$ тысячи, а убытку понесъ, если считать расходы и на его амортизацію, 3000 р.» (журналъ XXXVII сессіи).

Какъ бы то ни было, убытки завода сразу-же обратили на себя вниманіе гласныхъ, и въ журналахъ Собранія шести сессій, кончая XXXIX, мы видимъ очень интересныя пренія по этому вопросу. Къ сожалѣнію, въ этихъ преніяхъ есть все, до критики марксизма включительно,—но все время чувствуется отсутствіе принципіальной точки зрѣнія, опредѣленныхъ руководящихъ взглядовъ на то, что можетъ сдѣлать земство въ области воспособленія кустарной промышленности и чего оно здѣсь не можетъ и не должно дѣлать.

Защитники завода сухой перегонки дерева—главнымъ образомъ составъ Управы и представители казны—не настаиваютъ уже больше на коммерческимъ характерѣ этой мѣры и признаютъ ее полезной, несмотря на убытки. Заводъ показалъ новый промыселъ, вызвалъ самодѣятельность населенія, которая въ данномъ случаѣ безъ завода не развилась-бы: благодаря заводу

кормятся сотни лицъ, имѣющихъ отношеніе къ тѣмъ 10—13 заводамъ, товары которыхъ поставляются на земскій заводъ для очистки. Что касается этой послѣдней, то безъ той хорошей очистки спирта, которая возможна лишь благодаря существованію земскаго завода, товаръ кустарей не нашелъ-бы сбыта. Да и то, что могутъ они дѣлать въ окончательномъ видѣ, сами они сбыть не могутъ; слѣдовательно, для нихъ необходима по крайней мѣрѣ комиссіонерская дѣятельность земства. Всѣ эти обстоятельства оправдываютъ, по мнѣнію этой группы гласныхъ, существованіе завода: «Правда, заводъ Земству стоилъ въ 3 раза дороже дѣйствительной его стоимости, но изъ этого еще ничего не выходитъ: польза его окупила убытокъ по постройкѣ его.» (Гл. Лепковскій, журналъ XXXVII сессіи).

Оппозиція заводу — большинство высказавшихся гласныхъ—чаще всего нападаетъ на убыточность завода, которая противорѣчитъ первоначальнымъ видамъ Управы. Убыточность эта приписывается или тому, что Земство, съ самаго начала работы завода, дѣйствовало безъ плана, бросалось съ одной задачи на другую, или тому, что Земство вырабатываетъ товаръ, не находящій спроса: черный порошокъ вмѣсто бѣлаго; наконецъ, даже тому (послѣднее мнѣніе высказано. впрочемъ, скорѣе защитникомъ завода—г. Левашовымъ), что заводъ построенъ не на мѣстѣ и страдаетъ отъ недостатка воды.

Показательное значеніе земскаго завода опровергается данной группой гласныхъ, которые находятъ, что для этой цѣли совершенно достаточно завода, устроеннаго казной, и, кромѣ того, «заводъ не можетъ помочь крестьянину какъ показательный; расчетъ сдѣлалъ не вѣрно, амортизація не принята во вниманіе, между тѣмъ заводъ становится негоднымъ черезъ 5—6 лѣтъ». (Гл. Кассель, журналъ XXXIV сессіи). Отрицается также необходимость устройства передѣлочнаго отдѣленія: «очищать спиртъ научить крестьянъ очень легко: все оборудованіе, все приспособленіе для этого стоятъ 10—15 рублей». (Гл. Зубковъ, журналъ XXXVI сессіи). Признается, что, разъ Земство втянуло кустарей въ это дѣло, оно уже не можетъ бросать ихъ и потому должно взять на себя по крайней мѣрѣ посредничество по сбыту ихъ товаровъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ выражается сожалѣніе, что Зем-

ство искусственно взращиваетъ безпочвенный промыселъ, ибо представители естественно выросшаго промысла прекрасно знаютъ рынки: въ этомъ случаѣ «кустари (?) полные хозяева дѣла отъ начала производства и до конца сбыта, свои издѣлія, даже требующія научной обработки, они гораздо лучше насъ найдутъ куда и какъ выгоднѣе сбыть» (гл. Хотяинцевъ, журналы XXXIX сессіи.

Наконецъ, очень часто высказывается мнѣніе, что заводъ по своему техническому оборудованію не подходитъ къ мелкому производству, что вообще сухая перегонка—дѣло не кустарное, а заводское, и, слѣдовательно, Земство оказываетъ помощь не кустарямъ, а капиталистамъ. Сила послѣдняго соображенія, впрочемъ, оспаривается тѣми гласными, которые считаютъ возможнымъ поддерживать всякій промыселъ, лишь-бы онъ приносилъ пользу народу: «недавно мы обсуждали, какъ поддержать Шиповскіе заводы, около которыхъ кормятся тысячи людей, хотя это предпріятіе капиталистическое. Тоже и здѣсь. Заводъ приноситъ пользу, и этого довольно, чтобы его поддержать». (Гл. Левашовъ и Иконниковъ, журналъ XXXVIII сессіи).

Отрицательное отношеніе къ заводу, которое такъ ясно сквозитъ въ только что приведенныхъ мнѣніяхъ, не могло, разумѣется, не отразиться на его судьбахъ. Уже съ самого начала Собраніе очень осторожно относилось къ ассигновкамъ на заводъ и увеличивало ихъ очень туго. А за послѣдніе годы возникъ вопросъ о передачѣ завода артели. Правда, Собраніе XXXIX сессіи 1903 года оставило этотъ вопросъ открытымъ и даже приняло заемъ у казны 20000 р. изъ 4%—на оборотныя средства завода; но и за эту сессію мысль о ненормальномъ положеніи завода носилась, очевидно, въ воздухѣ и сказалось постановленіемъ Собранія: «Считая за безусловную истину нежелательность убытковъ въ дѣлѣ производства и сбыта продуктовъ сухой перегонки дерева, поручить Управѣ совмѣстно съ особой Коммиссіей всесторонне разработать вопросъ о ликвидаціи убытковъ при участіи компетентныхъ лицъ и спеціалистовъ къ слѣдующей очередной сессіи Собранія».

Таковы извѣстные намъ опыты коренного рѣшенія вопроса объ устраненіи экономической зависимости мелкаго промысла отъ скуп-

щика. Ясно, что рѣшающаго значенія они имѣть не могутъ.—по слѣдующимъ основаніямъ. Во 1-хъ, самое число этихъ опытовъ такъ мало, что объ основательномъ обобщеніи не можетъ быть и рѣчи. Во 2-хъ, чисто экономическая задача,—борьбы со скупщикомъ,—въ обоихъ случаяхъ осложнялась техническими,—показаніемъ новыхъ производствъ,—и въ этой смѣси не всегда можно разобрать, какая именно доля общихъ убытковъ должна быть отнесена на счетъ выполненія первой, какая—второй задачи. Во всякомъ случаѣ, техническая сторона въ высокой степени способствовала убыточности какъ потому, что интересующая насъ отрасль промышленности—сухая перегонка дерева—дѣло далеко не изъ простыхъ, такъ, особенно, въ виду нѣкоторой фантастичности данныхъ земскихъ опытовъ, широкаго размаха ихъ безъ выдержаннаго плана.

Итакъ, остается открытымъ вопросъ, можетъ ли земство, путемъ своей торговой дѣятельности, устранить скупщика или хотя-бы регулировать цѣны, не отягощая своего бюджета? Объясняется-ли неудача опытовъ Вятскаго и Нижегородскаго Земствъ только ихъ ошибками и неопытностью, а также слишкомъ неустойчивымъ характеромъ самого рынка продуктовъ сухой перегонки, или—причины этихъ торговыхъ неудачъ лежатъ глубже, носятъ болѣе общій характеръ и вызываются громоздкостью земства, тѣмъ, что его учрежденія лишены настоящаго «хозяйскаго глаза», той быстроты и изворотливости, безъ которыхъ нельзя успѣшно конкуррировать съ единоличными предпринимателями?

Лично намъ кажется болѣе вѣрнымъ второе объясненіе и потому болѣе правильной—та программа, которая выражена въ особомъ мнѣніи члена Ревизіонной Комиссіи Вятскаго Губернскаго Земства г. Дьяконова (докладъ XXXVI сессіи): «Продолженіе операцій (скипидарнаго) завода неминуемо будетъ вести къ непроизводительной растратѣ народныхъ денегъ. Народу нужно давать знанія не въ видѣ устройства завода на коммерческихъ основаніяхъ, съ покупкой сырья, переработкой его въ товары, затѣмъ съ продажей ихъ, а въ видѣ показательнаго учебнаго заводика и возбужденія самодѣятельности у лицъ, желающихъ вести это дѣло». И надо думать, что при широкой гласности и самокритикѣ, которыя такъ цѣнны въ земскихъ учрежденіяхъ, такое мнѣніе, рано или

поздно, перестанетъ быть одинокимъ: журналы Нижегородскаго Губернскаго Земскаго Собранія можно считать хорошей въ этомъ порукой.

Отъ сомнительнаго переходимъ къ несомнѣнному,—отъ разсмотрѣнныхъ опытовъ эмансипаціи сверху—къ безубыточному для общественнаго хозяйства возмездному предоставленію средствъ производства къ услугамъ мелкаго промышленника.

Опытъ подобной мѣры имѣется въ районѣ интересующихъ насъ уѣздовъ,—въ видѣ ссудной кассы Царевококшайскаго Земства. Онъ насчитываетъ уже 25 лѣтъ своего существованія (Уставъ кассы утвержденъ 7 мая 1880 года), и самый этотъ юбилейный срокъ заставляетъ разсмотрѣть данной случай подробнѣе, не говоря уже о томъ, что вопросы мелкаго кредита привлекаютъ къ себѣ,—и по праву,—все растущее вниманіе правительства и земства, и потому теперь въ особенности повышается интересъ къ исторіи всякихъ начинаній подобнаго рода.

Своимъ началомъ касса Царевококшайскаго Земства восходитъ къ эпохѣ молодыхъ увлеченій артельными начинаніями, пережитыхъ рядомъ Земствъ и прочные слѣды этого происхожденія видны—на ея Уставѣ (напечатанъ въ концѣ, приложеніе V). Въ частности, въ Царевококшайскомъ уѣздѣ эта, въ воздухѣ носившаяся, идея нашла благопріятныя условія для своего осуществленія, благодаря, можно сказать, счастливому совпаденію обстоятельствъ,—тому, что живо интересовавшійся лѣсными промыслами лѣсничій М. Е. Китаевъ былъ въ 70-хъ годахъ и представителемъ въ Собраніи отъ казны и членомъ Управы.

Въ 1873 году имъ представленъ былъ Собранію докладъ, въ которомъ въ энергическихъ выраженіяхъ было изображено тяжелое положеніе рабочихъ, вполнѣ зависящихъ отъ капиталиста-лѣсопромышленника. Въ качествѣ средства высвобожденія изъ этой зависимости, докладъ предлагаетъ оказаніе кредита членамъ артелей (которымъ, по словамъ доклада, лѣсопромышленники сдаютъ работы) за круговой ихъ порукой изъ 6% и въ количествѣ не свыше 60 р. на одного члена, т. е. тѣхъ денегъ, которыя зарабатываетъ обыкновенно на лѣсныхъ работаґъ одинъ рабочій съ лошадью. Въ такомъ смыслѣ и былъ составленъ, по порученію Собранія, г. Китаевымъ проектъ устава ссудной кассы

для развитія лѣсныхъ промысловъ въ уѣздѣ на артельныхъ началахъ.

Что касается, въ частности, смолокуренія, то авторъ доклада предполагаетъ проведеніе въ него артельнаго начала, по «прекрасному примѣру» Ветлужскаго Земства. Однако, посѣтивъ по порученію Собранія, заводъ Ветлужскаго Земства, М. Е. Китаевъ принужденъ, въ докладѣ слѣдующей сессіи, признать, что оно «употребило 3000 рублей безъ пользы на свое мертворожденное дѣтище». Здѣсь было-бы слишкомъ долго излагать очень интересный второй докладъ г. Китаева: при наличности новѣйшихъ опытовъ хозяйственной дѣятельности земства изученіе старыхъ не представляетъ большого интереса. Суть дѣла въ слѣдующемъ. Гласный Ветлужскаго Земства, извѣстный Лугининъ, предложилъ этому послѣднему безвозмездно мѣсто въ своей дачѣ, а также лѣсъ и кирпичъ—для постройки завода со шведскими смологонными печами. При этомъ «артельное начало было предположено ввести на основаніяхъ схожихъ съ артельнымъ сыровареніемъ, но съ тою лишь разницею, что заранѣе было опредѣлено, что крестьяне за доставленное смолье, по опредѣленной цѣнѣ, будутъ получать деньги тотчасъ по пріемкѣ его на заводѣ, при чемъ для каждаго отдѣльнаго лица (артельщика) будетъ заведенъ особый счетъ доставленному имъ количеству сырого матеріала. По окончаніи года и продажѣ полученныхъ продуктовъ сухой перегонки, чистую выручку предполагалось распредѣлить между доставившими смолье сообразно количеству матеріала, доставленнаго каждымъ артельщикомъ. «Такимъ образомъ, какъ выразился въ докладѣ Г. Лугининъ, крестьяне лишь по прошествіи года, получая свою долю барыша, узнаютъ, что они члены артели и конечно впослѣдствіи болѣе охотно примкнутъ къ дѣлу, которое съ самаго начала дастъ имъ барыши». Заводъ построенъ былъ плохо, сбытъ продуктовъ не былъ обезпеченъ, и эфемерная артельная затѣя, по образцу тверскихъ сыроваренныхъ и кузнечныхъ артелей, быстро изчезла, не просуществовавъ и пяти мѣсяцевъ.

Однако, такъ велико было въ то время обаяніе идеи объ артеляхъ, что г. Китаевъ находилъ возможнымъ заявить: «все-таки я не противъ примѣненія артельнаго начала къ смолокуренію и вполнѣ сочувствую этому дѣлу, но полагаю, что артель-

ное начало можетъ быть примѣнено съ пользою только въ слѣдующей простой формѣ: при постройкѣ на земскій счетъ въ казенныхъ дачахъ заводовъ дегтярныхъ, смоляныхъ и смоло-скипидарныхъ, не требующихъ дорогихъ аппаратовъ и техниковъ, съ передачею такихъ заводовъ впослѣдствіи въ полную собственность артелямъ, доставляющимъ на нихъ сырой матеріалъ по опредѣленной цѣнѣ и съ раздѣленіемъ чистой прибыли между заводомъ (на погашенію затратъ по устройству его, ремонту и содержанію мастеровъ) и артелью, какъ главною рабочею силой завода». Эта основная идея не приминула сказаться на проектѣ ряда правилъ артельнаго смолокуренія, выработанныхъ тѣмъ-же М. Е. Китаевымъ. Здѣсь видимъ, между прочимъ, любопытный § (8), гласящій, что «обязанности членовъ артели между собою должны заключаться въ слѣдующемъ: 1) работать дружно и вообще содѣйствовать успѣхамъ артели; 2) вести себя честно, какъ въ отношеніяхъ между собою, такъ и при исполненіи обязательствъ, принятыхъ предъ земствомъ и 3) распредѣлять между всѣми членами артели чистую выручку сообразно суммъ, причитающихся каждому артельщику за произведенную имъ работу по предварительно сдѣланной ей расцѣнкѣ».

Пока оба выработанныхъ Управой проекта: устава ссудной кассы и артельнаго смолокуренія проходили, на своемъ пути къ утвержденію, рядъ инстанцій, Управа успѣла—лучше поздно, чѣмъ никогда—выполнить ту работу, съ которой нужно было начать выработку даннаго мѣропріятія,—именно, произвела небольшое, но хорошо поставленное изслѣдованіе лѣсныхъ промысловъ уѣзда, главнымъ образомъ смолокуренія. Изслѣдованіе это произвело переворотъ въ первоначальныхъ взглядахъ и намѣреніяхъ Управы. Прежде всего, Управа теперь уже сомнѣвается, чтобы предполагаемая касса была полезна какому-либо изъ остальныхъ лѣсныхъ промысловъ, кромѣ смолокуренія. «Отпускъ сырья—читаемъ въ докладѣ ея XV сессіи (1879 г.)—заготовка строевого лѣса и дровъ для сплава по рѣкамъ... стоитъ на твердыхъ ногахъ, имѣетъ годовой оборотъ далеко за полъ-милліона рублей и вполнѣ обезпеченный рынокъ; привлекаетъ къ себѣ не только мѣстные, но и посторонніе весьма крупные капиталы, имѣетъ уста-

новившіеся пріемы и порядки и въ незначительной денежной помощи, какую только можетъ оказать земство, нисколько не нуждается. Въ этой отрасли ссудная касса можетъ только предоставить, весьма ограниченной, впрочемъ, части населенія, возможность работать на себя, за свой страхъ, а не по найму отъ хозяевъ. Въ другомъ положеніи находится наша обработывающая промышленность—смолокуреніе. Здѣсь, при обиліи рабочихъ рукъ и сырого матеріала, недостатокъ въ капиталѣ поразителенъ и надо думать, что по крайней мѣрѣ въ первое время своего существованія ссудная касса принесетъ пользу именно нашему смолокуренію, въ его предѣлахъ найдетъ своихъ кліентовъ и имъ окажетъ существенную и необходимую помощь... Предполагаемая къ утвержденію ссудная касса: 1) увеличитъ число заводовъ въ уѣздѣ, 2) дастъ возможность бѣднымъ смолокурамъ перейти отъ кирпичныхъ къ болѣе выгоднымъ чугуннымъ котламъ, 3) распространитъ устройство приспособленій для собиранія скипидара и тѣмъ значительно возвыситъ доходность смолокуренія и наконецъ 4) выведетъ смолокура изъ подъ тяжелой зависимости отъ кулаковъ. Дай только Богъ намъ дождаться ея утвержденія».

Затѣмъ, изслѣдованіе показало непригодность предположенныхъ г. Китаевымъ правилъ артельнаго смолокуренія: «вносимый нѣкоторыми изъ этихъ правилъ во внутреннюю жизнь смолокурной артели распорядокъ совершенно несходенъ съ существующимъ, какъ онъ указанъ въ приведенномъ выше очеркѣ (отмѣтимъ, что описаніе строя артели, данное въ этомъ очеркѣ, какъ разъ совпадаетъ съ приведеннымъ нами выше, въ гл. III), установившимся обычаемъ и, при своемъ примѣненіи, затормозитъ только дѣло кассы». Поэтому рѣшено было совсѣмъ не представлять на утвержденіе этихъ правилъ, а только взять изъ нихъ, для пополненія проекта устава кассы, два параграфа, (§ 8 и 13 дѣйствующаго Устава кассы), изъ которыхъ наиболѣе важенъ одинъ (§ 8), настаивающій на томъ, чтобы ссуды выдавались лишь артелямъ, построеннымъ на трудовомъ, а отнюдь не на капиталистическомъ началѣ.

Наконецъ, изслѣдованіе показало, что смолокурныя артели чаще всего состоятъ изъ 4 человѣкъ; поэтому произвольное

предположеніе проекта о выдачѣ ссудъ только артелямъ съ числомъ членовъ не менѣе 6 было соотвѣтственнымъ образомъ измѣнено (§ 8 Устава). Однако, основное начало проекта г. Китаева—покровительство только артельному смолокуренію—осталось во всей неприкосновенности несмотря на этотъ критическій пересмотръ, о чемъ нельзя не пожалѣть: выдача ссудъ, наравнѣ съ артелями, единоличнымъ предпріятіямъ могла-бы, надо полагать, дѣйствовать какъ поощреніе личной предпріимчивости, столь нужное въ области нашего промысла съ его отсталой техникой.

Основной капиталъ кассы составили 10 тысячъ рублей, ассигнованныхъ Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ XV сессіи послѣ разсмотрѣнія имъ доклада: «О причинахъ упадка экономическаго благосостоянія въ Царевококшайскомъ уѣздѣ и о мѣрахъ къ его улучшенію», а докладъ этотъ, въ свою очередь, былъ составленъ на основаніи обслѣдованія уѣзда, предпринятаго членомъ Губернской Управы И. Н. Аристовымъ въ виду просьбы Царевококшайскаго Земства объ ассигнованіи изъ губернскихъ продовольственныхъ средствъ 50000 рублей на выдачу ссудъ крестьянамъ Царевококшайскаго уѣзда въ 1879 г. Ссуда 10 т. рублей,—изъ средствъ, оставшихся отъ пожертвованныхъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая 1877 г.,—была дана Губернскимъ Земствомъ безпроцентная, на срокъ, какой будетъ предложенъ Царевококшайскимъ Земствомъ: послѣднее, постановленіемъ XVI сессіи, опредѣлило уплатить эту ссуду черезъ двадцать лѣтъ и при томъ единовременно. Впрочемъ, это, дѣйствительно, стѣснительное для кассы, постановленіе было отмѣнено Собраніемъ XX сессіи, которое признало нужнымъ постепенное накопленіе суммы долга Губернскому Земству ежегодными отчисленіями по 500 рублей изъ 1000 рублей, ежегодно ассигнуемыхъ по уѣздной смѣтѣ на образованіе собственнаго капитала кассы; въ 1898 г. долгъ такимъ образомъ былъ погашенъ.

Касса открыла свои дѣйствія 12 августа 1880 года. Капиталъ ея разбирался очень быстро: напримѣръ, за время съ 1 августа 1885 года по 1 августа 1886 выдано было всего 15220 рублей, 190 артелямъ съ числомъ членовъ 947, въ томъ

числѣ 50 смолокуреннымъ артелямъ съ 231 членомъ. Но поступленіе ссудъ обратно въ кассу шло туго.

Уже въ 1884 году не замедлила сказаться неаккуратность заемщиковъ, которая вызвала постановленіе Собранія XX сессіи о необходимости дополнить § 12 Устава ссудной кассы въ томъ смыслѣ, что члены артели, не уплатившіе въ срокъ ссуды, кромѣ лишенія на всегда права пользоваться кредитомъ, обязаны уплатить въ кассу по ½% съ рубля за каждый просроченный полный мѣсяцъ.

Въ слѣдующіе годы въ отчетахъ Управы начинаютъ встрѣчаться, въ статьѣ расходовъ, суммы судебныхъ и канцелярскихъ пошлинъ при предъявленіи исковъ къ артелямъ, не уплатившимъ ссудъ въ срокъ добровольно. А отчетъ Управы, представленный собранію XXIII сессіи 1887 года, считаетъ нужнымъ обратить особое вниманіе на вопросъ о просрочкахъ и неуплатахъ ссудъ, полученныхъ изъ кассы. Управа утверждаетъ, что при выдачѣ ссудъ ею предпринимались всѣ предосторожности. Такъ, лѣтомъ 1887 г. «касса совсѣмъ не разрѣшала ссудъ, въ виду того, что это время всѣмъ крестьянскимъ населеніемъ посвящается полевымъ работамъ, и, слѣдовательно, разрѣшенныя въ это время ссуды едва-ли бы достигли своего назначенія». Далѣе, при просьбахъ о ссудѣ со стороны вновь образовавшихся артелей положеніе ихъ изучалось на мѣстѣ членомъ Управы, а самый размѣръ ссудъ опредѣлялся на основаніи отмѣтокъ о податныхъ недоимкахъ; занесеніе этихъ отмѣтокъ на артельные договоры вмѣнено было Управою въ обязанность Волостныхъ Правленій. «Такія предосторожности были вызваны появленіемъ среди заемщиковъ или лицъ, вовсе не занимающихся промысломъ, или лицъ, испрашивающихъ ссуду съ цѣлью употребить ее на уплату частныхъ долговъ или податей, энергически взыскивавшихся въ отчетное время». Тѣмъ не менѣе къ 1 августа 1886 года было просроченныхъ и неуплаченныхъ ссудъ 1882—1884 года 1635 р. и за отчетный годъ изъ нихъ было взыскано всего 300 руб. Причину такого неуспѣха взысканія Управа усматриваетъ въ усиленномъ взиманіи въ отчетномъ году казенныхъ недоимокъ, а главное—въ несостоятельности должниковъ. «Большинство ихъ получили ссуды, не соотвѣтствующія ихъ крайне ограниченному

достатку, такъ, напримѣръ, имѣвшій чуть ли не банешку вмѣсто дома получалъ 50—60 р., убивалъ эти деньги на поправку своей банешки или на покупку лошади и до срока платежа прикрывалъ свои погрѣшности противъ Устава кассы услужливостью сосѣда, кое-какъ занимающагося смолокуреніемъ или другимъ промысломъ, а когда наставало время уплаты, торжественно заявлялъ, что денегъ уплатить не можетъ. Предъявлялся искъ, и проданное на удовлетвореніе его имущество должника все цѣликомъ, или большею частью, шло на уплату податей, а ссудная касса, вмѣсто выданныхъ 50—60 р., получала 2—3 рубля. Приходилось выжидать, пока у такого должника вновь появится какое-либо имущество, и опять продавать это имущество и опять получать почти тѣ же 2—3 рубля. Бывали и такіе случаи, что, пока описываютъ имущество, да истекаютъ опредѣленные закономъ сроки на продажу его, должникъ надаетъ своимъ знакомымъ векселей (?), эти послѣдніе тоже предъявятся ко взысканію, и въ концѣ концовъ изъ описаннаго на 70—80 рублей имущества на долю Земства падетъ лишь нѣсколько рублей».

Ревизіонная Коммиссія, конечно, имѣла въ виду все вышеизложенное, но это не помѣшало ей «заявить предъ Земскимъ Собраніемъ свое глубокое сожалѣніе, что столь полезное для мѣстнаго населенія учрежденіе, какъ ссудная касса для артельно-лѣсныхъ промысловъ, благодаря отсутствію вниманія и заинтересованости къ нему Земской Управы, дѣйствовало неосмотрительно, расходуя деньги безъ провѣрки и наблюденія, куда онѣ идутъ и какъ потребляются». Въ качествѣ-же мѣръ борьбы со всѣми замѣченными недостатками кассы, Коммиссія предложила, и предложенія были приняты Собраніемъ: «въ виду полнаго неисполненія § 13 Устава обязать Управу выбрать изъ среды своей или изъ лицъ, занимающихъ мѣста по завѣдованію казенными или частными лѣсами уѣзда, нѣсколько попечителей для надзора за артелями, взявшими ссуды, съ цѣлью наблюденія за правильностью употребленія ссуды и исполненія полезныхъ основаній Устава»; «обязать Управу при выдачѣ ссудъ требовать отъ артелей поручительства другихъ членовъ одного съ артелью общества въ размѣрѣ отъ 5—10 рублей на поручителя, для пополненія-же кассы предложить Управѣ принять энергическія мѣры

по взысканію недоимокъ и представить будущему Собранію соображенія, какія изъ нихъ, по уважительнымъ причинамъ, моглибы быть вовсе сложены со счетовъ кассы».

Дѣйствительнаго успѣха всѣ эти строгости не имѣли. Изъ отчета Управы Собранію 1889 года усматривается, что общая сумма недоимокъ по ссудамъ 1882—1887 г.г. равнялась 3192 рублямъ. «Причинами неуспѣшнаго поступленія ссудъ выдачи прежнихъ лѣтъ» Управа считаетъ «тѣ же самыя, какія существовали и въ прежнемъ году, а именно несостоятельность заемщиковъ, большая часть которыхъ воспользовались ссудою безъ соблюденія со стороны Управы должныхъ предосторожностей». Сдѣлавъ это неожиданное признаніе, Управа отписывается канцелярски—сакраментальной формулой, которая буквально повторяется въ докладахъ 1890 и 1891 года, а также 1899 и 1900 г.г.: «Хотя на поступленіе недоимокъ выдачи прежнихъ лѣтъ надежда весьма слабая, но Уѣздная Управа не считаетъ возможнымъ даже поднимать вопроса о сложеніи этихъ недоимокъ со счетовъ, такъ какъ это можетъ повредить успѣшному дѣйствію самой кассы, и полагала бы продолжать взысканіе этихъ недоимокъ черезъ судебнаго пристава». Въ 1890 г. Управа только дополняетъ эту формулу просьбой сложить со счетовъ % по просрочкамъ ссудъ 1882—1887 и «впредь % на недоимки ссудъ, по безнадежности къ поступленію ихъ, начисленіемъ прекратить».

Въ докладѣ Собранію 1891 г. Управа проситъ разрѣшенія отсрочить, въ виду неурожая этого года, уплату ссудъ, выданныхъ 111 артелямъ, въ суммѣ 6791 рубля, въ 1890—91 г.г.,—до 1 октября 1892 г., и это разрѣшеніе было дано Собраніемъ подъ условіемъ взиманія установленнаго % съ выданнаго капитала. Въ дѣйствительности къ этому сроку было уплачено только 3612 р., а къ 1 октября 1893 года неуплаченными все еще оставались 2553 р., къ 5 октября 1894 г.,—1684 р,, къ 1 октября 1895 г.—1522 р.

Въ 1895 г. Собраніе постановило: поручить Управѣ принять мѣры къ устраненію всѣхъ препятствій къ развитію операцій по ссудной кассѣ и пригласить въ званіе попечителей кассы всѣхъ г.г. лѣсничихъ Царевококшайскаго уѣзда.

Въ 1896 году Управа доложила Земскому Собранію, что

«съ взысканіемъ съ артелей присужденныхъ съ нихъ по исполнительнымъ листамъ ссудъ, выданныхъ въ 1882—1886 и 1888 г.г. (всего 1453 р.) Управа обращалась къ содѣйствію г.г. земскихъ начальниковъ, но, таковые исполнительные листы были возвращены обратно въ Управу съ актами о несостоятельности заемщиковъ, а по ссуднымъ долгамъ за артелями слѣдующихъ годовъ, сроки уплатъ коимъ уже наступили, Управой имѣютъ быть предъявлены въ самомъ непродолжительномъ времени иски въ Казанскомъ Окружномъ Судѣ». Собраніе опредѣлило: «Докладъ Земской Управы утвердить, но при этомъ, согласно заявленію представителя казны, лѣсного ревизора Контскаго, поручить Управѣ выдавать денежныя ссуды въ возможно широкихъ размѣрахъ крестьянамъ всѣхъ волостей уѣзда». Послѣднее постановленіе, какъ и аналогичное въ 1893 году, состоялось, повидимому, потому, что Уѣздная Управа употребляла деньги не на выдачу ссудъ, а на свои расходы: въ 1893 г. такихъ суммъ, «ожидаемыхъ къ поступленію, позаимствованныхъ изъ ссудной кассы въ уѣздный земскій сборъ по недостатку этого сбора на текущіе расходы», значилось, по докладу Управы, 13490 р., а въ 1896 г.—14590 р., въ 1897 г. цифра эта—вѣроятно, въ связи съ только что приведеннымъ постановленіемъ Собранія 1896 г.—упала до 9800 руб., въ 1898—до 9000 руб. и т. д.—до 1902 и 1903 года, когда этой статьи, къ 23—25 сентября, не значится совсѣмъ, но имѣется зато довольно большая наличность въ 5477 р.—въ 1902 г. и 6306 р.—въ 1903 г.

Въ отчетѣ за 1898 годъ недоимки за 1882—1888, 1890 и 1891, 1895—1896 г.г. показаны равными 4470 р; число артелей-недоимщиковъ—95, съ числомъ членовъ 385, изъ общаго числа артелей, состоявшихъ къ 27 сентября 1898 должниками кассы, 196, съ числомъ членовъ 917. Собраніе постановило: «поручить Земской Управѣ принять самыя энергичныя мѣры ко взысканію долговъ въ ссудную кассу и собрать свѣдѣнія о состояніи должниковъ и представить ихъ будущему очередному Земскому Собранію».

Въ отчетахъ за 1899—1900 г. исполненія этого резолюціи Собранія не замѣтно: Управа ограничивается буквальнымъ повтореніемъ приведенной выше формулы отчетовъ 1890 и 1891 г. г.,

съ той лишь варіацией, что взысканіе недоимокъ предполагается производить не черезъ судебнаго пристава, а черезъ члена Управы.

Собраніе 1900 г. постановило: «поручить Земской Управѣ выяснить къ слѣдующему очередному Земскому Собранію свѣдѣнія объ имущественномъ положеніи неисправныхъ должниковъ кассы. Предложить Земской Управѣ не дѣлать позаимствованій изъ суммъ ссудной кассы на текущіе расходы Земской Управы, а въ подобныхъ случаяхъ, при недостаткѣ у Земства наличныхъ денегъ для выполненія текущихъ расходовъ, обращаться съ ходатайствомъ о безпроцентной ссудѣ къ Губернскому Земству, а въ случаѣ невозможности получить безъ процентовъ, въ послѣднемъ разрѣшается принимать ссуды и за проценты согласно дѣйствительной потребности».

Въ 1901 г. Управа, во исполненіе этого постановленія, собирала свѣдѣнія объ имущественномъ положеніи недоимщиковъ и признала безнадежнымъ къ поступленію долгъ лишь 7 артелей, выдачи 1882—1883 и 1885 г.г., въ суммѣ 514 р. Отчетъ Управы считаетъ нужнымъ также «присовокупить, что поступленіе ссудъ шло болѣе или менѣе условлено только по выдачамъ послѣднихъ лѣтъ». Собраніе постановило: «уполномочить Земскую Управу предъявлять въ надлежащемъ судѣ иски къ недоимщикамъ въ ссудную кассу, а къ будущему Собранію выяснить обстоятельно свѣдѣнія о такихъ артеляхъ, взысканіе съ которыхъ долговъ является безнадежнымъ. Вообще же начинать иски по наступленіи срока уплаты немедленно».

Въ 1902 г. Управа считаетъ безнадежными долги только двухъ артелей на сумму 248 р. «Во избѣжаніе расходовъ при предъявленіи исковъ къ недоимщикамъ и въ видѣ опыта» Управа «разослала 234 повѣстки артельнымъ старостамъ съ предложеніемъ уплатить числящійся на нихъ долгъ. Благодаря этой мѣрѣ 94 артели по ссудамъ до 1901 года окончательно расчитались съ кассой... Въ виду такого благопріятнаго оборота взысканія долговъ черезъ оповѣщеніе недоимщиковъ особыми повѣстками, Уѣздная Управа предполагаетъ мѣру эту примѣнить и въ будущемъ и надѣется, что уплата недоимщиками долговъ пойдетъ болѣе или менѣе удовлетворительно». Собраніе опредѣлило: «по-

ручить Земской Управѣ разработать вопросъ относительно расширенія операцій ссудной кассы въ томъ отношеніи, чтобы изъ этой-же кассы выдавались ссуды на сельско-хозяйственныя улучшенія».

Въ послѣднемъ изъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи отчетовъ,—за 1903 г.,—цифра недоимокъ по ссудамъ, выданнымъ за время съ 1882 по 1901 г., оказывается все еще очень значительной: 10313 рублей. И это—несмотря на разсылку повѣстокъ 270 артельнымъ старостамъ (мѣра эта вызвала уплату долга 200 артелей въ суммѣ 5147 р.), а также несмотря на предъявленіе иска къ 59 артелямъ у члена Казанскаго Окружнаго Суда по Царевококшайскому уѣзду (сумма исковъ—2004 р., уплачено по нимъ до 25 сентября 1903 года 852 р.). Управа находитъ, что «поступленіе долговъ въ кассу черезъ оповѣщеніе недоимщиковъ особыми повѣстками и предъявленіе судебнаго иска къ этимъ артелямъ уплата долговъ въ судебную кассу противъ истекшихъ прежнихъ лѣтъ идетъ болѣе удовлетворительно, а потому Управа предполагаетъ мѣру эту примѣнить и въ будущемъ 1904 году». Собраніе поручило Управѣ принять мѣры ко взысканію недоимокъ въ ссудную кассу за всѣ года, въ томъ числѣ за 1880 годы.

Что касается порученной Управѣ предыдущимъ Собраніемъ разработки вопроса о выдачѣ изъ кассы ссудъ на сельско-хозяйственныя улучшенія, то Управа представила Собранію—нерасмотрѣнный пока—проектъ измѣненнаго устава кассы, предлагая, съ своей стороны и, на нашъ взглядъ, совершенно правильно,—выдѣлить для этой цѣли тысячи двѣ въ особый капиталъ: «эти двѣ кассы будутъ дѣйствовать самостоятельно, будутъ имѣть отдѣльныя отчетности и не смѣшиваясь другъ съ другомъ устранять ту сложность и затрудненія, какія неизбѣжны при выдачѣ ссудъ изъ одного источника, но на разныя рѣзко отличающіяся предпріятія».

Всего за время съ 12 августа 1880 г. по 1 іюля 1903 года кассой выдано 160480 р., въ томъ числѣ 57078 р., ссуженныхъ 540 смолокуреннымъ артелямъ съ числомъ членовъ 2589. Больше всего касса выдала ссудъ смолокурамъ Моркинской волости, (23529 руб.), затѣмъ Ронгинской (13580 р.), потомъ Себѣусадской (8785 руб.) и Шиньшинской (5570 р.); на остальныя приходятся ничтожныя суммы.

Такова несложная, едва-ли требующая длинныхъ комментарій, исторія кассы. Совершенно ясно усматривается изъ нея, что основнымъ недостаткомъ кассы была выдача ссудъ не на производство, а на потребленіе. Этого обстоятельства нельзя даже ставить въ особливую вину ея администраціи: уѣздъ очень великъ, почему нельзя въ каждомъ отдѣльнымъ случаѣ точно изучить, берется-ли ссуда на ту цѣль, на которую указываетъ заемщикъ, или—цѣль эта подставная. Да если-бы такое изученіе и было возможно, Царевококшайской кассѣ все-таки трудно было-бы выйти изъ заколдованнаго круга нашихъ учрежденій мелкаго кредита, часто принужденныхъ зачахнуть изъ-за бѣдности своихъ кліентовъ прежде, чѣмъ имъ удастся окрѣпнуть для борьбы съ нею.

Недоимочность,—какъ мы видѣли, очень большая,—и вся тяжелая процедура, взысканій, сложеній, со счетовъ и т. д.—всѣ эти болѣзненные процессы кассы, само собой разумѣется,—ничто иное, какъ только признаки указаннаго основного ея недостатка и, въ качествѣ таковыхъ, тоже едва-ли могутъ лежать на совѣсти Управы.

Зато другая крайность,—сосредоточеніе капитала въ кассѣ, искусственное замедленіе ея оборотовъ,—зависѣли, безъ всякаго сомнѣнія, отъ непростительнаго равнодушія къ интересамъ обычныхъ кліентовъ кассы. Такъ, въ 1890 году было выдано ссудъ 10240 р., а въ 1891 г.—2123, въ 1892 г. не было выдано ни одного рубля, въ 1893—1021, въ 1894 г.—300 р., въ 1895—1935. Можно подумать, что небольшая общая сумму ссудъ 1891—1895 г.г. объясняется осторожностью Управы. какъ-бы реакціей послѣ ссудъ 1890 г., и боязнью, что ссуды этихъ лѣтъ, послѣ неурожая 1891 г., навѣрняка пошли-бы на потребленіе. Однако, сила этихъ соображеній подрывается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ отчетахъ какъ разъ за эти годы выдвинута еще другая, повидимому, болѣе важная причина: именно, нужда самой Управы въ средствахъ, вызвавшая справедливо неодобренныя Собраніемъ 1900 г. позаимствованія изъ ссудной кассы.

Впрочемъ, даже оживленный оборотъ всѣхъ средствъ кассы, безъ искуственнаго замедленія его позаимствованіями, не такъ великъ, чтобы удовлетворить нужду въ кредитѣ во всемъ огромномъ районѣ даже Царевококшайскаго уѣзда, не говоря объ уѣздахъ Козмодемьянскомъ и Чебоксарскимъ, на которые дѣй-

ствіе разсмотрѣнной кассы не распространяется по самому ея Уставу. Поэтому вопросъ объ устройствѣ кредитныхъ учрежденій въ интересующемъ насъ районѣ сохраняетъ значительную долю своей остроты, а изученіе кассы Царевококшайскаго Земства оказывается интереснымъ въ томъ отношеніи, что предостерегаетъ отъ повторенія въ будущемъ тѣхъ ошибокъ, которыя можно замѣтить въ исторіи дѣятельности этой послѣдней.

Итакъ, намъ кажется, что главныя условія, которымъ должны удовлетворять интересующія насъ кредитныя учрежденія для того, чтобы оказаться жизнеспособными,—заключаются въ слѣдующемъ.

Эти учрежденія должны, во—первыхъ, имѣть территоріально-ограниченный районъ дѣятельности: требованіе, само собой явствующее изъ того, что кредитному установленію, если оно не хочетъ погрязнуть въ процедурѣ взысканій и перепискѣ ссудъ, нужно знать своихъ кліентовъ и отношеніе между ихъ потребительными и производственными нуждами.

Во-вторыхъ, отчасти для предотвращенія только что указанныхъ золъ, а главнымъ образомъ—въ виду затруднительности счетоводства для администраціи кредитныхъ учрежденій, которыя, предполагается, должны быть построены, по возможности, на началахъ самодѣятельности населенія,—для нихъ необходима направляющая дѣятельность извнѣ, въ лицѣ инспекторовъ или инструкторовъ кредитныхъ учрежденій.

Въ-третьихъ, само собой разумѣется, что эти учрежденія должны располагать достаточными средствами, которыя обращаются исключительно на выполненіе основной ихъ цѣли—доставленія необременительнаго кредита нуждающимся въ немъ промышленникамъ.

Всѣ эти условія въ достаточной степени выполняются кредитными товариществами, дѣйствующими по Положенію 7 іюня 1904 года, которое въ существенныхъ своихъ частяхъ повторяетъ, что касается собственно этихъ учрежденій, Положеніе 1 іюня 1895 года.

Но значеніе указанныхъ актовъ далеко выходитъ за предѣлы регулированія однихъ только кредитныхъ товариществъ, почему не будетъ лишнимъ посвятить имъ здѣсь нѣсколько словъ. Именно,—въ частности, для дѣятельности земства въ области мелкаго кредита указанными законоположеніями создаются новыя,

и очень благопріятныя, условія. Отмѣтимъ относящіеся сюда наиболѣе важные пункты позднѣйшаго по времени изъ двухъ упомянутыхъ законовъ.

Прежде всего, имъ предусматривается созданіе совершенно новаго вида кредитныхъ учрежденій,—земскихъ кассъ (Положеніе 7 іюня 1904 г., § 2): называемъ ихъ новыми, поскольку рѣчь идетъ о сущности операцій; названіе же это не ново и фигурировало предъ нами выше, при изученіи кредитнаго учрежденія Царевококшайскаго Земства. Устава этихъ земскихъ кассъ пока еще не имѣется, но основныя черты ихъ уже намѣчены и представляются—по изложенію оффиціальнаго изданія *)—въ слѣдующемъ видѣ. «Уставомъ (земскихъ кассъ) предоставляется оказывать кредитъ и по личному довѣрію, и за поручительствомъ, и подъ закладъ сельско-хозяйственныхъ и кустарныхъ произведеній, а также пріобрѣтаемаго инвентаря; вмѣстѣ съ тѣмъ кассамъ разрѣшается посредничать по покупкѣ необходимыхъ для хозяйства предметовъ и по продажѣ произведеній хозяйства, а также покупать тѣ и другія за собственный счетъ, для чего и устраивать торгово-комиссіонные склады. Для осуществленія всѣхъ этихъ задачъ, требующихъ значительныхъ денежныхъ средствъ, кассы будутъ снабжаться основными капиталами за счетъ образуемаго казною фонда мелкаго кредита, и, кромѣ того, кассамъ дозволяется принимать вклады и заключать займы, въ томъ числѣ и путемъ кредитовъ въ Государственномъ Банкѣ».

«Независимо отъ прямого назначенія кассъ, имъ присвоивается еще другая задача—попеченіе объ учрежденіяхъ мелкаго кредита, открываемыхъ по почину и при содѣйствіи земствъ. Вырабатывая собственнымъ опытомъ практику кредита, соотвѣтствующую мѣстнымъ условіямъ, и подготовляя необходимый для того персоналъ, кассы будутъ располагать всѣми данными для сознательнаго содѣйствія въ устройствѣ и введеніи мелкихъ кредитныхъ учрежденій и для успѣшнаго надзора за ними. Притомъ же онѣ будутъ и сами заинтересованы въ распространеніи и упроченіи этихъ учрежденій, находя въ нихъ надежныхъ по-

---

*) „Вѣстника Финансовъ, Промышленности и Торговли“, перепечатано въ „Извѣстіяхъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ“, 1904 года № 31.

мощниковъ для открытія населенію широкаго доступа къ своимъ операціямъ. *Въ общемъ же земскія кассы до нѣкоторой степени замѣнятъ у насъ германскія союзныя или французскія окружныя кассы, также осуществляющія всестороннее посредничество для кооперативныхъ учрежденій».* (Курсивъ нашъ).

Далѣе, въ видѣ исключенія изъ общаго порядка, «земскія кассы мелкаго кредита, равно какъ образуемыя при содѣйствіи земства кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества, могутъ быть открываемы на основаніи образцовыхъ уставовъ безъ испрошенія на то разрѣшенія губернскаго комитета, но съ доведеніемъ до его свѣдѣнія о каждомъ открытомъ въ такомъ порядкѣ учрежденіи мелкаго кредита» (§ 24).

Наконецъ, подтверждая, а отчасти дополняя § 8 Положенія 1 іюня 1895 г., позднѣйшее Положеніе возлагаетъ на губернскія и уѣздныя земскія, или же по дѣламъ земскаго хозяйства, управы «надзоръ за образованными земскимъ попеченіемъ учрежденіями мелкаго кредита и повѣрку годовыхъ отчетовъ этихъ учрежденій, равно какъ составленіе общаго ихъ свода по губерніи или уѣзду. Въ случаѣ учрежденія въ губерніи или уѣздѣ земской кассы мелкаго кредита, надзоръ за образованными при содѣйствіи земства кредитными и ссудо-сберегательными товариществами можетъ быть возложенъ, по постановленію земскаго собранія или комитета по дѣламъ земскаго хозяйства, на управленіе означенной кассы» (§ 52).

Если образцовый уставъ земскихъ кассъ будетъ такимъ, какъ его характеризуетъ упомянутое оффиціальное изданіе, то для земства открывается, несомнѣнно, самое широкое поле для начинаній въ области мелкаго кредита, вплоть до введенія въ кругъ соотвѣтствующихъ учрежденій,—опасной, на нашъ взглядъ,—торговой дѣятельности. Но даже и въ существующихъ его чертахъ, Положеніе 7 іюня 1904 года даетъ земству возможность и открывать кредитныя учрежденія безъ особыхъ хлопотъ и быть въ нихъ полнымъ хозяиномъ.

Остается только пожелать, чтобы земства какъ можно полнѣе использовали эту возможность и направили тѣ разрозненныя средства, которыя теперь идутъ на ученическіе опыты, въ родѣ разсмотрѣнныхъ выше, или на благотвореніе однимъ плательщикамъ въ ущербъ другимъ,—въ это широкое новое русло. Нужда въ

кредитѣ—такая же общая нужда, какъ потребность въ хорошихъ дорогахъ и школахъ, такъ что при густой сѣти кредитныхъ учрежденій благами дешеваго кредита могли-бы пользоваться всѣ земскіе плательщики, какъ всѣ они пользуются земскими дорогами и школами. Кромѣ того, отнюдь не убивая самодѣятельности населенія, широкая постановка мелкаго кредита хороша тѣмъ, что она почти не связана съ коммерческимъ рискомъ для земскихъ учрежденій; въ худшемъ случаѣ, рискъ этотъ безконечно меньше риска торговой и производственной дѣятельности, которая, въ ряду мѣръ по воспособленію кустарнымъ промысламъ, до сихъ поръ, по странному недоразумѣнію, выдвигалась земствами на первый планъ.

Переходя отъ этихъ далекихъ перспективъ къ нашему частному случаю—организаціи кредита для смолокуровъ трехъ интересующихъ насъ уѣздовъ, нужно отмѣтить слѣдующее. Если теперешней инспекціи кредитныхъ товариществъ, а также будущимъ земскимъ инспекторамъ—инструкторамъ по мелкому кредиту придется потратить не мало энергіи на пропаганду и насажденіе кредитныхъ учрежденій въ глухихъ углахъ Казанской губерніи, то въ особенности труднымъ будетъ это дѣло въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ живутъ смолокуры: лѣсная глушь этихъ мѣстъ, въ связи съ малой культурностью смолокуровъ—въ главной своей массѣ черемисъ—долго еще будутъ служить огромнымъ препятствіемъ для успѣха въ этой средѣ мысли о кооперативномъ кредитѣ, а по отношенію къ зарождающимся кредитнымъ учрежденіямъ—вызовутъ потребность въ усиленномъ надзорѣ недремлющаго ока инспекціи. Впрочемъ, для ближайшаго будущаго можно указать кое-какія мѣста, гдѣ Губернское Земство или Государственный Банкъ могли-бы попытаться забросить мысль о кредитныхъ учрежденіяхъ, не боясь этихъ трудностей и опасностей,—въ виду того, что въ этихъ мѣстахъ можно расчитывать на содѣйствіе мѣстныхъ культурныхъ элементовъ. Такими удобными мѣстами намъ, при нашихъ разъѣздахъ, показались села Морки и Семи-Сола Царевококшайскаго уѣзда—оба стоящія въ самомъ центрѣ смолокуренія и располагающія большимъ числомъ лицъ (г.г. лѣсничіе и земскіе служащіе—въ Моркахъ, о. Ложкинъ въ Семи-Солѣ), которыя могли бы взять на себя непосредственное веденіе дѣла кредитныхъ товариществъ. Весьма воз-

можно, что, стоитъ поискать, и такіе уголки найдутся какъ въ Царевококшайскомъ, такъ и въ другихъ двухъ уѣздахъ. Поле огромное, были-бы работники, которые-бы занялись этимъ отыскиваніемъ и организаціей новаго дѣла...

Чтобы покончить съ вопросомъ о мѣрахъ борьбы съ нуждой въ деньгахъ и уничтоженія кабалы смолокуровъ, упомянемъ еще о двухъ, которыя были предложены въ этихъ цѣляхъ мѣстными людьми.

Діаконъ села Шиньшей Царевококшайскаго уѣзда о. Крыловъ пишетъ въ Статистическое Отдѣленіе Казанской Губернской Земской Управы: «Крестьяне, занимающіеся выгонкой смолы, скипидара и приготовленіемъ вара, покорнѣйше просятъ Губернское Земство помѣщать въ «Казанской Газетѣ» цѣны на смолу, скипидаръ,—конечно, не аптечный, а деревенской выгонки,—и варъ. Въ Нужъ-Ключѣ Шиньшинской волости занимаются 120 домохозяевъ, и вообще Шиньшинская волость все занятіе сосредоточиваетъ на выгонкѣ сихъ предметовъ и лѣса, а во всемъ Царевококшайскомъ уѣздѣ не менѣе $^1/_6$ или $^1/_{10}$ части занимаются гонкой смолы, чистаго дегтя, половинщика, вара и скипидара, а то деревенскіе кулачки за безцѣнокъ скупаютъ у бѣдныхъ эти производства».

Неоднократно упоминаемый выше, въ главахъ III и V, С. И. Горяиновъ указывалъ на желательность продажи смолокурамъ желѣза и мѣди изъ земскаго склада въ селѣ Моркахъ,—именно такихъ сортовъ ихъ, какіе нужны спеціально для оборудованія заводовъ: для котловъ—листы длиной въ 4 аршина, шириной—2 ар., вѣсомъ по 7 пудовъ; желѣза для крышки—отъ 15 до 20 ф. листъ, длиной 2 аршина, шириной въ 1 аршинъ; мѣдь вѣсомъ по 1 пуду въ листѣ. Въ такомъ случаѣ, и при условіи платежа при покупкѣ въ размѣрѣ только $^1/_4$ общей стоимости матеріала, артели пришлось-бы уплатить въ складъ рублей 7, да рублей 10 нужно уплатить кузнецу, такъ что всего пришлось-бы израсходовать на первыхъ порахъ, до начала дѣла, только рублей 17, въ среднемъ на каждаго члена артели по 4 рубля съ небольшимъ. Окончательная общая стоимость котла равнялась-бы въ такомъ случаѣ рублямъ 40, между

тѣмъ какъ теперь онъ стоитъ 60 рублей при покупкѣ въ Казани и 70—75 р.—у скупщика. Даже чугунные котлы, подержаные и со щелями, покупаются у скупщиковъ за 50—60 рублей, на 15—20 р. дороже настоящей цѣны, а 20—рублевыя трубы ставятся ими въ 30 рублей.

Третья и послѣдняя изъ намѣченныхъ въ началѣ настоящей главы категорій, на которыя могутъ быть подраздѣлены мѣры воспособленія интересующему насъ промыслу,—именно, мѣры по улучшенію его техники,—не такъ важны, на нашъ взглядъ, какъ двѣ уже разсмотрѣнныя категоріи, и потому мы не будемъ на нихъ долго останавливаться. Безспорно, техника промысла несовершенна, недостатки ея до того элементарны, что бьютъ въ глаза даже человѣку, которому приходится имѣть дѣло съ этимъ промысломъ впервые: III глава настоящаго изслѣдованія, надо полагать, даетъ достаточно матеріала для такого сужденія. Но въ этомъ и заключается причина, почему вопросъ о техникѣ становится для насъ мало интереснымъ въ томъ случаѣ, когда мы обсуждаемъ собственно мѣры помощи промыслу. Именно, зло слишкомъ велико, вскормлено очень большимъ числомъ корней, тянущихся въ разные пласты,—чтобы можно было уничтожить его спеціальными мѣрами, которыя имѣли-бы своей цѣлью только созданіе въ населеніи новаго техническаго умѣнья, знанія того, какъ планомѣрно и по новому пути направленными усиліями можно добиться въ данномъ производствѣ новыхъ, лучшихъ результатовъ. Какъ уже было замѣчено, бр. Горяйновы не дѣлаютъ секрета изъ своего способа улучшенной кладки печи, гонки скипидара и т. д., такъ что заводики ихъ—настоящіе показательные. И тѣмъ не менѣе, эта живая пропаганда не имѣетъ успѣха: почему? Потому что одного знанія мало, а нужна рѣшимость свернуть съ проторенной колеи, тѣ отвага и размахъ, которые даются только культурностью. Потому что нужно, чтобы эта рѣшимость вознаграждалась, т. е. чтобы рынокъ, а за нимъ скупщикъ шли на встрѣчу этимъ новымъ опытамъ съ новой расцѣнкой продуктовъ. Потому что для опытовъ нуженъ, хотя и не большой, но свой, а не взятый у скупщика капиталъ. И такъ далѣе. Можно подобрать рядъ причинъ, наличность которыхъ парализуетъ всякую силу одного техническаго ознакомленія, а, на-

оборотъ, устраненіе ихъ само собой создаетъ улучшенную технику. Слѣдовательно, единственно важнымъ приходится признать устраненіе или оздоровленіе тѣхъ, указанныхъ выше, недоброкачественныхъ пластовъ, которыми питается техническая отсталость: нужны широкое образованіе, облегченіе кредитной нужды и, въ связи съ нимъ, освобожденіе мелкаго работника отъ скупщика, накопленіе у него запасовъ капитала и т. д.,—все мѣры, расчитанныя на долгій срокъ ихъ выполненія, предполагающія большую постепенность и потому не блестящія на видъ, хотя въ конечномъ счетѣ—единственно дѣйствительныя мѣры.

Разумѣется, очень заманчивы мѣры быстрыя и сильно дѣйствующія,—въ видѣ одновременнаго давленія не только на технику, но и на экономику промысла, отъ которой эта техника зависитъ, —того полнаго и крутого переворота въ его обстановкѣ, который взяло на себя Нижегородское, а въ большей степени—Вятское Земство. Но опытъ этихъ именно Земствъ убѣждаетъ въ томъ, что въ такомъ способѣ радикальнаго рѣшенія вопроса кроются серьезныя опасности, потому что изъ благихъ намѣреній муниципальнаго соціализма на русской почвѣ очень легко выростаетъ трата значительныхъ общественныхъ средствъ на дѣло скрытой благотворительности. Такъ оно было до сихъ поръ. Если это будетъ иначе, можетъ быть иначе, указанное радикальное рѣшеніе, само собой разумѣется, можно только привѣтствовать.

А пока, считаясь съ фактами, нужно воздѣйствовать на всю обстановку промысла въ направленіи намѣченной выше постепенности, а въ области собственно техники—сознательно ограничиваться наименьшимъ числомъ мѣропріятій. Въ числѣ этихъ послѣднихъ можно намѣтить устройство даже показательнаго завода, только, разумѣется, совсѣмъ на другихъ основаніяхъ, сравнительно съ соотвѣтствующими мѣропріятіями указанныхъ двухъ Земствъ. Именно, техническихъ задачъ, которыя задаются нашимъ промысломъ, напр., въ Казанской губерніи, можно насчитать сколько угодно: укажемъ на желательную переработку обезцѣнивающейся смолы на машинное масло и парафинъ, на утилизацію подсмольной воды, на возможное использованіе навыковъ населенія въ смежной области,—сухой перегонки лиственныхъ породъ, именно осины, дешевые запасы которой имѣются

въ огромномъ количествѣ въ Аргамачинскомъ лѣсничествѣ, и т. д. Все это *можно* показать населенію, но, рѣшая вопросъ о томъ, *должно-ли* это показывать, земство обязано, на нашъ взглядъ, считаться съ тѣми основными условіями, которымъ должно удовлетворять устройство показательнаго завода. Такой заводъ долженъ, во-первыхъ, преслѣдовать совершенно опредѣленную и при томъ выполнимую и выполненную уже въ другихъ мѣстахъ, даже, если угодно, прямо шаблонную задачу: для новыхъ и хитроумныхъ опытовъ существуютъ лабораторіи университетовъ и политехникумовъ, и земствамъ, надо полагать, мудрено состязаться съ ними. Во-вторыхъ, прежде чѣмъ устроить показательный заводъ, земство должно самымъ точнымъ образомъ расчитать, чего будетъ стоить производство предполагаемаго товара въ данной мѣстности, но на заводѣ частнаго предпринимателя, какъ высоки провозныя платы до подходящаго для этого товара рынка, каковы цѣны на этомъ рынкѣ,—словомъ всѣ экономическіе расчеты должны быть сдѣланы совершенно такъ же точно, какъ это сдѣлалъ-бы частный заводчикъ. При этомъ само собой разумѣется, что тотъ перерасходъ на администрацію, который долженъ быть на земскомъ заводѣ, сравнительно съ частнымъ, приходится признавать неизбѣжнымъ пассивомъ завода, которому, въ качествѣ актива, нужно противопоставить его показательное значеніе. Въ-третьихъ, устраивая показательный заводъ, земство должно быть убѣждено, что въ данной мѣстности найдутся предпріимчивые люди, которые сумѣютъ научиться новому дѣлу, и торговцы, которые справятся съ вывозомъ новыхъ товаровъ, т. е. что ему самому ни въ какомъ случаѣ не придется выступать на рынокъ въ качествѣ купца, а показательное значеніе завода обезпечено, и потому излишнія, по сравненію съ коммерческимъ заводомъ, траты на это земское предпріятіе не будутъ долго отягощать земскаго бюджета. Однимъ словомъ, если употребить сравненіе, земство можетъ и должно только бросать кристаллъ въ насыщенную среду для того, чтобы послѣдовала кристаллизація раствора: гдѣ нѣтъ этой готовой среды, тамъ нѣтъ мѣста для земскихъ показательныхъ заводовъ. Но, съ другой стороны, почти навѣрняка можно сказать, что гдѣ есть такая среда, тамъ эти показательные заводы, пожалуй, и не нужны, ибо частная иниціатива не преминетъ исполь-

зовать эту среду; вотъ почему мы противопоставляемъ разсматриваемую мѣру похожимъ на нее по внѣшнему виду радикальнымъ опытамъ Нижегородскаго и Вятскаго Земствъ.

Если показательный заводъ имѣетъ своей задачей насажденіе совершенно новыхъ производствъ, то вторая изъ намѣченныхъ нами мѣръ спеціально техническаго характера,—учрежденіе должности странствующаго инструктора по кустарной части,—имѣла бы значеніе только въ смыслѣ усовершенствованія существующихъ техническихъ пріемовъ и потому можетъ считаться мѣрой по преимуществу паллiативной. Полезность-же ея зависѣла-бы отъ степени образованія соотвѣтствующихъ лицъ и любви ихъ къ дѣлу: техникъ, хорошо освѣдомленный въ пріемахъ смолокуреннаго, кожевеннаго и другихъ мелкихъ производствъ губерніи. могъ-бы, при частыхъ разъѣздахъ, своими совѣтами оказать существенную помощь представителямъ этихъ производствъ. По крайней мѣрѣ, тогда не было-бы вопіющихъ случаевъ безпомощности, въ родѣ того, на который намъ пришлось натолкнуться въ деревнѣ Старомъ Заводѣ. Одинъ изъ смолокуровъ этой деревни пытался подвергнуть смолу, въ виду паденія на нее цѣнъ, дальнѣйшей переработкѣ на такъ называемый товарный (для кожевенныхъ заводовъ) деготь. Для устройства завода онъ пригласилъ изъ Вятской губерніи спеціалиста, который дѣлаетъ этотъ деготь, и тотъ,—очевидно, не желая имѣть лишняго конкуррента,—устроилъ заводъ такъ, что онъ требовалъ массы дровъ, не давая хорошаго результата, потому что смола изъ котловъ, заключенныхъ въ казаны, перебрасывалась въ посуду съ готовымъ дегтемъ и портила послѣдній. Выходило, что за вятскій деготь платили 80 коп., а за деготь этого завода--55 к. А заводъ обошелся рублей въ 200, потерянныхъ, по всей вѣроятности, изъ--за какого—нибудь пустяка въ оборудованіи, который незаинтересованнымъ спеціалистомъ могъ бы быть замѣченъ и указанъ съ перваго взгляда.

Наконецъ, особнякомъ отъ только что разсмотрѣнныхъ мѣръ воспособленія промыслу путемъ воздѣйствія на его технику должна быть поставлена еще одна и послѣдняя,—введеніе способа добыванія скипидара и канифоли изъ живицы, получаемой подсочкой сосны, а смолы—изъ смолья--подсочки. Особнякомъ эта

мѣра стоитъ потому, что всѣ разсмотрѣнныя,—радикальныя-ли, или паллiативныя,—мѣры могутъ входить и входили въ кругъ земской дѣятельности, подсочка-же сосны зависитъ главнымъ образомъ отъ воли наиболѣе крупнаго лѣсовладѣльца—казны, а земство поневолѣ должно ограничиваться пропагандой этого способа, ходатайствами передъ казной и самое большее—постановкой опытовъ, какъ это мы видѣли на примѣрахъ Нижегородскаго и Вятскаго Земствъ.

Вопросъ о подсочкѣ русской сосны и переработкѣ ея живицы на скипидаръ и канифоль давно уже обратилъ на себя серьезное вниманiе спецiалистовъ *). Причина такого повышеннаго интереса къ этому вопросу понятна: слишкомъ соблазнительна переспектива,—не только освободиться отъ ввоза иностранныхъ скипидара и канифоли, но и довести эксплоатацiю огромныхъ запасовъ хвойныхъ лѣсовъ Россiи до той ступени, на которой эти продукты могли-бы конкуррировать на иностранныхъ рынкахъ съ соотвѣтствующими товарами Америки и Францiи **).

---

*) Въ нашемъ распоряженiи были слѣдующiя книги и статьи, составляющiя—навѣрное—лишь небольшую часть всей соотвѣтствующей литературы: Тищенко. „Канифоль и скипидаръ“ Спб., 1895 г., (затрогиваетъ всѣ вопросы, до торговыхъ включительно). Проф. Ф. М. Флавицкiй. „Продукты подсочки русской сосны и пихтовый бальзамъ“ (коротенькая объяснительная записка къ экспонатамъ, представленнымъ авторомъ на выставку въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1896 г.); Проф. В. В. Шкателовъ. „О подсочкѣ русской сосны (pinus sylvestris) и о добыванiи живицы“—въ „Лѣсномъ журналѣ“, 1895 г., вып. 5-й; Онъ-же. „Современные прiемы переработки живицы и канифоли“ (переводъ статьи Boleg'a) въ „Лѣсномъ журналѣ, 1898 г., вып. 4-й; Онъ-же. Статьи: „Живица“ и „Подсочка“ въ „Полной энциклопедiи рус. сельс. хоз.“, т. III и т. VII. Н. А. Филипповъ. „О новомъ способѣ полученiя скипидара и канифоли“—въ „Лѣсномъ журналѣ“, 1898 г., вып. 1-й. Рудневъ. „Живица и ея переработка“, въ „Энцикл. словарѣ“ Брокгауза. Тамъ-же замѣтка Д. И. Менделѣева

Мимоходомъ этотъ вопросъ затрагивается въ „Толковомъ Тарифѣ“ Д. И. Менделѣева и въ статьяхъ Н. А. Филлиппова: „О сухой перегонкѣ дерева въ Поволжьѣ“—„Лѣсной журналъ“—1897 г., вып. 4-й. Н. Ф. „Древообрабатывающая промышленность на Всероссiйской выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ,—въ „Лѣсномъ журналѣ“, 1897 г., вып. 1-й.

Наконецъ, въ этихъ работахъ имѣются, между прочими, ссылки на слѣдующiя капитальныя сочиненiя: Проф. Ф. М. Флавицкiй. „О нѣкоторыхъ свойствахъ терпеновъ и ихъ взаимныхъ отношенiяхъ“. Казань, 1880; Онъ-же. „О превращенiяхъ праваго терпена русскаго скипиадра путемъ гидратацiи и дегидратацiи“ въ журналѣ Русскаго Физико-Химическаго Общества, 1887 г; т. 19; Онъ-же. „Изслѣдованiе естественныхъ смолъ разныхъ хвойныхъ“ въ трудахъ Общества Естествоиспытателей при И. К. У., 1883, т. 12-й, вып. 2-й; Проф. В. В. Шкателовъ. „О химическомъ составѣ смолъ“, Москва, 1889; Онъ-же. „О живицѣ различныхъ хвойныхъ, ея составѣ и свойствахъ и о новомъ способѣ полученiя скипидара и канифоли“—въ „Извѣстiяхъ Ново-Александрiйскаго Института“ за 1897 г. (т. X, вып. 2-й).

**) Вотъ какъ характеризуется эта задача Д. И. Менделѣевымъ. „При пересмотрѣ въ 1891 г. там. тарифа, пошлина на канифоль увеличена отъ 13 к. до 40 к. з. съ пуда (ст. 82), а для скипидара и терпетина (ст. 86) съ 40 до 60 к. з.

Было-бы очень долго, да, пожалуй, и излишне для нашей цѣли—излагать всѣ результаты этихъ въ высокой степени интересныхъ работъ. Отмѣтимъ только основные и практически важнѣйшіе ихъ выводы.

Во—первыхъ, какъ показали опыты, произведенные американскими учеными, «при подсочкѣ хвойныхъ для добыванія смолы ни содержаніе ея въ мертвой древесинѣ ни прочность послѣдней нисколько не страдаютъ»*).

Во—вторыхъ, опыты профессора Ф. М. Флавицкаго показали, что изъ живицы нашей русской сосны (pinus sylvestris), обработкой ея паромъ «отгоняется сѣрный скипидаръ, совершенно безцвѣтный, безъ пригорѣлаго запаха и горькаго вкуса, чѣмъ рѣзко отличается отъ обыкновеннаго русскаго скипидара, добываемаго при смолокуреніи. За исключеніемъ оптической дѣятельности (вращенія плоскости поляризаціи вправо), нашъ сѣрный скипидаръ ничѣмъ не отличается отъ французскаго скипидара, и потому можетъ замѣнить послѣдній во всѣхъ его примѣненіяхъ.**) А проф. В. В. Шкателовъ указалъ на то, что при предлагаемомъ имъ способѣ обработки живицы,—именно «примѣняя различныя, постепенно повышающіяся температуры прессованія и различную силу гидравлическаго нажатія, можно получить изъ одной и той же живицы средняго качества (опыты производились надъ живицей, полученной при подсочкѣ сосны

съ пуда, имѣя при этомъ въ виду также и то, что перевозка этихъ продуктовъ изъ мѣстностей, изобильныхъ хвойными лѣсами, въ мѣстности, прилегающія къ границамъ Имперіи и представляющія рынки сбыта или развитой промышленности—эта перевозка сопряжена съ накладными расходами, увеличивающими стоимость товаровъ. Безспорно, однако, что одно таможенное покровителвство, безъ запаса надлежащихъ знаній и примѣровъ, не можетъ бороться съ укоренившимися экономическими привычками и съ отсутствіемъ иниціативы, но и на эти стороны дѣла—возбужденія соотвѣтственныхъ промышленныхъ предпріятій внутри Россіи—нынѣ обращено должное вниманіе правительства, и надо ждать, что успѣхъ увѣнчаетъ усилія этого рода, которымъ покровительствовали ранѣе, напр. въ сахарномъ, нефтяномъ и т. п. производствахъ, и потому можно полагать, что съ теченіемъ времени Россія съ ея громадными хвойными лѣсами станетъ не ввозить, а выпускать за границу свои продукты живицы, какъ произошло это, на глазахъ у всѣхъ, съ керосиномъ, который за 20 лѣтъ сему назадъ ввозился къ намъ въ количествѣ до 3 милл. пудовъ въ годъ, а нынѣ внутренняя потребность возросла до 30 мил. пудовъ, и въ то же время русскій керосинъ вывозится въ количествѣ, доходящемъ до 50 мил. пудовъ въ годъ. (Статья въ „Энцикл. словарѣ“: „Живица“).

*) Тищенко, указ. соч. стр. 20—24.

**) „Продукты подсочки“ и т. д.—стр. 2.

въ Пермской губерніи—А. О.) сколько угодно сортовъ канифоли и примѣнительно къ установленнымъ американскимъ маркамъ»*).

Такимъ образомъ были выполнены главнѣйшія задачи, но не всѣ: остается еще выяснить экономическую сторону вопроса, т. е. установить, какъ велики выходы живицы русской сосны, чего стоила-бы ея обработка, и, соотвѣтственно, есть-ли расчетъ вводить этотъ промыселъ при существующихъ цѣнахъ на скипидаръ и канифоль заграничнаго происхожденія.

Тѣ цифры, которыми характеризуется прибыльность этого промысла въ Важской области (Вельскій и Шенкурскій уѣзды)—выходъ 0,5—0,8 фунтовъ на дерево въ годъ—не идутъ въ счетъ, потому что добываніе живицы въ этихъ мѣстахъ очень несовершенно. Опытовъ-же съ раціональной подсочкой сосны имѣется, сколько намъ извѣстно, очень немного. Изъ нихъ усматривается, прежде всего, что подсочка русской сосны даетъ значительно меньшее количество живицы, сравнительно, напримѣръ, съ подсочкой приморской сосны въ Ландахъ: тогда какъ эта послѣдняя даетъ въ лѣто отъ 7½ до 12 ф. на дерево**), «послѣдніе опыты, предпринятые Лѣснымъ Департаментомъ въ разныхъ концахъ Россіи дали въ среднемъ до 3,3 ф. на дерево, при колебаніи отъ 1,5 до 5,5 ф.»***) Каковы были эти опыты и гдѣ именно они производились—свѣдѣній объ этомъ намъ не попадалось. Но то, что извѣстно объ опытахъ самого проф. Шкателова, показываетъ зависимость выходовъ живицы отъ климата мѣстности произрастанія сосны и, въ частности, свидѣтельствуетъ, повидимому, о невысокихъ выходахъ живицы на сѣверѣ Россіи. Именно, между тѣмъ какъ въ Люблинской губерніи подсочка (по американскому способу, съ нѣкоторымъ упрощеніемъ, которое выработано и предлагается проф. Шкателовымъ для Россіи) дала около 2 ф. на каждое дерево****), въ Пермской губерніи 20 де-

*) „О живицѣ различныхъ хвойныхъ и т. д.“, стр. 19 (цитировано по ст. Филиппова: „О новомъ способѣ полученія скипидара и канифоли“).

**) Тищенко, указ. соч., стр. 82.: „Въ 45 лѣтнемъ насажденіи, на хорошей почвѣ, при подсочкѣ à vie каждое дерево даетъ 3—4,5 килогр. живицы и сѣры въ годъ“.

***) Ст. проф. В. В. Шкателова: „Подсочка“—въ „Полной энц. р. с. хоз.“, т. VII—403.

****) „О подсочкѣ русской сосны и т. д.“, „Лѣсной жур.“ 1895 г. вып. 5, стр. 588.

ревьевъ, правда, только за 2 мѣсяца—съ 12 іюня по 15 августа— дали 16 фунтовъ живицы.*) Что на сѣверѣ выходъ живицы малъ, на это намекаетъ слѣдующее, любезно присланное намъ, сообщеніе объ опытахъ Пищальскаго завода Вятскаго Земства. «Опыты съ подсочкой были по 2 года на двухъ десятинахъ, гдѣ деревья растутъ рѣдко, мелкій лѣсъ кругомъ нихъ былъ очищенъ. Подсочку производили двумя способами: французскимъ и американскимъ. Вотъ что показали наблюденія. Американскій способъ требуетъ менѣе ухода, но за то деревья отъ вѣтра, гдѣ вырубленъ «карманъ» ломаются или щепаются почти на одну треть высоты**). Французскій способъ хорошъ,—деревья не ломаются. Недостаткомъ нашей сѣверной сосны является то обстоятельство, что она хотя и даетъ порядочно живицы, но эта послѣдняя скоро сгущается, засыхая въ нѣсколько часовъ, закупоривая такимъ образомъ смоляные ходы и прекращая далѣе идти. Сборъ оказался съ двухъ десятинъ по 2 пуда въ годъ. Уходъ за сборомъ живицы былъ тщательный, для чего былъ нарочно приставленъ человѣкъ. Тогда же вмѣстѣ былъ опытъ съ лиственницей, результатъ получился почти такой-же. При этомъ на корѣ выступаютъ мелкія капли жидкости и довольно часто. На мой взглядъ едва-ли это производство привьется въ нашемъ климатѣ, къ тому же при данныхъ качествахъ сосны».

Весьма возможно, что слишкомъ ужъ ничтожные выходы живицы объяснялись въ только что указанномъ случаѣ дурной постановкой дѣла, но нельзя игнорировать и приведеннаго объясненія малыхъ выходовъ бѣдностью сосны живицей,—особенно если сопоставить его съ данными проф. Шкателова о подсочкѣ сосны въ Пермской губерніи.

Во всякомъ случаѣ, до тѣхъ поръ, пока нѣтъ точно поставленныхъ опытовъ, всѣ относящіеся сюда расчеты нельзя не признать мало обоснованными. Такъ, предположеніе проф. Шкателова, что сравнительная бѣдность выхода живицы вознаграж-

*) „О новомъ способѣ и т. д.“—Лѣсной журн.“, 1898 г., вып. 1, стр. 142—143.

**) Кромѣ этого неудобства, американскій способъ связанъ еще съ опасностями въ пожарномъ отношеніи. Объ этомъ у Тищенко, указ. соч., стр. 70; „Лѣсной журналъ“, 1897 г., вып. 1-й, стр. 120 (протоколы засѣданій лѣсного общества).

дается въ Россіи выгодами отъ болѣе дешевыхъ цѣнъ на рабочія руки и высокихъ, въ виду таможеннаго покровительства, цѣнъ на продукты ея обработки,—легко можетъ не оправдаться въ значительной части Россіи. То же относится къ слѣдующей тирадѣ того-же автора: «По приблизительнымъ вычисленіямъ, примѣнивъ подсочку къ нашему 50—70 лѣтнему лѣсу, назначенному на срубъ, на дрова, строительный матеріалъ, уголь или смолокуреніе, можно расчитывать получить почти одинаковый доходъ съ американцами, при чемъ отъ 2—3 лѣтняго сбора можно выручить до 15 руб. съ 1 десятины»*). Даже можетъ оказаться невѣрнымъ болѣе расчлененное положеніе г. Филиппова: «Если сѣверъ Россіи, при дешевизнѣ лѣса и рабочихъ рукъ, представляетъ благопріятныя условія для примѣненія подсочки,—то преимущество юга заключаются въ вліяніи теплаго климата, повышающаго интензивность жизненныхъ процессовъ у дерева, и стало быть и смолообразованіе» **).

Словомъ, совершенно ясно, что опыты съ подсочкой сосны должны производиться въ широкомъ масштабѣ, и потому въ высшей степени желательно, чтобы такія ходатайства,—какъ ходатайство В. И. Горяйнова передъ лѣснымъ управленіемъ о разрѣшеніи этихъ опытовъ въ дѣлянкахъ, предназначенныхъ къ рубкѣ,—встрѣчали къ себѣ благосклонное отношеніе. Нужно сдѣлать этотъ первый шагъ, и тогда, можетъ быть, окажется неосновательнымъ страхъ мѣстной администраціи, что такія дѣлянки будутъ упорно обезцѣниваться лѣсопромышленниками: не продержалась-же долго такая тенденція въ Америкѣ, гдѣ предубѣжденіе противъ подсоченнаго лѣса сначала было очень сильно***).

Вступивъ на этотъ новый путь, казна, можетъ быть, создала-бы себѣ новый, и хорошій, источникъ дохода; а для благосостоянія смолокуровъ развитіе этой новой отрасли оказались-бы, навѣрное, не менѣе важнымъ, чѣмъ мѣры по облегченію кредитной нужды, поставленныя нами на первое мѣсто въ ряду мѣръ по воспособленію изученному нами промыслу.

---

*) „Пол. энц. р. с. хоз.“, т. VII—403.

**) „О сухой перегонкѣ дерева въ Поволжьѣ“, „Лѣсной журн.“, 1897 г., вып. 4, стр. 569.

***) Тищенко, указ. соч., стр. 22.

Приложеніе I.

Выходы, въ пудахъ, смолы, скипидара и угля изъ одной кубической сажени осмола.

№ по порядку.	Соотвѣтствующій № слѣдующей, II, таблицы.	ВЫХОДЫ.		
		Смолы.	Скипидара.	Угля.
1	1	16,5	7,5	—
2	2	17,1	8,6	—
3	5	18	6,75	19,7
4	6	16,1	7,2	18
5	7	20,6	8,1	25,7
6	8	19,7	8,4	23,3
7	9	14	7	27
8	14	18	8	16
9	16	18,75	9,7	10
10	17	25	15	40
11	18	30	12,5	45
12	20	40	11,7	30
13	22	42,6	20	27
14	23	37,5	10	30
15	25	35	12,5	25

Примѣчаніе. Цифры предлагаемой таблицы получены путемъ обработки цифръ слѣдующей, II, таблицы. При этомъ, для большей вѣрности, изъ этой послѣдней взяты лишь тѣ данныя, которыя, по всей совокупности матеріала о годовыхъ и недѣльныхъ выходахъ продуктовъ и количествѣ потребляемаго въ годъ и въ недѣлю осмола, представляются наиболѣе точными Такими можно считать, по нашему мнѣнію, слѣдующіе №№ II, таблицы: 1, 2, 5, 6, 7, 8, 9, 14, 16, 17, 18, 20, 22, 23, 25. Вѣсъ выходовъ смолы въ приволжскомъ районѣ (№ 20, 22, 23, 25) чистый, безъ воды.

Приложеніе II.

№№ по порядку.	Діаметръ крышки снаряда.	Потребленіе осмола въ недѣлю (пог. саж.).	Выходъ въ недѣлю. Смолы.	Выходъ въ недѣлю. Скипидара.	Выходъ въ недѣлю. Угля.	Потребл. осмола въ рабоч. сезонъ.	Выходъ въ рабоч. сезонъ (30 нед.). Смолы.	Выходъ въ рабоч. сезонъ (30 нед.). Скипидара.	Выходъ въ рабоч. сезонъ (30 нед.). Угля.	Цѣны въ 1903—1904 г. Смолы.	Цѣны въ 1903—1904 г. Скипидара.	Цѣны въ 1903—1904 г. Угля.	Рынки сбыта.
1. Семп-Сола . .	7	7	28	18	44	210	840	540	1320	19,5 (чист.)	54	10,8 к. пудъ	На мѣстѣ. На мѣстѣ. Атня.
2. Стар. Заводъ .	7	7	38,5	17,5	—	210	1155	525	—	28	60	30 к. кот.	Казань. Чедра-Сола. На заводѣ.
3. Курукъ-Умбалъ.	9	7	40	20	—	210	1200	600	—	20 (чист.)	60	30 к. кот.	На мѣстѣ. На мѣстѣ. На заводѣ.
4. Простой Абаснуръ	7	—	50	18	—	—	1000?	400?	—	27,5	60	50 к. за 3 кот.	Казань. Казань. На заводѣ.
Лушмарскій районъ. 5	9	8	48	18	52	240	1440	540	1575	26,5	50	6 к. пудъ	Каз. и Кокш. Керебѣл. На заводѣ.
6	8	6,7	36	16	40	200	1080	480	1200	28	50	6	Кокшайскъ. Кереб. На заводѣ.
7	9	7	48	19	60	210	1440	570	1800	26,5	50	5,5	Кокшайскъ. Кереб. На заводѣ.
8	8	6	40	17	47,5	183	1200	510	1425	27	55	5	Кокш. и Каз. Кереб. На заводѣ.
9	8	10,5	49	24,5	63	315	1470	735	1890	—	60, 65, 75	—	Кокшайскъ. Кокшайскъ. —
10	8,5	8	60	20	—	200?	1800	600	—	25,5	38 и 50	—	Кокш. и Каз. Кокшайскъ. —
11	7,5	4,7	45	18	42	200?	1350	540	1260	28	75 и 40	8 к. куль	Кокшайскъ. Кокшайскъ. На заводѣ.
12	8,5	6	60	18	—	280?	1800	540	—	27	35—40	—	Кокш., Каз. Ощутьялъ. —
13	7	4,75	36	13	—	225?	1080	390	—	28	35—40	—	Кокшайскъ. Кокш. Кер.
14	9	7,5	45	20	40	225	1350	600	1200	—	—	—	
15	8	8,3	73	25	133	250	2200	750	4000	30	80	—	
16	9	10	56	21	84	300	1875?	483?	1000?	26	55	7,5	

	№№ по порядку.	Діаметръ крышки снаряда.	Потребленіе осмола въ недѣлю (пог. саж.)	Выходъ въ недѣлю.			Потребл. осмола въ рабоч. сезонъ.	Выходъ въ рабоч. сезонъ (30 нед.)			Цѣны въ 1903—1904 г.			Рынки сбыта.
				Смолы.	Скипидара.	Угля.		Смолы.	Скипидара.	Угля.	Смолы.	Скипидара.	Угля.	
с. Алексѣевское.	17	7	3	25	15	40	—	—	—	—	25	35—60	11	Лопат. зат.
	18	9	3	30	12,5	45	—	—	—	—	25,5	35—55	12	Лопат. зат. и Казань.
	19	—	—	35	14	42	—	—	—	—	26	35—65	12	Лопат. зат
Приволжскій районъ.	20	—	1,5	17,5	6	16	45	600?	175?	450?	34	40	10	Сѣдельник.
	21	—	—	21	7	14	—	600?	190?	400?	34	40	10	Кокшайскъ,
	22	—	1,5	21	10,5	14	45	640?	300?	400?	—	—	—	—
	23	—	1,5	18,7	5	15	45	562	150	450	35		—	Маріинскій Посадъ.
	24	—	—	20	6,8	11	—	600	205	340	34	40	10	Сѣдельник.
	25	—	1,6	21	7	14	48	560?	200?	400?	34	40	10	Кокшайскъ.
	26	5	—	16,6	9	—	—	500	270	—	33	42	—	—
	27	5	—	18,4	6	—	—	450?	150?	—	—	—	—	—
	28	—	—	19	5	—	—	572	150	—	35	42	—	Чебоксары.

Примѣчаніе. Данныя самими смолокурами цифры недѣльныхъ выходовъ или годовыхъ безъ недѣльныхъ, а равно совпадающія съ недѣльными, при дѣленіи на 30, цифры годовыхъ выходовъ напечатаны жирнымъ шрифтомъ и подчеркнуты. Тоже жирнымъ шрифтомъ, но безъ подчеркиванья, набраны цифры недѣльныхъ выходовъ, вычисленныя изъ показаній, относящихся къ другому сроку (8,25 днямъ и т. д., но во всякомъ случаѣ, меньшему, чѣмъ годъ), или обработанныя изъ показаній объ одномъ выходѣ. Напечатаны жирнымъ шрифтомъ и сопровождаются знакомъ вопроса тѣ данныя о годичныхъ выходахъ, которыя были сообщены самими смолокурами и, хотя-бы въ небольшой степени, не совпадаютъ съ данными ими или вычисленными только что указаннымъ образомъ показаніями о выходѣ въ недѣлю. Всѣ остальныя, кромѣ вышеуказанныхъ, вычисленныя цифры (чрезъ перемноженіе недѣльнаго или дѣленіе годового выхода на 30) набраны обыкновеннымъ шрифтомъ.

Приложеніе III. Введены въ дѣйствіе съ 22 января 1897 г.

УСЛОВІЯ

для смолокуренія въ 190 году въ казенныхъ дачахъ Казанской губерніи.

1) Смолокуреніе дозволяется производить безучетно, за опредѣленную плату съ заведенія.

2) Смолокуренный годъ считается съ 15 Апрѣля по 15 Апрѣля слѣдующаго года; но дѣйствіе огнемъ разрѣшается только съ 15 Сентября по 15 Апрѣля. Въ остальное время можетъ производиться заготовка мертваго лѣса и осмола.

3) Годичная плата съ заведеній взыскивается по установленной на аппараты таксѣ.

4) Смолокуренныя заведенія устраиваются въ мѣстахъ, указанныхъ Лѣсничнымъ. Осмолъ разрѣшается заготовлять изъ пней, дрова-же изъ мертваго лѣса по указанію Лѣсничаго.

5) На устройство и починку заведеній въ предѣлахъ казенныхъ дачъ дозволяется безвозмездно употреблять сухостой и валежникъ. Необходимый смолокурамъ для производства операціи растущій лѣсъ долженъ пріобрѣтаться покупкой на общемъ основаніи.

6) Къ смолокуренію допускаются, на основаніи этихъ условій, отдѣльныя лица, цѣлыя селенія и особыя артели. При заявленіи о желаніи производить смолокуреніе цѣлымъ селеніемъ или особой артелью, селеніе должно представить приговоръ, а артель обязательство, въ томъ, что за нарушенія, допущенныя кѣмъ либо изъ членовъ селенія или артели, отвѣтственность принимаетъ на себя цѣлое селеніе или цѣлая артель. Для подписанія ус-

ловія, полученія билета, уплаты денегъ и производства расчетовъ селеніе или артель должны избрать отдѣльнаго уполномоченнаго.

7) Лѣсничій, если признаетъ открытіе или продолженіе дѣйствія заведенія возможнымъ, предлагаетъ смолокуру подписать настоящія условія, которыя затѣмъ считаются контрактомъ, и на право дѣйствія заведенія выдается установленный билетъ.

8) Добываніе на заводахъ вторичныхъ продуктовъ разрѣшается безъ увеличенія годичной платы.

9) Годичную съ заведенія плату смолокуръ уплачиваетъ въ равной долѣ къ 15 Декабря 190 года и къ 15 Февраля 190 г. Если къ одному изъ перечисленныхъ сроковъ деньги не будутъ уплачены, то дѣйствіе завода пріостанавливается впредь до уплаты слѣдующихъ съ него денегъ.

10) За нарушеніе въ чемъ либо настоящихъ условій рабочими, денежная отвѣтственность падаетъ на смолокура, причемъ, въ случаѣ порубки или поврежденія лѣса рабочими смолокура, безъ его вѣдома и распоряженія, съ него взыскивается двойная стоимость срубленнаго или поврежденнаго лѣса по казенной таксѣ, если лѣсъ оставленъ на мѣстѣ порубки, и тройная, если онъ увезенъ. А за порубки и поврежденія лѣса, произведенныя самимъ смолокуромъ или съ его вѣдома и распоряженія онъ отвѣчаетъ въ уголовномъ порядкѣ на общемъ основаніи.

11) Производство смолокуренія на настоящихъ условіяхъ допускается только въ заведеніяхъ, устроенныхъ въ казенномъ лѣсу.

12) Въ случаѣ открытія дѣйствія завода послѣ 15 Сентября, смолокуръ не избавляется отъ платы съ заведенія за весь смолокуренный годъ, считая съ 15 Сентября.

13) Въ случаяхъ, не оговоренныхъ выше, несоблюденія условій налагается Лѣсничимъ взысканіе въ административномъ порядкѣ: а) за открытіе дѣйствія завода ранѣе установленнаго срока, взыскивается 5 р. съ каждаго аппарата и дѣйствіе пріостанавливается до 15 Сентября; б) за всякій дѣйствующій тайно или увеличенный противъ билета снарядъ, со смолокура взыскивается 10 р., кромѣ того, при дѣйствіи на заведеніи тайно устроеннаго снаряда, съ хозяина взыскивается годичная плата

по установленной таксѣ; въ случаѣ же увеличенія снаряда—разность между годичной платой, установленной за разрѣшенный снарядъ, и той,—какая причитается за увеличенный снарядъ.

14) Во всѣхъ случаяхъ, возникающихъ изъ настоящихъ условій и неоговоренныхъ въ нихъ, какъ Лѣсное Управленіе, такъ и смолокуръ обязаны въ точности исполнять требованія существующихъ узаконеній и установленныхъ правилъ.

Приложеніе IV.

Утверждена предписаніемъ Лѣснаго Департамента отъ 29 іюня 1896 г. за № 11443.

ТАКСА

на взиманіе платы за смолокуреніе на смоляныхъ заводахъ въ дачахъ Казанской и Симбирской губерній.

РАЗМѢРЪ СНАРЯДОВЪ.	Плата за смолокурный періодъ съ 15 Сентября по 15 Апрѣля.	
	руб.	коп.
Съ котла 7—8 четвертей въ верхнемъ діаметрѣ, емкостью 2 куб. аршина	34	—
Съ котла 9 - 10 четвертей, емкостью 4 куб арш.	46	—
Съ каждаго кубическаго аршина дѣйствующаго снаряда емкостью до 4 аршинъ включительно .	14	50
Съ каждаго кубическаго аршина снаряда емкостью болѣе 4 аршинъ	10	75
Съ корчаги емкостью $^{3}/_{4}$ аршина	24	—
Съ каждаго кубическаго аршина смоляной печи при продолжительности выхода до 4 сутокъ . . .	5	—
Съ каждаго куб. аршина смоляной печи при продолжительности выхода болѣе 4 сутокъ . .	4	--
Съ каждаго кубическаго арш. скипидарной печи при условіи дальнѣйшей переработки осмола въ особыхъ снарядахъ при продолжительности выхода до 4 сутокъ	6	50
Тоже при продолжительности выхода 5 сутокъ и болѣе	5	4

Примѣчаніе: Дознано на практикѣ, что объемъ снарядовъ (котловъ) является величиной непостоянной относительно размѣровъ діаметра ихъ, а потому необходимо, каждый разъ, опредѣлять объемъ снарядовъ и сообразно съ объемомъ назначить плату за смолокурный періодъ. Съ костровыхъ печей, въ которыхъ производство направлено на полученіе угля и смола является лишь побочнымъ продуктомъ, при чемъ осмолъ переугливается непосредственно, съ каждаго кубическаго аршина печи за весь смолокуренный періодъ его (0,88 р.).

Приложеніе V. Копія.

На подлинномъ собственною Его Свѣтлости, Г. Управляющаго Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ рукою написано: „принять къ руководству“. Статсъ Секретарь Князь Ливенъ. 7 Мая 1880 года. Управляющій Отдѣленіемъ Броловскій.

УСТАВЪ

ссудной кассы Царевококшайскаго земства, назначаемой для развитія лѣсопромышленности въ Царевококшайскомъ уѣздѣ.

§ 1. Ссудная касса учреждается Царевококшайскимъ земствомъ для выдачи заимообразныхъ пособій нуждающимся осѣдлымъ жителямъ Царевококшайскаго уѣзда, занимающимся артельно-лѣсными промыслами или лѣсными работами.

§ 2. Капиталъ кассы образуется изъ суммы, которая будетъ ассигнована на сей предметъ Уѣзднымъ Земскимъ Собраніемъ изъ уѣзднаго земскаго сбора.

§ 3. Капиталъ кассы хранится въ уѣздномъ Казначействѣ, въ сундукѣ Управы.

§ 4. Управленіе кассою возлагается Уѣздною Земскою Управою на одного изъ ея Членовъ.

§ 5. Въ Управѣ ведутся необходимыя для отчетности кассы книги подъ непосредственнымъ наблюденіемъ назначеннаго для этого Члена Управы и подъ общимъ руководствомъ Управы.

§ 6. Ежемѣсячное свидѣтельство суммъ и оборотовъ кассы производится всѣми Членами Управы по общимъ правиламъ, установленнымъ для освидѣтельствованія земскихъ суммъ.

§ 7. Управа представляетъ ежегодно Уѣздному Земскому Собранію отчетъ по оборотамъ кассы за подписью всѣхъ Членовъ Управы.

§ 8. Артели могутъ образоваться изъ членовъ одного и того же сельскаго общества въ числѣ не менѣе 4 человѣкъ и при томъ исключительно изъ лицъ, участвующихъ непосредственно въ работахъ; участіе же въ артели одними деньгами ни въ какомъ случаѣ не допускается.

Примѣчаніе. Если членъ артели будетъ не домохозяинъ, то Управа можетъ требовать поручительства за него главы того семейства, въ которомъ онъ состоитъ.

§ 9. Образовавшимся, согласно § 8, артелямъ могутъ быть съ разрѣшенія Управы выдаваемы изъ кассы ссуды на лѣсные промыслы и лѣсныя работы, въ размѣрѣ до 60 рублей на человѣка, подъ круговую поруку членовъ артели и при обязательствѣ подчиняться всѣмъ правиламъ сего Устава.

§ 10. Артель, желающая получить изъ кассы ссуды на лѣсные промыслы и лѣсныя работы, заявляетъ объ этомъ непосредственно или чрезъ мѣстное Волостное Правленіе Уѣздной Земской Управѣ, которая, оцѣнивъ благонадежность образовавшейся артели, рѣшаетъ коллегіально возможность удовлетворенія ходатайства. При этомъ Управѣ предоставляется, если найдетъ нужнымъ, требовать отъ заемщиковъ и представленія постороннихъ поручительствъ въ исправномъ возвратѣ ссуды.

Примѣчаніе. Въ Управѣ ведутся списки всѣхъ лицъ, участвующихъ въ артеляхъ, которымъ выданы ссуды.

§ 11. Срокъ ссуды простирается до 11 мѣсяцевъ. При выдачѣ ссуды удерживается по полупроценту въ мѣсяцъ или по 6% въ годъ со взятой ссуды. Проценты эти пріобщаются къ основному капиталу кассы для расширенія ея дѣйствій.

§ 12. Неуплата въ назначенный срокъ ссуды влечетъ за собою взысканіе съ имущества артельщиковъ, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ закономъ для продажи крестьянскихъ имуществъ по частнымъ долгамъ. Кромѣ того, члены артели, неуплатившіе въ срокъ ссуды, лишаются навсегда права пользоваться кредитомъ изъ кассы и обязаны уплатить въ кассу по $^1/_2$% съ рубля за каждый просроченный полный мѣсяцъ.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда неуплата ссуды въ срокъ произошла вслѣдствіе уважительныхъ причинъ, какъ-то: падежа рабочаго скота, пожаровъ, неудачнаго сплава заготов-

леннаго лѣса и т. п., Управа представляетъ ближайшему Земскому Собранію объ отсрочкѣ уплаты ссуды или даже о совершенномъ ея сложеніи.

§ 13. Для ближайшаго надзора за правильнымъ ходомъ дѣлъ артели и за исполненіемъ членами артели настоящаго Устава, Управа избираетъ изъ среды своей, или постороннихъ лицъ попечителя.

Примѣчаніе. Въ полицейскомъ отношеніи дѣйствія артелей подлежатъ надзору на общемъ основаніи.

§ 14. Артель, получившая ссуду, обязана употребить деньги непремѣнно на лѣсной промыселъ или на лѣсныя работы, въ противномъ случаѣ она не только лишается права получать ссуды на будущее время, но вмѣстѣ съ тѣмъ Управою, вслѣдъ за обнаруженіемъ неправильнаго употребленія артелью денегъ, дѣлается распоряженіе о немедленномъ взысканіи выданной ссуды съ имущества артельщиковъ, съ соблюденіемъ, впрочемъ, правилъ, установленныхъ закономъ для продажи крестьянскихъ имуществъ по частнымъ долгамъ. Тѣмъ же послѣдствіямъ подвергается артель, если въ ней окажутся лица, не участвующія лично и непосредственно въ работахъ артели.

§ 15. Въ случаѣ выбытія члена артели по болѣзни или смерти до уплаты взятой ссуды, всѣ расчеты съ выбывшимъ или наслѣдниками его по произведеннымъ уже работамъ остаются на обязанности артели. При этомъ предоставляется артели замѣнить выбывшаго новымъ членомъ изъ однообщественниковъ; но во всякомъ случаѣ отвѣтственными лицами предъ земствомъ за всю ссуду, выданную артели, являются остающіеся въ наличности члены ея; со вновь же вступившими въ артель лицами земство ни въ какіе расчеты не входитъ.

§ 16. Каждой артели выдается одинъ печатный экземпляръ Устава, кассы для руководства и расчетная книжка по выданной ссудѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ отъ получающей ссуду артели отбирается всякій разъ особо подписка, со взысканіемъ установленнаго гербоваго сбора, въ которой, кромѣ означенія количества ссуды и срока ея платежа, должно быть положительно выражено, что артель обязывается въ точности исполнять всѣ правила сего Устава и подвергаетъ себя всѣмъ указаннымъ въ немъ послѣдствіямъ, въ случаѣ неисполненія оныхъ.

§ 17. На всякое измѣненіе или дополненіе настоящаго Устава Уѣздное Земское Собраніе испрашиваетъ разрѣшеніе Министра Государственныхъ Имуществъ.

§ 18. Если по ходу оборотовъ кассы Царевококшайское Земство признаетъ необходимымъ закрыть оную, то постановленіе о томъ Царевококшайскаго Земскаго Собранія представляется на утвержденіе Казанскаго Губернатора и о закрытіи кассы увѣдомляется Министръ Государственныхъ Имуществъ.

§ 19. Недоумѣнія по исполненію настоящаго Устава, не разрѣшаемыя общими законами, представляются на усмотрѣніе Министра Государственныхъ Имуществъ.

Оглавленіе.

1 руб 40 коп